

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Зинчук Максим Григорьевич

**Основные направления и особенности политики Российской
Федерации в отношении арабских стран Персидского залива (1991-2024 гг.)**

**5.6.7. История международных отношений и
внешней политики**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Савичева Елена Михайловна

Москва – 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Геополитические интересы Российской Федерации в регионе Персидского залива.....	26
1.1 Основные тенденции развития политической ситуации в регионе Персидского залива в 1990-е г. – первой четверти XXI века	26
1.2 Особенности политики РФ в зоне Персидского залива	61
Глава 2. Взаимодействие России с арабскими странами Персидского залива в экономической, энергетической и культурно-гуманитарной областях.....	95
2.1 Торгово-экономическое сотрудничество.....	95
2.2 Отношения в энергетической и инвестиционной сферах	106
2.3 Культурно-гуманитарные связи.....	116
Глава 3. Россия и арабские страны Персидского залива: военно-политические связи и сфера безопасности	128
3.1 Политико-дипломатические отношения: дипломатия на высшем уровне.....	128
3.2 Взаимодействие Российской Федерацией с арабскими странами Персидского залива в сфере безопасности	142
3.3 Позиции сторон по урегулированию конфликтов в арабском мире.....	158
Заключение	173
Список источников и литературы.....	178
Приложения.....	220

Введение

Актуальность темы исследования. Важность арабских государств Персидского залива для России в современной системе международных отношений сложно переоценить. Многостороннее сотрудничество со странами региона позволяет Москве укреплять свои позиции на Ближнем Востоке и диверсифицировать торгово-экономические и энергетические связи, что особенно актуализировалось в период санкционного давления Запада на российскую экономику.

Выстраивание взаимовыгодных и результативных отношений с государствами Аравийского полуострова и Ираком способствует поддержанию не только региональной безопасности в зоне Залива, но и национальной безопасности Российской Федерации. Совместная выработка и реализация мер по борьбе с международным терроризмом на Ближнем Востоке позволяет минимизировать риски внешних и внутренних угроз для России.

Для Российской Федерации как мировой державы отношения со странами Персидского залива важны и значимы, так как вписываются в широкомасштабную политику Москвы по продвижению своего присутствия в различных регионах мира. Более того, аравийские монархии являются крупными производителями нефти и газа и образуют важный финансовый центр на Ближнем Востоке. Они играют заметную роль в мировом хозяйстве и обладают, несмотря на колебания цен на энергоносители, огромным валютно-финансовым потенциалом. Плодотворное сотрудничество России с арабскими странами Залива, в частности, в рамках Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК+) и Форума стран - экспортёров газа (ФСЭГ), положительно сказывается на состоянии российской экономики, энергетической безопасности страны, а также укрепляет ее геополитическое положение в регионе.

Взаимодействие России с арабскими государствами Персидского залива – многофакторный процесс, включающий торгово-экономические, политические, военно-стратегические и культурно-гуманитарные аспекты. В свете ухудшения

отношений России с коллективным Западом и разворота внешнеполитического курса РФ на Восток, а также в условиях формирования нового полицентричного мирового порядка и стремительно изменяющейся обстановки на Ближнем Востоке, необходимость проведения исследования, посвященного отношениям РФ со странами Залива, становится еще более актуальной.

В последние годы борьба за мировое лидерство между такими державами, как Китай и США, постепенно смещается в Индо-Тихоокеанский регион, однако зона Персидского залива продолжает оставаться в центре внимания в столицах ведущих мировых держав – в Пекине, Вашингтоне и Москве. Таким образом, рассмотрение политики России в изучаемом регионе сквозь призму усилий мировых держав к укреплению здесь своих позиций еще более актуализирует тему исследования.

В последнее десятилетие также наблюдается тенденция стремительного роста взаимной заинтересованности Российской Федерации и стран Залива в сотрудничестве в рамках международных и региональных организаций и объединений, таких как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), БРИКС, ШОС. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена выявлением ключевых и перспективных сфер взаимодействия Москвы с арабскими странами Персидского залива в двустороннем и многостороннем форматах с учетом сложившихся геополитических реалий.

Степень научной разработанности темы. Отметим, что отношения между Россией и арабскими странами Персидского залива в российской и зарубежной научной литературе исследованы недостаточно в силу динамично развивающихся событий в регионе и в мире в последние годы.

Среди известных российских экспертов, специализирующихся на исследовании Ближневосточного региона, необходимо выделить В.Г.

Барановского,¹ В.В. Наумкина,² И.Д. Звягельскую,³ Н.Ю. Суркова,⁴ Б.В. Долгова,⁵ В.И. Белова и Е.М. Савичеву,⁶ И.А. Матвеева⁷ и др. Так, в коллективной монографии В.Г. Барановский и В.В. Наумкин рассматривают политические реалии, которые сложились на Ближнем Востоке, обращают особое внимание на духовные ценности, традиции национальной идентичности. Востоковеды раскрывают отличительные особенности политических систем, сформировавшихся в ближневосточных государствах. Из зарубежных авторов, изучающих регион Ближнего Востока, стоит выделить: Магера Шарифа,⁸ Ранджа Алаалдина,⁹ Иштиака Куреши,¹⁰ Джейкоба Соурса,¹¹ Мирьяма Сорли,¹² Яжу Рен¹³ и др., которые исследуют региональную трансформацию, изменение баланса сил и влияние современных региональных и международных конфликтов на арабские страны.

¹ Ближний Восток в поисках политического будущего (коллективная монография) / Науч. ред. В.Г. Барановский и В.В. Наумкин, отв. ред. А.В. Сарабьев. М.: ИВ РАН, 2019. 484 с; Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 5-19.

² Наумкин В.В. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: ИВ РАН, 2012. 595 с.

³ Звягельская И.Д., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Ближний Восток в условиях «негативной определенности» // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 94–103.

⁴ Сурков Н.Ю. Разрядка в Заливе и курс на Евразию. Ближний Восток превращается в один из новых мировых полюсов // Свободная мысль. 2024. № 1 (1703). С. 85-96.

⁵ Долгов Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламизмом // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 5. С. 89–100.; Долгов Б.В. "Исламское государство": причины возникновения и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 2-10.

⁶ Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021. 204 с.

⁷ Матвеев И. А. Постбиполярный Ближний Восток: движение от конфликтов к устойчивому развитию в условиях формирующегося многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 449-468.

⁸ 2022 ماهر الشريف. الحرب في أوكرانيا وتداعياتها على الدول العربية \ مؤسسة الدراسات الفلسطينية. [Магер Шариф. Война на Украине и ее последствия для арабских стран // Институт палестинских исследований. 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://www.palestine-studies.org/ar/node/1652665> (дата обращения: 21.03.2024).

⁹ Alaaladin R. Shaping the Political Order of the Middle East: Crisis and Opportunity // Istituto Affari Internazionali. 2019. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep19671> (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁰ Qureshi I.H. The Situation in the Middle East // Pakistan Horizon. vol. 61. no. 1. 2008. pp. 73–77. URL: <http://www.jstor.org/stable/23726009>. (дата обращения: 13.11.2023).

¹¹ Sowers J. Water, Energy and Human Insecurity in the Middle East // Middle East Report. no. 271. 2014. pp. 2–48. URL: <http://www.jstor.org/stable/24426551> (дата обращения: 15.11.2023).

¹² Sørli E. Why is there so much conflict in the Middle East? // The Journal of Conflict Resolution. 2005. Vol. 49. no. 1. pp. 141–65. URL: <http://www.jstor.org/stable/30045102>. (дата обращения: 08.01.2024).

¹³ Ren Y. Root Causes of Conflict in the Middle East Analysis and Solutions to the Conflicts // Journal of Sydney University. 2023. No 28. pp. 252-257. URL: https://www.researchgate.net/publication/376307441_Root_Causes_of_Conflict_in_the_Middle_East_Analysis_and_Solutions_to_the_Conflicts (дата обращения: 13.06.2024).

Особое внимание было уделено коллективным научным трудам, в которых анализируются события «арабской весны», оказавшие существенное влияние на расстановку сил в регионе и проблему безопасности, что, в частности, отразилось на отношениях между Россией и странами Персидского залива. В этой связи отметим работы Л.М. Исаева, А.Р. Шишкина¹⁴, Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева.¹⁵ Указанные работы позволили диссертанту изучить факторы, оказавшие существенное влияние на формирование политического ландшафта на Ближнем Востоке, а также рассмотреть геополитическую ситуацию в регионе.

В ходе написания диссертации соискатель изучил труды, посвященные особенностям внешней политики Российской Федерации, в том числе на ближневосточном направлении, таких авторов как: И.С. Иванов,¹⁶ А.К. Пушкин,¹⁷ А.Д. Богатуров,¹⁸ С.А. Караганов,¹⁹ Д. Тренин,²⁰ Т.В. Бордачев,²¹ С.Г. Лузянин,²² А.М. Васильев,²³ И.Д. Звягельская,²⁴ Б.В. Долгов,²⁵ А.В. Федорченко, А.В.

¹⁴ Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Коротаев А.В. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны. М.: ЛЕНАНД, 2013. 163 с.

¹⁵ Гринин Л. Е. Исаев Л. М. Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016. 384 с.

¹⁶ Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. М.: Олма-пресс, 2018. 416 с.; Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ. 2017. 352 с.

¹⁷ Пушкин А.К. Внешняя политика России и ее национальные интересы в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2011. 112 с.

¹⁸ Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.

¹⁹ Karaganov S.A., Suslov D. A New World Order. A View from Russia // Horizons. 2019. No. 13. P. 72-93

²⁰ Тренин Д.В. 20 лет Владимира Путина: трансформация внешней политики. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. URL: <https://publications.hse.ru/articles/874199610> (дата обращения: 16.03.2023).

²¹ Бордачев Т.В., Гусейнов В., Караганов С.А., Лукьянов Ф.А., Суздальцев А.И. Мир вокруг России. М., 2017. 160 с.

²² Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008). М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 447 с.

²³ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2018; Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с.

²⁴ Звягельская И.Д. Российская политика на Ближнем Востоке: перспективы и вызовы // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 71-85. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2021/SvobMysl-062021-Zvyagelskaya.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).

²⁵ Долгов Б.В. Россия на Ближнем Востоке и палестинский вопрос // Международная жизнь. М., 2019. № 5. С. 88-102.

Крылов,²⁶ И.В. Рыжов,²⁷ Л.И. Медведко,²⁸ А.Б. Подцероб,²⁹ Е. Степанова.³⁰ Из зарубежных исследователей российской внешней политики стоит выделить Джесси Рассела,³¹ Джеффри Манкофа,³² Йохима Дика,³³ Дмитрия Бриджа,³⁴ Абдуллаха Махмуда³⁵ и др. Труды упомянутых авторов позволили рассмотреть внешнеполитические приоритеты Москвы до и после «разворота на Восток», а также проанализировать факторы, которые оказали влияние на формирование восточного вектора внешней политики России.

Было проанализировано и использовано большое количество трудов ведущих российских востоковедов, посвященных политике России в отношении стран Персидского залива, таких как: Е.С. Мелкумян,³⁶ Г.Г. Косач,³⁷ Т.И.

²⁶ Федорченко А.В., Крылов А.В. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России // Ежегодник ИМИ – 2013. Вып. 1(3). М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 171-203.

²⁷ Рыжов И.В., Павлов А.Г. Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024;29(6):1841-1852.

²⁸ Медведко Л.И. Россия и Ближний Восток: сто лет в сопряжении войны и мира. Институт Ближнего Востока. М., 2000 г. 208 с. URL: <http://book.iimes.su/?p=1048> (дата обращения: 23.04.2023).

²⁹ Подцероб А.Б. Россия и арабский мир. М.: МГИМО-Университет, 2015. 540 с.

³⁰ Stepanova E. Russia and Conflicts in the Middle East: Regionalisation and Implications for the West // The International Spectator. 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/03932729.2018.1507135> (дата обращения: 03.03.2023).

³¹ Рассел Дж. Внешняя политика России в период президентства Владимира Путина. М., 2017. 330 с.

³² Jeffrey Mankoff. Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics // Rowman & Littlefield. Lanham, 2011. 352 p.

³³ Diec Joachim. Russia's foreign policy priorities in Eurasia and Northern Africa after America's withdrawal from the Middle East: the purport of statements // Politeja. 2023. no. 82. pp. 279–308. URL: <https://www.jstor.org/stable/27267360>. (дата обращения: 16.03.2024).

³⁴ 323. 2024. ديميتري بريج. نحو عالم متعدد الأقطاب.. دعوة روسيا إلى الحوار البناء في ظل التحولات العالمية \\ مركز الدراسات العربية الأوراسية. [Дмитри Бридж. На пути к многополярному миру. Приглашение России к конструктивному диалогу в свете мировых трансформаций // Центр арабо-евразийских исследований. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://eurasiaar.org/-نحو-عالم-متعدد-الأقطاب-دعوة-روسيا-إلى> (дата обращения: 25.12.2024).

³⁵ 2022. 123. عبد الله، محمود. السياسة الروسية في الشرق الأوسط: الفرص والتحديات // مجلة السياسة الدولية. ص 123. [Абдуллах Махмуд. Политика России на Ближнем Востоке: шансы и вызовы// Журнал международной политики. 2022. 123 с. (на араб. яз.)]

³⁶ Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2017. URL: <https://liber.rsl.ru/elib/000012926> (дата обращения: 22.04.2023); Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства залива: возможности взаимодействия // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2010. № 5. С. 144-160.;

³⁷ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 2. С. 61-75.; Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. 2017. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/723/708> (дата обращения: 22.04.2023).

Тюкаева,³⁸ Н.Ю. Сурков,³⁹ Л.В. Шкваря.⁴⁰ Из зарубежных авторов, исследовавших отношения между арабскими государствами Залива и Россией, стоит выделить Мустафу Аль-Феку,⁴¹ Холуда Мухаммада Хамиса,⁴² Фахда Аттеби,⁴³ Грега Симонса,⁴⁴ а также отметим монографию Джеймса Сладена и Бекки Вассер.⁴⁵ Труды упомянутых авторов позволили автору осмыслить ключевые аспекты внешнеполитического курса России и его особенности в отношении арабских стран Персидского залива.

В контексте рассмотрения отношений между Российской Федерацией и аравийскими монархиями в политико-дипломатической сфере необходимо выделить авторов: Г.Г. Косача,⁴⁶ Е.С. Мелкумян,⁴⁷ В.А. Исаева,⁴⁸ А.Я. Нейматова,⁴⁹

³⁸ Тюкаева Т. Взгляд монархий Залива на трансформации мироустройства и место России в нем // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. URL: <https://doi.org/10.20542/01312227.2024.6854960> (дата обращения: 06.03.2023).

³⁹ Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 81-90.

⁴⁰ Шкваря Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития: монография. Ялта: Общество с ограниченной ответственностью "Межрегиональный институт развития территорий", 2021. 316 с.

⁴¹ 2021 مکتبة الإسكندرية // "العلاقات العربية الروسية" مصطفی الفقی. [Мустафа Аль-Фека. Арабо-российские отношения // Александрийская библиотека. 2021. (на араб. яз.)] URL: <https://www.noor-book.com/مکتب-مصطفی-الفقی-pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

⁴² أ.م.د. خلود محمد خمیس "العلاقات الروسية - العربية (1991-2013) وأفاقها المستقبلية" 2015م. [Холуда Мухаммада Хамиса. Российско-арабские отношения (1991-2013 гг.) и их дальнейшие перспективы. 2015. (на араб. яз.)] URL: <https://www.lawjur.uodiyala.edu.iq/index.php/jjps/article/view/180/150> (дата обращения: 28.04.2023).

⁴³ 45-62 ص. [Фахд Аттеби. العلاقة بين روسيا والدول الخليجية: تحديات وفرص // *المجلة العربية للعلوم السياسية*. 2022. # 1. С. 45-62. (на араб. яз.)] URL: <https://www.arabsociology.com/ar/publications/article-845> (дата обращения: 04.01.2025).

⁴⁴ Simons G. The Russian Federation's Counter-Terrorism Strategy in the Gulf // *Terrorism and Political Violence*. 2022. Vol. 34, No. 4. P. 512-530. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09546553.2022.2021862> (дата обращения: 04.01.2025).

⁴⁵ Sladden J., Wasser B., Connable B., Grand-Clement S. Russian Strategy in the Middle East // RAND Corporation. Santa Monica, 2017. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE200/PE236/RAND_PE236.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

⁴⁶ Косач Г.Г. Российско-саудовские отношения: политический аспект. Институт Ближнего Востока. М., 2016. 106 с. URL: <http://book.iimes.ru/wp-content/uploads/main/280kosach2016fin.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

⁴⁷ Мелкумян Е.С. 50-летний юбилей российско-кувейтских отношений. Институт Ближнего Востока. 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195> (дата обращения: 24.08.2023); Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017; (4(55)). С. 127-138. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-4-55-127-138> (дата обращения: 17.04.2023).

⁴⁸ Исаев В.А., Филоник, А.О. Государство Катар: проблемы развития. ИВ РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1999. 145 с.

⁴⁹ Нейматов А.Я. Анализ современных российско-саудовских отношений // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 4. С. 268-273.

В.Л. Бондаревского,⁵⁰ Ю.Б. Щегловина.⁵¹ Из зарубежных авторов, исследовавших российско-арабские отношения, особо отметим Фейсала Мухайета Абдулла Абу Салиба,⁵² Ибрагима Бадави,⁵³ в работах которых были раскрыты особенности отношений между Россией и странами «аравийской шестерки».

Были также проанализированы исследования по российско-иракским отношениям до вторжения коалиционных сил под эгидой США в Ирак и в период последовавшего за ним иракского кризиса, это работы В.В. Прелова,⁵⁴ Н.В. Павлова,⁵⁵ А.Б. Подцероба,⁵⁶ Е.М. Савичевой,⁵⁷ А.В. Васильева,⁵⁸ Фатимы Аль-Мафраджи,⁵⁹ Хайдера Али Хусейна.⁶⁰

Для исследования отношений в торгово-экономической и инвестиционной сферах между Москвой и странами Залива интерес представляли работы В.А.

⁵⁰ Бондаревский Г.Л. Кувейт в международных отношениях (конец XIX - начало XX века). М.: Вече, 2011. 272 с.

⁵¹ Щегловин Ю.Б. Катарский кризис и российские интересы. Институт Ближнего Востока. 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36828> (дата обращения: 14.10.2023).

⁵² 1991-1961 د. فيصل مخيط عبدالله ابو صليب تطور العلاقات بين الكويت والاتحاد السوفيتي 2020. (на араб. яз.) URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/462/384> (дата обращения: 04.09.2023).

⁵³ 2022. ابراهيم بدوي. العلاقات القطرية الروسية على المحك مع استمرار حرب أوكرانيا. [Ибрагим Бадави. Российско-катарские отношения в свете противоречий по украинскому кризису. 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://thenewkhalij.news/article/264642/hrb-aokranya-tdaa-alaalakat-alktry-alrosy-aal-mftrk-trk> (дата обращения: 03.11.2023).

⁵⁴ Прелов В.В. Политика Российской Федерации в отношении иракского кризиса: 2002 - 2008 гг. URL: <https://www.dissercat.com/content/politika-rossiiskoi-federatsii-v-otnoshenii-irakskogo-krizisa-2002-2008-gg> (дата обращения: 20.04.2023).

⁵⁵ Павлов Н.В. Война в Ираке. Некоторые выводы для внешней политики // Россия и мусульманский мир. М., 2003. № 5. С. 4-13.

⁵⁶ Подцероб А.Б. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5. С. 163-172. URL: <https://studfile.net/preview/16567004/page:9/> (дата обращения: 04.24.2023).

⁵⁷ Савичева Е.М., Александров С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или к новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28.

⁵⁸ Васильев А.М. Иракская агрессия против Кувейта в зеркале российской прессы (август 1990 — апрель 1991). М.: XXI век - согласие, 2000. 478 с.

⁵⁹ 2021. م.د. فاطمة حسين فاضل المفرجي "تطور العلاقات الروسية العراقية 2011-2019" 2021. [Фатима Хусейн Фадхил аль-Мафраджи. Развитие ирако-российских отношений в период 2011-2019 гг. 2021 г. (на араб. яз.)] URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/596/450> (дата обращения: 09.07.2023).

⁶⁰ 2019. ا.م.د. حيدر علي حسين. "العراق في الاستراتيجية الروسية 2019" 2019. [Хайдер Али Хусейн. Ирак во внешней стратегии России. 2019 г. (на араб. яз.)] URL: <http://jilrc.com/archives/10577> (дата обращения: 15.07.2023).

Исаева,⁶¹ Л.В. Шкваря,⁶² К.А. Меркулова,⁶³ Э.О. Касаева,⁶⁴ Л.Н. Руденко,⁶⁵ Г.Н. Вачнадзе,⁶⁶ Ш. Гассана,⁶⁷ Е.В. Пашковой,⁶⁸ А.Ю. Веселова,⁶⁹ Ф.П. Васильева.⁷⁰ В зарубежной историографии выделим труды Аль-Тамима Халеда Мохамеда Али,⁷¹ Дж. Кафьеро.⁷² Труды упомянутых авторов позволили проследить основные особенности развития торгово-экономических и инвестиционных связей между Москвой и государствами Залива.

Сотрудничество в энергетической сфере и в области безопасности является одним из ключевых факторов взаимодействия между Россией и государствами Залива. Так, по энергетической проблематике диссертант прибегнул к работам Е.В.

⁶¹ Исаев В.А., Филоник, А.О. Кувейт: контуры экономических перемен. ИВ РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2003. 256 с.

⁶² Шкваря Л.В. Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 17-27.; Шкваря Л.В., Айдрис И.В. Россия — Саудовская Аравия: взаимная торговля и «своевременное союзничество» в условиях глобальных трансформаций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-saudovskaya-araviya-vzaimnaya-torgovlya-i-svoevremennoe-soyuznichestvo-v-usloviyah-globalnyh-transformatsiy> (дата обращения: 21.12.2025).

⁶³ Меркулов К. Российско - эмиратское внешнеэкономическое сотрудничество // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 26-26.

⁶⁴ Касаев Э.О. О российско-иракских экономических связях. Институт Ближнего Востока. 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36828> (дата обращения: 21.04.2023); Касаев Э.О. Политико-экономические отношения Катар с Россией. Институт Ближнего Востока. 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9339> (дата обращения: 14.10.2023).

⁶⁵ Руденко Л.Н. Оман: состояние и перспективы экономики и внешнеэкономических связей // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. URL: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/308/260> (дата обращения: 18.10.2023).

⁶⁶ Вачнадзе Г.Н. Деловой Оман. Экономика и связи с Россией в 2000-2008 гг. М.: Бизнес-Пресс, 2008. 60 с. URL: https://www.polpred.com/free/demo_oman/book.pdf (дата обращения: 20.10.2023); Вачнадзе Г.Н. Деловой Бахрейн. Экономика и связи с Россией в 2000-2008гг. М.: Бизнес-Пресс, 2008. 92 с. URL: https://www.polpred.com/free/demo_bahrein/book.pdf (дата обращения: 03.11.2023).

⁶⁷ Гассан Ш. Внешнеэкономические связи России с арабскими странами Персидского залива // Финансы: теория и практика. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskie-svyazi-rossii-s-arabskimi-stranami-persidskogo-zaliva> (дата обращения: 29.06.2024).

⁶⁸ Пашкова Е.В. Роль и место нефтяной отрасли в экономическом и политическом развитии Ирака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 112-117. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10790/10241> (дата обращения: 22.04.2023).

⁶⁹ Веселов А.Ю. Об экономических последствиях катарского дипломатического кризиса. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=61706> (дата обращения: 13.02.2024).

⁷⁰ Васильев Ф.П. Современная внешняя политика Бахрейна: экономико-правовые приоритеты в межрегиональном сотрудничестве и с ведущими мировыми державами // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 127-141.

⁷¹ Аль-Тамими Халед Мохамед Али. Российско-бахрейнские отношения в торгово-экономической сфере на современном этапе //Международные экономические отношения. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-bahreynskie-otnosheniya-v-torgovo-ekonomicheskoy-sfere-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 02.11.2023).

⁷² Cafiero G. Understanding Oman's Stance on the Ukraine War. Gulf International Forum. 2021. URL: <https://gulrif.org/understanding-omans-stance-on-the-ukraine-war/> (дата обращения: 02.11.2023).

Пашковой,⁷³ Э.О. Касаева,⁷⁴ Э.А. Маркелова,⁷⁵ Е.А. Степановой,⁷⁶ А.Н. Аникеева,⁷⁷ А.В. Перова.⁷⁸ В зарубежной историографии были изучены работы следующих авторов: Абду Хасана Ахмед Мохамеда,⁷⁹ Аль-Тамими Али,⁸⁰ Керолла Нахле,⁸¹ П. Робинсона.⁸² Труды указанных авторов позволили выявить ключевых арабских партнеров РФ в регионе Персидского залива в сфере энергетики, а также проанализировать перспективы их сотрудничества.

Что касается сферы безопасности, то диссертант изучил труды таких авторов как И.В. Рыжов,⁸³ В.В. Наумкин, В.А. Кузнецов,⁸⁴ О.А. Холопов,⁸⁵ Фредерик Уэри,⁸⁶ Абдулла Баабуд,⁸⁷ Халид Аль-Бакми,⁸⁸ в которых рассматривались

⁷³ Пашкова Е.В. Роль и место нефтяной отрасли в экономическом и политическом развитии Ирака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 112-117. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10790/10241> (дата обращения: 22.04.2023).

⁷⁴ Касаев О.Э. Катар и Россия: энергетические партнеры и конкуренты. Часть 1. Институт Ближнего Востока. 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37462> (дата обращения: 14.10.2023).

⁷⁵ Маркелов Э.А. Особенности и перспективы энергетического сотрудничества России и Катара в газовой сфере // Инновации и инвестиции. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-energeticheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-katara-v-gazovoy-sfere> (дата обращения: 18.12.2023).

⁷⁶ Степанова Е.А. Ближний Восток и Россия: взаимодействие в условиях энергетического перехода. М.: Международные отношения, 2022. 278 с.

⁷⁷ Аникеев А.Н. Энергетическая дипломатия России и стран Ближнего Востока: вызовы XXI века. М.: Юнити-Дана, 2022. 315 с.

⁷⁸ Перов А. В. Мировой рынок энергоресурсов в условиях санкций: спрос и предложение, нетрадиционная энергетика, конкуренция и геополитика // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23). С. 44-63.

⁷⁹ Абду Х.А. Особенности взаимодействия России и Катара в рамках Форума стран-экспортеров газа // Национальная безопасность. 2018. № 2. С. 40-47.

⁸⁰ Аль-Тамими Халед Мохамед Али. Сотрудничество между Россией и Бахрейном в области обеспечения региональной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. Серия: Международные экономические отношения. 2017. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/727/712> (дата обращения: 03.11.2023).

⁸¹ Nakhle C. Russia's Energy Diplomacy in the Middle East. Russia's return to the Middle East: Building sandcastles? // European Union Institute for Security Studies (EUISS). 2018. pp. 29–36. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep21138.7>. (дата обращения: 06.09.2024).

⁸² Robinson P. OPEC+ and Global Oil Stability: A Russian Perspective. New York: Palgrave Macmillan, 2022. 312 p.

⁸³ Рыжов И., Бородин М.Ю., Савичева Е.М. Основные проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 48-56.

⁸⁴ Наумкин В.В., В.А. Кузнецов. Ближний Восток: к архитектуре новой стабильности? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/31755/> (дата обращения: 17.01.2025).

⁸⁵ Холопов О.А. Подходы США и России к формированию новой системы безопасности в регионе Персидского залива // The Scientific Heritage. 2021. № 71-5(71). С. 41-47.

⁸⁶ Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Architecture for the Persian Gulf // Carnegie Endowment for International Peace. 2015. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/07/15/imagining-new-security-architecture-for-persian-gulf-pub-84932> (дата обращения: 17.06.2023).

⁸⁷ Baabood A. How Gulf States Are Reinterpreting National Security beyond their Land Borders. 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/08/how-gulf-states-are-reinterpreting-national-security-beyond-their-land-borders-abdullah-baabood?center=middle-east> (дата обращения: 11.12.2024).

⁸⁸ 129–112. ص. 2023. [Халид Аль-Бакми. دور روسيا في الأمن الإقليمي بمنطقة الخليج العربي // الشرق الأوسط للدراسات السياسية. 2023. С. 129-112. (на араб. яз.)] URL: <https://www.me-studies.org/article-3224> (дата обращения: 04.10.2024).

основные причины нестабильности на Ближнем Востоке и возможные подходы по реформированию системы безопасности в регионе.

Отдельного внимания заслуживают труды, посвященные ирано-саудовскому противостоянию в Ближневосточном регионе, это работы В.А. Гулевича,⁸⁹ О.С. Чикризовой,⁹⁰ Ричарда Руссо,⁹¹ И.С. Берга,⁹² А.А. Аш-Шейбани,⁹³ позволившие автору изучить специфику соперничества между Тегераном и Эр-Риядом, которое оказывает существенное влияние на формирование геополитического ландшафта зоны Персидского залива.

В ходе рассмотрения культурно-гуманитарного взаимодействия между РФ и странами Залива соискатель использовал труды В.И. Федорова,⁹⁴ В.А. Павлова,⁹⁵ Е.А. Козловой,⁹⁶ Е.Н. Журавлевой,⁹⁷ которые позволили изучить механизмы реализации Москвой политики «мягкой силы» в отношении аравийских монархий, а также показать, что культурное сотрудничество в музейной сфере и в области студенческих обменов является одним из приоритетных направлений в российско-арабском взаимодействии.

Диссертантом использовалась обширная фактологическая и аналитическая база исследований, изданных российскими и зарубежными «мозговыми центрами», а также научными и образовательными учреждениями. Из российских стоит выделить Международный дискуссионный «Валдайский клуб»,⁹⁸ Российский совет

⁸⁹ Гулевич В.А. Ирано-саудовское противостояние в регионе Персидского залива // Международная жизнь. 2012. № 2. С. 14-15

⁹⁰ Чикризова О.С. К вопросу о методологии изучения суннитско-шиитских взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 76-84.

⁹¹ Rousseau R. Saudi Arabia and Iran: Opposite Poles in The Persian Gulf. N.Y.: NBM Publishing, 2012. 339 p.

⁹² Берг И.С. Усиление ирано-арабского противостояния в оценках экспертов. Институт Ближнего Востока. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/13-11-11b.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁹³ 2012. أبو احمد الشيباني. الصراع العربي الفارسي... أحداث وأسباب.

[Аш-Шейбани А.А. Арабо-персидское противостояние. События и причины. 2012. (на араб. яз.)] URL: <http://www.ddsunnah.net/forum/showthread.php?t=14280> (дата обращения: 18.08.2024).

⁹⁴ Федоров В. И. Перспективы культурного взаимодействия России с арабскими странами // Вестник дипломатии и международных отношений. 2024. № 3. С. 102–116.

⁹⁵ Павлов В. А. Россия и Персидский залив: культурные связи и вызовы времени. М.: Наука, 2023. 256 с.

⁹⁶ Козлова Е. А. Музейное сотрудничество России и стран Ближнего Востока: успешные проекты // Культурное наследие и современность. 2024. № 1. С. 89–101.

⁹⁷ Журавлева Е.Н. Международные выставки как средство укрепления культурного диалога // Актуальные проблемы музееведения. 2022. № 7. С. 34–48.

⁹⁸ Сайт Международного дискуссионного «Валдайского клуба». URL: <https://ru.valdaiclub.com/>

по международным делам (РСМД),⁹⁹ Институт востоковедения РАН (ИВ РАН),¹⁰⁰ Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН),¹⁰¹ Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (ИСАА),¹⁰² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН),¹⁰³ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО),¹⁰⁴ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,¹⁰⁵ Институт Ближнего Востока (ИБВ).¹⁰⁶ Из зарубежных научных центров отметим Политический центр Эмиратов (ОАЭ, Абу-Даби),¹⁰⁷ Исследовательский центр Персидского залива (Саудовская Аравия, Джидда),¹⁰⁸ Арабский центр исследования и изучения политики (Катар, Доха),¹⁰⁹ Исследовательский центр Аль-Джазира (Катар, Доха),¹¹⁰ Университет Мосула (Ирак, Мосул),¹¹¹ Институт палестинских исследований (Ливан, Бейрут),¹¹² труды которых позволили автору выявить и изучить факторы, оказывающие влияние на оценку ближневосточной политики РФ арабскими экспертами.

Таким образом, было изучено обширное количество трудов, посвященных ситуации в Ближневосточном регионе и зоне Персидского залива, в частности, а также внешней политике РФ и ее отношениям с арабскими государствами Залива. Однако, несмотря на значительную историографическую базу, политика России в

⁹⁹ Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/>

¹⁰⁰ Сайт Института востоковедения РАН. URL: <https://www.ivran.ru/?confirmationcode=585fa00e8531cf13f60054522c86249c66f6067abb850>

¹⁰¹ Сайт Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). URL: <https://www.imemo.ru/>

¹⁰² Сайт Института стран Азии и Африки (ИСАА). URL: <https://iaas.msu.ru/>

¹⁰³ Сайт репозитория Российского университета дружбы народов. URL: <https://repository.rudn.ru/ru/>

¹⁰⁴ Сайт МГИМО МИД России. URL: <https://mgimo.ru/>

¹⁰⁵ Сайт ННГУ. URL: <http://www.unn.ru>

¹⁰⁶ Сайт Института Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/>

¹⁰⁷ الموقع الرسمي لمركز الامارات للسياسات. الموقع: <https://epc.ae/ar/home>

¹⁰⁸ الموقع الرسمي لمركز الخليج للأبحاث. الموقع: <https://ar.grc.net/>

¹⁰⁹ الموقع الرسمي للمركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات. الموقع: <https://www.dohainstitute.org/en/pages/index.aspx>

¹¹⁰ الموقع الرسمي لمركز الجزيرة للدراسات. الموقع: <https://studies.aljazeera.net/ar>

¹¹¹ الموقع الرسمي لجامعة الموصل. الموقع: <https://uomosul.edu.iq/en/>

¹¹² الموقع الرسمي لمؤسسة الدراسات الفلسطينية. الموقع: <https://www.palestine-studies.org/ar>

отношении государств региона не получила комплексного исследования в связи с динамично меняющейся ситуацией в регионе.

Объектом исследования выступает политика России на Ближнем Востоке.

Предметом исследования является внешнеполитический курс РФ и его реализация в отношении арабских стран Персидского залива, его формы и механизмы, а также внутренние и внешние факторы, оказывающие на его влияние.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей политики России в отношении арабских стран Персидского залива в 1991-2024 гг.

Исходя из поставленной цели, было необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить основные тенденции развития геополитической ситуации в регионе Персидского залива;
- изучить основные направления политики России в отношении арабских государств субрегиона и ее особенности;
- исследовать роль многосторонних форматов в трансформации стратегического взаимодействия между Москвой и арабскими монархиями;
- рассмотреть торгово-экономические, энергетические и культурно-гуманитарные связи между РФ и арабскими странами Персидского залива;
- проанализировать политико-дипломатические контакты России с арабскими странами Залива;
- рассмотреть сотрудничество РФ со странами ССАГПЗ в сфере безопасности;
- проанализировать позицию Российской Федерации и арабских стран Персидского залива по региональным конфликтам.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г. по 2024 г., т.е. нижняя граница определяется распадом СССР и провозглашением РФ правопреемницей Советского Союза. Выбор 2024 г. в качестве верхней хронологической границы исследования обусловлен качественным прорывом в отношениях России с арабскими странами Персидского залива: расширение БРИКС со вступлением в ряды объединения ОАЭ и Ирана заложило основу для

интенсификации отношений Москвы с двумя значимыми государствами Залива; проведение в Казани рекордно представительного заседания Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир» подтвердило рост авторитета Москвы в мусульманском мире; высокая активность делегаций ОАЭ и Омана на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2024) продемонстрировала растущий экономический интерес стран региона к РФ. Совокупность указанных событий и процессов продемонстрировала ограниченность и недостаточную результативность изоляционистской политики коллективного Запада, проводимой в отношении РФ.

Особое внимание было уделено развитию российско-арабских отношений после вторжения коалиционных сил в Ирак в 2003 г., а также в период роста напряженности между Россией и коллективным Западом, начавшийся в конце 2013 – начале 2014 г. и продолжающийся до настоящего времени. В отдельных случаях автор затрагивает события, выходящие за заявленные хронологические рамки исследования с целью комплексного анализа исследуемой проблемы.

Источниковая база исследования. В ходе написания исследования диссертант изучил и проанализировал документальные источники на русском, арабском и английском языках, которые позволили провести комплексный и всеобъемлющий анализ изучаемой темы.

Нормативно-законодательные источники. К этой группе источников относятся законодательные акты, международные договоры и соглашения, Уставы международных организаций, резолюции СБ ООН. Среди них необходимо, в первую очередь, выделить Конституцию Российской Федерации,¹¹³ Концепции внешней политики РФ (1993, 2000, 2008, 2013, 2016, 2023 гг.),¹¹⁴ особое внимание

¹¹³ Конституция Российской Федерации // 01.06.2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 17.04.2023).

¹¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации от 23.04.1993. URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (дата обращения: 13.08.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации от 28.05.2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 13.08.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.06.2008. URL: <https://base.garant.ru/12173145/> (дата обращения: 13.08.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797?marker=64U0IK> (дата

было уделено концепциям 2016 и 2023 гг. Также к этой группе источников относятся Указы Президента РФ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 07.05.2012, 21.02.2023,¹¹⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г.¹¹⁶ Автор опирался на Конституции ряда стран Персидского залива.¹¹⁷ Использовались документы международных организаций - Устав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива,¹¹⁸ Устав Лиги Арабских Государств,¹¹⁹ а также Резолюции СБ ООН по Ираку (№ 1441, 1483, 1546).¹²⁰

К *делопроизводственным источникам* следует отнести официальные документы, размещенные на сайте федерального органа исполнительной власти - Министерства иностранных дел Российской Федерации,¹²¹ например, Меморандум о взаимопонимании по стратегическому диалогу между Российской Федерацией и государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.¹²² К этой же группе источников можно отнести Эр-Риядскую декларацию

обращения: 13.08.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416644> (дата обращения: 15.08.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.08.2024).

¹¹⁵ Указ Президента РФ о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации от 07.05.2012. № 605. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902345101?marker=7D20K3> (дата обращения: 14.08.2024); Указ Президента Российской Федерации о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации от 21.02.2023 г. № 111. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48933> (дата обращения: 14.08.2024).

¹¹⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 14.08.2024).

¹¹⁷ Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. 1992. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86>; Конституция Объединенных Арабских Эмиратов. 2004. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=89>; Конституция Государства Бахрейн. 2002. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=79>; Конституция Государства Катар. 2004. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=92>; Конституция Государства Кувейт. 1962. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=91>; Конституция Султаната Оман. 1996. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=88>; Конституция Ирака. 2005. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=736> (дата обращения: 18.09.2024).

¹¹⁸ *ميثاق مجلس التعاون لدول الخليج العربية*. 25.05.1981. [Устав ССАГПЗ от 25.05.1981. (на араб. яз.)] URL: <https://www.pai.gov.kw/gcc-agreement-1981> (дата обращения: 14.11.2024).

¹¹⁹ The Charter of the League of Arab States. 22.03.1945. URL: <http://www.leagueofarabstates.net/en/aboutlas/Pages/Charter.aspx> (дата обращения: 14.11.2024).

¹²⁰ Резолюция СБ ООН № 1441 (2002г.) URL: <https://www.un.org/Depts/unmovic/documents/1441.pdf>; Резолюция СБ ООН № 1483 (2003г.) URL: <https://press.un.org/en/2015/sc11859.doc.htm>; Резолюция СБ ООН № 1546 (2004г.) URL: <https://web.archive.org/web/20080112003535/http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2004/res1546.htm> (дата обращения: 09.07.2024).

¹²¹ Основополагающие документы // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/ (дата обращения: 14.11.2024).

¹²² Меморандум о взаимопонимании по стратегическому диалогу между Российской Федерацией и государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Абу-Даби, 1 ноября 2011 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovet-so (дата обращения: 18.11.2024).

международной конференции по борьбе с терроризмом,¹²³ подписанную Российской Федерацией, а также документы ССАГПЗ.¹²⁴

Публицистические источники. Эта группа источников включает в себя выступления глав государств, министров иностранных дел, речи и интервью высокопоставленных лиц, например, знаменитая Мюнхенская речь Путина по проблемам безопасности в 2007 г.,¹²⁵ выступления российского Президента на площадке форума «Валдай»,¹²⁶ в частности, речь В.В. Путина на Валдайском форуме в ноябре 2024 г.¹²⁷, в которой была поднята тема нового мироустройства. К этой группе источников стоит отнести выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе шестого раунда стратегического диалога Россия-ССАГПЗ, который прошел в Москве в июле 2023 г. при участии глав внешнеполитических ведомств Бахрейна, Кувейта, Омана, Саудовской Аравии и государственных министров по иностранным делам Катара и Объединенных Арабских Эмиратов.¹²⁸ Также были проанализированы заявления глав государств в ходе двусторонних переговоров, например, выступления В.В. Путина и Мухаммеда бен Заида Аль-Нахайяна в ходе российско-эмиратской встречи в Абу-Даби в 2023 г.,¹²⁹ речи российского Президента и наследного принца Саудовской Аравии в ходе российско-саудовских переговоров в Эр-Рияде в 2023 г.,¹³⁰ текст телефонных переговоров В.В. Путина и Хейсама Бен Тарека Аль

¹²³ Эр-Риядская декларация международной конференции по борьбе с терроризмом. 2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/dokumenty_po_protivodeystviyu_terrorizmu_drugim_vyazovam_i_ugrozam/1719597/ (дата обращения: 11.16.2024).

¹²⁴ *القوانين والأنظمة و القوانين لدول مجلس التعاون* [Правила и законы ССАГПЗ (на араб. яз.)] URL: <https://www.gcc-sg.org/ar/JointGulf/RulesAndAgreements/Rules/Pages/default.aspx> (дата обращения: 28.07.2024).

¹²⁵ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 15.11.2024).

¹²⁶ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения: 15.11.2024).

¹²⁷ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 07.11.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 15.11.2024).

¹²⁸ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе шестого раунда стратегического диалога Россия-ССАГПЗ. 10.07.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1896088/ (дата обращения: 16.11.2024).

¹²⁹ Российско-эмиратские переговоры. 06.12.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72918> (дата обращения: 16.11.2024).

¹³⁰ Российско-саудовские переговоры. 06.12.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72921> (дата обращения: 16.11.2024).

Саида,¹³¹ выступление перед журналистами министра иностранных дел РФ, председателя Правительства РФ Е.М. Примакова об Ираке после встречи президента РФ Б.Н. Ельцина и премьер-министра Республики Ирак Т. Азиза в 1997 г.¹³² Также использовались материалы с интернет-порталов: Al-Jazeera,¹³³ ТАСС,¹³⁴ RT,¹³⁵ Middle East Eye,¹³⁶ Sky News Arabia,¹³⁷ Rai al-Youm.¹³⁸

Статистические источники. Диссертант проанализировал обширную базу статистики торгово-экономического сотрудничества, в частности, экспорта и импорта между Россией и арабскими странами Персидского залива с портала TrendEconomy,¹³⁹ годовые отчеты по оборотам в энергетической сфере с официальных сайтов ОПЕК¹⁴⁰ и ФСЭГ¹⁴¹.

Источники личного происхождения. К данной группе источников стоит отнести работу Е.М. Примакова, в которой была глубоко проанализирована ситуация в Ираке до и после вторжения коалиционных сил,¹⁴² мемуары дипломата А.М. Белоногова,¹⁴³ имевшего огромный опыт работы на кувейтском направлении.

Источники для написания диссертации, представленные на русском, арабском и английском языках, обширны, репрезентативны, что позволило автору

¹³¹ Телефонный разговор с Султаном Омана Хейсамом Бен Тарекем Аль Саидом. 23.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70759> (дата обращения: 17.11.2024).

¹³² Выступление перед журналистами министра иностранных дел РФ, председателя Правительства РФ Е.М. Примакова об Ираке после встречи президента РФ Б.Н. Ельцина и премьер-министра Республики Ирак Т. Азиза. 18.11.1997. URL: <https://yeltsin.ru/archive/video/84961/> (дата обращения: 18.03.2024).

¹³³ Официальный сайт новостного портала Aljazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/> (дата обращения: 30.06.2024).

¹³⁴ Официальный сайт новостного портала ТАСС. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 30.06.2024).

¹³⁵ Официальный сайт новостного портала Россия сегодня. URL: <https://russian.rt.com/> (дата обращения: 13.07.2024).

¹³⁶ Официальный сайт новостного портала Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/> (дата обращения: 15.07.2024).

¹³⁷ Официальный сайт новостного портала Sky News Arabia. URL: <https://www.skynewsarabia.com/> (дата обращения: 16.07.2024).

¹³⁸ Официальный сайт новостного портала Rai al-Youm. URL: <https://www.raialyoum.com/> (дата обращения: 20.07.2024).

¹³⁹ TrendEconomy. Russia's export and import URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/TOTAL (дата обращения: 04.03.2023).

¹⁴⁰ ОПЕК (Organization of the Petroleum Exporting Countries). OPEC Annual reports (2001-2024). URL: <https://www.opec.org/annual-report.html> (дата обращения: 06.04.2024).

¹⁴¹ International Energy Outlook 2023. Russia's energy overview (2005-2024) URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/RUS> (дата обращения: 02.03.2025).

¹⁴² Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета». 2006. 384 с.

¹⁴³ Белоногов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М.: «ОЛМА-Пресс», 2001. 416 с.

провести комплексное исследование, объективно проанализировать концептуальные основы и практическую реализацию политики России в отношении арабских государств Персидского залива.

Методология исследования. Применение междисциплинарного подхода обеспечило комплексный анализ отношений Российской Федерации и арабских государств Персидского залива, охватив ключевые направления их сотрудничества. Анализ внешней политики РФ, проведенный в рамках неореалистической парадигмы, позволяет утверждать, что защита национальных интересов России является основополагающим императивом в ее внешнеполитической стратегии. Данная теория позволила также выявить причины и события, влияющие на развитие отношений России с государствами Персидского залива. Использование принципа историзма дало возможность проследить динамику формирования внешнеполитических целей РФ и их реализацию в отношении стран Залива на протяжении более 30 лет. Исследование причинно-следственных связей, выявление ключевых этапов в двусторонних отношениях позволили осмыслить мотивы разворота внешней политики России на Восток. Опора на принцип достоверности предопределило изучение широкого комплекса документальных источников.

Принцип научной объективности и достоверности реализован через использование первоисточников: официальных выступлений глав государств, международных военно-политических и торгово-экономических соглашений, материалов ЛАГ, ССАГПЗ, БРИКС, ШОС, РАФС, ПМЭФ, ОИС.

Методы исследования. С целью всеобъемлющего изучения политики России в отношении арабских государств Персидского залива в исторической ретроспективе автором были использованы следующие методы. Применение историко-генетического метода позволило автору реконструировать причинно-следственные связи и выявить закономерности динамики отношений между РФ и аравийскими монархиями. Сравнительно-исторический метод позволил автору сопоставить и проанализировать ключевые моменты в отношениях России и стран

Персидского залива, на основе которых были выделены этапы, легшие в основу авторской периодизации. Историко-хронологический метод позволил упорядочить излагаемые факты, события и причинно-следственные связи в исторической ретроспективе с 1991 г. по 2024 гг.

Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. Именно при использовании индуктивного метода диссертанту удалось определить закономерности в развитии отношений Москвы с арабскими странами Залива, проанализировать объем торгово-экономических показателей, что позволило объективно оценить масштаб межгосударственного диалога. Применение метода системного анализа и обобщения позволило автору разработать периодизацию в отношениях РФ с арабскими государствами Персидского залива и охарактеризовать каждый этап; сравнительный анализ предоставил автору возможность изучить и сопоставить позиции РФ и государств Персидского залива в отношении ближневосточных конфликтов.

Контент-анализ использовался при работе с официальными заявлениями, межгосударственными соглашениями, доктринальными документами с целью выявления ключевых смысловых установок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– в работе были использованы источники и литература на арабском языке, в том числе исследования ближневосточных «мозговых центров» (Политический центр Эмиратов (Абу-Даби), Исследовательский центр стран Персидского залива (Джидда), Арабский центр исследования и изучения политики (Доха) и др., некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, например, работы Фахда Аттеби, Хайдера Али Хусейна, Фатимы Аль-Мафраджи, Фейсала Мухайета Абдулла Абу Салиба, Халиды Аль-Бакми;

– предложена авторская модель 4-х этапной периодизации развития отношений РФ и аравийских монархий в период 1991-2024 гг., которая послужила

основой для ретроспективного анализа динамики взаимодействия между государствами;

- выявлены особенности формирования и реализации политики России в отношении арабских государств Персидского залива в политической, торгово-экономической, энергетической и культурно-гуманитарной областях; определены детерминанты и ограничители взаимодействия в рассматриваемых сферах;

- прослежена динамика развития взаимоотношений России с арабскими государствами Залива в контексте региональной политической ситуации и с учетом геополитической трансформации на Ближнем Востоке;

- исследована внешнеполитическая стратегия России в отношении «аравийской шестерки» в условиях формирования многополярного миропорядка; показана роль БРИКС как одного из ключевых структурных элементов формирующейся полицентричной системы международных отношений;

- выявлены особенности дипломатии России на высшем и высоком уровнях в регионе Персидского залива, что позволило установить причинно-следственные связи между динамикой политического диалога и формированием новых векторов стратегического партнерства в различных сферах;

- изучены внутренние и внешние факторы, оказавшие влияние на формирование внешнеполитической стратегии России в регионе Персидского залива и определившие ее внешнеполитические цели и задачи в различные исторические периоды, особенно, после обострения отношений Москвы с Западом и проведения им политики санкционного давления на РФ;

- проанализированы политические отношения России со странами Персидского залива в двустороннем и многостороннем форматах, в том числе в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Лиги арабских государств (ЛАГ), БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Российско-арабского форума сотрудничества (РАФС), Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). Выявлены механизмы реализации сотрудничества РФ с государствами Залива в рамках

ОПЕК+, Форума стран экспортеров газа (ФСЭГ), ССАГПЗ по вопросам энергетики и безопасности;

– исследованы особенности культурно-гуманитарных отношений России с арабскими монархиями; проведена декомпозиция реализации политики «мягкой силы», осуществляемая РФ через многоуровневое взаимодействие с международными (Организация исламского сотрудничества) и отечественными («Россия – Исламский мир», Россотрудничество) институтами;

– выявлена специфика российско-иракских отношений до и после интервенции коалиционных сил под эгидой США в Ирак в 2003 г.;

– проведен сравнительный анализ позиции России и арабских государств Залива по урегулированию региональных конфликтов. Рассмотрена позиция «арабской шестерки» в отношении российско-украинского конфликта;

– установлены особенности отношений России с Саудовской Аравией в контексте ирано-саудовского противостояния за лидерство в регионе.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1991-2000 гг. практически отсутствовали прорывные результаты в политике России в отношении арабских стран Персидского залива в силу серьезных внутренних политических и экономических проблем. Начало 2000-х гг. было отмечено стремлением Москвы активизировать свою политику на этом направлении и сблизиться со странами «арабской шестерки» и Ираком. После событий «арабской весны» Россия была готова к углублению экономического и энергетического сотрудничества со странами Залива, однако проирийская позиция России не позволила достичь консенсуса с рядом арабских монархий. В последние годы российское руководство проводит активную политику в этом регионе, развивая взаимовыгодные торгово-экономические и энергетические связи, что приобрело особую важность в условиях санкционного давления Запада на Россию.

2. Регион Персидского залива крайне нестабилен в геополитическом плане в связи со значительным конфликтным потенциалом (интервенция коалиционных

сил под эгидой США в Ирак и ее последствия, ирано-саудовское противоборство за лидерство в Ближневосточном регионе, катарский дипломатический кризис, территориальные споры на Аравийском полуострове и др.). Застарелые конфликты периодически обостряются, в том числе из-за вмешательства внешних акторов, возникновения и обострения территориальных, политических и конфессиональных противоречий среди региональных игроков. РФ стремится играть посредническую роль в урегулировании конфликтов, что способствует укреплению ее позиций в регионе.

3. Для решения проблем, связанных с глобальной террористической угрозой, которая несет вызовы национальной безопасности России, Москва сотрудничает с арабскими странами Залива в двустороннем формате и в рамках региональных организаций и инициатив, включая Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Организацию исламского сотрудничества, «Россия – Исламский мир», политический диалог России и Лиги арабских государств и др.

4. Торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество РФ с «аравийской шестеркой» в рамках ОПЕК+ и ФСЭГ является неотъемлемой частью их взаимодействия, которое позволяет координировать объемы добычи нефти и газа, стабилизировать цены на энергоносители, что актуализировалось в период санкционного давления Запада на Россию. Имеет место развитие экономических и политических связей между Москвой и рядом арабских стран Залива в рамках ежегодно набирающего силу объединения БРИКС, одним из лидеров которого является Россия.

5. Осознавая важность осуществления политики «мягкой силы» в отношении арабских стран Персидского залива, Москва активно развивает с ними культурно-гуманитарные связи, используя возможности и механизмы таких организаций, как ОИС, «Россия – Исламский мир», Россотрудничество.

6. В последнее десятилетие России удалось укрепить свои позиции в зоне Персидского залива, в том числе используя механизмы дипломатии на высшем и высоком уровнях. Лидеры стран региона считаются с позицией России по

ключевым региональным вопросам и идут на расширение взаимовыгодных связей, прежде всего, в торгово-экономической, энергетической и инвестиционной сферах, подтверждением чему служит интенсификация визитов на высшем уровне, а также ежегодный рост оборотов торговли.

7. На этапе обострения противоречий между Россией и коллективным Западом, которые еще более углубились с началом проведения Специальной военной операции на Украине, наметилась тенденция изменения баланса сил в регионе, а также усиления конкуренции внерегиональных и региональных игроков в зоне Залива.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется вкладом диссертанта в развитие отдельных направлений теории и истории международных отношений. Диссертация дополняет и обобщает научные знания по истории становления и развития отношений между Российской Федерацией и арабскими государствами Персидского залива в политической, торгово-экономической, военной и культурной сферах. Также теоретическая значимость заключается в систематизации материалов по политике России в отношении арабских стран Персидского залива, что позволяет использовать результаты исследования в научно-исследовательской, практической и образовательной сферах.

Практическая значимость. Диссертация может представлять определенный интерес для государственных органов России. Научный труд может послужить источником информации для студентов-востоковедов, экспертов, занимающихся исследованием Ближнего Востока, включая зону Персидского залива, а также для широкого круга специалистов - историков, международников и политологов. Основные положения и выводы, представленные в работе, могут быть основой для дальнейшей научно-исследовательской деятельности по ближневосточной тематике, применяться в процессе обучения в вузах по специальностям «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение».

Степень достоверности. Представленное исследование обеспечивается репрезентативной источниково-информационной базой, системным подходом к анализу поставленных проблем, обращением к оценкам российских и зарубежных экспертов, применением большого количества научных исследовательских методов. Изучение и анализ широкой базы трудов авторитетных отечественных и зарубежных авторов, использование внушительного перечня первоисточников обеспечивают высокую достоверность научного труда.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в исследовании, были апробированы в 4 научных статьях диссертанта, 3 из которых включены в перечень РУДН и Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Положения диссертации также нашли отражение в выступлениях на межвузовских круглых столах и конференциях, в частности, в РУДН, а также в рамках XIV Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), который прошел 13-15 октября 2022 г. в МГИМО

Личный вклад автора. Аспирант принимал непосредственное участие в подготовке исследования на всех стадиях, начиная с постановки цели и задач и их реализации до отражения результатов в научных публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Глава 1. Геополитические интересы Российской Федерации в регионе Персидского залива

1.1 Основные тенденции развития политической ситуации в регионе Персидского залива в 1990-е г. – первой четверти XXI века

Персидский залив является геополитически сформированным регионом, обладающим огромным массивом энергоресурсов. В его состав входят такие государства как: Ирак, Иран, Бахрейн, ОАЭ, КСА, Оман, Кувейт, Катар. 1970-е гг. сыграли ключевую роль в его формировании: многие государства Залива получили независимость, а значит, стали обладать правом самостоятельно определять вектор своего дальнейшего развития. Энергетический кризис 1973 – 1974 гг. показал эффективность использования нефтяного оружия странами, входящими в ОАПЕК, включая Египет и Сирию, и их возможность влиять на ценообразование на нефтяном рынке.¹⁴⁴ Это событие доказало, что Персидский залив является ключевым звеном в мировой экономике. Именно этот период стоит считать началом зарождения и усиления политического влияния региона на международной арене в целом.

Политическая ситуация в регионе Персидского залива в последние десятилетия XX века была напряженной, которая во многом детерминировалась событиями, структурно предопределившими развитие региона до наступления 1990-х гг. Данный период заложил основы современной политической, экономической и социальной конъюнктуры в стратегически значимом регионе.¹⁴⁵

С середины XX века Персидский залив стал ареной, связанных с:

- добычей нефти;
- территориальными спорами;
- межэтническими противоречиями.

¹⁴⁴ Gause F.G. The International Relations of the Persian Gulf. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. 258 p.

¹⁴⁵ Sørli E. Why is there so much conflict in the Middle East? // The Journal of Conflict Resolution. 2005. Vol. 49. no. 1. pp. 141–65. URL: <http://www.jstor.org/stable/30045102>. (дата обращения: 08.01.2024).

В 1950-е – 1960-е гг. в странах Залива наблюдается рост националистических настроений и стремление к независимости от колониального господства.

В эти годы произошло значительное преобразование стратегий, касающихся разработки нефтересурсов. Ключевыми событиями, оказавшими влияние на изменения, стали Шестидневная война 1967 г., а также Война Судного дня 1973 г. Военные конфликты изменили политическую картину региона, а также существенно затронули международные отношения.

Арабские государства, осознав силу своего влияния благодаря обширным нефтяным запасам, предприняли радикальные шаги и в 1973 г. объявили нефтяное эмбарго. Такое решение привело к резкому увеличению цен на нефть и оказало серьезное воздействие на экономики западных стран, продемонстрировав при этом стратегическую ценность нефтяных ресурсов региона.¹⁴⁶

В 1980-х гг. ситуация в Персидском заливе осложнилась восьмилетней ирано-иракской войной (1980 – 1988 гг.).¹⁴⁷ Данный конфликт оказал огромное влияние на политическую стабильность в регионе. Ирак под руководством Саддама Хусейна стремился утвердить своё влияние в Персидском заливе, что вызывало опасения у соседних государств, таких как Кувейт и Саудовская Аравия. Иракская агрессия и экономические проблемы, возникшие после войны, стали предвестниками дальнейших конфликтов в регионе.¹⁴⁸

Влияние международных конфликтов на региональную стабильность в зоне Персидского залива в 1990-е гг. было значительным. Данный период характеризовался как внутренними противоречиями между государствами

¹⁴⁶ Пашкова Е.В. Роль и место нефтяной отрасли в экономическом и политическом развитии Ирака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 112-117. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10790/10241> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁴⁷ Гойзман А. И. Иракская проблема в стратегии ведущих западных стран в зоне Персидского залива (1990-е - начало 2000-х гг.) // Битва за Кавказ : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию начала боевых действий на Северном Кавказе в Великой Отечественной войне, Владикавказ, 14–15 октября 2022 года / Под редакцией А.У. Огоева. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. С. 228-235.

¹⁴⁸ Белевцева С. Н. США - Ирак: демократия Дж. Буша-старшего против авторитаризма Саддама Хусейна часть II операция "Щит пустыни" // Ученые записки. Журнал Курского государственного университета. 2021. № 4(60). С. 136-147.

Залива, так и широкомасштабными столкновениями, воздействовавшими на политико-экономическую ситуацию в регионе, а также на внешнеполитический и внешнеэкономический курс крупных держав, включая Россию.

Вторжение Ирака под руководством Саддама Хусейна в Кувейт в августе 1990 г. спровоцировало незамедлительную и резкую реакцию международного сообщества и западных государств, в частности.¹⁴⁹ В качестве ответных мер Совет Безопасности ООН ввел режим всеобъемлющих экономических санкций против Ирака, а также санкционировал создание многонациональной коалиции во главе с США с целью освобождения оккупированной территории. Несмотря на быстрое завершение боевых действий в феврале 1991 г., конфликт оставил после себя глубокие и долгосрочные последствия, оказавшие существенное влияние на геополитическую динамику всего региона.¹⁵⁰

Иракское вторжение спровоцировало незамедлительную эскалацию политической напряженности в арабских государствах региона, что привело к росту антиамериканских и антизападных настроений. Саудовская Аравия и Сирия оказались на переднем плане в борьбе против иракской агрессии, но их участие в коалиции под лидерством США породило внутренние протесты, которые дестабилизировали внутривнутриполитическую ситуацию в этих странах.¹⁵¹ Такая внутренняя конфликтность стала одним из значимых факторов, обусловивших возникновение новых очагов нестабильности и последующих региональных конфликтов.

Военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива обусловила долгосрочное присутствие иностранных военных контингентов, в частности

¹⁴⁹ د. فيصل مخيط عبدالله ابو صليب تطور العلاقات بين الكويت والاتحاد السوفيتي 1961-1991 [Фейсал Мухайет Абдулла Абу Салиб. Развитие кувейтско-советских отношений 1961-1991 гг. 2020. (на араб. яз)] URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/462/384> (дата обращения: 04.09.2023).

¹⁵⁰ Alaaldin R. Shaping the Political Order of the Middle East: Crisis and Opportunity // Istituto Affari Internazionali. 2019. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep19671> (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁵¹ Байбусинова Н. К. Торговые отношения стран Персидского залива с США // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2020. № 3(132). С. 20-29.

США, что спровоцировало рост общественного недовольства и привело к активизации радикальных течений в исламе, создавая тем самым предпосылки для новых очагов нестабильности и эскалации конфликтов в регионе.¹⁵² Стоит отметить, что «темные» перспективы по урегулированию конфликтов стали фоном для политических изменений в ряде арабских стран, вылившихся в протестные движения, которые повлекли за собой начало «арабской весны» в начале 2010-х гг.

Трансформация военно-политического и экономического курса Российской Федерации вследствие распада СССР оказала значимое влияние на политическую стабильность в регионе Персидского залива. Россия, сохраняя заинтересованность в стабильности в Персидском заливе, пыталась восстановить свои позиции, основываясь на традиционных связях с Сирией и Ираном. В то же время, перманентная эскалация международных конфликтов и отсутствие устойчивых механизмов их урегулирования создавали дополнительные системные ограничения для дипломатических инициатив Москвы. Так, например, террористические акты и действия радикальных группировок, таких как «Аль-Каида» и «Исламское государство» (запрещенные в РФ), создали новые вызовы для стран Персидского залива и Российской Федерации, которые требовали пересмотра их внешнеполитических приоритетов.¹⁵³

Военные операции: «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» успешно завершили конфликт, став основой для возрастания влияния США в регионе. После войны Вашингтон стал фактически определять стратегию безопасности в Заливе, что заставило государства региона пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты. Наиболее заметным стало сближение Саудовской Аравии с США и другими западными странами, что увеличило

¹⁵² Гринин Л. Е. Исаев Л. М. Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016. 384 с.

¹⁵³ 2023 الحوار الاستراتيجي بين روسيا ودول الخليج: التطورات والآفاق // الخليج أونلاين. [Перспективы развития: Залив и Россия. Стратегический диалог // Онлайн Халидж. 2023. (на араб.яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/-/سياسة/تؤجّت-بالحوار-> (Дата обращения: 11.01.2024).

зависимость Эр-Рияда от внешних сил и углубило противоречия внутри арабского мира.¹⁵⁴

Таким образом, последствия войны в Персидском заливе 1990 – 1991 гг., вызвали обострение противоречий между государствами региона и, как следствие, привели к значительным переменам в соотношении сил в Персидском заливе.¹⁵⁵

Кроме того, конфликт стал причиной увеличения финансирования военных программ арабских государств. Так, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты начали проводить активную модернизацию своих вооруженных сил, что способствовало эскалации региональной напряженности. Учитывая стратегическую значимость Персидского залива и его ключевую роль в глобальной энергетической безопасности, данные меры были обусловлены стремлением обеспечить защиту национальных интересов и создать систему сдерживания потенциальных угроз, ассоциируемых с Ираном после исламской революции 1979 г.

Воздействие военного конфликта на внутривластный ландшафт Саудовской Аравии проявилось, в первую очередь, в активизации антиамериканской риторики со стороны исламистских групп, которая достигла популярности среди определенных слоев населения, стремившихся к большей независимости от западного влияния и исламизации правовой системы. Ситуация усугублялась внутренними протестами, которые перерастали в открытые акции, проводимые молодежью против правящего режима. В качестве ответной меры официальные власти королевства инициировали комплекс репрессивных и административных действий, нацеленных на ужесточение контроля над внутривластной сферой и нейтрализацию оппозиционной активности.

¹⁵⁴ Медведко Л.И. Россия и Ближний Восток: сто лет в сопряжении войны и мира. Институт Ближнего Востока. М., 2000 г. 208 с. URL: <http://book.iimes.su/?p=1048> (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁵⁵ Болдырев Е. П. Кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-v-persidskom-zalive-1990-1991-gg-pozitsiya-ssha-i-onn> (дата обращения: 29.01.2024).

Сложившийся политический климат оказал репрессивное воздействие на общественную активность, что поспособствовало формированию атмосферы молчания и подчинения среди населения. Данный период стал ключевым моментом в истории Саудовской Аравии, когда противостояние между традиционными ценностями и вызовами современности приобрело новые обороты, ставя под сомнение устойчивость существующей власти.¹⁵⁶

Экономические последствия войны повлияли на глобальные рынки и, в частности на страны, зависящие от экспортных доходов от нефти. Так, в первые месяцы после начала конфликта произошел резкий подъем цен на нефть, чем Саудовская Аравия, Кувейт и другие государства Персидского залива умело воспользовались, что, в свою очередь, поспособствовало их экономическому росту.¹⁵⁷ Однако, когда Ирак оказался под жесткими международными санкциями, последствия для экономики региона стали более драматичными. Введение санкций привело к сокращению нефтяных поставок с иракского рынка и увеличению нестабильности в нефтяной сфере. Ограничение торговли привело к резкому сокращению доходов от нефти в Ираке, что усугубило требования к международной помощи и экономической поддержке восстановления.

Что касается России, после распада Советского Союза и окончания холодной войны, российская политика в регионе Персидского залива начала эволюционировать. В 1990-е гг. Россия, находясь в состоянии перехода и экономических трудностей, пыталась найти свою нишу в изменяющемся мировом порядке, и Персидский залив стал одним из элементов её внешнеполитической стратегии.¹⁵⁸ Москва стремилась восстановить свои исторические связи с арабскими государствами, активно поддерживая Ирак на

¹⁵⁶ Sowers J. Water, Energy and Human Insecurity in the Middle East // Middle East Report. no. 271. 2014. pp. 2–48. URL: <http://www.jstor.org/stable/24426551> (дата обращения: 15.11.2023).

¹⁵⁷ Щегловин Ю.Б Кувейт: проблемы реформирования экономики и рынка труда. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52501> (дата обращения: 13.04.2024).

¹⁵⁸ أ.م.د. خلود محمد خميس " العلاقات الروسية - العربية (1991 - 2013) وأفاقها المستقبلية " 2015. [Холуда Мухаммада Хамиса. Российско-арабские отношения (1991-2013 гг.) и их дальнейшие перспективы. 2015. (на араб. яз.)] URL: <https://www.lawjur.uodiyala.edu.iq/index.php/jjps/article/view/180/150> (дата обращения: 28.04.2023).

мировой арене и включаясь в дипломатические усилия по урегулированию конфликта. Российская Федерация, реагируя на радикальные изменения в системе международных отношений в зоне Персидского залива в 1990-е гг., была вынуждена адаптировать свой внешнеполитический курс под реалии того времени, что в перспективе открыло возможности для наращивания её влияния в регионе.¹⁵⁹

В 1990-е гг. регион Персидского залива пережил политические изменения, вызванные как последствиями Персидской войны, так и внутренними трансформациями в самих странах.

После окончания конфликта в Персидском заливе (1991 г.) ряд факторов, таких как экономическая стабильность, социальные требования и внешние угрозы, определяли политическую динамику.¹⁶⁰

Первой тенденцией стало укрепление авторитарных режимов, которые часто использовали различные меры для подавления инакомыслия. Перечисленное проявлялось в:

- ужесточении контроля над средствами массовой информации;
- ограничении политических свобод;
- активных действиях властей по пресечению оппозиции.

Так, в Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратах власти продолжали политику централизованного контроля и нивелирования политической активности среди граждан.

Тем не менее, одновременно с укреплением авторитарных структур власти, среди населения наблюдался спрос к проведению демократических реформ.¹⁶¹ В Кувейте, несмотря на консервативный политический контекст, активно развивалась парламентская система, и в конце 1990-х гг. начался процесс политической эмансипации женщин и возможность их участия в

¹⁵⁹ Звягельская И.Д. Российская политика на Ближнем Востоке: перспективы и вызовы // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 71-85. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2021/SvobMysl-062021-Zvyagelskaya.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁶⁰ Васильев А.М. Иракская агрессия против Кувейта в зеркале российской прессы (август 1990 — апрель 1991). М.: XXI век - согласие, 2000. 478 с.

¹⁶¹ Долгов Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламом // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 5. С. 89–100.

политическом процессе.¹⁶² В других странах, включая Бахрейн, возникали волны протестов, требующие политической либерализации и большей прозрачности власти.¹⁶³

В итоге, выступления общественных движений за демократизацию в этих странах привели к усилению религиозных и этнических противоречий. Правительства стран Залива сталкивались с проблемами, связанными с внутренними конфликтами, такими как шиитская оппозиция в Бахрейне и Саудовской Аравии, что приводило к необходимости поиска решений, позволяющих избежать эскалации насилия и бунтов. В этих условиях режимы оперативно пропагандировали необходимость сплочения общества, направляя его внимание на внешнюю угрозу — режим Саддама Хусейна в Ираке.¹⁶⁴

Ключевой политической динамикой стало изменение внешнеполитических ориентаций. После войны в Ираке и падения режима С. Хусейна произошли попытки стран Залива наладить отношения с Ираном, что также отражало новые реалии безопасности. Данное сближение было обосновано усилившимся влиянием Ирана в регионе, поскольку Тегеран сумел воспользоваться изменившейся геополитической ситуацией.¹⁶⁵

В 1990-е гг. политическая ситуация в регионе Персидского залива была сформирована внешнеполитическими инициативами США и других западных стран: после Войны в Заливе Соединенные Штаты утвердились как доминирующая сила в геополитическом пространстве, а их главной целью было недопущение доминирования любой региональной державы. В связи с этим Вашингтон активно поддерживал склонные к сотрудничеству страны, такие как Саудовская Аравия и Кувейт, предлагая им военную помощь и гарантии безопасности.

¹⁶² Бондаревский Г.Л. Кувейт в международных отношениях (конец XIX - начало XX века). М.: Вече, 2011. 272 с.

¹⁶³ Васильев Ф.П. Современная внешняя политика Бахрейна: экономико-правовые приоритеты в межрегиональном сотрудничестве и с ведущими мировыми державами // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 127-141.

¹⁶⁴ Шарова А. Ю. ЕЭС Стран Персидского залива проблемы и перспективы развития // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 33-39.

¹⁶⁵ Кожанов Н. А. Иран и страны ССАГПЗ: между противостоянием и // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 7. С. 80-88.

На фоне окончания «холодной войны» новые угрозы, включая рост экстремизма и потенциально опасные программы вооружений, сделали Персидский залив приоритетом для западной политики. Американские военные базы и присутствие войск в регионе стали фундаментом для поддержания стабильности и демонстрации силы против возможной агрессии со стороны Ирака и других стран. Западные страны пытались придерживаться баланса в своей ближневосточной политике, принимая во внимание желание местных режимов оставаться у власти.¹⁶⁶

Западные страны, включая Великобританию и Францию, активно участвовали в урегулировании конфликтов и предотвращении дальнейшей эскалации насилия в регионе. Они поддерживали многосторонние структуры для обеспечения безопасности, одним из которых был Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Данные страны с интересом следили за политическими и экономическими процессами, происходившими в регионе, стараясь внести свой вклад в их развитие.¹⁶⁷

Энергетические интересы являлись одним из детерминирующих факторов внешнеполитических решений Запада. Свободный доступ к нефти и газу оставался необходимым для улучшения экономики развитых стран, и поэтому Вашингтон и его союзники стремились сохранить статус-кво, внедряя различные стратегии для поддержки существующих режимов, несмотря на внутренние конфликты.

С одной стороны, энергоресурсы придают региону колоссальный вес в контексте его влияния на мировую экономику, а с другой — становятся ключевым фактором региональных конфликтов. Ярким примером тому служит вторжение Ирака в Кувейт, которое было предпринято под предлогом незаконной, по мнению Багдада, добычи кувейтской стороной нефти на

¹⁶⁶ Подцероб А.Б. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5. С. 163-172. URL: <https://studfile.net/preview/16567004/page:9/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁶⁷ Qureshi I.H. The Situation in the Middle East // Pakistan Horizon. vol. 61. no. 1. 2008. pp. 73–77. URL: <http://www.jstor.org/stable/23726009>. (дата обращения: 13.11.2023).

месторождении Румайла.¹⁶⁸ Хотя Ирак и предпринимал усилия по нормализации отношений с соседними государствами после оккупации Кувейта, в глазах регионального сообщества он по-прежнему оставался источником угрозы стабильности на Ближнем Востоке. По этой причине военная операция США в Ираке в 2003 г., приведшая к падению режима Саддама Хусейна, не вызвала особых протестов со стороны соседних стран. Однако она положила начало активной деятельности «Исламского государства», которое стало главной угрозой стабильности ближневосточного региона, особенно после событий «Арабской весны».

Геополитическая релевантность зоны Персидского залива определяется двумя ключевыми факторами: наличием крупнейших в мире запасов нефти и стратегически выгодным географическим положением, где он функционирует как связующее звено трансконтинентального треугольника «Азия – Африка – Европа». Более того, здесь располагаются важнейшие мусульманские святыни, что определяет особое положение принадлежащих к нему стран в мусульманском мире. Персидский залив может также рассматриваться в качестве субрегиона Ближнего Востока, который обладает достаточным влиянием для оказания воздействия на мировую политику в целом.¹⁶⁹

Стоит отметить, что в зоне Персидского залива издавна претендовали на господство три государства: Иран, Ирак и Саудовская Аравия. Изначально Исламская республика занимала лидирующие позиции, затем спустя время Ирак предпринял успешные попытки перехватить иранское преимущество в регионе в ходе восьмилетней войны с Ираном (1980 – 1988 гг.)¹⁷⁰ Однако с начала XXI века все более заметную роль на международной арене стала играть Саудовская Аравия, что проявилось в её активном участии в урегулировании насущных проблем арабского мира, одной из которых стала

¹⁶⁸ Kostiner J. Kuwait-Iraq: Historical Claims and Territorial Disputes // Middle Eastern Studies. 1997. P. 192 - 214.

¹⁶⁹ Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. Вып 3. С. 14-21

¹⁷⁰ Абалян А. И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. С. 94-101.

иракская агрессия против Кувейта. КСА взяло на себя ответственность, обратившись к Соединённым Штатам за помощью в урегулировании регионального конфликта. Данный шаг поспособствовал росту его авторитета среди других государств Ближнего Востока и позволил ему укрепить лидирующие позиции в ССАГПЗ, что особенно проявилось после успешного разрешения ирако-кувейтского кризиса. Доказательством этому служит то, что позднее большинство участников объединения признали экономический и политический вклад саудовцев ключевым в разрешении конфликта. Более того, будучи ведущим игроком в нефтедобывающей промышленности, Саудовская Аравия смогла добиться особого влияния на мировой арене через такие международные объединения, как G20 и ОПЕК. В Организации стран-экспортеров нефти королевство занимает привилегированное положение в силу его крупных объемов добычи нефти, что позволяет ему влиять на повестку организации и на ценообразование рынка нефти. На ряду с этим солидарность малых государств Персидского залива с позицией Эр-Рияда по ключевым вопросам является важным фактором, укрепляющим его гегемонию в регионе.¹⁷¹

Королевство Саудовская Аравия занимает большую часть территории Аравийского полуострова. Является лидером по экономическому и демографическому потенциалу. КСА обладает выгодным экономико-географическим положением: имеет выход к Персидскому заливу и Красному морю. Остальные государства Залива занимают лидирующее положение по ВВП на душу населения и темпам развития экономики: ОАЭ, Катар и Кувейт являются мировыми финансовыми центрами.

Стоит отметить, что данные государства крайне непохожи друг на друга по ряду показателей, но все же у них имеются и схожие черты, которые превосходно дополняют друг друга:

¹⁷¹ Baabood A. How Gulf States Are Reinterpreting National Security beyond their Land Borders. 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/08/how-gulf-states-are-reinterpreting-national-security-beyond-their-land-borders-abdullah-baabood?center=middle-east> (дата обращения: 11.12.2024).

- Консервативная политическая система, основанная на монархической форме правления и традициях мусульманской религии;
- Высокие доходы, связанные с экспортом нефти и газа;
- Высокая доля в населении страны трудовых мигрантов из бедных арабских и других азиатских государств;
- Ставка на модернизацию экономики и распространение финансовых институтов (фондов и банков) по всему миру.

Основные противоречия в отношениях между странами Персидского залива

В ходе анализа характера отношений между арабскими государствами Аравийского полуострова и их влияния на региональную геополитику показал, что корректная оценка взаимодействия стран Персидского залива невозможна без учета роли Исламской Республики Иран, которая, оказывает существенное воздействие на формирование внешней политики всех, без исключения, арабских государств персидского региона.

В данной связи необходимо начать рассмотрение взаимодействий между двумя потенциальными лидерами региона — Саудовской Аравией и Ираном.

Прежде всего, следует отметить, что ирано-саудовские отношения на протяжении с конца ХХI в. характеризуются устойчивой конфронтацией.¹⁷² Пик противостояния в двусторонних отношениях пришелся на 1988 г., что выразилось в разрыве дипломатических отношений. Восстановить диалог стороны смогли только три года спустя, в 1991 г.¹⁷³ В 2013 г., когда к власти пришел Хасан Рухани, был провозглашен курс на нормализацию отношений со всеми без исключения странами Персидского залива. Однако Саудовская Аравия не проявила должного доверия к новоизбранному президенту, в результате чего двусторонние отношения сохранили напряженный характер.

¹⁷² مري، فيصل. العلاقات السعودية الإيرانية في القرن الحادي والعشرين //مجلة الدراسات العربية. 2023. [Файсал Шамри. Ирано-саудовские отношения в 21-м веке. // Журнал арабских исследований. 2023. № 2. 42 с. (на араб. яз.)]

¹⁷³ Гулевич В.А. Ирано-саудовское противостояние в регионе Персидского залива // Международная жизнь. 2012. № 2. С. 14-25

На фоне существующих противоречий саудовские власти обвиняют Иран в попытках расколоть арабское сообщество путём вмешательства во внутренние дела государств региона, — в единстве которого так ярко заинтересована сама Саудовская Аравия.¹⁷⁴ По ее словам, ИРИ поддерживает близкие отношения с Сирией, которая не пользуется признанием со стороны остальных страны Залива и, в частности, с движениями «ХАМАС» и «Хизболла». На ряду с этим саудовцы обеспокоены ядерными амбициями Ирана.¹⁷⁵ Кроме того, значительную роль в данном конфликте играет межконфессиональный фактор, влияние которого на двусторонние отношения особенно усиливается в периоды обострения политической напряжённости.

Очередной точкой напряжения в двустороннем взаимодействии стал 2016 г., когда КСА разорвало дипломатические отношения с Ираном после нападения на саудовское посольство в Тегеране и консульство в Мешхеде.¹⁷⁶ Бахрейн, вслед за Саудовской Аравией, также разорвал дипломатические отношения с Ираном. В качестве обоснования бахрейнские власти указали на вмешательство Тегерана во внутренние дела королевства, попытки дестабилизировать обстановку в стране, а также территориальные притязания, основанные на исторических нарративах.¹⁷⁷ Действия Бахрейна также мотивированы значительной долей шиитского населения в стране (75%), что рассматривается властями как фактор уязвимости, способствующий дестабилизации. Опасения по поводу тегеранского вмешательства подкрепляются и многочисленными протестами шиитского большинства, которое подвергается различной дискриминации в социальной, политической

¹⁷⁴ Ханалиев Н. У. О перспективах политического единства монархий Персидского залива // Власть. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-politicheskogo-edinstva-monarhiy-persidskogo-zaliva> (дата обращения: 13.04.2024).

¹⁷⁵ الشمري، فيصل". العلاقات السعودية الإيرانية في القرن الحادي والعشرين. "مجلة الدراسات العربية". 2023. № 2. 42 с. (на араб. яз.)

¹⁷⁶ Косач Г.Г. Саудовская Аравия: дипломатические отношения с Ираном разорваны. Институт Ближнего Востока. М., 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27087> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁷⁷ Берг И.С. Усиление ирано-арабского противостояния в оценках экспертов. Институт Ближнего Востока. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/13-11-11b.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

и религиозной областях.¹⁷⁸ На ряду с этим бахрейнские власти осуждают иранское руководство в финансировании экстремистских шиитских объединений, нацеленных на свержение действующего режима в стране.

В январе 2016 г. были проведены внеочередные заседания в ССАГПЗ и ЛАГ, на которых государства-члены двух объединений поддерживали позицию КСА, которая заключалась в том, что Иран — страна-агрессор, приносящая хаос на Ближнем Востоке, которому нет оправдания. Существует, однако, и иная точка зрения, согласно которой январские события были использованы всеми участниками Совета в качестве предлога для оказания давления на Иран с целью пересмотра его региональной политики, противоречившей на тот момент интересам Саудовской Аравии и её союзников.

Что касается Исламского Государства Иран, то у него помимо недопониманий с КСА и Бахрейном, также имеются острые противоречия с Арабскими Эмиратами по вопросу принадлежности трех островов в Персидском Заливе – Большого и Малого Томба и Абу-Муса. Важность данных стратегических элементов сложно переоценить, так как они находятся на стыке важнейших морских путей для обеих сторон. Однако ОАЭ обладают преимуществом в данном вопросе, поскольку многие арабские государства поддерживают Эмираты, ссылаясь на то, что их права на эти острова были официально зафиксированы в Лиге арабских государств.¹⁷⁹

Тем не менее, отношения между Ираном и Объединенными Арабскими Эмиратами, в отличие от ряда других арабских монархий, носят относительно стабильный характер. Иран для Эмиратов, в первую очередь, является надежным торгово-экономическим партнером: значительная часть импорта Ирана с запада проходит через ОАЭ. Представители стран неоднократно подчеркивали, что отношения между двумя странами являются

¹⁷⁸ Саркисян И.В. О причинах враждебного отношения Бахрейна к Ирану. Институт Ближнего Востока. М., 2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45248> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁷⁹ Мелкумян Е.С. Ирано-арабская конкуренция в регионе Ближнего Востока и Персидского залива // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. С. 60-68.

стратегическими. В ОАЭ зарегистрированы 7,5 тыс. иранских компаний, а в столице этой страны проживают около 400 тыс. иранцев.¹⁸⁰

Среди арабских стран Персидского залива сильно выделяется Оман, который в решении региональных проблем держится обособленно, пытаясь выстраивать со всеми странами региона добрососедские отношения. Султанату удалось выстроить стабильные отношения с Ираном и даже с враждебно настроенным по отношению к другим государствам Залива Израилем. Оман, хоть и является участником ССАГПЗ, всегда выступает против политической интеграции с какой бы то ни было страной региона, путем проведения политики нейтралитета.¹⁸¹

Также необходимо более детально проанализировать отношения Катар с арабскими странами Залива, в частности с Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией, так как здесь имеется ряд существенных противоречий. Катарское государство играет значимую роль не только в регионе Персидского залива, но и во всем мире в целом. Эмират входит в тройку по запасам природного газа в мире: всеми доходами, которые катарцы получают от его сбыта, государство умело распоряжается для укрепления своего авторитета в Арабском мире. Благодаря значительным финансовым возможностям Катар занимает привилегированное положение в Лиге арабских государств. Катарцы выступили посредниками в разрешении конфликтов в Сомали, Чаде, Йемене, Эритрее. Катарское руководство оказывает финансовую помощь движению «ХАМАС» и ведет переговоры с талибами из Афганистана. Через благотворительные фонды эмират финансирует исламистские движения ваххабитской ориентации (ваххабитское ответвление суннитского течения ислама, который исповедуется только в Саудовской Аравии и Катаре) при участии КСА и ОАЭ. Однако такая многовекторная

¹⁸⁰ مري، فيصل. العلاقات السعودية الإيرانية في القرن الحادي والعشرين//مجلة الدراسات العربية. 2023. [Файсал Шамри. Ирано-саудовские отношения в 21-м веке. // Журнал арабских исследований. 2023. № 2. 42 с. (на араб. яз.)]

¹⁸¹ Наумкин В.В., В.А. Кузнецов. Ближний Восток: к архитектуре новой стабильности? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/31755/> (дата обращения: 17.01.2025).

политика Катара не всегда позволяет избежать разногласий с его соседями, в первую очередь с Саудовской Аравией и ОАЭ.

Так в 2013–2014 гг. Катар оказался под жестким политическим давлением со стороны государств-членов ССАГПЗ. Причиной этому стало укрепление влияния эмирата, которое воспринималось соседями как вызов их региональным интересам: поддержка катарцами «Братьев-мусульман», пропагандистская деятельность телеканала «Аль-Джазиры», сближение Дохи и Ирана – все это, по мнению ОАЭ и КСА, подрывало их внутреннюю стабильность и шло в разрез с их внешнеполитическим антитегеранским курсом. Более того, Катар постепенно начал становиться независимым центром силы в Персидском заливе, что не вызывало одобрения со стороны могущественных государств региона. В ноябре 2013 г. между сторонами был подписан Эр-Риядский договор,¹⁸² по которому Катар обязался разорвать отношения с «Братьями-мусульманами». По ходу неисполнения договоренностей Дохой и продолжения давления на региональных гегемонов, в марте 2014 г. Эр-Рияд и Абу-Даби отозвали своих послов из Катара. В сентябре того же года из Катара в Турцию были высланы сторонники, поддерживающие религиозно-политическую ассоциацию, но это не привело к разрешению конфликтной ситуации. Позднее Дохе все-таки удалось наладить отношения со своими соседями, однако стоит подчеркнуть, что она не отказалась от своего независимого внешнеполитического курса в дальнейшем.

Очередной дипломатический кризис в отношениях между Саудовской Аравией, Арабскими Эмиратами, Бахрейном и Египтом, с одной стороны, и Катаром – с другой, произошел в июне 2017 г. Страны-инициаторы разрыва отношений обвинили Доху в финансировании терроризма и вмешательстве в их внутреннюю политику.¹⁸³ Однако, предполагается, что очередной дипломатический разлад между странами возник, в первую очередь, на почве

¹⁸² Игнатенко А.А. Документы, регулирующие катарский кризис ССАГПЗ. Институт Ближнего Востока. М., 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=38404> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁸³ Albasoos H., Hassan G., Al Zadjali S. The Qatar crisis: Challenges and opportunities // International Journal of Research in Business and Social Science. 2021. № 10(1) P. 158-167.

продолжающейся борьбы за региональное влияние между Катаром и КСА. Иногда это также называют «новой арабской холодной войной». В ходе конфликта перед катарскими властями были выдвинуты ультиматумы, ключевыми из которых стали разрыв отношений с Ираном, с Турцией и «Братьями-мусульманами», закрытие турецких военных объектов в Катаре. Государства также потребовали от катарских властей исполнить в десятидневный срок 13 требований, ограничивавших суверенитет эмирата, заплатить компенсацию за вред, нанесенный политикой Дохи, и в течение десяти лет отчитываться о своей деятельности. Однако ни один из этих пунктов выполнен не был.¹⁸⁴ Соседние государства, в связи с этим, наложили на эмират экономическое эмбарго и устроили транспортную блокаду до тех пор, пока Катар не примет во внимание и не исполнит вышеперечисленные условия.¹⁸⁵ В целях защиты от потенциальной военной интервенции со стороны соседних государств Катар не только разрешил размещение турецкого военного контингента, но и инициировал дальнейшее укрепление военно-политического альянса с Анкарой. В 2019 году стороны договорились о создании на территории эмирата второй турецкой военной базы, что стало важным сдерживающим фактором для Саудовской Аравии и ОАЭ. Также не стоит исключать и то, что в Катаре располагается крупная военная база и штаб-квартира Центрального командования Вооружённых сил США. В январе 2021 г., арабские страны договорились о снятии дипломатической блокады в отношении Катара и заключить мирный договор на 41-м саммите ССАГПЗ, итогом которого стало подписание соглашения «Эль-Уля» (по названию саудовского города) о прекращении всех разногласий с Катаром, восстановлении с ним полноценных дипломатических отношений и снятии транспортного эмбарго.

¹⁸⁴ Щегловин Ю.Б. Катарский кризис и российские интересы. Институт Ближнего Востока. М., 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36828> (дата обращения: 14.10.2023).

¹⁸⁵ 2017 هل تَدخُلُ ترامب فعلاً لَمَنع التَدخُّل العسكري لإسقاط النظام في قطر؟ // رأي اليوم. [Атван, А. Действительно ли Трамп вступился, чтобы не допустить военное вторжение и свержение режима в Катаре? // Рай аль-йаум. 2017. (на араб. яз.)] URL: <http://www.raiaiyom.com/?p=747192> (дата обращения 11.02.2024).

Несмотря на ряд противоречий между Катаром, ОАЭ и КСА, страны были солидарны во взглядах по ключевым конфликтам региона: схожесть позиций по сирийскому конфликту, заключающаяся в свержении власти Б. Асада,¹⁸⁶ совместная поддержка ливийских мятежников и принятие участия в свержении Муаммара Каддафи. Также у сторон имеется четкое понимание того, что Катар – один из ключевых участников ССАГПЗ благодаря своему экономическому и энергетическому потенциалу и любая попытка исключить его из региональных процессов негативно сказывается на экономическом развитии всех государств-членов: из-за конфликта с Катаром, существенно падала цена на нефть, что оказывало значительное влияние на экономики нефтедобывающих стран, в первую очередь ОАЭ и КСА. Продовольственный кризис в Катаре, вызванный транспортной блокадой, выявил структурную уязвимость страны: её экономика зависела от импорта, 80% которого шло через Саудовскую Аравию, при почти полном отсутствии собственного агропромышленного сектора.¹⁸⁷

Роль ССАГПЗ и его влияние на политическую ситуацию в регионе

Взаимодействие арабских государств Персидского залива по большей части происходит в рамках Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива. С момента основания объединения государства-участники ежегодно стремятся к расширению сфер своей внешнеполитической деятельности. Стоит отметить, что в начале XXI века во внешней политике стран Персидского залива преобладали западные государства: США, Великобритания, ведущие страны ЕС. Дело все в том, что отношения между Заливом и Западом оказывали существенное воздействие на решение проблем, связанных с обеспечением региональной безопасности.

В начале 2000-х гг. у ССАГПЗ на повестке для обсуждения была проблема ядерного Ирана. Государства Персидского залива всеми способами

¹⁸⁶ 2022. 112. ص 112. مجلة الشرق الأوسط. // الأزمة السورية والتدخلات الدولية [Халид Забди. Сирийский кризис и международные вмешательства// Ближневосточный журнал. 2022. С. 112. (на араб. яз.)]

¹⁸⁷ Веселов А.Ю. Об экономических последствиях катарского дипломатического кризиса. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=61706> (дата обращения: 13.02.2024).

пытались призвать власти ИРИ к отказу от внедрения ядерных разработок в военной сфере. В связи с этим отношения между государствами Залива и Ираном начали неизбежно накаляться. До 2011 г. противоречия между государствами Совета и Ираном были завуалированными, т.е. прямых столкновений между сторонами не наблюдалось, однако после начала повсеместных протестов в ходе «арабской весны» ССАГПЗ занял более решительную позицию и начал напрямую обвинять иранское правительство в разжигании регионального конфликта. Отныне иранская политика жестко критиковалась Советом сотрудничества, которая заключалась, по их мнению, во вмешательстве во внутренние дела других государств и в попытках разжечь межконфессиональную войну. В ответ на эти заявления Иран начал стремительно укреплять сферу безопасности, путем качественного и количественного развития национальных войск и вооружения посредством импорта новейших военных вооружений из-за рубежа и развития собственных технологий в данной сфере. В 2015 г. Иран подписал соглашение с Россией, Китаем и рядом европейских государств (США, Францией, Великобританией, Германией) по ядерной программе в обмен на отмену санкций.¹⁸⁸ Однако уже в октябре того же года ИРИ запустила ракету средней дальности, что крайне обеспокоило ближневосточные страны, расценив это нарушением ранее принятых договоренностей. Стоит подчеркнуть, что ССАГПЗ неоднократно высказывался за превращение региона Ближнего Востока в зону свободную от ядерного вооружения, однако Иран со своими амбициями совсем не вписывался в данную концепцию.

Необходимо отметить, что позиция стран Персидского залива по отношению к Исламской Республике Иран не была единогласной. Так, Оман, не считающий ее своим противником, неоднократно высказывался за нормализацию отношений со всеми ближневосточными странами. Более того, Султанат выступал в качестве посредника в переговорах между

¹⁸⁸ Месамед В.И. Соглашение по иранской ядерной программе: израильские оценки. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=24111> (дата обращения: 15.02.2024).

Соединенными Штатами и Ираном по теме СВПД. Такая позиция Омана по отношению к ИРИ является логичной. В отличие от Ирана, он не является шиитским государством, а на его территории отсутствуют радикальные исламистские группировки. В связи с этим сближение с Тегераном не создаёт угроз для внутренней стабильности Султаната. Также к странам, которые пытались «усидеть на двух стульях» по отношению к Ирану, можно отнести Катар, который продолжал развивать экономические двусторонние отношения с этим государством, несмотря на формальную солидарность с позицией ССАГПЗ.¹⁸⁹

Стоит отметить, что события «арабской весны» оказали существенное влияние на расстановку сил в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива. Ослабление Сирии и Ирака, вызванное внутренней нестабильностью, лишило их возможности играть ключевую роль в урегулировании региональных конфликтов. На первый план вышли монархии Залива — Саудовская Аравия, Катар и ОАЭ, которые начали формировать новую региональную повестку дня. Эта смена лидеров привела к значительной трансформации всей системы международных отношений в зоне Персидского залива.¹⁹⁰ Можно сказать, что ССАГПЗ превратился в самостоятельного внешнеполитического актора в Персидском заливе во главе с вышеперечисленными государствами. В доказательство стоит привести военную операцию сил Совета при поддержке НАТО в Ливии (2011 г.), которая была проведена на фоне конфликта, возникшего в результате протестов. Отныне, страны-участницы не занимали пассивную позицию в попытках добиться мирного решения: Катар и Арабские Эмираты приняли участие в ливийской операции, объединившись с силами Североатлантического альянса. Остальные государства-члены ССАГПЗ также выступили в поддержку этой операции. Таким образом, «мягкая сила»,

¹⁸⁹ Чикризова О.С. К вопросу о методологии изучения суннито-шиитских взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С. 76-84.

¹⁹⁰ Тюкаева Т. Взгляд монархий Залива на трансформации мироустройства и место России в нем // Мировая экономика и международные отношения. 2024. URL: <https://doi.org/10.20542/01312227.2024.6854960> (дата обращения: 06.03.2023).

которая превалировала в деятельности ССАГПЗ до 2011 г., была замещена «жесткой силой».

Во время конфликта в Йемене и противостоянии между северным и южным Суданом, государства-члены Совета оказывали военную поддержку одной из сторон, с целью достижения своих геополитических интересов. Так в йеменской операции (март 2015 г.) приняли все участники Совета, за исключением Омана. Позже они заявили, что целью операции являлось установление стабильности в стране путём освобождения территорий, захваченных хуситами, и инициирование мирного диалога. Идея о проведении спецоперации возникла в умах ССАГПЗ еще в период «арабской весны», когда в стране бушевали массовые протесты против правившего режима Али Абдаллы Салеха. Достигнутые договоренности государствами-членами Совета позволили отсрочить начало гражданской войны в Йемене до 2014 г. В этом же году странам-участникам пришлось взять небольшую паузу в своей деятельности для утверждения конституции организации и проведения выборов. Этим перерывом воспользовался Али Абдалла Салех и шиитское повстанческое движение «Ансар Аллах»: в конце 2014 г. им удалось захватить значительную часть страны. Однако, когда возникла угроза действующему переизбранному ранее президенту Абд Раббу Мансуру Хади, он обратился к государствам ССАГПЗ за помощью. В связи с этим была начата операция «Буря решимости», в ходе которой удалось освободить большую часть территорий занятых Салехом, и уже к апрелю 2015 г. она была закончена, так как началась новая операция — «Возрождение надежды», которая была необходима для обеспечения сферы безопасности и борьбы с терроризмом в Йемене.¹⁹¹ В ходе ее некоторые хуситы пошли на урегулирование конфликта, остальные — продолжили военные действия. В мае 2015 г. в Эр-Рияде в рамках ССАГЗ прошла конференция «Спасение Йемена и построение федеративного йеменского государства», в которой приняли участие и

¹⁹¹ Основные этапы конфликта в Йемене. 2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2598135> (дата обращения: 12.03.2024).

умеренные хуситы. В ходе совещания на повестке остро встали вопросы о необходимости налаживания сферы безопасности в Йемене, расширении санкций против хуситских оппозиционных сил, восстановлении йеменской экономики и др. Эти пункты также были утверждены резолюцией СБ ООН № 2216.¹⁹²

Также необходимо рассмотреть политику ССАГПЗ в отношении сирийского кризиса, которая претерпела трансформацию после 2011 г. С начала 2000-х — до 2011 г., государства-участники объединения стремились разрешить кризис в САР дипломатическими методами. Однако после ряда неудач в достижении консенсуса по сирийскому вопросу в Совете Безопасности ООН, ряд западных и арабских государств-членов Совета (США, Великобритания, Франция, Египет, Саудовская Аравия) в рамках группы стран «Друзья Сирии» изменили свой подход. В ноябре 2011 г. членство Сирии в ЛАГ было приостановлено. В феврале 2012 г. СБ ООН отверг резолюцию,¹⁹³ которая была поддержана Лигой Арабских Государств и ССАГПЗ, в частности, по причине наложения права вето Россией и Китаем. Резолюция предусматривала создание в Сирии правительства национального единства, свержение режима Асада и назначение на президентский пост сирийского вице-президента. В 2013 г. «Друзья Сирии» начали открыто поддерживать сирийскую оппозицию, выступающую за свержение режима Башара Асада.¹⁹⁴

Не добившись успеха на международной арене, государства-члены Совета решили взять ситуацию в свои руки, перейдя от дипломатии к решению проблемы военными методами. Начиная с 2012 г. Катар инициировал увеличение объемов поставок вооружения и оказания финансовой помощи сирийской оппозиции при поддержке остальных государств ССАГПЗ, а уже

¹⁹²Резолюция СБ ООН 2216 (2015г.). URL: <https://press.un.org/en/2015/sc11859.doc.htm> (дата обращения: 09.07.2024).

¹⁹³Резолюция СБ ООН S/2012/77 (2012г.). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/223/77/pdf/n1222377.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).

¹⁹⁴ «Друзья Сирии» договорились увеличить поддержку сирийской оппозиции. 2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2306058> (дата обращения: 11.07.2024).

через год — в 2013 г. место САР в Лиге Арабских государств было занято представителями сирийской немирной оппозиции. В этом же году было открыто посольство оппозиционных сил Сирии в Катаре. Страны-участницы Совета пытались всеми силами способствовать смещению действующего правительства Асада, однако в силу проблем с консолидацией оппозиционных отрядов, члены объединения были вынуждены опять вернуться к дипломатическим методам урегулирования конфликта: был проведен ряд переговоров между умеренной сирийской оппозицией и действующей властью, однако встречи проводились без участия Б. Асада и не увенчались успехом.¹⁹⁵

Таким образом, после 2011 г. на Ближнем Востоке было образовано два противоборствующих лагеря: с одной стороны — Иран с Сирией и Ираком, с другой — КСА и остальные арабские страны Персидского залива. Через сирийский конфликт, Саудовская Аравия укрепила свои лидирующие позиции в регионе: в то время как «Арабская весна» дестабилизировала ряд стран, она продемонстрировала устойчивость политической системы Королевства.¹⁹⁶ Это позволило Эр-Рияду нарастить свое влияние, опираясь на уже имеющиеся финансовые и религиозные рычаги. Также наиважнейшим фактором является то, что КСА пользуется поддержкой абсолютного большинства в Арабском мире.¹⁹⁷

Терроризм, как дестабилизирующий фактор в зоне Персидского залива

Еще одним камнем преткновения на пути к миру в регионе, безусловно, является террористическая угроза. Активность многочисленных террористических группировок в регионе Персидского залива превращает его в один из ключевых фронтов международной антитеррористической кампании

¹⁹⁵ Bishara A. Russian Intervention in Syria: Geostrategy is Paramount // Arab Center For Research & Policy Studies. 2015. URL: https://www.dohainstitute.org/en/lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/Russian_Intervention_in_Syria_Geostrategy_is_Paramount.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

¹⁹⁶ Наумкин В.В. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: ИВ РАН, 2012. 595 с.

¹⁹⁷ Косач Г.Г. Саудовская Аравия, страны Совета сотрудничества и НАТО: развитие идеи сотрудничества. Институт Ближнего Востока. М., 2008. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/30-04-08.htm>. (дата обращения: 19.02.2024).

под эгидой США. Пик ее активности пришелся на начало XXI века, а именно на период после 11 сентября 2001 г.

В связи с трагическими событиями Соединённые Штаты инициировали масштабную международную кампанию по борьбе с терроризмом. Её безоговорочно поддержали государства ССАГПЗ, поскольку страны-участницы осознавали, что терроризм представляет собой глобальную угрозу, затрагивающую интересы безопасности всех без исключения государств региона. Борьба с экстремистскими движениями стала одним из ключевых приоритетов для властей Саудовской Аравии, когда угроза сместилась с внешней на внутреннюю и потребовала масштабных операций по их искоренению внутри страны и региона, в целом. Процесс искоренения экстремистских группировок власти оценили, как успешный, однако саудовцам все же не удалось ликвидировать их полностью.

Так, в марте 2014 г. власти опубликовали список организаций, считающихся в стране запрещенными: «ИГИЛ», «Аль-Каида», «Джабхат Ан-Нусра», «Братья-мусульмане» (запрещенные в РФ), «Ансар Аллах». В мае 2015 г. в Кувейте произошел взрыв в шиитской мечети. Там же позднее обнаружилась организация, которая занималась финансированием и вооружением ИГ. В ОАЭ в 2013 г. был проведен суд над гражданами страны, которые обвинялись в организации движения «Братьев-мусульман». В 2014 г. эмиратские власти издали закон,¹⁹⁸ согласно которому, каждый, кто причастен к террористической деятельности, будет приговорен к смертной казне.

В тот период Катар сильно выделялся на фоне остальных государств ССАГПЗ: стабильной внутривластной обстановкой, растущей экономикой — крупнейший экспортер газа в регионе, уровнем доходов на душу населения — самый высокий среди государств-участников. Немаловажным является и тот факт, что Катар ведёт активную внешнюю политику, выстраивая отношения с широким спектром акторов, включая такие

¹⁹⁸ Мелкумян Е.С. Закон о борьбе с терроризмом в ОАЭ. Институт Ближнего Востока. М., 2014. URL: <http://www.iimes.ru/?p=21852> (дата обращения: 19.02.2024).

государства, как Иран и Ирак, а также поддерживая контакты с движениями, признанными рядом стран террористическими (например, «ХАМАС», «Хезболла», через контакты с ИРИ). На официальных заседаниях ССАГПЗ Катар занимает жёсткую де-юре позицию, безоговорочно осуждая любое проявление терроризма и экстремизма: страна входит в международную коалицию по борьбе с «Исламским государством», которая была основана Соединенными Штатами в 2014 г.¹⁹⁹ Однако на практике (де-факто) катарское руководство проводит прагматичный курс, поддерживая контакты со всеми ключевыми игроками Ближневосточного региона, включая общепризнанные террористические организации. Подобный многовекторный подход, хотя и вызывает напряжённость с другими членами ССАГПЗ, однако способствует укреплению национальной безопасности.

Религиозный фактор в отношениях между странами Персидского залива

В Арабском мире Большого Ближнего Востока вплоть до рубежа XXI века сохраняла свои позиции идеология панарабизма, которая, будучи одной из форм арабского национализма, выступала за политическое единство арабской нации. Ее основу составляет идея о том, что арабы обладают общей историей, культурой, языком. Прежние лидеры Сирии, Египта, Ливии, Ирака, Судана неоднократно пытались объединиться и создать общее государство. К числу панарабистских националистов можно отнести президента Сирии Хафеза аль-Асада, президента Ирака Саддама Хусейна, лидера палестинского движения Ясира Арафата, президента Ливии Муаммара Каддафи. Несмотря на то, что все их попытки были тщетны по многим причинам, все же такие процессы имели место, запомнившись активной деятельностью этих государств после середины прошлого столетия (60-е – 70-е гг.). Однако, по мнению многих ученых-востоковедов, с началом XXI века в регионе начался процесс фрагментации арабского мира,²⁰⁰ и идея панарабизма канула в

¹⁹⁹ Мелкумян Е.С. Новые тенденции в политике ССАГЗ в период региональной трансформации // Вестник Нижегородского университета им. Н.Н. Лобачевского. 2016. № 4. С. 55-64

²⁰⁰ Ханалиев Н. У. Современные вызовы и конфликты на Ближнем Востоке: процесс фрагментации арабского мира // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 86-99.

небытие. Данная тенденция была значительно усугублена американской военной операцией в Ираке. Свержение суннитского правительства Саддама Хусейна и приход к власти в Ираке шиитского большинства дестабилизировали ситуацию на Ближнем Востоке, поскольку большинство арабских государств исповедуют суннитский ислам и восприняли эти изменения как усиление регионального влияния Ирана.²⁰¹ Такие страны, как Сирия (где у власти до 2024 г. находилась алавитская элита, относящаяся к шиизму), Иран (государство с более чем 80% шиитского населения) и от части Бахрейн (где шииты составляют около 75% жителей), объединяет наличие напряжённых отношений с Саудовской Аравией, выступающей в роли лидера суннитского мира. Из этой тройки исключением является лишь Бахрейн во главе с суннитской властью, что способствует нахождению общих интересов с КСА. Влияние религиозных течений ислама также выражается в йеменском конфликте, в котором Иран поддерживает местных арабов-шиитов, а Саудовская Аравия — суннитов.²⁰²

Безусловно, шиитско-суннитское противостояние в регионе Персидского залива дестабилизирует обстановку. Впрочем, при более широком взгляде становится очевидно, что конфессиональные разногласия — лишь один из факторов нестабильности в регионе Персидского залива, и далеко не основной. Это подтверждается рядом примеров сотрудничества, которое развивается вопреки конфессиональным различиям. Так, суннитские ОАЭ и шиитский Иран выстроили плодотворные торгово-экономические связи. Ещё более показателен пример отношений между Катаром (население которого примерно на 70% состоит из суннитов) и Ираном: между двумя странами на протяжении десятилетий развиваются тесные экономические отношения, особенно в нефтегазовой сфере. В частности, Иран и Катар

²⁰¹ Савичева Е.М., Александров С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или к новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22–28.

²⁰² Подцероб А.Б. Россия и арабский мир. М.: МГИМО-Университет, 2015. 540 с.

совместно разрабатывают крупнейшее в мире месторождение природного газа «Северное/Южный Парс», расположенное вдоль их морской границы.²⁰³

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что в системе международных отношений региона Персидского залива наблюдается преобладание прагматических интересов над идеологическими и конфессиональными противоречиями. В современной геополитике Залива религиозный фактор зачастую выполняет не столько роль первопричины конфликтов, сколько служит инструментом легитимизации уже существующих политических и стратегических противоречий. Религиозная идентичность, безусловно, остаётся важным элементом политического ближневосточного ландшафта, но её влияние является опосредованным и ситуативным. В условиях, когда прагматические интересы требуют кооперации, конфессиональные различия отходят на второй план, уступая место дипломатии и экономическому расчету.

«Арабская весна» и ее влияние на изменение баланса сил в регионе

В 2011 г. в связи с началом событий «арабской весны», угрожающей стабильности и безопасности арабских стран Персидского залива, государства-участники объединения в мае того же года провели внеочередной саммит ССАГПЗ с целью консолидации усилий всех членов Совета для противостояния новым вызовам, осложняющих региональную ситуацию. В декабре в Эр-Рияде лидеры стран-участниц вновь собрались вместе для повышения уровня интеграции и преобразования объединения в союз шести государств. Эта интеграционная идея была официально закреплена в 4-й статье Устава ССАГПЗ еще более 30 лет назад, которая гласит: «Основными целями Совета сотрудничества являются: осуществление координации действий, сотрудничества и интеграции между государствами-членами во всех сферах их деятельности с целью достижения единства».²⁰⁴ По итогу Эр-

²⁰³ Мелихов И. А. Арабо-исламская составляющая внешней политики арабских государств Персидского залива // Россия и мусульманский мир. 2000. № 8. С. 90-95.

²⁰⁴ ميثاق مجلس التعاون لدول الخليج العربية. 25.05.1981. [Устав ССАГПЗ от 25.05.1981. (на араб. яз.)] URL: <https://www.pai.gov.kw/gcc-agreement-1981> (дата обращения: 14.11.2024).

Риядского саммита странам удалось договориться о создании Высшего Совета ССАГПЗ для дискуссий и разрешения конфликтных ситуаций.

Сильнее всего события «арабской весны» повлияли на внутреннюю обстановку в Королевстве Бахрейн. Протестующие шииты, которые составляют порядка 75% от общего населения, требовали изменение конституции и свержения монархии.²⁰⁵ Столкнувшись с внутренним кризисом, масштабы которого превысили возможности национальных силовых структур, правительство Бахрейна воспользовалось механизмом коллективной безопасности в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. В итоге в марте 2011 г. в Бахрейн были введены силы «Щита Полуострова» — объединённого воинского контингента стран ССАГПЗ — для подавления народного восстания.²⁰⁶

В Государстве Кувейт восстания затронули, как и в других арабских странах, преимущественно молодой слой населения, которое использовало соцсети для мобилизации масс. Однако прямых столкновений с правоохранительными органами там удалось избежать. Молодежь в руках парламентской оппозиции оказалась обычным инструментом, для достижения собственной цели — отправка в отставку премьер-министра, которая казалась невозможной до весенних событий. В ходе протестов Насер аль-Мухаммед Ас-Сабах был публично обвинен в коррупционной деятельности. После его смещения с поста митинги начали постепенно стихать, так как предпосылка протестов заключалась именно в лишении его полномочий.

В Султанате Оман протестные акции были связаны с низким уровнем экономического развития страны. Подтверждением этому служит то, что первые митинги начали возникать в промышленной столице Сохар. Преимущество оманских властей заключалось в том, что им удалось в

²⁰⁵ Maxim A. Suchkov. Russia and the Arab Spring: Changing Narratives and Implications for Regional Policies// Arab Center For Research & Policy Studies. 2015. URL: https://www.dohainstitute.org/en/lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/Russia_and_the_Arab_Spring_Changing_Narratives_and_Implications_for_Regional_Policies.pdf (дата обращения: 02.12.2023).

²⁰⁶ Звягельская И.Д., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Ближний Восток в условиях «негативной определенности» // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 94–103.

наикратчайшие сроки выявить и отреагировать на возникающие волнения. Руководство страны уже в начале марта объявило о создании новых рабочих мест и о выплате пособий по безработице. Отныне социальные пособия на каждую семью выросли на 100%, пенсионные выплаты были увеличены на 50%. По мере уступок правительства в пользу своих граждан протестные акции в стране начали постепенно снижать свои обороты.

В КСА также были попытки начать протестные акции со стороны молодежи, однако руководство Королевства умело смогло пустить в ход религиозную пропаганду, которая осуждала деятельность молодого поколения страны, пытающегося якобы противостоять проведению «поэтапной реформаторской деятельности короля». Известные авторы и религиозные деятели пытались всеми силами изменить мировоззрение молодежи, что в итоге сработало успешно. ИРИ также пыталась спровоцировать антиправительственные акции при поддержке шиитского меньшинства на востоке Саудовской Аравии, однако это не принесло никаких результатов.²⁰⁷

В ходе событий 2011 г. арабские страны Персидского залива приняли участие в свержении текущего, на тот момент, правившего режима в Йемене во главе с президентом Али Салехом. В апреле на заседании ССАГПЗ была принята «инициатива государств Залива по Йемену», которая предполагала отставку йеменского президента в течение 30-ти дней с целью формирования нового временного правительства во главе с оппозиционными силами.²⁰⁸ Вначале действующее правительство не устроили некоторые пункты инициативы, однако после ранения Салеха, в ходе нападения на президентский двор в Сане, и оказанного давления со стороны арабских государств Персидского залива, йеменский президент сложил свои

²⁰⁷ Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Коротаев А.В. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны. М.: ЛЕНАНД, 2013. 163 с.

²⁰⁸ Ближний Восток в поисках политического будущего (коллективная монография) / Науч. ред. В.Г. Барановский и В.В. Наумкин, отв. ред. А.В. Сарабьев. М.: ИВ РАН, 2019. 484 с

полномочия. В результате ситуация в Йемене была разрешена по сценарию, предложенному ССАГПЗ.²⁰⁹

В процессе свержения режима Каддафи в Ливии монархические государства арабского мира сыграли также ключевую роль. Катар и ОАЭ приняли непосредственное участие в военной ливийской операции, которая была поддержана государствами-членами Совета. 11 марта 2011 г. ССАГПЗ провел экстренное совещание министров иностранных дел членов объединения, на котором они единодушно заявили о нелегитимности правившего режима Муаммара Каддафи и призвали НАТО предпринять действия ради спасения жизней гражданского населения Ливии, которое подвергалось, по их мнению, жестким военным репрессиям. Инициатива ССАГПЗ по интервенции в Ливию стала ключевой для ЛАГ и СБ ООН. Таким образом, была принята резолюция № 1973²¹⁰ о санкционированном вмешательстве иностранных государств в гражданскую войну в Ливии.

На фоне сложного характера саудовско-ливийских отношений, свержение режима Муаммара Каддафи в 2011 году было воспринято в Эр-Рияде как стратегическая возможность. В контексте событий «арабской весны» саудовское руководство проявило значительную внешнеполитическую активность, используя институты Лиги арабских государств и лоббируя международное вмешательство через Совет Безопасности ООН.

Ликвидация режима Каддафи позволила Эр-Рияду достичь нескольких ключевых стратегических целей:

- был устранён один из главных идеологических оппонентов монархий Залива;
- была продемонстрирована способность королевства эффективно действовать в условиях региональных кризисов, укрепляя свой авторитет в

²⁰⁹Мелкумян Е.С. Арабские монархии: моделирование регионального пространства и «Арабская весна»// Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskie-monarhii-modelirovanie-regionalnogo-prostranstva-i-arabskaya-vesna-1> (дата обращения: 03.02.2024).

²¹⁰Резолюция СБ ООН № 1973 (2011г.). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/268/41/pdf/n1126841.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).

регионе;

– это послужило прецедентом и предостережением для других режимов, бросавших вызов саудовскому руководству в регионе.

В конечном счёте, урегулирование ливийского кризиса на выгодных для себя условиях способствовало значительной консолидации региональной гегемонии Саудовской Аравии на Ближнем Востоке.

Касательно сирийского кризиса: в феврале 2012 г. Лига Арабских Государств, под воздействием стран ССАГПЗ, приняла документ, касающийся дипломатического разрешения ситуации в Сирии. С другой стороны решение предполагало экономический бойкот: замораживание любого вида торгово-экономических отношений и приостановку взаимодействия с сирийской стороной во всех международных организациях. Акцент стран Совета был сделан прежде всего на нарушения прав человека в Сирии. В этом кризисе Саудовская Аравия вновь решила взять ситуацию под свой контроль решением о поставке вооружения сирийской оппозиции. Эта инициатива была также поддержана Катаром.

Персидский залив и борьба за мировое господство

На протяжении последних лет борьба за мировое господство между США и Китаем плавно начинает перетекать в сторону Индо-Тихоокеанского региона, однако зона Персидского залива не остается без внимания со стороны Вашингтона, Пекина, Нью-Дели и Москвы, в частности. Важность Залива в качестве источника энергоресурсов и стратегических коммуникаций для мировой экономики общеизвестна и понятна.

Неоднократные заявления президентов США Обамы, Трампа и Байдена о сокращении военного американского присутствия в регионе пока не подтверждаются на деле. Десятки до сих пор функционирующих американских военных баз на Ближнем Востоке являются тому подтверждением. Более того, Джо Байден во время своего визита в Саудовскую Аравию в 2022 г. заявлял: «Мы не уйдём отсюда и не оставим вакуум, который

заполнят Китай, Россия или Иран».²¹¹

Несмотря на ощутимое похолодание в двусторонних отношениях в период президентства Джо Байдена, между Вашингтоном и Эр-Риядом сохраняется прочная прагматичная основа в виде взаимовыгодного экономического и военно-технического сотрудничества, масштабы которого исчисляются сотнями млрд. долл. Так, в начале 2025 г. КСА подтвердило свое намерение увеличить инвестиции и торговлю с США на 600 млрд долларов,²¹² что вполне может стать реальным, особенно, с приходом к власти Д. Трампа, который запомнился наикрупнейшими сделками с Королевством в период своего первого срока. Растущая заинтересованность Соединённых Штатов в региональных интеграционных процессах, осуществляемых через ССАГПЗ, служит наглядным подтверждением данной тенденции.

Развитие отношений между Китаем и странами Персидского залива началось сравнительно недавно, однако за столь небольшой период ему уже удалось добиться значительных успехов в этом направлении. Так, пятая часть международного экономического взаимодействия арабских государств Персидского залива приходится именно на Китай. Годовой товарооборот Республики со странами Залива достиг уровня 300 млрд долл. Большая часть китайского импорта приходится на энергоресурсы ввозимые из Саудовская Аравии, Ирака, Омана, Кувейта и Арабских Эмиратов, которые являются основными поставщиками нефти в КНР. На ряду с этим, в последние годы Китай реализует масштабные инвестиционные проекты в сфере энергетики, промышленности, финансов, транспорта и технологий.²¹³

Похожая ситуация обстоит и с Индией: регион Персидского залива — главный источник энергоресурсов для быстрорастущей индийской экономики. Так, ОАЭ и Саудовская Аравия стабильно входят в топ 5 торговых партнеров

²¹¹ Байден пообещал не оставлять на Ближнем Востоке «вакуум» для России. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2022/62d2c0c79a7947657eb40dd5> (Дата обращения: 11.06.2024).

²¹² Саудовская Аравия хочет увеличить инвестиции и торговлю с США. 2025. URL: <https://ria.ru/20250123/investitsii-1995063005.html> (Дата обращения: 11.06.2024).

²¹³ Иванов С. Персидский залив: Китай vs США // Журнал ИнфоШОС. 2025. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=41238> (дата обращения: 14.03.2025).

Дели. Заключение Всеобъемлющего экономического партнёрского соглашения (СЕРА) Индии с ОАЭ в 2022 г. стало историческим прорывом, открывшим новые перспективы для диверсификации торговли.²¹⁴ Более 9-ти млн. индийцев работают и проживают в странах Персидского залива, формируя одну из крупнейших диаспор в мире. Их денежные переводы на родину составляют существенный вклад в валютные резервы Индии, а их профессиональный вклад критически важен для развития самих стран Залива.

Что касается Российской Федерации, то, начиная с 2014 года, на фоне введения антироссийских санкций Запада и стратегического смещения внешнеполитических приоритетов Москвы в сторону Востока, российско-арабские отношения демонстрируют устойчивую положительную динамику. Данный тренд характеризуется значительной интенсификацией торгово-экономического сотрудничества и последовательным политико-дипломатическим сближением.²¹⁵

В отличие от Вашингтона, который зачастую оказывал политико-дипломатическое давление на страны региона, в частности, на Эр-Рияд (убийство журналиста Хашогги, требование увеличить экспорт нефти после введения санкций в отношении РФ), Пекин, Дели и Москва отдают предпочтение политике «мягкой силы», стараясь не политизировать двусторонние взаимодействия, избегая диктата и вмешательства во внутренние дела государств. По этой причине Китай, Индия и Россия зачастую придерживаются нейтральной позиции в региональных конфликтах. Так, во многом благодаря усилиям китайского руководства удалось восстановить дипломатические отношения между Тегераном и Эр-Риядом в марте 2023 г.²¹⁶

В результате, эти страны постепенно становятся новыми важнейшими партнерами практически всех стран Залива в плане диверсификации их

²¹⁴ UAE-India Comprehensive Economic Partnership Agreement. 2022. URL: https://www.moet.gov.ae/en/cepa_india (Дата обращения: 20.06.2024).

²¹⁵ Сурков Н.Ю. Разрядка в Заливе и курс на Евразию. Ближний Восток превращается в один из новых мировых полюсов // Свободная мысль. 2024. № 1 (1703). С. 85-96.

²¹⁶ Иран и Саудовская Аравия подписали соглашение о возобновлении отношений. 2023. URL: <https://ria.ru/20230310/soglashenie-1857028641.html> (Дата обращения: 15.06.2024).

сотрудничества на международной арене и позиционируются в качестве противовеса Соединенным Штатам в регионе. Также стоит отметить, что Пекин, Дели и Москва не являются прямыми конкурентами в данной связи, так как государства уже не одно десятилетие выступают за построение справедливого многополярного мира, в котором нет места негативной конкуренции.

Более того, совместная работа Китая, Индии и России в рамках таких институтов, как БРИКС и ШОС, способствует укреплению их роли в формировании многополярной международной архитектуры. Данные объединения являются противовесом западным дискуссионным площадкам: «Группа семи» (G7) и «Группа двадцати» (G20), демонстрируя иную модель глобального управления и экономического сотрудничества. В связи с этим возрастающий авторитет российско-индо-китайского стратегического взаимодействия не остался незамеченным для государств Персидского залива. Воспринимая БРИКС и ШОС как перспективные площадки для диверсификации своих внешнеполитических и экономических связей, большинство стран региона получили в них представительство в том или ином статусе. Так, в 2024 г. ОАЭ, Иран и Египет стали полноправными членами БРИКС²¹⁷, а Бахрейн и Кувейт с 2023 г. обладают статусом партнёров по диалогу в ШОС. Это наглядно иллюстрирует желание монархий Залива в проведении многовекторного политического курса в последние годы.²¹⁸

В июле 2025 г. Владимир Путин заявил о том, что страны объединения превзошли «Большую семерку» по совокупному объему ВВП, что внесло свою лепту в формирование нового международного экономического порядка, смену баланса сил и доказало рост коллективной мощи формирования. Укрепление глобального влияния БРИКС находит косвенное подтверждение в

²¹⁷ Рыжов И.В., Павлов А.Г. Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024;29(6):1841-1852.

²¹⁸ Матвеев И. А. Постбиполярный Ближний Восток: движение от конфликтов к устойчивому развитию в условиях формирующегося многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 449-468.

реакции ключевых западных политиков. Ярким примером служит заявление Дональда Трампа в январе 2024 г., в котором он пообещал ввести универсальные торговые тарифы в размере 60% на все импортируемые товары, особо выделив в этом контексте страны БРИКС.²¹⁹

Таким образом, исторический контекст, сформировавший политическую ситуацию в Персидском заливе, является неотъемлемой частью в плане понимания событий 1990-х – первой четверти XXI века. Период начала 90-х гг. стал вехой, когда старые порядки, установившиеся после Второй мировой войны, начали подвергаться пересмотру под влиянием распада Советского Союза и глобальных изменений, вызванных окончанием «холодной войны». С того момента аравийские монархии искали новые пути развития, стремясь к большей самостоятельности и независимости от внешних игроков, таких как США и Советский Союз.

Рассматривая политическую ситуацию в Персидском заливе в 1990-е – первое десятилетие XXI в., необходимо обратить внимание на наличие региональных и глобальных факторов, непосредственно влияющих на безопасность в данном регионе. После окончания «холодной войны» и в условиях распада порядка, основанного на двухполярности, Персидский залив стал ареной для новых конфликтов, включая войны в Персидском заливе. Данные события диктовали необходимость адаптации внешней политики стран, стремившихся установить свои интересы.

К тому же на фоне ослабления ряда государств Аравийского полуострова и снижения роли некогда влиятельного Египта в связи с весенними событиями 2011 г., в частности, аравийские монархии смогли умело воспользоваться событиями «арабской весны» с целью укрепления своего регионального влияния. Существенную роль стоит отвести Королевству Саудовская Аравия, которая во многих конфликтных ситуациях, смогла взять ситуацию под свой контроль и в очередной раз подтвердить и закрепить статус

²¹⁹ Трамп одним шагом выдал потрясение и испуг из-за слов Путина // LIFE. 2025. URL: <https://life.ru/p/1768660> (дата обращения: 26.07.2025).

ведущей державы не только зоны Персидского залива, но и региона Ближнего Востока в целом. Кроме того, государства-участники ССАГПЗ стремились к пресечению амбиций ИРИ, претендующей на статус регионального гегемона, а также к смягчению последствий политических переворотов, которые затронули страны Залива.²²⁰

В последнее десятилетие Китай, Индия и Россия начинают играть все большую роль в зоне Персидского залива во многом благодаря своей гибкости и толерантности во внешней политике по отношению к аравийским монархиям, успешно конкурируя с США в различных сферах двустороннего и регионального сотрудничества. Страны Персидского залива, целенаправленно укрепляя стратегическое партнёрство с Пекином, Дели и Москвой, преследуют цель диверсификации своих внешнеполитических и экономических связей. Такой курс служит инструментом для снижения исторически сложившейся зависимости от Вашингтона и создания стратегически важного «буфера безопасности» на случай дальнейшего обострения отношений с коллективным Западом. Предполагается, что до тех пор руководства государств Залива намерены все же сохранять баланс в своих отношениях с Китаем, Индией, Россией с одной стороны и со своим традиционным партнером – США – с другой.

1.2 Особенности политики РФ в зоне Персидского залива

Российская Федерация, будучи правопреемницей Советского Союза в международно-правовом поле, в начале 1990-х г. не могла выступать в роли прямого продолжателя его внешнеполитического курса в регионе Персидского залива. Данная ситуация была обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов:

– Экономический потенциал российского государства не мог конкурировать с экономикой Советского Союза;

²²⁰ Рыжов И., Бородин М.Ю., Савичева Е.М. Основные проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 48-56.

– Возникшие внешние факторы после распада СССР такие как: терроризм, кризис конца 90-х гг., война в Чечне – все это не позволило России сделать российско-заливные отношения приоритетными, что и было подтверждено позже в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2000 г.²²¹

Однако, несмотря на новые геополитические реалии, страны Залива по-прежнему рассматривали Россию через призму наследия СССР, ожидая от Москвы восстановления плотного и взаимовыгодного политико-экономического диалога, характерного для прежней эпохи.

Зона Персидского залива представляет особый интерес для внешнеполитической деятельности многих государств в силу своего экономического потенциала. Для Российской Федерации данный регион обладает стратегической значимостью, обусловленной рядом ключевых факторов. К ним относятся выгодное географическое положение, сосредоточение значительного энергетического и экономического потенциала, а также наличие важных интересов в сфере безопасности.

Постсоветская внешняя политика России в 1990-е гг. характеризовалась множеством динамичных и противоречивых векторов, которые отражали стремление страны адаптироваться к новым геополитическим условиям после распада Советского Союза. Ключевым аспектом данного процесса был поиск международного статуса и усиление влияния на мировой арене, что непосредственно касалось и региона Персидского залива.²²²

Одним из ключевых векторов постсоветской внешней политики России была попытка сохранить и укрепить стратегическое партнерство с государствами бывшего Советского Союза. Москва стремилась создать близкие экономические и политические связи с независимыми республиками,

²²¹ Kreutz A. The geopolitics of Post-Soviet Russia and the Middle East // Arab Studies Quarterly. vol. 24. no. 1. 2002. pp. 49–61. URL: <http://www.jstor.org/stable/41858403> (дата обращения: 22.02.2024).

²²² Сурков Н.Ю. Россия и арабские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 81-90.

что влияло на её позицию в отношении внешних вызовов, включая расширение НАТО и влияние Запада, в целом.²²³

Российское руководство активно осуществляла попытки противостоять односторонним действиям Соединенных Штатов Америки в различных регионах мира, включая Персидский залив. Это было обусловлено обеспокоенностью Москвы тем, что Запад, в частности США, часто игнорировали интересы других ключевых игроков на международной арене. В ответ на этот вызов Россия сделала значительную ставку на укрепление отношений с ключевыми арабскими государствами, не входящими в совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), — Ираном, Ираком и Сирией по вопросам безопасности.²²⁴ При этом взаимодействие с аравийскими монархиями, такими как Саудовская Аравия и ОАЭ, изначально развивалось менее интенсивно.

Именно с приходом Е.М. Примакова к должности министра иностранных дел в 1996 г. начали постепенно проявляться черты переориентации внешнеполитической деятельности РФ на страны Ближнего Востока. Так, в 1997 г. Москва сыграла успешную роль в разрешении иракского кризиса, что привело к окончанию периода конфронтации после того, как Багдад принял решение выслать американских членов инспекции ЮНСКОМ по вооружениям.²²⁵

Укрепление национальной безопасности и развитие военно-технического сотрудничества с Ираком и Сирией были одними из ключевых направлений российско-арабского сотрудничества. Россия активно поставляла вооружение и военную технику в эти страны, что позволяло укрепить их обороноспособность, а также установить влияние на рынке

²²³ Michnik, Wojciech. Russia's New Strategic Calculus in the Middle East. NATO Defense College. 2020. pp. 21–28. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26056.8>. (дата обращения: 07.03.2024).

²²⁴ "العراق في الاستراتيجية الروسية". 2019. [Хайдер Али Хусейн. Ирак во внешней стратегии России. 2019 г. (на араб. яз.)] URL: <http://jilrc.com/archives/10577> (дата обращения: 15.07.2023).

²²⁵ Dannreuther R. Is Russia Returning to the Middle East? // Security Dialogue. 1998. vol. 29, no. 3. pp. 345–58. URL: <http://www.jstor.org/stable/44472138> (дата обращения: 04.02.2024).

вооружения в регионе, который ранее был под контролем западных стран.²²⁶ Иран, который находился под санкциями США, также стал одним из ключевых партнеров России в области обороны.

Однако не только военная сфера имела место в российско-арабских отношениях. Москва также искала возможности для экономического взаимодействия, что предусматривало:

- совместные проекты в области энергетики, где Россия могла предложить свои наработки и ресурсы для развития нефтегазовой инфраструктуры;
- сотрудничество в других отраслях, таких как строительство и сельское хозяйство.

Значимым направлением взаимодействия стали инвестиции в инфраструктурные проекты, которые помогли бы улучшить экономическую ситуацию в данных странах и одновременно создать рабочие места.

Другим направлением была энергетическая политика. Россия, обладая значительными запасами нефти и газа, понимала стратегическую значимость региона Персидского залива как основного центра мировых энергетических ресурсов. Это побуждало Москву развивать двусторонние отношения с ключевыми производителями нефти в Заливе, включая Саудовскую Аравию и Кувейт.²²⁷ Российская Федерация старалась продемонстрировать свою роль как надежного партнера в области энергетической безопасности, принимая участие в многосторонних форумах: Россия, не будучи членом ОПЕК, начала выстраивать регулярный диалог с организацией в середине 1990-х г., РФ стала одним из учредителей ФСЭГ в 2001 г., однако подготовительная работа велась с конца 1990-х. Также особое значение имело постепенное преодоление исторического соперничества России с Саудовской Аравией в нефтяной сфере. К концу 1990-х годов началась координация действий на мировом

²²⁶ Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.

²²⁷ Никонов А. Д. Международные отношения между Ираком и Кувейтом в 1990-е гг.: анализ проблемы // Студент года 2021: сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 55-67.

нефтяном рынке для стабилизации цен, что стало предвестником будущего формата ОПЕК+.

Как было указано ранее, в 1990-е гг. Россия переживала тяжелую экономическую ситуацию, поэтому она была вынуждена дифференцировать внешние связи с государствами, которые могли бы поспособствовать улучшению ее положения. Не являясь главным внешнеполитическим приоритетом, нормализация отношений со странами Залива оставалась для России важной задачей. Так, в 1994 г. между Правительствами РФ и КСА было подписано генеральное соглашение, которое предусматривало налаживание продуктивного партнерства между сторонами в торгово-экономической, инвестиционной и технической областях.²²⁸ С 1998 г., когда наступил пик экономического кризиса, Россия начала принимать участие в качестве члена-наблюдателя в ОПЕК с целью обмена мнениями о состоянии и перспективах развития рынков нефти и газа.²²⁹

Не менее значимым аспектом стало освоение многоуровневой дипломатии. Россия стремилась интегрироваться в международные структуры, такие как ООН, и активно участвовала в миротворческих операциях. Данные действия направлялись на демонстрацию готовности России к конструктивному сотрудничеству и укреплению своего веса в решении актуальных глобальных проблем.

В то время политическая неопределенность и экономические трудности внутри нашей страны подрывали возможность эффективного осуществления внешней политики. Проблемы с интегрированием в мировую экономику и отсутствие единой стратегии по отношению к ключевым государствам сокращали пространство для маневра. В результате Россия в 1990-е гг. оказывалась в позиции наблюдателя, тогда как другие державы, прежде всего США, выстраивали свою политику в регионе, не учитывая интересы Москвы,

²²⁸ Генеральное соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия. 1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901948> (дата обращения: 05.01.2024).

²²⁹ Россия - ОПЕК // МИД РФ. 2004. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1747730/ (дата обращения: 05.01.2024).

что являлось препятствием для развития отношений между РФ и государствами Персидского залива.

После распада Советского Союза Россия оказалась в ситуации, в которой необходимо было заново определять свои внешнеэкономические интересы и стратегические приоритеты. Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и другие страны становились ключевыми игроками как с точки зрения энергетической политики, так и с учетом их роли в глобальной политике.²³⁰

С началом 1990-х гг. Россия столкнулась с растущими вызовами, связанными с односторонними действиями Запада, особенно в ситуации с Ираком и его вторжением в Кувейт в 1990 г. Данный конфликт привел к интервенции США и их союзников в Ближневосточный регион, и Россия, стремясь восстановить свое влияние, выступила с дипломатической инициативой, настаивая на необходимости многостороннего подхода к разрешению конфликтов в регионе.

В то же время Москва стремилась развивать двусторонние отношения с ключевыми государствами Залива. Для этого было необходимо подчеркивать общую заинтересованность в безопасности региона, что отражалось в политических и экономических переориентациях России.²³¹ Примером таких изменений является сотрудничество с Ираном, где Россия активно участвовала в проектах, несмотря на международные санкции со стороны Запада. Отношения с Ираном в значительной степени определялись:

- стратегическими интересами;
- экономическими интересами;
- единым противостоянием западной гегемонии.

В энергетической сфере для российских компаний открылись новые перспективы: применение современных технологий в сфере нефтедобычи и

²³⁰ 62–45. ص. 1. # 2022. // المجلة العربية للعلوم السياسية . 2022. № 1. С. 45-62. (на араб. яз.) URL: <https://www.arabsociology.com/ar/publications/article-845> (дата обращения: 04.01.2025).

²³¹ Хлопов О.А. Подходы США и России к формированию новой системы безопасности в регионе Персидского залива // The Scientific Heritage. 2021. № 71-5(71). С. 41-47.

переработки стали основными факторами, благодаря которым Россия смогла зарекомендовать себя в качестве выгодного партнера. В 1990-х гг. российские компании, несмотря на сложную международную обстановку и режим санкций против Ирака, начали активно участвовать в совместных проектах, закладывая основу для своего стратегического присутствия в стране: В 1997 г. году «Лукойл» заключил контракт на разработку месторождения «Западная Курна-2». Это был один из крупнейших и наиболее перспективных проектов российской нефтяной индустрии за рубежом на тот момент.²³²

Технологические решения, предложенные российскими компаниями, позволили более эффективно использовать местные ресурсы. Такие проекты зачастую включали в себя обмен опытом и передовыми методиками, что способствовало повышению квалификации местных специалистов и технологическому прогрессу в стране-партнере.

Однако отношения России с некоторыми государствами Залива оставались напряженными. Например, в конце 1990-х гг. отношения с Саудовской Аравией периодически охлаждались из-за различий в подходах к международной политике и борьбе с терроризмом. Тем не менее, обе стороны понимали необходимость сотрудничества для достижения стабильности в регионе и защиты своих национальных интересов.²³³

Основной тенденцией в экономических интересах России в Заливе было установление многопланового сотрудничества в энергетической сфере. Совокупность исторических связей России с арабскими странами Персидского залива и стремление Москвы диверсифицировать экспортные маршруты способствовали активизации энергетического диалога. Россия начала искать возможности для участия в совместных проектах, связанных с разведкой и добычей углеводородов, а также в модернизации энергетической инфраструктуры. Например, российские нефтяные компании такие как

²³² Ирак готов вспомнить для «Лукойла» 1997 год. 2009. URL: <https://neftegaz.ru/news/gas/274983-irak-gotov-vspomnit-dlya-lukoyla-1997-god-video/> (дата обращения: 20.11.2023).

²³³ Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства залива: возможности взаимодействия // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2010. № 5. С. 144-160.

«Газпром», «Роснефть» и «Лукойл» начали выходить на рынок таких стран, как Саудовская Аравия, ОАЭ и Ирак.²³⁴

Особое внимание уделялось и возможности привлечения инвестиций в российскую экономику. Сложная политическая и экономическая ситуация в России на фоне перехода к рыночной экономике делала страну привлекательной для иностранных вложений. Государства Залива, обладая значительными финансовыми ресурсами, проявляли интерес к инвестициям в новые проекты. Новым направлением стало участие арабских стран в проектах по разработке новых месторождений в России. Однако, стоит подчеркнуть, что в 1990-е гг. не шло речи о прямом участии арабских стран в разработке новых месторождений в России. Вместо этого сотрудничество находилось на начальной стадии. Реальная активизация инвестиций в новые и капиталоемкие проекты по добыче началась в 2000-е гг., когда в России стабилизировалась экономическая и политическая ситуация, а страны Залива начали исследовать новые перспективы своего развития и стратегические активы за рубежом.²³⁵

Россия искала способы создать антизападные коалиции на международной арене, что обостряло необходимость формирования альтернативных экономических партнерств, где страны Залива могли бы стать ключевыми союзниками.²³⁶ В ответ на данную ситуацию арабские государства стремились укрепить свои позиции, что способствовало развитию новых двусторонних торговых связей.

Наряду с наличием определенных возможностей возникали и вызовы: политическая нестабильность в регионе, взаимное недоверие вокруг вопросов безопасности, влияние Запада на арабские страны усложняли углубление

²³⁴ 2022. 123. ص 123. // مجلة السياسة الدولية. // عبد الله، محمود. السياسة الروسية في الشرق الأوسط: الفرص والتحديات. // Журнал международной политики. 2022. № 1. 123 с. (на араб. яз.)

²³⁵ 2021. // مكتبة الإسكندرية. "العلاقات العربية الروسية" // مصطفى الفقي. [Мустафа Аль-Фека. Арабо-российские отношения // Александрийская библиотека. 2021. (на араб. яз.)] URL: <https://www.noor-book.com/كتب-مصطفى-الفقي-pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

²³⁶ Христенко Д. Н. Война в Персидском заливе и формирование нового миропорядка: оценки экспертного сообщества США в 1991 г // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3(88). С. 22-25.

экономического сотрудничества.²³⁷ Российские компании сталкивались с конкуренцией со стороны западных и японских холдингов, что также влияло на их позиции в Заливе.

В 1990-е гг. внешняя политика России в Персидском заливе была направлена на восстановление утраченных позиций в стратегически значимом регионе, что было вызвано изменениями, произошедшими после распада Советского Союза.²³⁸ Данный период характеризовался как успехами, так и неудачами, которые продолжали оказывать влияние на современные российско-арабские отношения.

Россия уделяла особое внимание своей энергетической политике, стремясь инициировать проекты в области разработки и добычи нефти и газа. России удалось укрепить свои позиции как важного игрока на рынке нефти, что способствовало развитию двусторонних отношений.

Однако имелись и серьезные проблемы. Сложная внутренняя экономическая ситуация и политическая нестабильность в России ограничивали возможности для активного участия в международной экономике. Конкуренция со стороны других стран, особенно Запада, а также неопределенность в отношении политики безопасности в регионе усложняли взаимодействие. Нейтральная позиция России по военной операции в Ираке в 1991 г. и последующий кризис в отношениях с США также отразились на отношении арабских стран к России.

Несмотря на сложности, Россия смогла установить свое присутствие в Персидском заливе, чему способствовало ее желание вести независимую внешнюю политику.²³⁹ Поддержание связей с такими многосторонними

²³⁷ Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021. 204 с.

²³⁸ Мелкумян Е. С. Регион Персидского Залива в мировой политике: история и современность // Вестник Национального нижегородского государственного университета. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-persidskogo-zaliva-v-mirovoy-politike-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 29.01.2025).

²³⁹ Нефедов С. А., Демченко Д. А. Регион Персидского залива как предмет международной политической регионалистики // Общество: политика, экономика, право. 2017. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-persidskogo-zaliva-kak-predmet-mezhdunarodnoy-politicheskoy-regionalistiki> (дата обращения: 29.01.2025).

структурами, как Организация исламского сотрудничества (ОИС), способствовало укреплению позиций России во многом в качестве посредника в диалоге между Западом и арабскими странами.²⁴⁰

Современные отношения России с государствами Персидского залива имеют исторические корни, которые восходят к 1990-м гг., когда были сделаны первые шаги к установлению сотрудничества. Достигнутые успехи, а также определенные неудачи того времени существенно повлияли на формирование восприятия России как потенциального партнера в глазах стран Персидского залива.

Таким образом, период 1990-х годов был ключевым и переходным этапом, заложившим фундамент для всей современной архитектуры отношений России со странами Персидского залива, сформировав как взаимные интересы, так и сложности, с которыми стороны сталкиваются до нынешнего момента.

Внешнеполитическую деятельность России в регионе Персидского залива стоит разделить на четыре этапа:

- Период начала формирования РФ (1991 – 2000)
- Период до «арабской весны» (2001 – 2009 гг.)
- Период «арабской весны» (2010 – 2012 гг.)
- Период «украинского кризиса» (2013 – по н.в.)

Стоит подчеркнуть, что в период 1991 – 2000 гг. страны Ближнего Востока и Персидского залива, в частности, не были в приоритете у России. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации от 2000 г.,²⁴¹ страна утратила былое превосходство на мировой арене, поэтому первостепенная задача заключалась в выстраивании и укреплении отношений со всеми членами СНГ. Согласно одному из заключительных пунктов Концепции, Россия должна стремиться к развитию взаимовыгодных

²⁴⁰ Россия – Исламский мир. Россия - наблюдатель в составе ОИС. 2019. URL: <https://russia-isrlworld.ru/novosti/rossia-novuj-clen-ois/> (дата обращения: 15.03.2024).

²⁴¹ Концепция внешней политики РФ от 28.05.2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 13.08.2024).

экономических связей с арабскими странами и обеспечению стабильности в регионе Ближнего Востока. Если же взглянуть на то, как были выстроены по приоритету пункты российской внешнеполитической стратегии в документе, можно подтвердить, что ближневосточный вектор не был самым популярным на начальных этапах.

Однако, с возникновением террористической угрозы по всему миру в начале XXI века вынудили российское руководство пересмотреть свои взгляды по поводу отношений с арабскими монархиями. Российское руководство осознавало, что проблема терроризма исходила именно из Ближневосточного региона, поэтому возникла острая необходимость искоренять угрозу путем разрушения ее источника — экстремистских организаций, которые находились, преимущественно, в таких странах как: Ирак, Сирия и Саудовская Аравия. Более того, сложная ситуация в Чечне и повсеместные теракты на российской территории еще более подталкивали власти РФ к скорому решению террористической проблемы, которое не представлялось возможным без внедрения в данный процесс арабских партнеров.²⁴²

После распуска Советского Союза и пришедшего вместе с ним кризиса 1990-х гг., РФ была не в силах расплывать свои возможности между большим количеством регионов мира, включая реализацию своих интересов в зоне Персидского залива. Ставка была сделана на урегулирование кризисного положения в стране и разрешении конфликта в Чечне. По этой причине в девяностые – первые годы XXI века, российское руководство находилось в процессе формирования новых внешнеполитических приоритетов, учитывая свои национальные интересы и обстановку на международной арене в целом. В процессе поиска новых векторов развития Россия параллельно решала насущную террористическую проблему, которая угрожала сфере внутренней безопасности страны.²⁴³

²⁴² Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. М.: МГИМО-Университет, 2017. 352 с.

²⁴³ Пушков А.К. Внешняя политика России и ее национальные интересы в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2011. 112 с.

Так, после событий 11 сентября 2000 г. региональные державы Ближнего Востока оказались в центре внимания мирового сообщества в связи с рядом масштабных актов терроризма в США. В качестве ответной меры, Соединенные Штаты начали кампанию по свержению правящих режимов в мусульманских странах под предлогом борьбы с экстремистскими организациями. Под массивную атаку такой политики попал Ирак, где в 2003 г. была проведена несанкционированная американская военная операция с целью свержения режима Саддама Хусейна, замешанного, со слов американцев, в террористических актах 2001 г.

Что касается России, то она всеми способами пыталась предотвратить военное вмешательство Запада на Ближнем Востоке. Перед принятием такого решения Российская Федерация руководствовалась, помимо своих дружественных отношений с Иракской республикой, как международным правом, так и своими геополитическими и энергетическими интересами.²⁴⁴ Российское руководство понимало, что проведение военной операции под эгидой США в Республике Ирак приведет, помимо усиления роли Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, к дестабилизации всего Ближневосточного региона: появлению большого количества экстремистских организаций, усилению межконфессиональных конфликтов, негативным последствиям для энергетического рынка, чего Россия не могла ни в коем случае допустить, будучи не до конца экономически окрепшим государством в связи с минувшими событиями 90-х гг. По этой причине российское руководство всем силами пыталось блокировать резолюции по Ираку путем применения права вето в Совете Безопасности.²⁴⁵

²⁴⁴ م.د. فاطمة حسين فاضل المفرجي "تطور العلاقات الروسية العراقية 2011-2019". 2021. [Фатима Хусейн Фадхил аль-Мафраджи. Развитие ирако-российских отношений в период 2011-2019 гг. 2021 г. (на араб. яз.)] URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/596/450> (дата обращения: 09.07.2023).

²⁴⁵ Павлов Н.В. Война в Ираке. Некоторые выводы для внешней политики // Россия и мусульманский мир. М., 2003. № 5. С. 4-13.

Дипломатическое противодействие России, включавшее поддержку резолюции 1441²⁴⁶ в СБ ООН и последовательную критику американских планов со стороны президента В.В. Путина, не увенчалось успехом. В марте 2003 г. США, проигнорировав позицию Совета Безопасности, начали военную операцию против Ирака, грубо нарушив тем самым основные принципы Устава ООН.

После начала американской интервенции в Ираке в 2003 г. Российская Федерация неоднократно заявляла, что действия Вашингтона являются стратегической ошибкой,²⁴⁷ чреватой дестабилизацией обстановки на Ближнем Востоке. Последующие события подтвердили обоснованность этих опасений: ликвидация режима Саддама Хусейна привела к вакууму власти, на фоне которого произошла резкая активизация деятельности экстремистских группировок, включая появление «Аль-Каиды» в Ираке (запрещено в РФ), вмешательство усугубило глубинные этноконфессиональные противоречия, вылившись в затяжной гражданский конфликт и долгосрочную нестабильность в регионе. Отныне, РФ пришлось выстраивать отношения с новым багдадским руководством и содействовать ему в восстановлении ситуации в Ираке.²⁴⁸

После свержения режима партии «Баас» Россия получила возможность выстраивать отношения с новым Ираком практически с чистого листа. Это стало возможным благодаря тому, что после распада СССР российская политика в отношении Республики стала более нейтральной в сравнении с советским периодом. Данное обстоятельство позволило новому иракскому правительству смотреть на Москву без груза прошлых идеологических противоречий, что поспособствовало установлению более лояльных двусторонних отношений. Успех удалось закрепить списанием почти 13 млрд.

²⁴⁶ Резолюция СБ ООН 1441 (2002 г.) URL: <https://www.un.org/Depts/unmovic/documents/1441.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

²⁴⁷ Путин: война в Ираке - политическая ошибка. 2003. URL: <https://ria.ru/20030320/351056.html> (дата обращения: 18.02.2024).

²⁴⁸ Прелов В.В. Политика Российской Федерации в отношении иракского кризиса: 2002 - 2008 гг. URL: <https://www.disserscat.com/content/politika-rossiiskoi-federatsii-v-otnoshenii-irakskogo-krizisa-2002-2008-gg> (дата обращения: 20.04.2023).

долга Ираку, который был взят еще у Советского Союза на покупку вооружения.²⁴⁹

В результате сентябрьских событий 2000 г. в американо-саудовских отношениях наметился неизбежный разлад. Саудовская Аравия была вынуждена диверсифицировать свои связи на мировой арене в чем ей помогла и Россия. С этого момента внешнеполитическая стратегия РФ начала меняться исходя из реалий того времени: отныне одним из ключевых регионов во внешней политике России стала зона Персидского залива.²⁵⁰

Так, в 2002 – 2003 гг. началось развитие российско-саудовских отношений в политической сфере и в области безопасности. В 2002 г. Королевство Саудовская Аравия выступило с заявлением о том, что оно готово сотрудничать с Российской Федерацией и Соединенными Штатами по противодействию международному терроризму путем выявления его источников финансирования и ликвидации таких пунктов.²⁵¹ В этот же период времени российское руководство приняло решение о восстановлении добрососедских отношений с Кувейтом и о содействии в налаживании взаимодействий между Ираком и граничащими с ним государствами. В эти годы Россия неоднократно высказывалась за создание зоны свободной от ОМУ в Персидском заливе, а также за выстраивание экономического и гуманитарного сотрудничества со всеми странами региона. Российская сторона также выступала с инициативами, направленными на введение количественных ограничений на вооружения для отдельных государств региона. В качестве одной из ключевых мер предлагалось установить потолки для численности вооруженных сил и основных видов вооружений, что, по

²⁴⁹ China, Russia, and France in Iraq // Emirates Policy Center. 2022. URL: <https://epc.ac/en/details/featured/china-russia-and-france-in-iraq> (Дата обращения: 12.04.2024).

²⁵⁰ Jeffrey Mankoff. Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics // Rowman & Littlefield. Lanham, 2011. 352 p.

²⁵¹ Саудовская Аравия готова сотрудничать с Россией в вопросах безопасности. 2002. URL: <https://ria.ru/20021025/251250.html> (дата обращения: 18.02.2024).

замыслу Москвы, позволило бы предотвратить нарушение стратегического баланса и снизить уровень конфронтации.²⁵²

К сожалению, выдвинутые РФ инициативы, затрагивающие аравийские монархии, не нашли ни у кого должного отклика на тот момент, однако у государств Залива начала появляться некоторая заинтересованность в выстраивании взаимовыгодных отношений с Россией в условиях нарастающей региональной напряженности. Так, взгляды сторон совпали по развитию сотрудничества в нефтегазовом секторе, что способствовало постепенной интенсификации связей между Россией и аравийскими монархиями. Доказательством этому служит то, что при визите наследного принца КСА Абдаллы аль-Сауда в Россию в 2003 г. первостепенной темой обсуждения стало заключение российско-саудовского соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа.²⁵³ В дальнейшем оба государства поддерживали тесные контакты в нефтегазовой отрасли, а РФ, в свою очередь, начала плотное сотрудничество со странами-участницами ОПЕК.

Стремление России к участию в Организации Исламская Конференция также позволило арабским странам взглянуть с иной точки зрения на российское государство. РФ предприняла ряд ключевых шагов для того, чтобы добиться статуса наблюдателя в объединении в 2005 г.:²⁵⁴ еще до получения приглашения в организацию Россия начала активно участвовать в различных мероприятиях под эгидой ОИК (выступление на саммите в Малайзии и встреча в рамках организации с катарским эмиром Хамадом бен Халифой аль-Тани в 2003 г.), российское руководство официально подало заявку на вступление в объединение, которая подчеркнула стремление Москвы в выстраивании доверительных контактов с исламским миром, проведение

²⁵² Белая книга «Десять шагов к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке». 2013. URL: <https://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/10/Белая-книга-ЗКОМУ-на-БВ-2013.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).

²⁵³ Постановление от 29 августа 2003 г. N 538 О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области нефти и газа. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102083127&bpa=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch=%C4%EЕ%E3%EЕ%E2%EЕ%F0++ (дата обращения: 14.03.2024).

²⁵⁴ Россия - наблюдатель в составе ОИС. 25.09.2019. URL: <https://russia-islworld.ru/novosti/rossia-novyj-clen-ois/> (дата обращения: 15.03.2024).

Российско-арабского делового форума (2004 г.) и др.²⁵⁵ Российская Федерация четко понимала, что налаживание прочных связей с ОИК позволит ему добиться расположения мусульманских стран, тем самым упрочив отношения с арабскими государствами Залива. Такой ход стал итогом осуществления рабочих визитов В.В. Путиным в КСА, Катар, Иорданию и ОАЭ в 2007 г., в ходе которых между государствами были подписаны ряд договоренностей в научной и культурной сферах.²⁵⁶ По мнению автора, этот шаг является одним из самых успешных попыток применения российской стороной политики «мягкой силы» в отношении монархий Персидского залива.

Кроме того, присутствие в России порядка 20 млн. мусульман создавало объективную основу для сближения с арабскими монархиями, для которых вопросы поддержки исламских сообществ имеют высокую значимость. Преимущество РФ заключается и в том, что она не стремится навязывать свои демократические ценности мусульманскому миру, в отличие от США, политика которых не раз критиковалась странами, исповедующих исламскую религию.²⁵⁷ Такой политический вектор позволяет России не только выстраивать взаимоотношения с исламскими странами, исходя не исключительно из экономических соображений, но и достичь максимального духовного сближения с ними.

Новый этап во взаимоотношении между РФ и странами Персидского залива начался в эпоху массовых протестов в арабских странах, последствия которых затронули государства, входящих в объединение ССАГПЗ. В связи с событиями «арабской весны» (2010 – 2012 гг.) ближневосточный регион подвергся стремительной реконфигурации, что повлекло за собой негативные последствия в сфере безопасности.²⁵⁸ По этой причине арабские государства

²⁵⁵ Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008). М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 447 с.

²⁵⁶ Эксперты комментируют ближневосточное турне Путина. 2005. URL: <https://rg.ru/2005/04/29/putin-kommentarii.html> (дата обращения: 15.03.2024).

²⁵⁷ Diec Joachim. Russia's foreign policy priorities in Eurasia and Northern Africa after America's withdrawal from the Middle East: the purport of statements // Politeja. 2023. no. 82. pp. 279–308. URL: <https://www.jstor.org/stable/27267360>. (дата обращения: 16.03.2024).

²⁵⁸ 129–112. ص. 2023. الشرق الأوسط للدراسات السياسية. [Халид Аль-Бакми. Роль России в региональной безопасности в Персидском заливе // Ближневосточные политические

Залива были вынуждены дифференцировать свои внешнеполитические связи и включение РФ в ряд приоритетных государств во внешней политике аравийских монархий не было случайным. Рост политического и военного потенциала России, ее активная позиция в разрешении региональных проблем, дружественные отношения с Ираном, схожая позиция сторон по вопросу борьбы с террористической угрозой, ухудшение американо-заливных отношений – все эти факторы укрепляли положение Российской Федерации в регионе.

В контексте «арабской весны» российское руководство старалось занимать нейтральную позицию в своих действиях и высказываниях по поводу происходящих событий. По этой причине может показаться, что она была не всегда последовательна и конкретна в свои действиях.²⁵⁹ В период 2010 – 2012 гг. внешнеполитическая стратегия России характеризовалась сдержанностью и невмешательством, за исключением сирийского конфликта. В то время как множество внешних акторов активно участвовали в региональных кризисах, РФ занимала, в основном, позицию наблюдателя, демонстрируя избирательный подход к применению своих дипломатических и политических возможностей. Воздержание России при голосовании по Резолюции СБ ООН 1973²⁶⁰ по Ливии (2011 г.) и последующие действия НАТО, выходящие за рамки мандата на защиту гражданского населения, были интерпретированы Москвой как злоупотребление и подрыв легитимности решений СБ ООН. Этот опыт, получивший в российской внешнеполитической риторике название «ливийский урок», напрямую повлиял на ее позицию по сирийскому кризису. Стремясь не допустить повторения сценария, приведшего к насильственной смене режима, Российская Федерация в корне изменила подход, активно используя свое право вето в Совете Безопасности для

исследования. 2023. С. 129-112. (на араб. яз.)] URL: <https://www.me-studies.org/article-3224> (дата обращения: 04.10.2024).

²⁵⁹ Cerulli R. Russian Influence in the Middle East: Economics, Energy, and Soft Power // American Security Project. 2019. <http://www.jstor.org/stable/resrep19825>. (дата обращения: 18.01.2024).

²⁶⁰ Резолюция СБ ООН № 1973 (2011г.). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/268/41/pdf/n1126841.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).

блокирования любых резолюций по Сирии, которые могли бы быть использованы в качестве правового обоснования для иностранной военной интервенции против правительства САР.²⁶¹ С 2011 г., когда в Сирии началась гражданская война, Россия ветиговала 11 проектов сирийских резолюций.

Последовательная реализация так называемых «иракского» и «ливийского» сценариев, сопряженная с дестабилизацией политических режимов в этих странах, побудила Россию занять более жесткую и принципиальную внешнеполитическую позицию. Эта позиция заключается в безусловном отрицании легитимности любого внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также в неприятии практики навязывания западными странами собственных моделей демократии посредством методов принуждения, что в значительной степени затрагивает государства Ближнего Востока и Северной Африки.²⁶²

Российская поддержка действующего правительства Сирии во главе с Башаром Асадом не получила одобрения со стороны государств ССАГПЗ. Несмотря на это, Российской Федерации удалось избежать прямой конфронтации с так называемой «аравийской шестеркой».²⁶³ Это стало возможным благодаря последовательной и уверенной внешнеполитической позиции Москвы, на которую, невзирая на значительное дипломатическое давление, не смог оказать решающего влияния «коллективный Запад». Подобный внешнеполитический курс не только позволил России отстоять свои стратегические интересы, но и, в конечном счете, способствовал укреплению ее авторитета на Ближнем Востоке, в том числе в восприятии монархий Персидского залива.

Конец 2024 г. ознаменовался окончательным свержением режима Б. Асада в результате наступления антиправительственных коалиций. Несмотря на кардинальные изменения внутривнутриполитической обстановки, Российская

²⁶¹ Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. 2018. URL: <https://tass.ru/info/5113763> (дата обращения: 11.08.2024).

²⁶² China, Russia, and France in Iraq // Emirates Policy Center. 2022. URL: <https://epc.ae/en/details/featured/china-russia-and-france-in-iraq> (Дата обращения: 12.04.2024).

²⁶³ Косач Г.Г. Российско-саудовские отношения: политический аспект. Институт Ближнего Востока. М., 2016. 106 с. URL: <http://book.iimes.su/wp-content/uploads/main/280kosach2016fin.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

Федерация сохраняет стратегический интерес к поддержанию функционирования своих военных объектов на сирийской территории. В текущих условиях характер нового внешнеполитического курса Сирийской Арабской Республики остается неопределенным, что не позволяет строить однозначные прогнозы относительно дальнейшей траектории российско-сирийских отношений.

С одной стороны, дипломатическая поддержка российской стороной Сирии на международной арене оказала негативное влияние на перспективы её экономического и энергетического сотрудничества со странами Персидского залива в краткосрочной перспективе. С другой стороны, в контексте событий «Арабской весны», которые спровоцировали глубокую политическую нестабильность и социальную напряженность в ряде арабских монархий, Москва обнаружила новые стратегические возможности. Это позволило ей выстраивать продуктивные отношения с оппозиционными правительствами, пришедшими к власти в результате революционных процессов, и тем самым занять определенную экономическую нишу. Яркой иллюстрацией данной стратегии служит опыт Российской Федерации в Ираке: в 2012 и 2013 гг. компания «Лукойл» смогла выиграть ключевые нефтяные тендеры на разработку месторождений после успешных переговоров с новым иракским правительством, сформированным ранее оппозиционными силами.²⁶⁴

Как уже было отмечено ранее, Российская Федерация занимала нейтральную позицию относительно внутригосударственных дел арабских стран в период «арабской весны». Исключением лишь стала ситуация в Сирии, а также в Йемене, в которой Россия наоборот была солидарна с позицией стран-участниц ССАГПЗ, выступавших за отставку действующего президента. Единственное, что Российская Федерация, со своей стороны, выступала за мирный переход власти от А. Салеха к вице-президенту А.

²⁶⁴ Касаев Э.О. О российско-иракских экономических связях. Институт Ближнего Востока. 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36828> (дата обращения: 21.04.2023).

Мансуру Хади, исключая возможность военного вмешательства в данный процесс. Будучи активным участником «Группы друзей Йемена», Россия оказывала безвозмездную материальную поддержку и прилагала дипломатические усилия для налаживания конструктивного диалога между правящим режимом и представителями оппозиционных сил.

Стоит отметить, что большинство контактов России со странами Залива в то время, преимущественно, выстраивались в рамках ССАГПЗ. Так, в 2011 г. обе стороны подписали меморандум о взаимопонимании,²⁶⁵ который простимулировал к проведению постоянных консультаций между государствами. Хотя встречи и не были частыми, все же страны собирались для обсуждения судьбоносных событий, возникающих в регионе, делились мнениями по различным вопросам. Так, Стратегический диалог между РФ и странами Совета был проведен в 2014 г. на фоне возникающей напряженности в Йемене и Сирии. В 2016 г. стороны инициировали проведение Министерского стратегического диалога в Москве, в рамках которого была достигнута договоренность о готовности поступательно развивать двусторонние отношения между Российской Федерацией и государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Стороны выразили желание укрепить взаимодействия в сфере борьбы с террористической угрозой и совместного осуществления ядерного контроля. Участники диалога призвали к превращению Ближневосточного региона в зону, свободную от ядерного оружия и других видов ОМУ.²⁶⁶

Таким образом, занятая Российской Федерацией позиция нейтралитета в период событий «арабской весны» не привела к достижению прорывных результатов в ее внешнеполитическом курсе в отношении аравийских монархий. Тем не менее, данная стратегия позволила Москве сохранить

²⁶⁵ Меморандум о взаимопонимании по стратегическому диалогу между Российской Федерацией и государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Абу-Даби, 1 ноября 2011 г. URL: [https:// www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovet-sotrudnicestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz-/1742203/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovet-sotrudnicestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz-/1742203/) (дата обращения: 18.11.2024).

²⁶⁶ Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. 2017. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/723/708> (дата обращения: 16.05.2023).

баланс в отношениях между двумя конфликтующими лагерями на Ближнем Востоке, представленными, с одной стороны, Сирией, Ираком и Ираном, а с другой — остальными государствами Персидского залива. В условиях почти повсеместной дестабилизации в Арабском мире российское руководство стремилось предотвратить ухудшение отношений с арабскими странами, что было особенно актуально на фоне наличия предпосылок для резкой эскалации напряженности с западными партнерами. В данном контексте политика сбалансированного подхода представлялась единственно верным решением, позволившим минимизировать внешнеполитические риски.

Такая предусмотрительная позиция также находила обоснование в контексте перехода к третьему этапу (2013 – до н.в.) в развитии отношений между Российской Федерацией и государствами Персидского залива. Этот период ознаменовался началом украинского кризиса, а также стратегическим поворотом внешнеполитического вектора России на Восток, что было обусловлено обострением её отношений с «коллективным Западом».

Период значительной интенсификации российско-арабских отношений пришёлся на 2014 - 2015 гг., что было обусловлено совокупным воздействием трех ключевых событий, способствовавших укреплению позиций российского руководства в регионе Персидского залива. Во-первых, так называемая «сланцевая революция» в США (2014 г.) привела к снижению зависимости американской экономики от ближневосточных углеводородов. Это ослабило традиционные связи между США и странами П.З., поскольку страны ССАГПЗ столкнулись с ухудшением экономического положения на фоне роста глобальных поставок сланцевой нефти. Во-вторых, начало Российской Федерацией военной антитеррористической операции в Сирии кардинальным образом укрепило её геополитический статус в регионе, продемонстрировав её возросшие возможности и готовность к активному участию в разрешении ближневосточных кризисов. На фоне успеха и уверенного достижения поставленных целей российской стороной входе операции в САР, ближневосточные страны начали считать Москву достойным противовесом

Вашингтону в регионе.²⁶⁷ Рост авторитета РФ на Ближнем Востоке подтверждается еще и тем, что Саудовская Аравия, осознавая растущее влияние российской стороны в сирийском конфликте, призывала российское руководство к уступкам с целью свержения аппарата управления во главе с Б. Асадом. В-третьих, отношения между США и ССАГПЗ ухудшились в результате подписания «ядерного соглашения» с Ираном, которое сняло бремя санкций с ИРИ.²⁶⁸ Безусловно, аравийские монархии негативно отнеслись к такому решению американского правительства, однако это расширило поле для маневра для Российской Федерации в плане укрепления своего ближневосточного положения и развития связей с монархиями Персидского залива.

В период 2015–2016 годов Российскую Федерацию с официальными визитами посетили главы Катара, Бахрейна, Кувейта и Королевства Саудовская Аравия. В рамках этих дипломатических контактов центральное место в повестке дня занял вопрос сирийского урегулирования, по которому позиции государств Персидского залива и России демонстрировали существенные расхождения.²⁶⁹ Несмотря на сохраняющуюся конфронтационность по сирийскому вопросу и наблюдающееся похолодание в двусторонних отношениях, политический диалог по линии РФ – ССАГПЗ не был прерван.

Позже, в период обострения йеменского конфликта взаимоотношения между сторонами вновь потеплели из-за схожести позиций России и стран-участниц Совета сотрудничества по Йемену: стороны считали, что в Йемене перед «сторонами конфликта нет другой альтернативы, кроме как добиться политического решения, иначе продолжение войны приведет к разрушению

²⁶⁷ Sladden J., Wasser B., Connable B., Grand-Clement S. Russian Strategy in the Middle East // RAND Corporation. Santa Monica, 2017. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE200/PE236/RAND_PE236.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

²⁶⁸ Как менялась позиция США относительно Соглашения по иранской ядерной программе. 2018. URL: <https://tass.ru/info/5185728> (дата обращения: 05.05.2024).

²⁶⁹ Саудовская Аравия требует немедленно прекратить российские военные операции в Сирии. URL: <http://www.alhayat.com/Articles/11435632> (дата обращения: 02.06.2016).

страны и уничтожению йеменского народа.²⁷⁰ Также Москва воздержалась при голосовании в Совете Безопасности ООН по резолюции № 2216,²⁷¹ осудившей действия хуситов и признавшей легитимность президента Хади.

В период 2016 — 2022 гг. отношения между Россией и аравийскими монархиями де-факто были заморожены — сначала по причине внутренних противоречий между КСА (при поддержке Бахрейна и Арабских Эмиратов) и Катаром, а затем из-за пандемии коронавируса. Однако РФ продолжала довольно активно развивать отношения с арабскими государствами Персидского залива посредством переговоров в двустороннем формате.

Что касается позиции России по Катарскому дипломатическому кризису (2017 г.), РФ заняла прагматичную позицию с целью не испортить отношения между блоком в лице КСА, ОАЭ и Кувейта, противостоявшего Катару. Так, Сергей Лавров входе своего турне по Ближнему Востоку в конце августа 2017 г. заявил: «Мы поддерживаем кувейтскую инициативу. Мы не хотим ни с кем конкурировать. Мы имеем добрые отношения со всеми странами, которые оказались в такой не очень простой ситуации».²⁷²

В 2022 г., начало Специальной военной операции на Украине, которую принято считать прокси-войной РФ с «коллективным Западом», и на фоне стремительной реконфигурации миропорядка, актуализировало для российского руководства необходимость диверсификации внешнеполитических связей. Западные государства пытались максимально изолировать Москву на международной арене путем ужесточения санкционного давления на страну. Однако, как показали 2023 — 2024 годы, российскому руководству, наоборот, удалось нарастить и интенсифицировать

²⁷⁰ Мы оптимистичны в отношении решения в Йемене, надеемся на избрание президента в Ливане, наши проблемы связаны с Хизбаллой и Ираном. URL: <http://www.alhayat.com/Articles/17626080> (дата обращения: 14.05.2024).

²⁷¹ Резолюция СБ ООН 2216 (2015г.). URL: <https://press.un.org/en/2015/sc11859.doc.htm> (дата обращения: 09.07.2024).

²⁷² Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions following visit to Kuwait, Kuwait City, August. 2017. URL: https://www.mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1551298/ (дата обращения: 14.05.2024).

партнерство со странами Азии, Африки и Ближнего Востока, включая арабские государства Персидского залива, в частности.

Так, «на полях» Петербургского международного экономического форума 2023 г. (ПМЭФ-2023), страной-гостем стали ОАЭ во главе с президентом Мухаммедом бен Заидом аль-Нахайяном. Входе мероприятия между Россией и Арабскими Эмиратами были подписаны многочисленные экономические соглашения, а также обсуждены перспективы технологического российско-эмиратского взаимодействия.²⁷³ Логичным продолжением российско-арабских диалогов на высшем уровне явились рабочие блиц-визиты Владимира Путина в Абу-Даби и Эр-Рияд (6 декабря) и его встреча с наследным принцем, министром молодёжи, культуры и спорта Омана Зиязаном Бен Хейсамом аль-Саидом на форуме «Россия зовёт!», которые прошли в подчёркнуто дружественной атмосфере.

Позже, в декабре 2023 г. успех российско-арабских взаимодействий был закреплён в ходе VI сессии Российско-арабского форума сотрудничества (РАФС)²⁷⁴, который объединил страны Арабского мира, с одной стороны, и РФ – с другой. С. Лавров отметил, что входе заседания Россия и страны Арабского мира разработали план совместных действий на 2024–2026 гг.²⁷⁵ В 2024 г. состоялся очередной Петербургский форум. Несмотря на острую политическую обстановку в мире, он стал беспрецедентным по количеству участников, прибывших на ключевое экономическое событие года. Гостями Форума стали члены королевских семей Бахрейна и Саудовской Аравии: Халифа бен Сальман Аль Халифа и Абдель Азиз бен Салман бин Абдулазиз Аль Сауд, соответственно. Мероприятие было примечательно и тем, что в отличие от 2023 г., в ПМЭФ-2024 приняли участие множество ключевых

²⁷³ Итоги ПМЭФ-2023 // Петербургский международный экономический форум. 2023. URL: <https://forums.spb.com/archive/2023/outcomes-of-spief/> (дата обращения: 15.05.2024).

²⁷⁴ 2023. [ЛАГ проводит второе собрание РАФС // Аль-йум Сабиу. 2023. (на араб. яз.)] URL: <https://www.youm7.com/story/2023/12/17/الجامعة-العربية-تعقد-الاجتماع-الثاني-للجنة-كبار-المسؤولين-العربي-الروسي-6416699> (дата обращения: 18.06.2024).

²⁷⁵ 2023. [Форум российско-арабского сотрудничества оказывает поддержку разностороннему марокканскому партнерству // Аль-Араб. 2023. (на араб. яз.)] URL: <https://www.al-arab.co.uk/منتدى-التعاون-العربي-الروسي-يدعم-الشراكة-المتنوعة-للمغرب> (дата обращения: 18.06.2024).

государств Залива. Форум объединил делегации из ОАЭ, КСА, Бахрейна и Омана. Гостям и участникам удалось наладить и укрепить взаимодействия в сфере международной торговли и сотрудничества, рынков сбыта, технологического лидерства и инвестиций.²⁷⁶

Многочисленность делегаций из государств Залива стала подтверждением взаимного российско-арабского интереса в развитии продуктивных взаимодействий, особенно, в эпоху тяжелой внешнеполитической ситуации в мире.

На фоне стремительной активизации российско-арабского сближения, руководство РФ в марте 2023 г. опубликовало новую Концепцию внешней политики Российской Федерации,²⁷⁷ в которой одним из приоритетных направлений стал Исламский мир, а именно было уделено приоритетное внимание углублению многопланового обоюдорыбодного партнерства с Королевством Саудовская Аравия и другими государствами - членами Организации исламского сотрудничества. В Концепции была подчеркнута необходимость формирования на Ближнем Востоке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств и межгосударственных объединений регионов, включая ЛАГ и ССАГПЗ. В документе было сказано, что Россия намерена активно взаимодействовать со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями в целях претворения в жизнь российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая реализацию данной инициативы в качестве важного шага на пути к устойчивой и всеобъемлющей нормализации ситуации в Ближневосточном регионе.

Исходя из положений Концепции, Россия в ближайшие несколько лет намерена продолжать курс по укреплению сферы безопасности при

²⁷⁶ Итоги ПМЭФ-2024 // Петербургский международный экономический форум. 2024. URL: <https://forumspb.com/archive/2024/outcomes-of-spief/> (дата обращения: 15.05.2024).

²⁷⁷ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/4> (дата обращения: 16.05.2024).

посредничестве своих ближневосточных партнеров. Что касается развития двусторонних отношений, то из всех государств, входящих в зону Персидского залива, была упомянута только Саудовская Аравия. Однако, было подчеркнуто и развитие дружественных отношений со всей совокупностью государств Ближневосточного региона, что подразумевает включение в эту повестку и других ключевых игроков, таких как Объединённые Арабские Эмираты, Катар, Кувейт, Оман и Бахрейн, даже при отсутствии их прямого наименования в тексте.

Если взглянуть на предыдущий внешнеполитический опыт РФ, то, стоит подчеркнуть, что векторы развития внешних связей могут кардинально меняться с учетом текущих реалий. Концепция не ограничивает российскую сторону в выстраивании и укреплении связей с иными арабскими странами Аравийского полуострова, даже, если они не были упомянуты в документе.²⁷⁸

Тем не менее, в документе подразумевается, что в регионе Персидского залива Россия делает ставку, преимущественно, на КСА, если речь о многовекторном развитии двусторонних отношений, как на одних из самых влиятельных игроков не только в зоне Персидского залива, но и на Ближнем Востоке, в целом. Так, в ходе декабрьского турне по Ближнему Востоку (2023 г.) В.В. Путин в ходе переговоров с М.бен Сальманом Аль Сауд подчеркнул, что двусторонние взаимодействия между странами за последние 7 лет достигли беспрецедентного уровня в различных областях.²⁷⁹

Примеру КСА последовали и остальные страны Залива такие как: Катар, Кувейт, ОАЭ, стремящиеся выстраивать продуктивные торгово-экономические отношения с РФ на протяжении последних лет. Так, в ходе того же ближневосточного турне в 2023 г., Путин пообщался с Аль Нахайяном – президентом Арабских Эмиратов. В ходе беседы было отмечено, что ОАЭ стали крупнейшим инвестором в российскую экономику. Беспрецедентный

²⁷⁸ Как менялась Концепция внешней политики России. 2023. URL: <https://tass.ru/info/17418381> (дата обращения: 16.05.2024).

²⁷⁹ Российско-саудовские переговоры // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72921> (дата обращения: 07.06.2024).

рост объема инвестиций в нефтяной сектор на 103% в годовом исчислении служит весомым индикатором не только устойчивости двусторонних экономических связей, но и их перехода на качественно новый уровень. В начале 2024 г. ОАЭ вступили в организацию БРИКС,²⁸⁰ что способствует интенсификации российско-эмиратского диалога в дальнейшем. Введение масштабных западных санкций в отношении Российской Федерации в связи с событиями на Украине актуализировало поиск Москвой новых экономических и торговых партнеров. В этом контексте Объединенные Арабские Эмираты выступили в качестве одного из ключевых субъектов, способствовавших поддержанию стабильности российской экономики, а также стали важным международным хабом для российского бизнеса.²⁸¹

Что касается Катар, то у РФ имеется противоречие с катарской стороной в энергетической сфере, возникшего в результате украинского кризиса. После того как страны ЕС отказались от поставок российского газа, европейские взгляды были устремлены как раз-таки в сторону покупки природного ресурса у Катар. Провозглашенная катарскими властями политика сохранения экспортных поставок природного газа и поддержания открытой конкуренции на мировом рынке, хоть и основана на рыночных принципах, имеет значимые геоэкономические последствия. Создавая альтернативные цепочки поставок для западных потребителей, такая политика объективно ограничивает рычаги влияния Российской Федерации в энергетической сфере.²⁸² Российско-катарские отношения в целом характеризуются как устойчивые и дружественные, что получило подтверждение в ходе состоявшейся в июле 2024 года встречи между Эмиром Государства Катар Тамимом бен Хамадом Аль Тани и Президентом

²⁸⁰ В ОАЭ заявили, что вступление в БРИКС соответствует экономическим интересам страны. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20683017> (дата обращения: 07.06.2024).

²⁸¹ Российско-эмиратские переговоры // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72918> (дата обращения: 08.06.2024).

²⁸² مصالح متشابكة.. كيف ستتعاامل دول الخليج مع حرب روسيا وأوكرانيا؟ [Взаимные интересы... Как страны Персидского залива разберутся с войной между Украиной и Россией? 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/؟/الخليج-مع-حرب-روسيا-وأوكرانيا> (дата обращения: 24.05.2024).

Российской Федерации Владимиром Путиным «на полях» Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).²⁸³

Активная внешнеполитическая деятельность РФ в период 2023 – 2024 гг. стала подтверждением неспособности «коллективного Запада» осуществить курс, предусматривающий полную изоляцию России на международной арене. Этот период, напротив, отметился успешным выстраиванием контактов Москвы с ключевыми игроками Персидского залива посредством двусторонних дипломатических встреч на высшем уровне, а также ее участия в различных международных форумах, некоторые из которых проводились в России.

Такой интенсификации отношений между Россией и арабскими странами Персидского залива поспособствовало, в значительной степени, создание ОПЕК+ в 2016 г.: с этого периода отмечается постепенная консолидация влияния Российской Федерации на Ближнем Востоке, что проявляется в переходе Москвы от пассивного принятия конъюнктуры нефтяных цен к активному участию в их формировании. В данном контексте Россия утвердилась в качестве одного из ключевых участников формата ОПЕК+, играя наравне с Саудовской Аравией определяющую роль в выработке параметров рыночной политики. Инициатива РФ по созданию неформального объединения укрепило положение страны и ее авторитет в Ближневосточном регионе и в зоне Персидского залива, в частности. Контакты нефтедобывающих стран интенсифицировались на различных уровнях, что позволило более тщательно планировать и согласовывать нюансы в добычи энергоресурса.²⁸⁴

По словам Чжан Хуна – научного сотрудника Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук: «в прошлом Кремль на Ближнем Востоке в основном полагался на Сирию как на самого верного союзника. Иран и Турция тоже

²⁸³ Встреча с Эмиром Катара Тамимом Бен Хамадом Аль Тани // Официальные сетевые ресурсы Президента России // 04.07.2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74468> (дата обращения: 24.06.2024).

²⁸⁴ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2018

были партнерами России, а в рамках отношений с Саудовской Аравией Россия отдавала предпочтение торгово-экономическим, а не геополитическим интересам. Теперь, с изменением геополитического ландшафта, Москва хочет расширить круг своих друзей на Ближнем Востоке, чтобы ее партнеры не ограничивались только Сирией».²⁸⁵

Потенциал в углублении отношений с Саудовской Аравией, ОАЭ и Ираном определенно имеется, в особенности после нормализации отношений между КСА и ИРИ в марте 2023 г.,²⁸⁶ что, в свою очередь, расширяет поле для политического ближневосточного маневрирования для России и открывает новые перспективы для РФ в регионе.

Отдельно необходимо отметить интеграцию России с арабскими государствами Персидского залива в рамках организации БРИКС.

Заинтересованность стран Аравийского полуострова в присоединении к объединению связана в первую очередь с их желанием ослабить западное влияние на собственную экономическую сферу. Данная платформа как раз таки предоставляет возможность защититься от подконтрольных Западу институтов глобального управления, например, посредством замены расчетов в долларах среди странами-членами БРИКС/БРИКС+ платежами в национальных валютах.²⁸⁷

Если взглянуть более масштабно, данная площадка представляет собой один из ключевых этапов формирования многополярной (полицентричной) международной системы, процесс построения которой был инициирован Россией и Китаем, начиная с 1997 г.²⁸⁸ Концептуальной основой этой системы является отказ от моделей колониализма и гегемонии в пользу создания новых

²⁸⁵ Shumilin A. The Syrian Crisis and Russia's Approach to the Gulf. Gulf Research Center. 2014. URL: <https://www.grc.net/publication/330> (дата обращения: 09.02.2024).

²⁸⁶ Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений. 2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17237023> (дата обращения: 25.06.2024).

²⁸⁷ فهميم الصورياني. مسؤول في "بريكس": التعددية القطبية ضرورة وهدفنا تنشيط الاستثمار \\\ الجزيرة. 2024. [Фахим Аль-Сурани. Официальный представитель в «БРИКС»: многополярность – необходима, и наша цель – активизация инвестиций. Аль-Джазира. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2024/9/10/التعددية-منت-الجزيرة-في-بريكس-للجيرة-نت-التعددية> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁸⁸ Фененко А. Что нужно для многополярности? РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolynosti/> (дата обращения: 28.06.2024).

международных институтов, призванных адекватно отражать и защищать интересы мирового большинства. Данный вектор развития находится в прямой корреляции с устремлениями представителей арабского мира, которые демонстрируют растущую усталость от доминирования западной гегемонии.²⁸⁹

Рост заинтересованности концепцией многополярности мирового устройства странами Персидского залива, двигателем которой без преувеличения является Российская Федерация, подтверждается стремлением ключевых игроков «аравийской шестерки» вступить в БРИКС и ШОС. Так, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и другие страны Персидского залива поддерживают силы, выступающие за полицентричное мироустройство. По словам министра экономики Эмиратов Абдуллы бин Тук аль-Марри, «ОАЭ верят в многополярную мировую экономическую систему».²⁹⁰

Аравийские монархии в последние годы стремятся найти баланс в системе отношений с иностранными партнерами, в которой преобладало доминирование США более 20-ти лет. По этой причине присоединение ряда государств Залива: Катара и Саудовской Аравии в 2022 г. и Кувейта, ОАЭ и Бахрейна в 2023 г. в качестве партнеров по диалогу к ШОС является весьма логичным. Иран – один из важнейших игроков зоны Персидского залива и вовсе получил статус полноправного члена Шанхайской организации в 2023 г.²⁹¹ Предполагается, что аравийские монархии на данный момент разведывают сущность объединения с расчетом на то, чтобы в перспективе стать полноценными участниками организации, так как получение статуса

²⁸⁹ ديميتري بريجج. نحو عالم متعدد الأقطاب.. دعوة روسيا إلى الحوار البناء في ظل التحولات العالمية \\ مركز الدراسات العربية الأوراسية. 2024. [Димитри Бридж. На пути к многополярному миру. Приглашение России к конструктивному диалогу в свете мировых трансформаций // Центр арабо-евразийских исследований. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://eurasiaar.org/نحو-عالم-متعدد-الأقطاب-دعوة-روسيا-إلى/> (дата обращения: 25.12.2024).

²⁹⁰ Дахшан А. Взгляд арабского мира на саммит БРИКС в Казани. РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (дата обращения: 27.12.2024).

²⁹¹ Ishtiaq A. Why the Shanghai Cooperation Organization matters // Arab News. 2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2147261> (дата обращения: 28.12.2024).

«партнер по диалогу» является одним из нескольких шагов на пути к полноправному членству.

Важно подчеркнуть, что в рамках ШОС государства-участники налаживают партнерство преимущественно с Россией и Китаем – странами основателями Организации. Присоединение Индии (2017 г.) и, в особенности, Ирана (2023 г.) к Шанхайской организации сотрудничества в качестве государств-членов создает значительный прецедент, который, вероятно, будет стимулировать интерес других стран Персидского залива к получению полноправного членства в данной организации. Предполагается, что участие большинства стран Залива в рамках организации будет служить цели еще большей интенсификации арабо-российских отношений, преимущественно в торгово-экономической и политико-дипломатической сферах.²⁹²

Если провести параллели между ШОС и БРИКС, то можно заметить, что объединения преследуют схожие цели: развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка, продвижению идеи многополярного мира.

Таким образом, в 1990-х гг. Москва столкнулась с задачами по восстановлению своего влияния на международной арене после распада Советского Союза. Влияние России в Персидском заливе, в частности, основывалось на исторических связях и стратегических интересах, включая:

- поддержку арабских режимов;
- активное участие в международных энергетических проектах;
- стабилизацию сферы национальной безопасности.

Подводя итоги внешнеполитического курса России в регионе Персидского залива в 1990-е годы, следует констатировать, что, несмотря на объективные системные трудности и крайнюю ограниченность ресурсов,

²⁹² Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 2. С. 61-75.;

активная борьба за сохранение влияния в этом стратегически важном регионе позволила Российской Федерации поддерживать свой статус значимого актора на международной арене. Важнейшим достижением данного периода стало формирование конструктивных основ для последующего углубления диалога и развития многопланового сотрудничества, в первую очередь в энергетической сфере, с ключевыми государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

С начала 2000-х гг. страны Персидского залива стали уделять большее внимание России в своей внешнеполитической деятельности, и эта тенденция ежегодно набирала свои обороты. Такого рода стремления аравийских монархий в выстраивании близких отношений с РФ не остаются без ответа. Российская сторона также стремится активизироваться в усилении своих позиций в зоне Персидского залива путем выстраивания продуктивных взаимодействий со всеми акторами, особенно, с Саудовской Аравией, ОАЭ и Катаром в рамках поворота своей внешней политики на Восток. Такая политика РФ обусловлена и стратегическими целями, которые заключаются в укреплении своих позиций на международной арене в качестве одной из великих держав.²⁹³

Начиная с 2013 г. взаимодействие между Россией и государствами Персидского залива стало более целенаправленным, что включает в себя активное сотрудничество в областях энергетики, торговли и финансов. Наряду с экономическим взаимодействием, произошло углубление военных связей. Страны региона начали рассматривать Россию не только как поставщика энергоресурсов, но и как ключевого игрока в сфере безопасности. Благодаря чему текущее сотрудничество приобретает многогранный характер, охватывающий экономические, культурные, научные и образовательные аспекты.²⁹⁴

²⁹³ Рассел Дж. Внешняя политика России в период президентства Владимира Путина. М., 2017. 330 с.

²⁹⁴ Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. М.: Олма-пресс, 2018. 416 с.

Несмотря на противоречия по сирийскому вопросу с государствами Залива, независимый внешнеполитический курс России привел к интенсификации контактов с «аравийской шестеркой» в последние годы первой четверти XXI в. Данная тенденция получила дополнительный импульс на фоне непредсказуемой динамики региональной безопасности, связанной с появлением новых негосударственных акторов, эскалацией арабо-израильского конфликта в 2023 – 2024 гг., а также относительным ослаблением влияния США на Ближнем Востоке в период президентства Джо Байдена.

Сближение сторон в области развития торгово-экономического и военно-технического сотрудничества, координация политики на рынке энергоресурсов, а также курс на расширение БРИКС и ШОС за счет включения в них большего числа арабских государств создают прочный фундамент для интенсификации политического диалога. Важную роль в этом процессе играют проводимые в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) и Российско-арабского форума сотрудничества (РАФС) консультации по широкому кругу вопросов, что в совокупности предопределяет тенденцию к дальнейшему укреплению межгосударственных контактов в обозримой перспективе.

Взаимодействие Российской Федерации со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) не всегда носило бесконфликтный характер, что было обусловлено наличием ряда политических и стратегических расхождений. Несмотря на это, государства Совета осознают значительный потенциал России как постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладающей существенным военно-техническим и энергетическим ресурсом, что позволяет рассматривать ее в качестве одного из ключевых акторов в системе региональных отношений в Персидском заливе в среднесрочной перспективе.²⁹⁵ В этой связи формирование

²⁹⁵ Бордачев Т.В., Гусейнов В., Караганов С.А., Лукьянов Ф.А., Суздальцев А.И. Мир вокруг России. М., 2017. 160 с.

многопланового стратегического партнерства с Москвой представляет собой одну из приоритетных внешнеполитических задач для аравийских монархий.

Важным аспектом внешнеполитической стратегии Российской Федерации является и осознание того, что установление тесных отношений с ключевыми государствами Персидского залива, в частности с Саудовской Аравией и Ираном, способно стать фактором укрепления ее общего статуса и авторитета в регионе. Достижение значимого уровня взаимодействия с этими центрами силы создает позитивный прецедент и демонстрирует остальным региональным акторам потенциал и выгоды от сотрудничества с Москвой.

Глава 2. Взаимодействие России с арабскими странами Персидского залива в экономической, энергетической и культурно- гуманитарной областях

2.1 Торгово-экономическое сотрудничество

Укрепление двусторонних отношений стран невозможно без развития экономического аспекта, так как торговля является одним из ключевых показателей интенсификации взаимодействий между государствами.

Арабские страны Персидского залива являются одним из приоритетных направлений во внешнеэкономической политике России. Особенно оно стало актуальным в эпоху кризиса во взаимоотношениях с западными государствами и поворота российского курса внешней политики на Восток.

В период 1950 – 1980-х годов основу советско-арабских внешнеэкономических связей составляли масштабные проекты по строительству и модернизации ключевых промышленных объектов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, реализуемые при непосредственном участии советских специалистов. Унаследовав данную модель сотрудничества, Российская Федерация продолжила этот экономический курс, чему в значительной степени поспособствовал устойчивый спрос со стороны арабских государств на российские энергетические технологии, обладающие сопоставимой с западными аналогами эффективностью и доказанной надежностью.²⁹⁶

В целом экономическое сотрудничество между СССР и Арабским миром началось в середине XX в., когда Советский Союз начал активно выстраивать дипломатические отношения с государствами региона. Хотя в тот период сотрудничество носило ограниченный характер из-за идеологических разногласий, экономические связи постепенно набирали силу, особенно в контексте энергетического сотрудничества. После распада СССР в 1991 г. Россия переориентировалась на развитие российско-арабских двусторонних

²⁹⁶ Исаев В.А., Филоник, А.О. Кувейт: контуры экономических перемен. М.: ИВ РАН, 2003. 256 с.

отношений, что стало основой для дальнейшего расширения взаимодействия. Важной вехой стала необходимость стабилизации мирового нефтяного рынка в условиях ценовых колебаний, что стимулировало совместные усилия с ведущими экспортерами нефти, такими как Саудовская Аравия и ОАЭ. В 2000-х гг. сотрудничество усилилось благодаря росту взаимных интересов в энергетике, торговле и инвестициях. Участие России в международных инициативах, таких как ОПЕК+, продемонстрировало стратегический подход к укреплению отношений с арабскими странами региона.

В отличие от советского периода, когда в развитие связей с арабскими странами данного региона вкладывались крупные финансовые средства по идеологическим соображениям, в настоящее время отношения России с регионом строятся с учётом реальных внешнеэкономических выгод, при активном участии и по инициативе деловых кругов обеих сторон.²⁹⁷

До 2013 г. основным торговым и политическим партнером России оставалась Европа. Отношения с Китаем развивались, но не были столь стремительными. События конца 2013 – первой половины 2014 гг. стали точкой невозврата, которая придала «повороту на Восток» реальное стратегическое содержание и срочность. Введение санкций со стороны «коллективного Запада» резко ограничило доступ России к западным финансам и технологиям. Охлаждение отношений со странами ЕС и США заставило Кремль искать альтернативные центры силы и дипломатической поддержки в лице Пекина, Дели и ряда государств Персидского залива. Именно с этого момента начинается постепенная интенсификация российско-арабских торгово-экономических отношений, которая кратно усиливается с началом конфликта на Украине.

Экономическое взаимодействие между Российской Федерацией и государствами Персидского залива носит взаимовыгодный характер, что обусловлено наличием у арабских стран значительного экспортного

²⁹⁷ Гассан Ш. Внешнеэкономические связи России с арабскими странами Персидского залива // Финансы: теория и практика. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskie-svyazi-rossii-s-arabskimi-stranami-persidskogo-zaliva> (дата обращения: 29.06.2024).

потенциала, востребованного на российском рынке. Со стороны государств Залива ключевыми статьями экспорта в Россию являются продукция химической промышленности, отдельные категории минерального сырья, а также товары агропромышленного комплекса и легкой промышленности. Арабские страны Персидского залива также не меньше востребованы в российском импорте сырьевых товаров, которые включают в себя древесину и бумагу, а также необходимые компоненты и материалы, используемые в машиностроительной и автомобилестроительной областях.²⁹⁸ Спросом пользуются товары металлургических предприятий и деревообрабатывающей промышленности. Традиционно прочные позиции на рынках арабских стран Персидского залива занимают производители машин и оборудования, которые поставляют свою продукцию в основном для предприятий, построенных еще в годы советско-арабского сотрудничества.²⁹⁹

Наиболее перспективными направлениями сотрудничества между Российской Федерацией и государствами Аравийского полуострова выступают сферы автомобилестроения, инженерия, судо- и авиастроения, а также фармацевтической промышленности и производства медицинского оборудования.

Начало Специальной военной операции на Украине стимулировало процесс диверсификации внешнеэкономических связей России. В рамках этой стратегии акцент сместился в сторону укрепления отношений не только с традиционными азиатскими партнерами (КНР, Индия, Юго-Восточная Азия), но и с ключевыми игроками Ближнего Востока — странами «аравийской шестерки» и Ираком, в частности. Косвенным подтверждением успешности данной политики является устойчивый рост взаимного товарооборота, а также увеличение спроса на морские порты Азово-Черноморского бассейна, ставшие важными транзитными узлами для российско-ближневосточной торговли.

²⁹⁸ Шкваря Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития: монография. Ялта: Общество с ограниченной ответственностью "Межрегиональный институт развития территорий", 2021. 316 с.

²⁹⁹ Абдельати М. Арабские капиталовложения за рубежом. 2003. [http:// www.aljazeera.net/knowledgegate](http://www.aljazeera.net/knowledgegate). (дата обращения: 29.06.2024).

Так, по итогам 2023 г. ОАЭ существенно нарастили импорт российского зерна, в частности пшеницы, объем которого возрос в 2,7 раза и достиг приблизительно 180 млн долл.³⁰⁰ Также увеличились и поставки подсолнечного масла, чьи объемы выросли в 2,2 раза до 6,7 млн долл. Значительный потенциал для дальнейшего развития экспорта представляет направление мясной и молочной продукции, безалкогольных напитков и других видов готовых пищевых товаров.³⁰¹ Доля российского экспорта в арабские государства Персидского залива составила около 1/10 часть от общего экспорта РФ за данный год. Доля импорта составила лишь 3% от общих показателей, что говорит о том, что Россия больше экспортирует нежели чем импортирую. Эта динамика считается положительной. В течение указанного периода отмечалась положительная динамика присутствия российской халяльной продукции на рынках Ближнего Востока. Ведущую роль в импорте российских продовольственных товаров в регионе играла Саудовская Аравия. Одновременно существенное увеличение объемов закупок было зафиксировано со стороны Кувейта, Бахрейна и Катара. Кроме того, исключительно высокие темпы роста российского экспорта наблюдались в торговле с Объединенными Арабскими Эмиратами.³⁰²

Динамика роста товарооборота между Россией и странами Персидского залива, в первую очередь с Королевством Саудовская Аравия (КСА) и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), обеспечивается за счет функционирования постоянно действующих механизмов двустороннего взаимодействия. К числу последних относятся межправительственные комиссии (учреждены со всеми государствами региона, за исключением Омана) и торговые представительства (на настоящий момент открыты исключительно в КСА и ОАЭ). Именно торговые представительства

³⁰⁰ Шкваря Л. Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 17-27.

³⁰¹ Торговля РФ продовольствием со странами Персидского залива в 2023 года превысила \$1,6 млрд. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20048791> (дата обращения: 30.06.2024).

³⁰² Меркулов К. Российско - эмиратское внешнеэкономическое сотрудничество // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 28-36.

выполняют ключевую функцию в идентификации и согласовании взаимных интересов сторон в контексте реализации масштабных экономических проектов.

Экономические проекты стран Персидского залива

Экономическая политика государств «аравийской шестерки», характеризуется реализацией амбициозных национальных проектов. Стратегическая задача данных программ заключается в переходе к экономике качественно нового типа, основанной на принципах диверсификации, инноваций и развития человеческого потенциала. В качестве ключевых направлений диверсификации выступают такие высокотехнологичные сектора, как возобновляемая энергетика, водородные технологии, производство нефтегазового оборудования и решения в области опреснения и очистки водных ресурсов.

ОАЭ – «Экономическое видение Абу-Даби-2030» (принята в 2008 г.)

Главная цель программы – диверсификация экономики за пределами нефтяной отрасли, с упором на наукоемкие отрасли и устойчивое развитие: экономическая диверсификация (снижение зависимости от нефти), высокие технологии (передовые города, внедрение AI и т.д.), инновации (поддержка стартапов, грантов и инновационных центров), развитие талантов (взращивание профессиональных национальных кадров).³⁰³

Бахрейн – «Экономическое видение 2030» (принята в 2008 г.)

Главные цели программы – модернизация и диверсификация национальной экономики, снижение зависимости от углеводородов, увеличение уровня доходов граждан в два раза, привлечение внешних инвестиций, развитие частного сектора и передовых технологий.³⁰⁴

Катар – «Национальное видение 2030» (принята в 2011 г.)

³⁰³ Abu Dhabi Economic Vision 2030. 2008. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/finance-and-economy/abu-dhabi-economic-vision-2030> (дата обращения: 14.02.2025).

³⁰⁴ Bahrain Economic Vision 2030. 2008. URL: <https://www.mofne.gov.bh/en/project-initiatives/bahrain-economic-vision-2030/> (дата обращения: 14.02.2025).

Главная цель программы – развитие слаборазвитых национальных направлений: экологичность (преимущественно в строительстве), зеленая энергетика, инновации (автоматизация и внедрение AI во все сферы), экономическая диверсификация (финансы, образование, туризм, спорт).³⁰⁵

Саудовская Аравия – «Видение 2030» (принята в 2016 г.)

Главная цель программы – проведение реструктуризации экономики и диверсификации ее источников роста, что позволит минимизировать зависимость от нефтяного сектора. Достижение этой цели планируется через формирование международного центра, консолидирующего потенциал в сферах культуры, спорта, туризма и инноваций.³⁰⁶

Кувейт - «Новый Кувейт-2035» (принята в 2017 г.)

Главная цель программы – модернизация экономики и инфраструктуры: диверсификация экономических направлений, запуск новых энергетических проектов (зеленая энергия), привлечение инвесторов, изменение структуры налогообложения, технологическое развитие. Одной из задач программы является укрепление статуса Кувейта на международной арене.³⁰⁷

Оман – «Видение 2040» (принята в 2020 г.)

Главная цель программы – развитие потенциальных национальных секторов: аграрный (развитие сельского хозяйства и рыболовства), производственный (строительство заводов, производство новых сфер производства), логистический, энергетический, туристический.³⁰⁸

Анализ экономических программ государств Персидского залива позволяет выявить ряд схожих экономических приоритетов. Ключевым из них, составляющим концептуальную основу всех национальных стратегий развития, является задача комплексной реструктуризации экономики. Её

³⁰⁵ Qatar National Vision 2030. 2011. URL: <https://www.npc.qa/en/QNV/pages/default.aspx> (дата обращения: 20.07.2023).

³⁰⁶ .2016 رؤية السعودية 2030 [Видение Саудовской Аравии 2030. 2016. (на араб. яз.)] URL: <https://www.vision2030.gov.sa/ar/> (дата обращения: 22.07.2023).

³⁰⁷ .2017 برنامج كويت جديدة 2035 [Программа «Новый Кувейт 2035». 2017. (на араб. яз.)] URL: <https://www.newkuwait.gov.kw/plan.aspx> (дата обращения: 23.07.2023).

³⁰⁸ .2020 دليل مفصل حول رؤية سلطنة عمان 2040 [Детальное руководство по «Видению Султаната Оман 2040». 2020. (на араб. яз.)] URL: <https://www.imtilak.om/ar/articles/oman-vision-2040> (дата обращения: 23.07.2023).

конечная цель — радикальное снижение зависимости национальных бюджетов и ВВП от нефтяного сектора за счет последовательной экономической диверсификации. Наряду с этим, другим высокоприоритетным направлением в программах является развитие зеленой энергетики и смежных высокотехнологичных отраслей.

Торговля России с арабскими монархиями: анализ статистических данных

Исходный анализ данных по внешнеторговой деятельности Российской Федерации с весны 2022 года сопряжен с рядом методологических сложностей. Это связано с тем, что официальная статистика перестала публиковаться в детализированном цифровом формате. Вместо этого информация стала фрагментарно поступать из официальных финансовых отчетов и заявлений представителей властей. Именно к таким альтернативным источникам пришлось обратиться для того, чтобы получить репрезентативные сведения о торговых операциях Москвы с государствами Аравийского полуострова в 2022 и 2023 гг.³⁰⁹

На основании графика «Экспорт и импорт между Россией и странами Персидского залива (1997-2023 гг.)» (см. Приложение 1) изначально стоит отметить, что объем экспорта из России в страны Персидского залива кратно превышает объемы импорта. Основной прирост пришелся на период с 2011 по 2023 гг., что связано с расширением торговых соглашений и увеличением поставок продукции, такой как вооружение, металлургическая продукция и сельскохозяйственные товары. Важно отметить, что вплоть до 2011 г. товарооборот России со странами Персидского залива не достигал отметки в 1 млрд. долл. Переломным моментом стал 2011 г., когда торговая динамика с Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией впервые преодолела этот рубеж. Несмотря на пик политической нестабильности в регионе, вызванной событиями «арабской весны», российско-арабские

³⁰⁹ Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a79477778972b81> (дата обращения: 08.06.2023).

экономические отношения продемонстрировали устойчивую положительную динамику. Достигнутый качественный рост сохранялся вплоть до конца 2018 г., хотя и сопровождался периодическими колебаниями.

Наиболее значительный рост показателей наблюдается в период 2019–2023 гг., в течение которого ключевыми торговыми партнерами России в регионе стали:

- ОАЭ, продемонстрировавшие беспрецедентный товарооборот в размере свыше 11 млрд. долл. в 2023 г.;
- Саудовская Аравия, у которой объем взаимной торговли достиг исторического максимума, превысив 3 млрд. долл. в 2023 г.;
- Катар, чей товарооборот с Россией, не достигавший и 1 млрд. долл. до 2022 г., всего за год (2022–2023 гг.) превысил 2,5 млрд. долл.

При этом в последний период темпы роста экспорта несколько замедлились, что обусловлено действием внешних экономических ограничений и корректировкой внешнеэкономических приоритетов стран региона.

Анализ динамики российско-иракских торгово-экономических отношений указывает на их в целом скромные масштабы. Согласно статистическим данным, максимальное значение товарооборота было достигнуто в 2017 г., когда впервые преодолен рубеж в 1 млрд. долл. Годовой прирост составил рекордные 53%, однако факторы, обусловившие столь значительное увеличение, не получили развернутого объяснения. Официальная позиция, выраженная Д. Рогозиным, сводится к тому, что данный рост явился результатом целенаправленного и плодотворного двустороннего сотрудничества.³¹⁰

Торговые связи России с такими арабскими монархиями Персидского залива, как Кувейт, Бахрейн и Оман, характеризуются сравнительно невысоким объемом, не превышающим 1 млрд долларов. Однако внутри этой

³¹⁰ По оценке Рогозина рост товарооборота между РФ и Ираком превысил 50%. 2018. URL: <https://www.ng.ru/news/609245.html> (дата обращения: 10.06.2023).

группы Кувейт является исключением, поскольку с 2014 г. наблюдается уверенная тенденция к росту двустороннего товарооборота, который последовательно приближается к миллиардной отметке.

В динамике российско-арабской торговли в период пандемии COVID-19 (2020 – 2022 гг.) наблюдается примечательная тенденция. Вопреки прогнозируемому на фоне глобального кризиса существенному спаду, товарооборот между Россией и арабскими странами и с ОАЭ, в частности, продемонстрировал значительный рост, увеличившись приблизительно в три раза — с 3 до 9 млрд. долл. Данная динамика свидетельствует о том, что даже масштабные потрясения, подобные мировой пандемии, не стали непреодолимым препятствием для развития торгово-экономических связей при наличии обоюдной заинтересованности сторон в углублении сотрудничества.

На протяжении всей истории торгово-экономического взаимодействия между Москвой и странами «аравийской шестерки» периоды роста сменялись этапами спада. Отправной точкой для нового этапа сотрудничества стал 2019 г., когда начался интенсивный рост, продолжавшийся до 2023 г. и позволивший выйти на рекордные показатели. Вместе с тем, как подчеркивают официальные лица заинтересованных государств, текущие достижения не означают полной реализации совместного потенциала, что открывает широкие горизонты для углубления экономических связей.

Перспективы и вызовы двустороннего сотрудничества

При оценке перспектив сотрудничества России с государствами Персидского залива основным направлением является сфера мирного использования атомной энергии. Атомная энергетика рассматривается странами региона как инструмент для диверсификации экономики, повышения технологической независимости и достижения климатических целей. Истощение запасов углеводородов и необходимость решения проблемы опреснения воды становятся важными факторами, стимулирующими интерес к АЭС. Страны региона, такие как Саудовская

Аравия и ОАЭ, предпринимают активные шаги для реализации собственных атомных программ, но столкнулись с трудностями, связанными с выбором международных партнёров и технологическими ограничениями. Россия, благодаря своему опыту строительства АЭС в Иране и Египте, обладает конкурентным преимуществом, особенно в плане полного цикла производства, включая переработку отработанного топлива. Однако, сотрудничество с отдельными странами, например с Саудовской Аравией, может быть ограничено конкуренцией со стороны США, Южной Кореи и Китая, которые активно развивают свои проекты в регионе. При этом Россия уже успешно участвует в строительстве второй очереди АЭС в Бушере, что открывает возможности для расширения присутствия в регионе. Важным направлением также остаются поставки ядерного топлива для существующих и перспективных АЭС в ОАЭ. Таким образом, несмотря на сложные геополитические условия и конкуренцию, Россия обладает значительным потенциалом для укрепления позиций в атомной энергетике региона.³¹¹

Взаимодействие России со странами Персидского залива сопровождается рядом вызовов и проблем:

- Политическое давление и санкции, влияющие на реализацию совместных проектов.
- Конкуренция на мировых энергетических рынках между Россией и странами региона.
- Влияние климатической повестки и необходимость перехода к низкоуглеродной энергетике.
- Технологический разрыв, ограничивающий возможности России в некоторых высокотехнологичных сферах.
- Экономическая нестабильность, включая колебания цен на нефть и газ.

³¹¹ Бушерская атомная электростанция // ПИР-Центр. 2022. URL: <https://pircenter.org/2022/08/08/busherskaja-atomnaja-jelektrostancija/> (дата обращения: 25.10.2024).

- Региональная нестабильность из-за геополитических конфликтов и противоречий.
- Культурные различия и сложности адаптации к деловым нормам региона.
- Недостаточная диверсификация сотрудничества, сосредоточенного преимущественно на энергетике.
- Финансовые ограничения из-за санкционного режима и риски блокировки расчётов в долларах.
- Ограниченный доступ к современным международным инвестиционным механизмам.

Несмотря на существующие вызовы, сотрудничество между Россией и странами Персидского залива обладает значительным потенциалом для развития.

Таким образом, историческое развитие отношений между Россией и арабскими странами Персидского залива характеризуется постепенным переходом от ограниченного взаимодействия в советский период к активному экономическому сотрудничеству после 2000 г.

Развитие двусторонних связей было обусловлено стратегической важностью региона для России как одного из мировых энергетических центров. Важной вехой стала интеграция России в переговорные процессы по стабилизации мирового нефтяного рынка, что сблизило её с ведущими экспортерами нефти. С начала XXI века взаимодействие вышло за рамки энергетики, включая сферы торговли, инвестиций и технологий.

Российско-арабские торгово-экономические отношения в период с 2011 – 2024 гг. начинают постепенно набирать обороты, о чем свидетельствует беспрецедентно резкий рост показателей торгового оборота между РФ и странами Залива и ОАЭ, КСА, Катар, в частности в период с 2019 – 2024 гг.

В целом, динамика торговли между Россией и странами Персидского залива показывает устойчивый рост объёмов товарооборота с 2019 г. Основу экспорта из России составляют продовольствие, металлургическая продукция

и вооружение, тогда как импорт включает нефтехимическую продукцию и технологии. Существенное влияние на развитие торговли оказывают инвестиционные инициативы, поддерживаемые суверенными фондами стран региона.

Основными вызовами для двустороннего сотрудничества остаются санкции, политическое давление и конкуренция на мировых рынках энергоресурсов. Экономические ограничения усложняют проведение международных расчётов и реализацию крупных инвестиционных проектов.

Новые области сотрудничества, такие как высокие технологии и зеленая энергетика открывают значительные перспективы для России и стран Персидского залива. Важным направлением становится развитие аграрного сектора, где российские ресурсы и опыт могут удовлетворить растущие потребности стран региона. Туризм также демонстрирует потенциал, особенно в контексте культурного обмена и развития туристической инфраструктуры.

2.2 Отношения в энергетической и инвестиционной сферах

ОПЕК+ (Организация стран-экспортеров нефти и её союзники) и ФСЭГ (Форум стран-экспортеров газа) являются важными международными организациями, которые играют ключевую роль в управлении глобальными энергетическими рынками. ОПЕК+ объединяет крупнейших производителей нефти, включая страны-члены ОПЕК и ряд независимых производителей, таких как Россия, в рамках сотрудничества для регулирования объёмов добычи и стабилизации цен на нефть. ФСЭГ, в свою очередь, служит платформой для стран-экспортеров природного газа, способствуя координации усилий и обмену информацией в газовом секторе.³¹²

Роль ОПЕК+ и ФСЭГ в XXI в. значительно возросла из-за стремительного роста глобальной зависимости от нефти и газа, а также усилившейся волатильности рынков. Организации выступают инструментами

³¹² Аникеев А.Н. Энергетическая дипломатия России и стран Ближнего Востока: вызовы XXI века. М.: Юнити-Дана, 2022. 315 с.

для смягчения негативных последствий резких ценовых колебаний, вызванных изменениями спроса, геополитической нестабильностью или технологическими сдвигами. Например, соглашения ОПЕК+ о сокращении добычи нефти зачастую оказывают решающее влияние на стабилизацию цен, что особенно важно в условиях кризисов, таких как пандемия COVID-19.³¹³

Взаимодействие Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива в рамках многосторонних форматов ОПЕК+ и ФСЭГ представляет собой стратегически важный элемент внешнеэкономической политики России, так как эти страны обладают значительными запасами углеводородов и играют центральную роль в формировании энергетической политики региона и мира в целом.³¹⁴ Россия, будучи одной из крупнейших нефтегазодобывающих держав, стремится поддерживать тесное сотрудничество с ключевыми игроками рынка для обеспечения устойчивости своей экономики, которая значительно зависит от экспорта углеводородов.

Россия стала одним из основателей и ключевых участников ОПЕК+, активно сотрудничая с Саудовской Аравией, ОАЭ и Катаром. Важными шагами стали соглашения по сокращению добычи нефти, которые способствовали стабилизации мировых цен, особенно в условиях кризисов, таких как пандемия COVID-19. Форум стран-экспортеров газа предоставляет России платформу для взаимодействия с Катаром и другими арабскими странами в газовом секторе.³¹⁵

В 1990-е гг. прошлого столетия взаимодействие Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива в энергетической сфере было временно заморожено, по причине внутренних проблем государства, возникших после распада СССР, на решение которых была направлена большая доля усилий. Однако одним из ключевых событий данного периода

³¹³ Зубок В.М. Россия и энергетический переход: роль стран Персидского залива. М.: РОССПЭН, 2023. 312 с.

³¹⁴ Nakhle C. Russia's Energy Diplomacy in the Middle East. Russia's return to the Middle East: Building sandcastles? European Union Institute for Security Studies (EUISS). 2018. pp. 29–36. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep21138.7>. (дата обращения: 06.09.2024).

³¹⁵ Маркелов Э.А. Особенности и перспективы энергетического сотрудничества России и Катара в газовой сфере // Инновации и инвестиции. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-energeticheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-katara-v-gazovoy-sfere> (дата обращения: 18.12.2023).

является подписание первого межправительственного соглашения между Россией и Саудовской Аравией (1994 г.), открывшего путь к энергетическому сотрудничеству.³¹⁶ Уже к концу 1990-х гг. РФ начала активное взаимодействие с ОПЕК, включая страны Персидского залива, по вопросам стабилизации нефтяного рынка.³¹⁷

Начало 2000-х гг. ознаменовалось активизацией внешнеполитического курса России в отношении арабских государств Персидского залива. В период 2000 – 2008 гг. были заложены основы партнерства с ключевыми региональными игроками, включая Саудовскую Аравию, Катар, ОАЭ, Кувейт, Оман и Ирак. Международные кризисы, такие как теракты 11 сентября 2001 г. и последующая волна протестов «Арабской весны» в 2010-х гг., способствовали усилению стратегического интереса России к данному региону. Институционализация сотрудничества была ознаменована ключевыми событиями: учреждением при ведущей роли России Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ) в 2001 г. с последующим обретением ею статуса полноправного члена в 2009 г., а также получением Москвой в 2008 г. статуса наблюдателя в ОПЕК. Данные шаги способствовали формированию новых институциональных механизмов для диалога с крупнейшими нефте- и газодобывающими государствами.³¹⁸

Начиная с 2010 г. Россия предприняла попытки начать активное сотрудничество с ОПЕК, подписав соглашения о сокращении добычи нефти, что способствовало стабилизации цен. Однако события «Арабской весны» в 2011 г. и возникшие на фоне их протесты не позволили российскому руководству развить импульс дальнейшей активизации двустороннего энергетического сотрудничества.³¹⁹

³¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области нефти и газа. 1994. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1710> (Дата обращения: 29.06.2024).

³¹⁷ История вопроса: когда раньше ОПЕК удавалось договариваться с Россией. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2016/56c308269a794725d7ae1c43> (дата обращения: 14.07.2024).

³¹⁸ Степанова Е.А. Ближний Восток и Россия: взаимодействие в условиях энергетического перехода. М.: Международные отношения, 2022. 278 с.

³¹⁹ Нейматов А.Я. Анализ современных российско-саудовских отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4. С. 268-273.

В период с 2014 по 2020 гг. Россия стала одним из лидеров ФСЭГ, акцентировав внимание на разработке новых технологий и обмене опытом. В 2014 г. Запад ввёл первые санкции против России, что привело к усилению её зависимости от партнёров в ОПЕК+ и ФСЭГ.³²⁰ В 2016 г. при ключевом участии России был создан ОПЕК+, объединивший страны ОПЕК и крупнейших нефтяных производителей вне картеля. В рамках объединения Саудовская Аравия стала основным партнёром России, благодаря чему удалось выстроить механизмы координации нефтяной политики.³²¹ В 2018 г. были подписаны договорённости о долгосрочном сотрудничестве с ОАЭ. В 2019 г. Россия организовала ключевые саммиты ФСЭГ в Санкт-Петербурге и Дохе. Были заключены соглашения с Катаром и Оманом о совместной разработке газовых месторождений.³²² В 2020 г. Россия выступила с инициативами по долгосрочной стратегии форума на фоне пандемии и глобального энергетического кризиса, усилив своё влияние на международной газовой арене. Россия активизировала связи с Саудовской Аравией и ОАЭ, совместно выступая за сокращение добычи нефти в 2020 г., чтобы предотвратить обвал цен на фоне пандемии COVID-19.³²³

В 2022 – 2023 гг., в ответ на новые санкции, Россия укрепила энергетическое сотрудничество с Катаром и Кувейтом, включая совместные проекты по сжиженному природному газу (СПГ).

В период с 2023 по 2024 гг. Россия сфокусировалась на адаптации к новым требованиям глобального энергетического перехода. Были инициированы проекты по развитию зелёной энергетики и уменьшению углеродного следа, в том числе с Саудовской Аравией и ОАЭ. Усилены меры координации в рамках ОПЕК+ для контроля цен на нефть и обеспечения

³²⁰ Карганов С.А., Лебедев И.А. Санкции, волатильность и энергетическая политика России. Вопросы экономики. 2022. № 2. С. 18-33.

³²¹ Хэнкин Е.А. Энергетическое сотрудничество России и Саудовской Аравии в контексте санкций. М.: Эксмо, 2024. 225 с.

³²² Руденко Л.Н. Оман: состояние и перспективы экономики и внешнеэкономических связей // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. URL: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/308/260> (дата обращения: 18.10.2023).

³²³ Robinson P. OPEC+ and Global Oil Stability: A Russian Perspective. New York: Palgrave Macmillan, 2022. 312 p.

стабильности рынков. Россия активно продвигала свою роль в ФСЭГ, включая инициативы по разработке новых технологий для водородной энергетики. В этот же период был принят Совместный план действий России и государств — членов ССАГПЗ для стабилизации мирового рынка нефти на ближайшие 5 лет.³²⁴

Исходя из хронологии развития российско-арабских отношений в сфере энергетики, стоит отметить, что именно период с 2000 по 2024 гг. демонстрирует высокий уровень стратегической важности для всех участников, особенно, после 2014 г., когда Запад начал агрессивную внешнеполитическую деятельность по отношению к России. Москва использует механизмы многостороннего сотрудничества для укрепления своих позиций на глобальном энергетическом рынке, адаптации к санкционному давлению и стабилизации внутренней экономики.

В период с 2016 — до 2024 гг., более заметное развитие энергетических отношений РФ приходится на Эр-Рияд, Доху и Абу-Даби (выделяется больше всех из этой тройки). В основе выстраивания Россией стратегического партнерства с данными государствами лежит их значительный ресурсно-экономический потенциал. Ключевыми факторами являются статус Объединенных Арабских Эмиратов как одного из мировых лидеров по добыче нефти, позиция Королевства Саудовская Аравия как второго в мире государства по объему нефтяных запасов и крупнейшего экспортера ресурса, а также роль Катара, занимающего третье место по запасам природного газа и входящего в число ведущих мировых экспортеров сжиженного природного газа (СПГ). Совокупность этих ресурсных преимуществ, подкрепленная выгодным географическим положением и динамичным экономическим развитием указанных стран, детерминирует логику и формирует объективные предпосылки для избранного Российской Федерацией внешнеполитического

³²⁴ Совместное заявление по итогам шестого министерского заседания стратегического диалога Россия — ССАГПЗ от 12.07.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/om/1896567/> (дата обращения: 19.11.2024).

курса.³²⁵

Как уже было отмечено ранее, после введения санкций против России в 2014 г. Москва была вынуждена активизировать связи со странами Востока, включая арабские страны Персидского залива. С целью минимизирования негативных последствий экономической изоляции российским руководством были предприняты следующие шаги:³²⁶

1. *Углубление сотрудничества в рамках ОПЕК+*. Россия активизировала взаимодействие с Саудовской Аравией, ОАЭ, Кувейтом и другими странами-членами ОПЕК+. Ключевым шагом стало участие в соглашениях о сокращении добычи нефти для стабилизации мировых цен (в 2016 г. при участии России был создан формат ОПЕК+, который объединил страны ОПЕК и крупнейших производителей нефти, не входящих в организацию).

2. *Развитие сотрудничества в газовой сфере ФСЭГ*. Развитие СПГ-инфраструктуры в сотрудничестве с Катаром позволило России диверсифицировать маршруты поставок газа и снизить зависимость от европейских рынков.³²⁷

3. *Инвестиционные проекты с арабскими странами*. Россия активно привлекала инвестиции из арабских стран, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, в ключевые отрасли экономики, включая энергетику, инфраструктуру, транспорт и сельское хозяйство. Существенную роль в этом сыграли совместные инвестиционные фонды, такие как Российско-саудовский инвестиционный фонд, созданный в 2017 г. Например, Саудовский государственный инвестиционный фонд (PIF) инвестировал в проекты, связанные с добычей и переработкой нефти в России.

³²⁵ Тренин Д.В. 20 лет Владимира Путина: трансформация внешней политики. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. URL: <https://publications.hse.ru/articles/874199610> (дата обращения: 16.03.2023).

³²⁶ 2023 —. *الحوار الاستراتيجي بين روسيا ودول الخليج: التطورات والآفاق // الخليج أونلاين*. [Перспективы развития: Залив и Россия. Стратегический диалог // Онлайн Халидж. 2023. (на араб.яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/بالحوار-تؤجبت/سياسة> (Дата обращения: 04.01.2025).

³²⁷ *الخليج* // أوبك إطار في النفط إنتاج بتخفيضات روسيا التزام — 2024.

[Опек+ в рамках послаблений России в производстве нефти // Халидж. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://www.alkhaleej.ae/2024-06-13/أوبك-مع-إماتها-بالتزامها-بالوفاء-بالتزاماتها-مع-أوبك> (Дата обращения: 04.01.2025).

4. Развитие зелёной энергетики. После 2020 г. Россия начала развивать проекты в области водородной энергетики и возобновляемых источников энергии совместно с ОАЭ и Саудовской Аравией (сотрудничество российской компании «Альтрэн» с эмиратской «VOLTS Energy»).

5. Рост торговых и экономических отношений. Товарооборот между Россией и странами Персидского залива значительно увеличился особенно после 2016 г. Россия начала экспортировать больше продовольствия, металлургической продукции и технологий в арабские страны, компенсируя ограничения, введённые западными рынками.³²⁸

Российско-арабское инвестиционное сотрудничество

Стратегическое сближение России и ряда арабских государств Персидского залива основано на их взаимодополняющих ролях в системе международного разделения труда, где и Россия, и страны региона выступают в качестве ключевых поставщиков энергоносителей и природных ресурсов. Со стороны Российской Федерации государства Залива представляют значительный инвестиционный и технологический интерес, что обусловлено наличием у них высококачественных углеводородных месторождений с исключительно низкой себестоимостью добычи. В отличие от российской нефти, характеризующейся более высокими издержками производства и сложным химическим составом, ближневосточные ресурсы признаны эталонными на мировом рынке. В свою очередь, Россия, обладая значительными свободными капиталами и передовыми технологиями в области разведки и добычи, обладает потенциалом для участия в освоении нефтяных ресурсов арабских стран. Таким образом, взаимодополняемость экономических интересов и активов создает прочную основу для энергетического сотрудничества, способного приносить обоюдные стратегические выгоды.³²⁹

³²⁸ Gurganus J., Rumer E. Russia and the Gulf: A New Era of Strategic Cooperation. Carnegie Endowment for International Peace, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 04.01.2025).

³²⁹ Абду Х.А. Особенности взаимодействия России и Катара в рамках Форума стран-экспортеров газа // Национальная безопасность. 2018. № 2. С. 40-47.

Россию и страны Персидского залива также объединяет и тот факт, что они в равной степени нуждаются в передовых промышленных технологиях в сфере энергетики. Более того, регион представляет стратегический интерес для ведущих российских нефтегазовых компаний, стремящихся к диверсификации своих портфелей и доступу к новым источникам углеводородного сырья. В число ключевых игроков, активно развивающих партнерство со странами региона, входят ПАО «НК «Роснефть», выстраивающая диалог с Саудовской Аравией по вопросам энергетической стабильности, ПАО «ЛУКОЙЛ», обладающая совместными предприятиями в Саудовской Аравии³³⁰ и ОАЭ,³³¹ а также ПАО «НОВАТЭК», которая сотрудничает с Катаром и саудовскими компаниями в сфере производства и экспорта сжиженного природного газа (СПГ).³³² Публичная нефтегазовая компания ПАО «Татнефть» также реализует проекты в ОАЭ, фокусируясь на технологиях разведки и добычи.³³³ Развитие отношений в сфере инвестиций становится все более актуальным в последние годы особенно в таких областях как: автомобиле и машиностроение, туризм, образование и энергетика. Россия активно пытается привлекать инвестиции из таких стран ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар и Кувейт, которые являются крупными инвесторами и держателями иностранных активов на международных рынках. Так, РФ за последние 10 лет уже удалось добиться определенных результатов с Арабскими Эмиратами в этой сфере. Знаковыми примерами сотрудничества являются проекты с участием Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), который привлек многомиллиардные вложения из стран Персидского залива для реализации крупных инициатив в России. Одним из

³³⁰ Шмелева Т.А. О деятельности компании ЛУКОЙЛ на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195> (дата обращения: 24.03.2024).

³³¹ ЛУКОЙЛ поставил свою нефть для НПЗ в ОАЭ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6148671> (дата обращения: 14.03.2024).

³³² Саудовский министр назвал проект НОВАТЭКа частью стратегии Saudi Aramco. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/02/2018/5a840b729a79478157e29b12> (дата обращения: 14.03.2024).

³³³ Шмелева Т.А. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы. РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/> (дата обращения: 24.03.2024).

перспективных направлений является совместное финансирование проектов в сфере возобновляемой энергетики и водородной экономики, что соответствует глобальным трендам экологической трансформации.³³⁴

Еще одной формой инвестиционного сотрудничества выступает деятельность суверенных фондов государств региона, в частности Саудовской Аравии (Фонд публичных инвестиций, Public Investment Fund) и ОАЭ (Mubadala Investment Company), которые осуществляют прямые инвестиции в ключевые сектора российской экономики, такие как энергетика, инфраструктура, сельское хозяйство и высокие технологии.³³⁵

Так, в декабре 2023 г. Путин заявил о беспрецедентно высоких экономических темпах развития между двумя странами. Лидер Эмиратов отметил, что инвестиции в нефтяной сектор РФ увеличились на 103% в 2023 г.³³⁶

Стратегическое партнерство России и стран Персидского залива в области мирного атома

Россия активно развивает сотрудничество в области атомной энергетики с зарубежными странами, что подтверждается строительством первой АЭС на Ближнем Востоке в Иране и первой арабской АЭС в ОАЭ. Для стран Персидского залива интерес к атомной энергетике связан с задачами опреснения воды, диверсификации экономики и достижением целей «чистого нуля». Несмотря на большие перспективы, особенно в Иране, где требуется внешняя помощь для строительства АЭС, ключевым препятствием остаются тесные связи стран региона с США. Социально-политическая нестабильность также усложняет сотрудничество, например, в Ираке.³³⁷

³³⁴ РФПИ и PIF создают новые платформы для инвестиций. 2017. URL: <https://investfuture.ru/articles/rfpi-i-pif-sozdayut-novye-platformy-dlya-investitsiy> (дата обращения: 13.07.2024).

³³⁵ Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA). Arab Regional Economic Integration. United Nations. URL: <https://www.unescwa.org/> (дата обращения: 25.01.2025).

³³⁶ Путин заявил о беспрецедентно высоком уровне отношений между Россией и ОАЭ. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/06/1009640-putin-priglasil-oae-v-kazani> (дата обращения: 29.06.2024).

³³⁷ International Energy Outlook 2023. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/ico/narrative/index.php> (дата обращения: 13.08.2024).

Взаимодействие охватывает широкий спектр проектов, включая строительство атомных станций, развитие производства сжиженного природного газа (СПГ) и создание современных нефтехимических объектов. Одним из ключевых направлений является поиск новых рынков сбыта российского СПГ, что стало особенно актуально на фоне растущей конкуренции на мировом рынке энергоресурсов. Саудовская компания Saudi Aramco проявила интерес к проекту «Арктик СПГ-2». Другим примером является сотрудничество между «Газпромнефтью», Mubadala Petroleum и Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ), которые создали совместное предприятие для разработки месторождений в Западной Сибири.

Экологизация энергетики как вектор сотрудничества РФ и арабских монархий

Государства Залива, обладая значительными финансовыми ресурсами и благоприятными климатическими условиями для генерации солнечной и ветровой энергии, активно инвестируют в создание соответствующей инфраструктуры и технологий. Именно в этой сфере наметилась предметная основа для российско-арабского сотрудничества. Уже имеются конкретные примеры успешной реализации совместных проектов. Так, российская компания «Альтрэн» (г. Ульяновск), обладающая значительной экспертизой в сфере генерации энергии из возобновляемых источников (ветровой и солнечной), заключила партнерское соглашение с компанией VOLTS Energy (ОАЭ, Абу-Даби). Предметом соглашения является совместная реализация проектов в области ВИЭ на рынках Ближнего и Среднего Востока. В соответствии с достигнутыми договоренностями, «Альтрэн» будет предоставлять VOLTS Energy консультационное сопровождение в процессе осуществления проектной деятельности.³³⁸

Учитывая комплементарность интересов — потребность стран Залива в технологиях и диверсификации, с одной стороны, и наличие у России

³³⁸ Ульяновские энергетики помогут строить солнечные и ветростанции на Ближнем Востоке. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19062347> (дата обращения: 28.07.2023).

компетенций в области энергетики, включая возобновляемую, и стремление укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, с другой — можно с высокой долей вероятности предположить, что сектор зеленой энергетики обладает значительным потенциалом для трансформации в одну из ключевых опор российско-арабского стратегического партнерства в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Таким образом, в рамках стратегического энергетического партнёрства с ведущими государствами Персидского залива — Саудовской Аравией, ОАЭ и Катаром — Россия не только координирует свою сырьевую политику в нефтегазовой сфере, но и активно развивает новые форматы взаимодействия. К числу последних относятся сотрудничество в атомной энергетике, внедрение возобновляемых источников энергии и совместные технологические проекты. Подобная диверсификация сотрудничества в контексте глобального энергетического перехода позволяет России не только укреплять свои геополитические позиции в регионе, но и формировать устойчивую экономическую модель, менее зависимую от конъюнктуры традиционных энергорынков.

2.3 Культурно-гуманитарные связи

В современной политической науке культурно-гуманитарное сотрудничество признается ключевым элементом реализации стратегии «мягкой силы». Установлено, что существует прямая зависимость между уровнем развития таких двусторонних контактов и способностью одного из акторов целенаправленно формировать повестку и оказывать влияние на другого.

Взаимодействие Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива в культурно-гуманитарной сфере в 1991–2024 гг. представляет собой важный аспект для двусторонних отношений, направленный на укрепление взаимопонимания и доверия между народами этих стран.

Отметим, что в период после распада СССР и последовавшего за ним экономического кризиса, и обострения политических проблем Россия была вынуждена уделять особое внимание внутренней ситуации. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в связи с событиями в Чечне, в отношении которых ряд арабских стран высказывались негативно, т.е. не в пользу действий, предпринятых властями РФ, культурно-гуманитарные контакты со странами Залива были временно заморожены.

Однако, несмотря на расхождения в позициях по некоторым актуальным международным проблемам с исламскими государствами, включая страны Залива, с 2003 г. Москва стала продвигать идею о важности участия России в Организации исламской конференции (ОИК, с 2011 г. – ОИС), а уже в июне 2005 г. ею был получен статус наблюдателя. Участие России в этом интеграционном формате повлияло на оживление научных и культурных связей и обменов с мусульманскими странами, как и предсказывал Сергей Лавров в своей речи на 32-й конференции Министров иностранных дел стран-членов ОИК.³³⁹ Так, с момента вступления РФ в ОИС были достигнуты договоренности о создании Центра исламских и арабских исследований, Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Основание межведомственной комиссии по развитию экономического сотрудничества с мусульманскими странами еще больше углубило не только культурно-гуманитарные связи, но и торгово-экономические контакты.

В 2006 г. были предприняты шаги по созданию Группы стратегического видения «Россия — Исламский мир», в формировании которой активное участие принял Е.М. Примаков.³⁴⁰ Этот формат, как показало время, сыграл огромную роль в культурном, политическом и экономическом сближении РФ с исламским миром. Не стоит исключать и тот факт, что на данный момент «Россия — Исламский мир» является важнейшим инструментом России в

³³⁹ Наумкин В.В. и Попова В.В. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 32-й Конференции Министров иностранных дел стран-членов ОИК // Россия и Организация Исламская конференция. М.: ИВ РАН, 2012. 118 с.

³⁴⁰ О Группе стратегического видения «Россия — Исламский мир». URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe/> (Дата обращения: 29.10.2024).

реализации политики «мягкой силы» в отношении не только государств Персидского залива, но и других исламских стран. В рамках группы РФ совместно с мусульманскими странами осуществляют конструктивное взаимодействие с целью политического сближения и согласования подходов по урегулированию ключевых международных конфликтов: палестино-израильский конфликт, ситуация в Сирии, Йемене и Ливии, содействуют предотвращению конфликтов, возникающих на религиозной, этнической почве, налаживают партнерство в сфере взаимодействия культур и цивилизаций: основание форума «Духовный шелковый путь», который позволяет выстроить христианско-исламский диалог,³⁴¹ совместное противостояние терроризму: в 2015 г. Россия совместно с исламскими государствами выразили необходимость объединения усилий по противодействию растущей террористической угрозе, которая вызвана искажением постулатов Ислама.³⁴²

Очередным важным этапом культурно-гуманитарного сближения стало присоединение Российской Федерации в 2007 г. в качестве наблюдателя к Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), что, в свою очередь, еще больше усилило культурные связи России с исламским миром, включая государства зоны Персидского залива.

В рамках организации сотрудничества по студенческому обмену между Российской Федерацией и странами Персидского залива перешло в активную фазу своего развития, став важным элементом гуманитарного сближения государств. Так арабские студенты ежегодно получают гранты на обучение в российских университетах, особенно в таких областях, как медицина, инженерия и международные отношения. Россотрудничество отбирает перспективных молодых людей из ближневосточных стран и отправляет их на

³⁴¹ V Международная научно-богословская конференция «Духовный Шелковый путь». 2024. URL: <https://russia-islworld.ru/kultura/v-mezhdunarodnaa-naucno-bogoslovskaa-konferencia-duhovnyj-selkovyj-put-2024-07-26-43035/> (дата обращения: 30.10.2024).

³⁴² Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир» как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 1. С. 180-195

обучение на бюджетные места в РУДН и другие известные российские университеты.

Программы обмена способствуют изучению русского языка в странах Залива, а также повышают интерес к арабскому языку и культуре среди российских студентов. Образовательные учреждения России, включая МГИМО и РУДН, стали популярными среди студентов из ОАЭ, Саудовской Аравии, Омана и других стран региона. Так, в конце 2024 г. Министерство просвещения РФ открыло Центр открытого образования в Дубае, в котором иностранцы смогут изучать русский язык.³⁴³

Из последних примеров стоит выделить соглашения о сотрудничестве в области образования между МГУ и Университетом султана Кабуса в Омане,³⁴⁴ РАНХиГС и Университетом короля Сауда в Саудовской Аравии,³⁴⁵ РУДН и Оманским университетом Nizwa.³⁴⁶ В рамках программ академической мобильности российские студенты участвуют в стажировках и языковых курсах в ведущих вузах стран Персидского залива. В рамках сотрудничества России с арабскими странами Персидского залива в сфере образования стоит также отметить старт нового форума «Россия — страны Арабского мира: новые вехи сотрудничества», который объединил специалистов министерств, отвечающих за образование в сфере экономики, культуры и туризма, представителей систем образования, из таких стран как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Оман, Бахрейн, Ирак, Иордания и Йемен.³⁴⁷

Россотрудничество является еще одним из эффективных инструментов российской «мягкой силы» и публичной дипломатии в сфере образования и

³⁴³ В Дубае запустили российский образовательный центр. 2024. URL: <https://russianemirates.family/news/family-news/v-dubaye-zapustili-rossiyskiy-obrazovatel-nyuy-tsentr/> (дата обращения 17.11.2024).

³⁴⁴ МГУ и университет Омана будут обмениваться преподавателями и студентами. 2024. URL: <https://ruskiymir.ru/news/326798/> (дата обращения 18.11.2024).

³⁴⁵ РАНХиГС начинает сотрудничество с пятью вузами Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/14213/> (дата обращения 18.11.2024).

³⁴⁶ РУДН посетила делегация из Омана. 2024. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/rudn-posetila-delegaciya-iz-omana> (дата обращения 13.12.2024).

³⁴⁷ Россия и арабские страны укрепят сотрудничество. 2024. URL: <https://pobedarf.ru/2024/09/26/rossiya-i-rabskie-strany-ukrepyat-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 18.11.2024).

культуры. Оно продолжало развивать работу по продвижению культурного влияния России в мире на протяжении многих лет, а процесс переориентации своей деятельности с Европы на другие направления, включая страны Ближневосточного региона, начался еще до начала спецоперации на Украине.³⁴⁸

Под эгидой агентства были открыты Российские центры науки и культуры (РЦНК) в Египте, Сирии, Иордании, Ливане. Планируется открытие российского культурного центра в ОАЭ и «Русских домов» в странах Ближнего Востока.³⁴⁹

Очередным шагом на пути активизации культурного и гуманитарного сотрудничества стал 2009 г., когда Саудовская Аравия и Россия договорились об открытии официального представительства РФ при ОИК в Джидде. Именно с этого момента началось более тесное и эффективное российско-саудовское взаимодействие в данной области, так как у сторон появилась возможность более точно координировать шаги по разработке культурно-гуманитарных проектов.

Еще одна сфера деятельности России – это организация и проведение совместных культурных мероприятий, включая выставки, концерты, кинофестивали и перекрестные Годы культуры совместно с арабскими странами Персидского залива. Россия и страны Персидского залива проводили литературные фестивали и музыкальные представления, которые прославляли их традиции, одновременно способствуя инновациям и творчеству.³⁵⁰ Проведение такого рода культурных мероприятий продолжилось и во время пандемии Covid-19, несмотря на введенные ограничения.³⁵¹

³⁴⁸ Кулькова О. Мягкая сила России в Африке: новые перспективы и вызовы. РСМД. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/myagkaya-sila-rossii-v-afrike-novye-perspektivy-i-vyzovy/?sphrase_id=179131721 (дата обращения: 19.11.2024).

³⁴⁹ Россотрудничество рассказало об экспансии в Африке и на Ближнем Востоке. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/01/1017826-rossotrudnichestvo-rasskazalo-ob-ekspansii-v-afrike-i-na-blizhnem-vostoce> (дата обращения: 19.11.2024).

³⁵⁰ Павлов В. А. Россия и Персидский залив: культурные связи и вызовы времени. М.: Наука, 2023. 256 с.

³⁵¹ Москва покажет свой туристический потенциал всему миру. 2020. URL: https://vmo24.ru/news/moskva_pokazhet_svoy_turisticheskiy_potencial_vsemu_miru (дата обращения: 05.07.2024).

Особое внимание уделяется музейному сотрудничеству, которое РФ использует в качестве инструмента «мягкой силы», что способствует не только популяризации искусства, но и служит основой для долгосрочного партнерства в области культуры и сохранения исторического наследия, в частности. Проекты Эрмитажа, Русского музея, Государственного музея Востока и Третьяковской галереи создают устойчивые «культурные мосты» с такими странами, как Кувейт, Катар, Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Оман и Бахрейн, для укрепления культурной дипломатии и создания новых направлений для сотрудничества.³⁵²

Так Эрмитаж стал ведущим партнером в культурном взаимодействии с Ближним Востоком, участвуя в восстановлении исторических городов Пальмиры и Босры³⁵³ в Сирии, пострадавших от конфликтов. Проекты Эрмитажа включают сотрудничество с ЮНЕСКО и культурными фондами для защиты и восстановления объектов наследия в зонах вооруженных конфликтов. Государственный музей Востока проводит выставки, демонстрирующие культурное наследие Йемена, в том числе картины и предметы быта, что способствует укреплению культурных связей. Государственный исторический музей в Москве организовал выставку, посвященную истории добычи жемчуга, подчеркивая традиции стран Персидского залива и их связь с Россией. Третьяковская галерея показала коллекцию русского авангарда в Катаре, что позволило представить российское искусство на ближневосточной арене. Русский музей развивает международный проект «Виртуальный филиал», предоставляя доступ к собранию русского искусства и способствуя популяризации культуры России за рубежом.

Значительные успехи были достигнуты в расширении культурного сотрудничества между Россией и Султанатом Оман. Так, 2023 г. было

³⁵² Халилов Д. А. Русский музей и его международные проекты в странах Ближнего Востока // Музейное дело и современность. 2023. Т. 19. № 2. С. 45–55.

³⁵³ Культурное наследие в опасности: как ученые из Петербурга восстанавливают памятники в Сирии. 2021. URL: <https://gorod-plus.tv/article/91644> (дата обращения 06.09.2024).

подписано соглашение между Эрмитажем и Национальным музеем Омана, которое ставило целью укрепить российско-оманское взаимодействие в сфере культуры и музейного дела.³⁵⁴

В Омане и России активно развиваются культурные связи, включая совместные выставки, образовательные программы и обмен опытом в области реставрации экспонатов.³⁵⁵ Национальный музей Омана и Эрмитаж при посредничестве генерального директора Эрмитажа Михаила Борисовича Пиотровского и генеральным секретарем Национального музея Султаната Оман Джамалем аль-Мусави заключили соглашения о долгосрочном сотрудничестве, что стало очередным важным шагом в развитии российско-оманских культурных связей.³⁵⁶

Саудовская Аравия в рамках стратегии «Vision 2030» активно развивает культурные связи с Россией, организуя выставки, недели кино и другие мероприятия, такие как «Дни российской культуры в Эр-Рияде».³⁵⁷

Бахрейн, еще один важный партнер в регионе, продемонстрировал давнюю приверженность культурному сотрудничеству с Россией. Были организованы такие совместные мероприятия, как выставка «Delmon Where the Sun Shines», проходившая в Национальном Эрмитаже в Санкт-Петербурге с декабря 2017 г. по апрель 2018 г. и продемонстрировавшая богатую историю и культурное наследие Бахрейна. В 2012 г. российский Эрмитаж принимал выставку Бахрейна «Tylos History», также проиллюстрировавшую общие подходы к культурному обмену.³⁵⁸

ОАЭ стали ключевым партнером в культурно-гуманитарном сотрудничестве. Обе страны инвестировали в инициативы, которые

³⁵⁴ Государственный Эрмитаж и Национальный музей Султаната Оман подписали соглашение о сотрудничестве. 2023. URL: https://www.hermitagemuseum.org/news/news_329_23?lng=cs (дата обращения: 19.07.2024).

³⁵⁵ Ширяева Л. В. Восстановление культурных памятников в зонах конфликта: сотрудничество России и ЮНЕСКО // Международные гуманитарные исследования. 2022. № 8. С. 66–80.

³⁵⁶ Павлов В. А. Россия и Персидский залив: культурные связи и вызовы времени. М.: Наука, 2023. 256 с.

³⁵⁷ Дни российской культуры в Саудовской Аравии. 2019. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/292383-dni-rossiyskoy-kultury-v-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 24.12.2024).

³⁵⁸ Федоров В. И. Перспективы культурного взаимодействия России с арабскими странами // Вестник дипломатии и международных отношений. 2024. № 3. С. 102–116.

прославляют общие художественные традиции, одновременно знакомят аудиторию с их культурами. Организация в ОАЭ российских балетных постановок «Щелкунчик» в 2019 г. и «Национальное шоу России» в феврале 2025 г. было встречено с энтузиазмом. Россия ответила взаимностью, представив искусство и наследие Эмиратов на известных культурных площадках в Москве и Санкт-Петербурге.³⁵⁹

Для наглядного понимания мер, которые предприняли государства с целью укрепления культурно-гуманитарного сотрудничества, необходимо выделить основные этапы и направления сотрудничества Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива в период с 1991 – 2024 гг.:

– *1990 – начало 2000-х.* На данном этапе Российская Федерация была сосредоточена исключительно на решении внутренних проблем (распад СССР, Чеченская война, экономический кризис конца 1990-х гг.), поэтому вопрос о развитии культурно-гуманитарных связей со странами Персидского залива не стоял на повестке дня. Фактически отношения в данной сфере были приостановлены.

– *ОИК/ОИС и группа «Россия – Исламский мир». Расширение культурно-гуманитарного сотрудничества (2005–2010 гг.).* Вступление России в ОИС в 2005 г. в качестве члена-наблюдателя оживило культурно-гуманитарное сотрудничество между РФ и странами Залива. Арабские студенты из стран Залива начали получать гранты на обучение в российских университетах. Были открыты программы обмена для российских и арабских преподавателей. Последовавшие за этим создание Группы «Россия – Исламский мир» в 2006 г., вступление РФ в ИСЕСКО в 2007 г. и открытие официального представительства РФ при ОИК в Джидде в 2009 г. еще более

³⁵⁹ Журавлева Е.Н. Международные выставки как средство укрепления культурного диалога // Актуальные проблемы музееведения. 2022. № 7. С. 34–48.

углубило культурно-гуманитарные связи между Россией и арабскими государствами Персидского залива.

– *Культурные выставки и музейные проекты (2012 – 2019 гг.).*

Данный этап характеризуется взаимным проведение крупных выставок: Россия представила свою культуру в музеях ОАЭ и Бахрейна, а арабские страны Залива организовали показы своего наследия в Москве и Санкт-Петербурге. В 2015 г. состоялось подписание совместного плана действий с Оманом. В рамках российско-оманского сотрудничества было налажено взаимодействие между музеями, а также инициированы совместные проекты в области сохранения культурного наследия. В 2017 – 2018 гг. проводились выставки в Эрмитаже и Национальных музеях стран Залива. Российский Эрмитаж организовал выставку «В стране Дильмун, где восходит солнце», представляющую бахрейнское наследие, в то время как музеи Бахрейна и Саудовской Аравии проводили выставки, посвященные российскому искусству. В 2019 г. российско-бахрейнские связи получили дальнейшее развитие: были проведены встречи между главами культурных ведомств, обсуждение совместных программ и инициатив в области литературы, театра и искусства, а также организованы совместные фестивали, направленные на укрепление культурного диалога. В конце того же года Москва и Эр-Рияд подписали меморандум о сотрудничестве в сфере культуры.³⁶⁰

– *Период Covid-19. Цифровизация гуманитарных связей (2020 – 2022).* Данный этап засвидетельствовал развитие онлайн-платформ для возможного осуществления культурного обмена между Россией и государствами Залива. Значительное внимание уделяется вопросам цифровизации и внедрения инновационных технологий для увеличения доступности культурных ресурсов: многие исламские образовательные учреждения РФ предоставляют доступ к онлайн-платформам для студентов с

³⁶⁰ Россия и Саудовская Аравия подписали меморандум о культурном сотрудничестве // Министерство культуры РФ. 2019. URL: https://culture.gov.ru/press/media/rossiya_i_saudovskaya_araviya_podpisali_memorandum_o_kulturnom_sotrudnichestve/ (дата обращения: 04.11.2024).

видео лекциями известных религиозных лидеров и ученых, разработка отечественными программистами приложений для изучения Корана и хадисов и др. Развитие цифровых и инновационных подходов в культурных проектах способствует расширению аудитории и популяризации как российского, так и арабского искусства. Стороны также организовывали виртуальные выставки и конференции. Так в 2020 г. была проведена онлайн-конференция «Россия – Исламский мир: Перекрестки информационного сотрудничества».³⁶¹ Участие российских театров и художественных коллективов в виртуальных мероприятиях в рамках выставки «Экспо 2020» в Дубае.³⁶² Проведены онлайн-экскурсии по знаменитым музеям России в странах Залива³⁶³ и др.

– *Этап с 2022 – до 2024.* В данный период произошла активизация сотрудничества с ОАЭ в области образования и науки. В декабре 2022 г. в ОАЭ прошли Дни российского кино Russian Film Festival.³⁶⁴ В 2023 г. Между Россией и Арабскими Эмиратами был подписан меморандум о взаимопонимании в области культуры.³⁶⁵ В том же году «на полях» стратегического диалога Россия – ССАГПЗ стороны договорились об укреплении культурно-гуманитарных связей и выразили поддержку культурному и образовательному обмену.³⁶⁶ Более активную деятельность показало Россотрудничество, которое открыло множество центров русского

³⁶¹ Онлайн-конференция «Россия-Исламский мир: Перекрестки информационного сотрудничества» // Россия – ОИС. 2020. URL: <https://russia-islworld.ru/novosti/onlajn-konferencia-rossia-islamskij-mir-perekrestki-informacionnogo-sotrudnicestva/> (дата обращения: 17.10.2024).

³⁶² Павильон России на Всемирной выставке ЭКСПО в Дубае. 2020. URL: <https://archi.ru/projects/world/17211/pavilon-rossii-na-vsemirnoi-vystavke-ekspo--v-dubae> (дата обращения: 19.10.2024).

³⁶³ 2024. [Первый российский форум «Культура, медиа и цифровизация» для противостояния западной гегемонии. 2024.(на араб. яз.)] URL: <https://aawsat.com/-ثقافة-وفنون/إعلام/5084991-المنتدى-الروسي-الأول-للتقافة-والإعلام-والرقمنة-لمواجهة-هيمنة-الغرب> (дата обращения: 19.12.2024).

³⁶⁴ Россия и ОАЭ будут развивать культурное сотрудничество. 2023. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/rossiya-i-uae-budut-razvivat-kul-turnoye-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 09.11.2024).

³⁶⁵ Россия и ОАЭ подписали Меморандум о взаимопонимании в области культуры // Министерство культуры РФ. 2023. URL: culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_uae_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_v_oblasti_kultury/?lang=ru (дата обращения: 11.11.2024).

³⁶⁶ Совместное заявление по итогам шестого министерского заседания стратегического диалога Россия – ССАГПЗ // МИД РФ. 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1896567/ (дата обращения: 11.11.2024).

языка в странах Ближнего Востока, а также планирует открытие более 20-ти «Русских домов» в регионе.

Таким образом, культурно-гуманитарные связи между Россией и странами Персидского залива демонстрируют устойчивую динамику развития с 2005 г. Именно с этого момента началась истинная активизация отношений между Россией и арабскими государствами зоны Персидского залива: создание группы «Россия – Исламский мир» (2006 г.), вступление РФ в качестве страны-наблюдателя в ИСЕСКО (2007 г.), открытие официального российского представительства при ОИК в г. Джидда (2009 г.).

Участие в международных культурных форумах и совместные инициативы в области искусства способствуют популяризации как российской, так и ближневосточной культуры. Российские культурные институты как Эрмитаж и Русский музей, играют важную роль в укреплении связей, продвигая совместные выставки и проекты по сохранению культурного наследия. Программы обмена, такие как стажировки и образовательные инициативы, способствуют укреплению взаимопонимания между народами и повышению интереса к культуре обеих сторон подчеркивает важность культурной дипломатии как инструмента международного взаимодействия.

Культурно-гуманитарные связи между Российской Федерацией и арабскими странами Персидского залива в XXI в. превратились в динамичное и многомерное партнерство. Отношения основаны на взаимном признании культурного наследия и общем стремлении к укреплению взаимопонимания посредством художественного и академического обменов.³⁶⁷ Они также способствуют укреплению роли России не только в регионе Персидского залива, но и на Ближнем Востоке, в целом, так как формируют положительный имидж страны на международной арене. Взаимное уважение и стремление к долгосрочному сотрудничеству делают эту область взаимодействия особенно значимой для глобальной стабильности и межгосударственных отношений в

³⁶⁷ Козлова Е. А. Музейное сотрудничество России и стран Ближнего Востока: успешные проекты // Культурное наследие и современность. 2024. № 1. С. 89–101.

современном мире. Участие России в ОИС и Группе «Россия – Исламский мир», а также деятельность Россотрудничества и Министерства просвещения РФ в продвижении российской культуры и образования в мире играют наиважнейшую роль в осуществлении российской политики «мягкой силы» в зоне Персидского залива, а также способствует пониманию внутренних процессов, которые переживает исламское общество, что позволяет формировать четко выверенную внешнеполитическую стратегию Российской Федерацией в отношении арабских стран.

Глава 3. Россия и арабские страны Персидского залива: военно-политические связи и сфера безопасности

3.1 Политико-дипломатические отношения: дипломатия на высшем уровне

Рассмотрение межгосударственных визитов представляет собой ключевой элемент исследования двусторонних отношений. В рамках встреч на высшем уровне создаются условия для детального обсуждения актуальных проблем, возникающих в различных сферах взаимодействия, и выработки взаимоприемлемых механизмов их решения.

Анализ визитов глав российского государства в арабские монархии Персидского залива позволяет выявить ключевые векторы внешнеполитического курса России в регионе. Исследование хронологии и частоты таких дипломатических контактов служит индикатором для определения стран-приоритетов во внешней политике Российской Федерации в различные временные периоды.

В 1990-е гг. президент Б.Н. Ельцин за весь период своего президентства (1991 – 1999 гг.) не совершил ни одного официального визита в арабские страны Персидского залива, однако им было утверждено распоряжение от 05.06.1992 г. № 287-рп, которое предусматривало налаживание контактов со всеми государствами Аравийского полуострова. С приходом к власти тогдашний российский президент понимал важность установления дипломатических контактов с ближневосточными странами, особенно с теми, которые, по его словам, «проявили интерес к взаимодействию с Россией по укреплению региональной безопасности».³⁶⁸

Начало 2000-х гг. не отличались значительной частотой визитов, совершаемых российскими президентами в страны Персидского залива. Однако, начиная с 2013 г. и вплоть до 2024 г. наблюдается заметная

³⁶⁸ Распоряжение Президента Российской Федерации о развитии отношений России с арабскими государствами Персидского залива от 05.06.1992 г. № 287-рп URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48933> (дата обращения: 16.08.2024).

интенсификация дипломатической активности на этом направлении. Пик наращивания контактов с аравийскими монархиями пришелся на период 2019 – 2024 гг. Данные хронологические отрезки совпали с кардинальным ухудшением отношений с западными государствами и сопутствующей этому процессу стратегической переориентацией внешней политики Российской Федерации на Восток. Именно в этот временной отрезок у российского политического руководства сформировался устойчивый и предметный интерес к выстраиванию многопланового и продуктивного диалога с арабскими монархиями Залива.

Саудовская Аравия

За всю историю современных двусторонних отношений официальные визиты президента Российской Федерации в Королевство Саудовская Аравия осуществлялись лишь трижды – в 2007, 2019 и 2023 гг. Все эти встречи на высшем уровне состоялись в период президентства В. В. Путина.

Первый двухдневный визит в Королевство Саудовская Аравия был осуществлен российским президентом 11 февраля 2007 г. по приглашению саудовской стороны. В первый день поездки глава России встретился с Королем Абдаллой бен Абделем Азизом Аль Сауд. В ходе встречи стороны обсуждали преимущественно проблему безопасности на Ближнем Востоке. Стоит отметить, что Владимир Путин прибыл в Эр-Рияд не один. Его сопровождал министр энергетики А. Новак, министр по развитию экономики М. Орешкин, министр промышленности и торговли Д. Мантуров и министр культуры В. Мединский, министр здравоохранения В. Скворцова. На ряду с этим, к делегации присоединился и Рамзан Кадыров, который поддерживал хорошие связи с КСА долгий период и известный отношениями с высокопоставленными саудовскими политиками.

В рамках официального визита президент Российской Федерации В.В. Путин и Король Саудовской Аравии Салман бин Абдель Азиз Аль Сауд подписали пакет из более чем 20 двусторонних документов. Ключевым элементом подписанного пакета стало соглашение о долгосрочном

сотрудничестве в нефтегазовой сфере. Кроме того, в ходе переговоров стороны уделили значительное внимание процедурам двустороннего взаимодействия и углубленному обмену мнениями по актуальным международным проблемам. Президент России упомянул, что сохранение связей между странами является необходимой работой для гарантии безопасности в Ближневосточном регионе и в Северной Африке, особенно на фоне понимания ситуации в Сирии, где Турция развязала операцию против курдских ополченцев. Очевидно, что страны обсудили потенциальное присутствие Ирана в Сирии, что может стать большой проблемой для КСА.³⁶⁹

Состав официальной делегации, сопровождавшей президента РФ на переговоры с саудовской стороной, свидетельствовал о намерении российской стороны подписать комплекс значимых и разноотраслевых соглашений. Данный шаг был направлен на качественное расширение и углубление двустороннего сотрудничества между странами. В ходе переговоров обе стороны также констатировали взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии экономических связей. В первый день визита, В.В. Путин был награжден Орденом имени короля Абдель Азиза. Российский президент также поблагодарил короля за его вклад в предоставлении России статуса наблюдателя в ОИК.

По окончании переговоров на высшем уровне стороны подписали Соглашение о воздушном сообщении, Конвенцию об избежании двойного налогообложения доходов и капитала, Меморандум о сотрудничестве в культурной сфере, Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Внешэкономбанком и Росэксимбанком и Саудовским фондом развития, Соглашение о сотрудничестве между Агентством «РИА Новости» и Саудовским информационным агентством.

На следующий день двухдневного визита в Эр-Рияде прошел Форум российских и саудовских деловых кругов, который в преддверии поездки

³⁶⁹ Визит Президента РФ В.В. Путина в Королевство Саудовская Аравия // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2007. URL: <https://russarabbc.ru/upload/iblock/6df/6dff123b05d42d046336606e84d2f743.pdf> (дата обращения: 14.08.2024).

считался самым основным для обеих сторон. В бизнес-форуме приняли участие представители «Лукойла», «Газпрома», «РЖД», «Аэрофлот» и элиты крупных саудовских корпораций.

В ходе своего выступления на бизнес-форуме король Саудовской Аравии заявил, что значительный импульс развитию Российско-саудовских отношений в торгово-экономической и инвестиционной областях придал исторический визит в Москву в 2003 г. короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза Аль Сауд, а также визит в российскую столицу в 2006 г. саудовского наследного принца, губернатора провинции Эр-Рияд, Султана бен Абдель Азиза. Также он отметил то, что объём товарооборота между странами увеличился с 88,5 млн. долл. в 1999 г. до 412 млн. долл. в 2005 г., что в процентном соотношении составляет 21%. Однако, уровень взаимных инвестиций, по сравнению с товарооборотом, незначителен и составляет лишь 5 млн. долл.

Выступая на деловом форуме, Владимир Путин заявил о необходимости углубления международного сотрудничества в энергетической сфере. По его словам, такая необходимость обусловлена совпадением стратегических интересов у обеих сторон в данной области. Как подчеркнул российский президент, Россия и Саудовская Аравия должны быть не конкурентами, а союзниками по энергетике.³⁷⁰

В рамках повестки дня также были рассмотрены перспективы развития инвестиционного сотрудничества, а также вопросы формирования кооперации в транспортной, строительной, туристической и гостиничной сферах.

Низкая результативность российско-саудовских договорённостей, в первую очередь в торгово-экономической области, нашла своё подтверждение в последующий период. Знаковым индикатором стагнации в двусторонних отношениях стала десятилетняя задержка ответного визита монарха

³⁷⁰ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. 2017; (4(55)). С. 127-138. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-4-55-127-138> (дата обращения: 17.04.2023).

Саудовской Аравии, что служит наглядным свидетельством общего состояния политического диалога между двумя странами на тот период времени.³⁷¹

Тем не менее, ключевое значение визита В. В. Путина в Королевство Саудовская Аравия заключается в заложении фундамента для последующего двустороннего взаимодействия. Важно подчеркнуть, что данная поездка, предпринятая по личному приглашению монарха, стала первым в истории визитом главы российского государства в эту страну. Сам факт проведения первой в новейшей истории России встречи на высшем уровне с ведущими представителями Королевства, в рамках которой состоялся обмен мнениями и была достигнута серия договорённостей, ознаменовал собой создание отправной точки для выстраивания перспективных отношений.

Следующий визит Владимира Путина был совершен спустя 12 лет: 14 октября 2019 г. президент РФ нанес официальный визит в Саудовскую Аравию, в качестве ответного на визит Короля Сальмана бен Абдель Азиза Аль Сауд в Россию в 2017 г.

В.В. Путина в Эр-Рияде встретили очень эффектно. Встреча на высшем уровне прошла на фоне напряженных отношений по вектору Россия-КСА-США, а также усиления противоречий между Ираном и Королевством.³⁷²

Среди тем переговоров – координация действий по стабилизации цен на нефть, положение дел в Сирии и регионе Персидского залива, а также палестино-израильское урегулирование. В ходе переговоров, между сторонами были заключены договоренности на сумму 2 млрд. долл., что не является чем-то выдающимся по нынешним меркам, однако в контексте развития российско-саудовских отношений эта сумма является внушительной. По итогу встречи было подписано порядка 21-го соглашения о сотрудничестве в различных сферах. Одной из самых эффектных договоренностей стал Меморандум о сотрудничестве в области пилотируемой космонавтики и

³⁷¹ ألكسندر براتيرسكي. علام اتفاق بوتين مع السعوديين 2019.

[А. Братирский. Соглашение Путина с саудитами. 2019.(на араб. яз.)] URL: <https://www.al-ayyam.ps/ar/Article/343571/register.php> (дата обращения: 30.08.2024).

³⁷² Мясо, атом, лимузины: чем Россия заманивает саудитов. 2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/14/12755762.shtml?updated> (дата обращения: 02.09.2024).

развития ГЛОНАСС, подписанный Роскосмосом и Саудовской комиссией по космосу. Также был подписан Меморандум о намерении упростить визовый режим для граждан двух стран – в первую очередь для бизнесменов и заключено торгово-экономическое соглашение о расширении экспорта с/х товаров, военно-технической продукции и др.³⁷³ В ходе визита стороны констатировали настоятельную необходимость интенсификации двустороннего взаимодействия по широкому спектру направлений. Данная позиция была обусловлена общей оценкой недостаточно высокого уровня развития торгово-экономических связей. Одновременно с этим российская сторона обозначила потенциал для будущих сделок с Саудовской Аравией, совокупный объем которых может достигать 10 млрд. долл.

Третий визит В.В. Путина в Саудовскую Аравию 7 декабря 2023 г. был обусловлен рядом значимых геополитических процессов, включая эскалацию на Ближнем Востоке, активную фазу конфликта на Украине и перераспределение влияния в регионе в условиях снижения роли США. Указанные обстоятельства в значительной степени предопределили тематику и вектор российско-саудовских переговоров в конце 2023 года.

В ходе переговоров стороны провели традиционный обзор развития стратегического партнёрства и исторически сложившихся отношений в различных областях. Что касается торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, то стороны подтвердили намерение следовать сложившейся позитивной динамике и отметили достигнутый беспрецедентный рост ключевых показателей, который в 2022 г. составил 46% по сравнению с уровнем 2021 г. Стороны подтвердили свое стремление в продолжении общей работы по укреплению и дифференцированию направлений торговли между государствами. Что касается энергетической сферы, то представители обеих стран указали на плодотворную проделанную работу в предыдущие годы, особенно в рамках ОПЕК+, который позволяет

³⁷³ Государственный визит в Саудовскую Аравию // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61799> (дата обращения: 02.09.2024).

укрепить независимость нефтяного мирового рынка. Кронпринц отметил, что страны за прошедшие 7 лет сильно сблизились в вопросах энергетики, с/х и инвестиций. Бен Салман Аль Сауд также отметил, что совместные действия обеих сторон улучшили состояние безопасности в Ближневосточном регионе. Оба представителя государств также затронули тему международного транспортного коридора (МТК) Север-Юг и присоединения к нему Саудовской Аравии. Этот вопрос являлся актуальным в силу того, что коридор Индия – Аравия -Израиль функционирует нестабильно из-за событий в Израиле и Газе.³⁷⁴

Владимир Путин и Мухаммед ибн Салман Аль Сауд указали на успех проведения 8-го раунда заседания Российско-саудовского совместного совета в октябре 2023 г. в Москве, на котором обе стороны подписали новые договоренности по сотрудничеству в таких сферах как: здоровье, СМИ, образование, спорт, туризм, космос, технологии, наука, энергетика.³⁷⁵

В рамках состоявшихся переговоров стороны обсудили комплекс вопросов, касающихся урегулирования конфликта на Украине, в связи с чем саудовская сторона подтвердила свою готовность выступить в роли посредника. Кроме того, предметом рассмотрения стала ситуация в Йемене. Отдельно Президент России В.В. Путин выразил одобрение в связи с восстановлением дипломатического диалога между Королевством Саудовская Аравия и Исламской Республикой Иран.³⁷⁶ Обсуждая сирийский кризис, стороны выразили необходимость возобновления сотрудничества с правительством Сирии на региональных площадках с целью стабилизации ситуации в стране и сохранении целостности территории. Что касается ситуации в Сомали, то представители обоих государств высказались за

³⁷⁴ Рыжов И.В., Комаха А.А., Бородина М.Ю. Саудовская Аравия и Государство Израиль в контексте палестино-израильского противостояния // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. №4. С.393-406

³⁷⁵ صدور بيان مشترك في ختام زيارة رئيس روسيا الاتحادية للمملكة. 2023.

[Оглашение общего заявления по итогам визита президента РФ в Королевство. 2023.(на араб. яз.)] URL: <https://www.spa.gov.sa/N2010337> (дата обращения: 19.05.2024).

³⁷⁶ Теплый прием на Аравийском полуострове. Путин провел переговоры в Абу-Даби и Эр-Рияде. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/19474319> (дата обращения: 19.05.2024).

возобновление политического диалога между всеми противоборствующими сторонами с целью прекращения войны.

Аналитиками выдвигается предположение, что целью данного визита в КСА и последовавшего визита в ОАЭ являлась демонстрация неэффективности изоляционистской политики, проводимой «коллективным Западом» в отношении России. В этой связи необходимо напомнить, что в марте 2023 г. международный уголовный суд в Гааге выдал международные ордера на арест Владимира Путина,³⁷⁷ однако это не помешало российскому президенту поехать на Ближний Восток для проведения запланированных встреч со своими ключевыми партнерами. Пресс-секретарь Д.С. Песков после завершения визита отметил: «Имеется целый ряд конкретных планов по углублению сотрудничества двух стран в ОПЕК+». Также он отметил, что «Москва и Эр-Рияд продолжают инвестиционное сотрудничество, несмотря на действия недругов».

Объединенные Арабские Эмираты

В.В. Путин за современную историю России совершил только два официальных визита в ОАЭ, которые были осуществлены в ходе его ближневосточных турне президента в 2019 и 2023 гг., что, в свою очередь, подчеркивает рост значимости этого государства для Российской Федерации в последние годы.

Официальная Москва рассматривает Объединенные Арабские Эмираты в качестве стратегически важного и перспективного экономического партнера. Данный тезис находит подтверждение в том, что обе упомянутые встречи были инициированы и проведены в рамках целенаправленного курса на углубление и диверсификацию торгово-экономического взаимодействия между двумя странами.

Так, в октябре 2019 г. Владимир Путин совершил свой исторический первый визит в Объединенные Арабские Эмираты. В рамках встречи

³⁷⁷ Международный уголовный суд выдал ордера на арест Владимира Путина и Марии Львовской-Беловой. 2023. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438787> (дата обращения: 13.04.2024).

состоялись переговоры с Мохаммедом Бен Зайеда Бен Султана Аль Нахайяна, наследным принцем Абу-Даби и заместителем Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Объединенных Арабских Эмиратов, и с представителями российских и эмиратских деловых кругов. В первую очередь представители стран обсудили дальнейшее наращивание двустороннего взаимодействия в торгово-экономической и инвестиционной сферах, актуальные международные и региональные вопросы. Аль Нахайян в своей речи несколько раз подчеркнул важность и глубину стратегического российско-эмиратского взаимодействия, а также то, что развитие дружественных и стратегических отношений с Российской Федерацией является приоритетом для ОАЭ. Он отметил, что многоплановое сотрудничество и развитие во всех областях является неотъемлемой частью двустороннего сотрудничества. Эмир отметил положительную динамику развития торгово-экономических отношений в последние годы. В заключение своей речи он поблагодарил российского президента за его содействие в отправке первого эмиратского космонавта Хаззаа аль-Мансури на МКС.³⁷⁸

Владимир Путин в своей речи был более точен и акцентировал особое внимание на рост экономических показателей в двусторонних отношениях. Он отметил, что РФ старается с каждым годом наращивать торговый оборот с Арабскими Эмиратами, приведя в пример тот факт, что в 2018 г. прирост в процентном соотношении составил 3.6%, и достиг 1.7 млрд. долларов. Была выражена признательность эмиратской стороне за оказываемую поддержку Российскому фонду прямых инвестиций и фонду Mubadala. Совместные инвестиции указанных фондов в экономику России составили 2,3 млрд долл. В.В. Путин отметил, что страны продолжают совместную работу в стартапах в области энергетики и мирного атома. Обе страны продолжают эффективно координировать политику на мировом рынке углеводородов посредством

³⁷⁸ Российско-эмиратские переговоры // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/61806> (дата обращения: 16.11.2024).

участия в ОПЕК+. Также президентом РФ был отмечен рост туристического потока в Арабские Эмираты на 23% в 2018 г.

В конце переговоров стороны подписали ряд соглашений в энергетической и инвестиционной сферах: меморандумы о взаимопонимании между Минэнерго России и Минэнерго и промышленности ОАЭ по сотрудничеству в сфере энергетики, между «Росатомом» и Корпорацией по атомной энергии ОАЭ о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, между «ЛУКОЙЛом» и национальной нефтяной компанией Абу-Даби по газовому месторождению Гаша. Также заключены соглашения о сотрудничестве между РФПИ, «ЛУКОЙЛом» и Национальной нефтяной компанией Абу-Даби, между РФПИ и фондом Mubadala по реализации национальных проектов. Были подписаны договоренности в сфере искусственного интеллекта, а также рамочное соглашение о стратегическом сотрудничестве между «Газпром нефтью» и национальной нефтяной компанией Абу-Даби.³⁷⁹

В 2023 г. президент РФ совершил свой второй визит в Арабские Эмираты в ходе ближневосточного турне. В приветственной речи В.В. Путин заявил, что президент ОАЭ Шейх Мохаммед бен Зайед Аль Нахайян внёс определяющий вклад в выведение российско-эмиратских торгово-экономических отношений на беспрецедентно высокий уровень, что в полной мере относится к сотрудничеству в сфере нефтегазовых проектов и области взаимных инвестиций. Также президент поощрил роль эмиратского руководства в разрешении глобальных конфликтов на Украине и Ближнем Востоке. Путин указал на то, что в 2024 г. РФ будет председательствовать в БРИКС, поэтому переговоры по развитию двусторонних отношений непременно продолжатся в рамках этой площадки, так как ОАЭ станут уже полноправным членом данной организации в начале 2024 г.

³⁷⁹ Владимир Путин совершил исторический визит в ОАЭ. 2019. URL: <https://businessemirates.ac/content/pr/425/12893/> (дата обращения: 17.11.2024).

Эмир Арабских Эмиратов подчеркнул, что без вклада российской стороны такого беспрецедентного уровня экономических показателей не удалось бы достичь. Более того, он назвал свое государство основным торговым партнером России в Арабском мире. Аль Нахайян Бен Зайед спрогнозировал, что товарооборот превысит прошлогодний показатель — 67,7%, который по итогу года составил порядка 76%. Мохаммед Бен Зайед также напомнил о крупнейших инвестициях, которые осуществляют Арабские Эмираты в экономику РФ.

Катар

Дипломатические отношения между Катаром и Советским Союзом были установлены в 1988 г., однако они не получили какого-либо развития, как при СССР, так и при России на начальных этапах.

Изначально российско-катарские отношения характеризовались ограниченной интенсивностью. Тем не менее, осознание значительных запасов природного газа у Катара и его статуса ведущего мирового экспортера данного энергетического ресурса стало ключевым фактором, обусловившим решение российского руководства о совершении визита в это ближневосточное государство.³⁸⁰ При этом необходимо отметить, что в тот период общественные настроения в странах Персидского залива формировались под влиянием резко негативного восприятия российской политики в Чеченской Республике, что создавало дополнительную сложность для диалога.³⁸¹

Официальный визит президента России В.В. Путина в Государство Катар случился лишь единожды — в феврале 2007 г. Визит российского президента в Катар был предпринят с целью урегулирования разногласий по вопросам координации газовой политики. В связи с этим, проблема, связанная с газом, стала центральной темой в ходе двусторонних переговоров.

³⁸⁰ Исаев В.А., Филоник, А.О. Государство Катар: проблемы развития. М.: ИВ РАН, 1999. 145 с.

³⁸¹ Касаев О.Э. Политико-экономические отношения Катара с Россией. Институт Ближнего Востока. М., 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9339> (дата обращения: 14.10.2023).

В ходе визита обе стороны подчеркивали дружественность этих исторических взаимосвязей. В своем выступлении В.В. Путин акцентировал ключевую роль энергетического сектора для национальной экономики и обозначил целесообразность перехода от потенциальной конкуренции к стратегическому партнерству между Россией и Катаром в газовой сфере. Он подчеркнул необходимость координации газовой политики и взаимной поддержки на мировых рынках, а также выработки общих стандартов, обеспечивающих взаимную выгоду.

Инициатива эмира Катара Шейха Хамада бен Халифы аль-Тани о создании газового картеля, выдвинутая в ответ на предложение российского президента, встретила сдержанную реакцию. В. В. Путин выразил сомнения в целесообразности формирования подобного объединения в краткосрочной перспективе, однако признал, что данное предложение заслуживает самого пристального внимания.

В рамках переговоров стороны достигли договорённости об учреждении Российско-катарского делового совета. Создание подобного института, аналоги которого успешно функционируют в ряде арабских государств, было инициировано в силу взаимной заинтересованности деловых кругов обеих стран в развитии плодотворного сотрудничества, в особенности между крупными корпорациями. Практическим шагом в этом направлении стало подписание меморандума о взаимопонимании между ПАО «Лукойл» и «Катар Петролеум».³⁸²

В ходе встречи также был проведён обмен мнениями по актуальным вопросам международной повестки. Российский президент отметил схожесть позиций России и Катара в разрешении ключевых международных конфликтов, подчеркнув, что все возникающие противоречия должны находить своё разрешение исключительно дипломатическими средствами.

³⁸² Касаев О.Э. Катар и Россия: энергетические партнеры и конкуренты. Часть 1. Институт Ближнего Востока. 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37462> (дата обращения: 14.10.2023).

Эмир Катара Хамад бен Халифа Аль Тани выразил поддержку российской инициативе по созыву ближневосточной мирной конференции, высказав надежду на ее позитивный исход в условиях эскалации напряженности в Ираке, Палестине и Ливане. В свою очередь, президент Путин проявил скептицизм относительно потенциальной результативности данного форума, что было обусловлено занятой ранее Саудовской Аравией позицией. За несколько дней до встречи с катарским эмиром саудовская сторона отнеслась к предложению с недоверием, не оказав ему должной поддержки. Российский президент отдавал себе отчет в том, что достижение какого-либо прогресса в урегулировании ближневосточных конфликтов представляется практически невозможным без консолидированной позиции ключевых государств региона.

По итогу встречи было выражено обоюдное желание добиться беспрецедентного скачка в развитии торгово-экономического сотрудничества и в сфере энергетики. На ряду с этим были подписаны два соглашения: «о поощрении и взаимной защите инвестиций» и «о создании совместного делового совета», а также два протокола: «о намерениях в области консульского сотрудничества» и «о намерениях между компаниями «Катар Петролеум» и «Лукойл».³⁸³

Таким образом, Российская Федерация старается активно развивать диалог с арабскими странами Персидского Залива, что является стратегически важным элементом ее разворота внешней политики на Восток. Такой курс, получивший значительное ускорение на фоне геополитических изменений в мире в последнее десятилетие, предполагает укрепление многополярной архитектуры мира, диверсификацию внешнеэкономических связей и создание новых стратегических альянсов в сфере безопасности и энергетики. Однако, стоит отметить, что интенсивность контактов на высшем уровне варьируется в зависимости от страны: наиболее тесное взаимодействие, включающее в себя

³⁸³ Мелкумян Е.С. Визит В.В. Путина в Катар. Институт Ближнего Востока. М., 2007. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5470> (дата обращения: 19.11.2024).

многократные взаимные государственные визиты, сложились с ОАЭ, КСА и Катаром. Что касается остальных стран Залива, то за всю историю Российской Федерации ни один её президент не совершал официальных визитов в Бахрейн, Кувейт, Оман и Ирак. Однако верховные представители данных государств посещали Москву для проведения двусторонних переговоров на высшем уровне (за исключением Ирака), что подтверждает некую асимметрию в дипломатической сфере.

Так, в российско-бахрейнских отношениях проведение контактов на высшем уровне не является редкостью: бахрейнский король Хамад Бен Иса аль-Халифа несколько раз приезжал в Россию (2008, 2014, 2016, 2024 гг.). В 2014 г. Бен Исе аль-Халифу удалось лично впервые встретиться с Владимиром Путиным.³⁸⁴

В 2015 г. кувейтским эмиром аль-Джабером ас-Сабахом был осуществлен первый в истории официальный визит в Москву, в ходе которого был заключен ряд соглашений в военно-технической, торгово-экономической, инвестиционной и энергетической областях. Эта встреча стала знаковой в плане интенсификации двусторонних контактов в будущем.³⁸⁵

В 2025 г. в российско-оманских отношениях также произошло знаковое событие: султан Хейсам бен Тарик Аль Саид прибыл впервые в истории с официальным визитом в Россию для встречи с В.В. Путиным, по итогу которого стороны подписали десяток соглашений в разных сферах — от продовольствия и транспорта до сотрудничества средств массовой информации.³⁸⁶

Что касается Ирака, то, несмотря на неоднократные официальные визиты иракских премьер-министров в Российскую Федерацию (2004, 2012,

³⁸⁴ Аль-Тамими Халед Мохамед Али. Российско-бахрейнские отношения в торгово-экономической сфере на современном этапе //Международные экономические отношения. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-bahreynskie-otnosheniya-v-torgovo-ekonomicheskoy-sfere-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 02.11.2023).

³⁸⁵ Мелкумян Е.С. 50-летний юбилей российско-кувейтских отношений. Институт Ближнего Востока. М., 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195> (дата обращения: 24.08.2023).

³⁸⁶ Визы и торговля: Россия и Оман подписали 10 соглашений о сотрудничестве. 2025. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2895092/> (дата обращения: 24.04.2025).

2017 и 2023 гг.), встречи на уровне глав государств ни разу не проводились. Несмотря на это, контакты между странами на уровне министерств были весьма интенсивны и продуктивны в вопросах борьбы с терроризмом и развития экономического и энергетического сотрудничества.

Растущая тенденция к увеличению числа официальных встреч на высшем уровне в последнее десятилетие наглядно демонстрирует положительную динамику в развитии двусторонних отношений между Россией и арабскими государствами Персидского Залива, которая свидетельствует о взаимном стремлении стран к укреплению политического и экономического партнёрства.

3.2 Взаимодействие Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива в сфере безопасности

Взаимодействие Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива в сфере безопасности представляет собой важное направление внешнеполитической стратегии России. Рассматриваемый регион является стратегически значимым благодаря своим колоссальным запасам углеводородов, выгодному географическому положению и влиянию на глобальную и ближневосточную безопасность и экономическую стабильность.

В период 1991 – 2024 гг. Россия медленно, но уверенно выстраивала многостороннюю модель сотрудничества с государствами Персидского залива, направленную на укрепление региональной безопасности и предотвращение конфликтов. У Москвы было понимание, что положение сферы безопасности на Ближнем Востоке напрямую влияет на состояние национальной безопасности РФ.

Важнейшим компонентом этой стратегии стало развитие мер доверия, включая соглашения по контролю над вооружениями, совместные усилия в борьбе с международным терроризмом и укрепление региональной стабильности. Особое внимание уделяется вопросам защиты морских путей, предотвращения распространения оружия массового уничтожения и противодействия транснациональной преступности. Россия также продвигает

инициативы в области создания коллективной системы безопасности, способной обеспечить долгосрочную устойчивость и развитие региона.³⁸⁷

Дипломатическая активность России в зоне Персидского залива подкреплена экономическим взаимодействием, включая проекты в энергетике, транспорте и инфраструктуре, о чем было сказано выше (глава 2). Укрепление отношений между Москвой и государствами Залива играет ключевую роль в контексте обеспечения национальной безопасности России и расширения ее влияния в стратегически важном регионе Персидского залива.

После распада Советского Союза внимание России, в значительной степени, сместилось и Ближний Восток перестал быть в числе внешнеполитических приоритетов. Однако начиная с 2000-х годов комбинация экономических, политических и факторов безопасности обусловила трансформацию внешнеполитического курса Москвы, выразившуюся в возобновлении стратегического взаимодействия с арабскими государствами Персидского залива.

В период с 2000 – 2003 гг. президентства Путина были отмечены внутренней консолидацией и экономическим восстановлением самой России, при этом Ближнему Востоку уделялось ограниченное внимание. Однако геополитическая динамика начала нашего столетия, включая рост терроризма, связанного с положением дел на Ближнем Востоке, и «цветные революции» в постсоветских государствах, начали формировать приоритеты безопасности России.³⁸⁸

Значительный сдвиг произошел в середине 2000-х гг., вызванный растущим недоверием к намерениям Запада и необходимостью диверсификации зарубежных партнерств России. Ближний Восток, особенно регион Персидского залива, стал для России ключевой ареной для

³⁸⁷ Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива // МИД РФ. 2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1466420/ (дата обращения: 05.07.2024).

³⁸⁸ Аветисян Ж. Г. Взаимоотношения России и арабского мира: история становления и современное состояние // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 45–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-rossii-i-arabskogo-mira-istoriya-stanovleniya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 04.01.2025).

противодействия западному доминированию и обеспечения доступа к прибыльным рынкам для экспорта оружия и энергоносителей.³⁸⁹ В этот период Москва укрепила связи с ключевыми игроками региона, такими как Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар, способствуя сотрудничеству в областях, представляющих взаимный интерес, включая производство энергии и борьбу с терроризмом.³⁹⁰

Так называемая «арабская весна», начавшаяся в конце 2010 г. и приведшая к трагическим последствиям в регионе,³⁹¹ вынудила Россию сконцентрировать внимание на упомянутых событиях и сформулировать четкую внешнеполитическую повестку для Ближнего Востока. Нестабильность в регионе представляла значительные риски для глобальной безопасности и экономической стабильности, которые представляли опасность и для стратегических интересов России.³⁹²

События «арабской весны» привели к дестабилизации региональной безопасности, что побудило государства Персидского залива диверсифицировать внешнеполитические связи и обратиться к поиску новых стратегических партнеров, в числе которых оказалась Россия. Москва, в свою очередь, стремится позиционировать себя в качестве нейтрального игрока, способного выступать посредником в урегулировании конфликтов между арабскими странами и Ираном. При этом, несмотря на наличие определенных разногласий с арабскими партнерами, борьба с международным терроризмом

³⁸⁹ Chubin S. The Strategic Environment in the Middle East: A Shattered Regional Order // Gulf Research Center. 2016. URL: https://www.grc.net/search-publications?name=Middle+East&date_from=&language=&author=&isbn= (дата обращения: 11.08.2023).

³⁹⁰ Васильева Н., Богатова Р. С., Реброва Т. П. Развитие научной дипломатии в регионе MENA: приоритеты и перспективы сотрудничества с Россией на примере Саудовской Аравии, Египта // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. № 4. С. 128–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchnoy-diplomatii-v-regione-mena-prioritety-i-perspektivy-sotrudnichestva-s-rossiey-na-primere-saudovskoy-aravii-egipta> (дата обращения: 04.01.2025).

³⁹¹ Robinson K., Merrow W. The Arab Spring at Ten Years: What's the Legacy of the Uprisings? // Council on Foreign Relations. 2020. URL: <https://www.cfr.org/article/arab-spring-ten-years-whats-legacy-uprisings> (дата обращения: 17.10.2025).

³⁹² Issaev L. Russia and the Arab Spring: from Understanding to Condemnation. 2021. URL: <https://manaramagazine.org/2021/05/russia-and-the-arab-spring-from-understanding-to-condemnation/> (дата обращения: 17.10.2025).

продолжает оставаться одним из ключевых приоритетов российской политики в регионе.³⁹³

Вмешательство в военно-политический конфликт в Сирии в 2015 г. стало поворотным моментом в политике России на Ближнем Востоке. Одновременно Россия усилила сотрудничество со странами Персидского залива через такие платформы, как ОПЕК+ и двусторонние соглашения о безопасности, позиционируя себя как ключевого игрока в региональной энергетической политике и противовеса западному влиянию.³⁹⁴

Взаимодействие России со странами Персидского залива также распространялось на борьбу с транснациональными угрозами, включая терроризм и незаконный оборот наркотиков, что подчеркнуло ее приверженность региональной стабильности.

Поскольку глобальный энергетический ландшафт смещается в сторону возобновляемых источников энергии и сокращения выбросов углерода, Россия начала корректировать формат своих стратегических партнерств с государствами Персидского залива в соответствии с новыми мировыми трендами.³⁹⁵ Подход Москвы характеризуется тщательным анализом затрат и выгод с четкой расстановкой приоритетов и стратегических целей. Например, ее усилия в Сирии были направлены не только на противодействие джихадистским угрозам или поддержку режима Б. Асада, но и на укрепление позиций России в регионе в качестве решающего игрока, способного оказывать влияние на ближневосточную политическую ситуацию. В контексте отношений России со странами Персидского залива это обоснование проявляется в способности России ориентироваться в сложной региональной динамике и выстраивать партнерские отношения с, казалось бы,

³⁹³ Simons G. The Russian Federation's Counter-Terrorism Strategy in the Gulf // *Terrorism and Political Violence*. 2022. Vol. 34, No. 4. P. 512–530. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09546553.2022.2021862> (дата обращения: 04.01.2025).

³⁹⁴ Dannreuther R. Russia and the Middle East: A Cold War Paradigm Reconsidered // *International Affairs*. 2022. Vol. 98, No. 2. P. 407–423. URL: <https://academic.oup.com/ia/article/98/2/407/6558162> (дата обращения: 04.01.2025).

³⁹⁵ Акопов М.И. Стратегия внешнеэкономической деятельности российских нефтегазовых компаний в странах Ближнего Востока: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. URL: <https://www.disscat.com/content/strategiya-vneshneekonomicheskoi-deyatelnosti-rossiiskikh-neftegazovykh-kompanii-v-stranakh-blizh> (дата обращения: 04.01.2025).

противоборствующими субъектами. Несмотря на то, что региональные акторы, включая таких политических «тяжеловесов», как Иран и Саудовская Аравия, продвигая свои национальные интересы, нередко вступали в противоречия, Москва позиционировала себя как посредника, гарантируя, что это партнерство будет использовано для продвижения российских интересов без влияния на них регионального соперничества.

Используя геоэкономические инструменты и укрепляя партнерские отношения с ключевыми региональными игроками, Россия стремится укрепить свои позиции как мировой державы, что особенно важно в условиях переформатирования всей системы международных отношений, одновременно устраняя внутренние уязвимости, усугубленные экономическими санкциями и рыночной волатильностью.³⁹⁶

Например, сотрудничество с Саудовской Аравией по регулированию добычи и экспорта нефти и стабилизации цен на энергоресурсы в рамках ОПЕК+ во время кризисов, включая пандемию Covid-19, является примером того, как Россия использует экономическую взаимозависимость для укрепления политических связей и смягчения потрясений в сфере энергетической безопасности.

Параллельно с этим торговля оружием и экспорт ядерных технологий еще больше диверсифицировали экономические обязательства России в регионе Персидского залива. Громкие сделки, такие как продажа систем ПВО С-400 Турции и Саудовской Аравии,³⁹⁷ заключение военно-технических договоренностей с Ираком в 2013 г.³⁹⁸ Катаром в 2019 г.³⁹⁹ и с Кувейтом в 2024

³⁹⁶ Федорченко А.В., Крылов А.В. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России // Ежегодник ИМИ – 2013. № 1(3). М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 171-203.

³⁹⁷ Ключевые американские союзники уходят к России и вооружаются. 2017. URL: <https://ura.news/articles/1036272531> (дата обращения: 14.08.2024).

³⁹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ирак о военно-техническом сотрудничестве // МИД РФ. 2013. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/44307/ (дата обращения 13.12.2024).

³⁹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Катар о военно-техническом сотрудничестве. 2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555742718> (дата обращения: 14.08.2024).

г.⁴⁰⁰ укрепили репутацию Москвы как надежного партнера в сфере безопасности.

Так, в 2017 г. SAMI объявило о подписании меморандума о взаимопонимании с российской компанией «Рособоронэкспорт», которая позволила локализовать и поддерживать производство «высокотехнологичного и качественного оружия» в Королевстве, что напрямую коррелировало с целями саудовской стратегии «Vision 2030». Меморандум также предусматривал передачу технологий для производства систем «Корнет-АМ», «ТОС-1А» и «АГС-30».⁴⁰¹

Период пандемии COVID-19 стал серьезным испытанием для экономических стратегий, поскольку резкое падение спроса на нефть и цен на энергоносители создали реальную угрозу для доходов России. Однако устойчивость Москвы в преодолении этих проблем посредством скоординированных сокращений добычи с ОПЕК+ и стратегического использования финансовых резервов подчеркнула ее способность к адаптивной политике. Способность России поддерживать конструктивные отношения с ключевыми государствами Персидского залива, даже в условиях непродолжительной войны цен на нефть с Саудовской Аравией, продемонстрировала прагматичный и расчетливый характер ее подхода.⁴⁰²

Взаимодействие России со странами Персидского залива имело решающее значение для поддержания ее экономической сферы и укрепления ее присутствия в регионе. Монархии Персидского залива, богатые ресурсами и инвестициями, обеспечили России существенные финансовые потоки, способствуя ее более широким геополитическим амбициям.

⁴⁰⁰ Соглашение о военно-техническом сотрудничестве между РФ и Кувейтом вступило в силу // Россия – Исламский мир 2024. URL: <https://russia-islworld.ru/temy/ekonomika/soglasenie-o-voenno-tehniceskom-sotrudnicestve-mezdu-rf-i-kuvejtom-vstupilo-v-silu-2024-04-04-40612/> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴⁰¹ [Постепенное расширение. К какой точке развития пришли военно-технические отношения между Россией и странами Залива? // Онлайн Халидж. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/سياسة-يتوسع-تدريجياً-إلى-أين-وصل-التعاون-العسكري-الخليجي-الروسي/> (дата обращения: 16.10.2024).

⁴⁰² Перов А.В. Мировой рынок энергоресурсов в условиях санкций: спрос и предложение, нетрадиционная энергетика, конкуренция и геополитика // Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23). С. 44-63.

Пандемия COVID-19 совпала с периодом усиления геополитической конкуренции и технологической эволюции, что было использовано экстремистскими и террористическими группами для усиления своего влияния на политические процессы. Такие группировки, как «Исламское государство» и «Аль-Каида» (запрещены в РФ), использовали уязвимости, созданные кризисом, для расширения вербовки в свои ряды и укрепления своих сетевых связей.⁴⁰³

Для России борьба с международным терроризмом на Ближнем Востоке оставалась центральным столпом ее региональной стратегии. Военно-политическое присутствие Москвы, особенно в Сирии, было значительно усилено, несмотря на западные экономические санкции в отношении РФ. Россия расширила свое влияние за счет укрепления стратегических баз, таких как Тартус и Хмеймим, что способствовало достижению ее двойной цели — противодействию терроризму и сохранению прочного плацдарма в Восточном Средиземноморье.

Контртеррористические операции России, в первую очередь, были сосредоточены на уничтожении структуры «Исламского государства» (запрещенной в РФ) и других экстремистских группировок в таких регионах, как Идлиб и Сирийская пустыня. Москва проводила совместные операции с местными силами и создавала рамки сотрудничества с региональными игроками, такими как Турция и Иран, для стабилизации спорных районов и подавления террористической деятельности.⁴⁰⁴

Что касается региона Персидского залива, то на дипломатическом уровне Россия активно взаимодействовала со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) для решения общих

⁴⁰³ Katz M.N. Russia and the Gulf: The Deepening of Moscow's Middle East Policy // Middle East Policy. 2021. Vol. 28, No. 1. P. 123–134. URL: <https://mepc.org/journal/russia-and-gulf-deepening-moscows-middle-east-policy> (дата обращения: 09.01.2025).

⁴⁰⁴ Щекин А.С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока как фактор стабильности в регионе // PCM. 2022. №2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-so-stranami-blizhnego-vostoka-kak-faktor-stabilnosti-v-regione> (дата обращения: 19.05.2024).

проблем безопасности и укрепления сотрудничества в рамках инициатив по борьбе с терроризмом.⁴⁰⁵

В последние годы Российская Федерация также старается налаживать координацию с арабскими странами Персидского залива в сфере безопасности в рамках организации Лиги арабских государств. Так, в апреле 2018 г. в ходе 29-го саммита ЛАГ в Саудовской Аравии в г. Дахран В.В. Путин в своей речи выразил готовность своей страны укреплять всеобъемлющее сотрудничество с организацией в сфере региональной безопасности и интенсифицировать политические контакты между государствами, особенно в период после уничтожения основных движущих сил террористической организации «ИГИЛ» (запрещенная в РФ) в Сирии и Ираке.⁴⁰⁶ В 2021 г. спецпредставитель президента Российской Федерации по Ближнему Востоку М.Л. Богданов обсудил с заместителем генерального секретаря ЛАГ Хусамом Заки пути укрепления сотрудничества с целью разрешения ближневосточных конфликтов. В частности, в ходе переговоров основной акцент был сделан на необходимости еще большего углубления координации между Россией и странами Арабского мира в сфере безопасности в будущем. На полях «саммита» стороны обменялись мнениями по поводу ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.⁴⁰⁷

Москва также не пренебрегает консультациями, затрагивающими сферу безопасности в рамках Российско-арабского форума сотрудничества (РАФС). Данное объединение было учреждено странами ЛАГ, с одной стороны, и РФ –

405 معالي الأمين العام لمجلس التعاون: دول المجلس تولي موضوع التعاون مع روسيا الاتحادية أهمية قصوى في ضوء ما يربطنا معها من علاقات تاريخية وإستراتيجية هامة. 2024.

[Генеральный секретарь Совета сотрудничества стран Персидского залива: Страны Персидского залива придают первостепенное значение вопросу сотрудничества с Российской Федерацией в свете важных исторических и стратегических отношений, связывающих нас с ней // Генеральный секретариат ССАГПЗ. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://gcc-sg.org/ar/MediaCenter/News/Pages/news2024-9-9-1.aspx> (дата обращения: 24.11.2024).

406 بوتين لـ القادة العرب: روسيا مستعدة لتطوير التعاون الكامل مع الجامعة العربية \ الجريدة. 2018.

[Путин арабским главам: Россия готова развивать всеобъемлющее сотрудничество с ЛАГ // Аль-Джарида. 2018. (на араб. яз.)] URL: <https://www.aljarida.com/articles/1523784313399847500> (дата обращения: 11.07.2024).

407 روسيا تناقش مع جامعة الدول العربية تعزيز التعاون لتسوية الأزمات والصراعات \ روسيا اليوم. 2021. [Россия обсуждает с ЛАГ укрепление сотрудничества с целью разрешения кризисов и конфликтов // Россия сегодня. 2021. (на араб. яз.)] URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1269068 (дата обращения: 11.07.2024).

с другой в г. Каир в 2009 г. с целью установления международного мира и укрепления сферы безопасности, а также развития торгово-экономической сферы сотрудничества между участниками Форума.

Так, в декабре 2023 г. в г. Марракеш под председательством министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова и его марокканского визави Насера Буриты в ходе VI сессии РАФС были подведены итоги российско-арабских отношений за 2023 г. В ней приняли участие Генсекретарь ЛАГ Ахмед Абульгейт и главы внешнеполитических ведомств большого количества арабских государств, включая Бахрейн, Катар, Ирак, ОАЭ, КСА. Что более важно, государствам удалось выслушать и обсудить позиции стран по ключевым региональным конфликтам и кризисам (Газа, Йемен, Ливан, Ливия, Сирия, Сомали, Судан) и модальности противостояния общим вызовам (императивы содействия устойчивому развитию, взаимодействия в области использования трансграничных рек, морского судоходства и энергоснабжения, борьбы с терроризмом, нераспространения ОМУ, безопасного использования информационно-коммуникационных технологий). Все договорённости были зафиксированы в Итоговой декларации шестой сессии РАФС.⁴⁰⁸

В 2019 г. В.В. Путин в ходе валдайской конференции предложил основать организацию, которая занималась бы урегулированием ближневосточных конфликтов. Предполагалось, что объединение включало бы в себя Россию, Китай, США, Евросоюз, Индию и иные заинтересованные страны. Ранее в том же году Москва вынесла на обсуждение проект Концепции коллективной безопасности для зоны Персидского залива, предложив взять его за основу для деятельности будущей международной организации по безопасности в этом регионе.⁴⁰⁹

⁴⁰⁸ منتدى التعاون العربي - الروسي يدعم الشراكة المتنوعة للمغرب \ العرب. 2023. [Форум российско-арабского сотрудничества оказывает поддержку разностороннему марокканскому партнерству // Аль-Араб. 2023. (на араб. яз.)] URL: <https://www.alarab.co.uk/منتدى-التعاون-العربي-الروسي-يدعم-الشراكة-المتنوعة-للمغرب> (дата обращения: 20.10.2024).

⁴⁰⁹ Emad Y. Kaddorah. External Initiatives for Regional Security in the Gulf. Arab Center for Research and & Policy Studies. 2021. URL: <https://www.dohainstitute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/External-Initiatives-for-Regional-Security-in-the-Gulf.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).

В 2021 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации разработало Концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива,⁴¹⁰ которая подчеркивает важность международного права, принципов Устава ООН и резолюций Совета Безопасности ООН для укрепления региональной стабильности и доверия между странами субрегиона.

Стоит заметить, что вышеупомянутые российские инициативы по стабилизации ситуации на Аравийском полуострове стали продолжением идей, разработанных еще в далеком 1990-е гг. и улучшенных позднее в 2004 г. и 2007 г.

Основой предлагаемой системы безопасности является универсальный подход, включающий уважение суверенитета и территориальной целостности государств, а также принцип неделимости безопасности, который учитывает интересы как региональных, так и внерегиональных участников. Концепция ориентирована на многосторонний и инклюзивный подход, призывающий к участию всех заинтересованных сторон, включая постоянных членов Совета Безопасности ООН, страны ССАГПЗ, ЛАГ и ОИС, что исключает изоляцию какого-либо игрока.

Реализация предложений России предполагает постепенное внедрение мер укрепления доверия, совместную борьбу с международным терроризмом, обеспечение свободы судоходства и ядерное нераспространение, что способствует формированию устойчивой архитектуры региональной безопасности.⁴¹¹

Концепция нацелена на запуск инициативной группы, которая займется согласованием параметров системы безопасности, организацией консультаций и определением механизма принятия решений, что создает основу для диалога и предотвращения конфликтов в регионе. Подробная

⁴¹⁰ Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива // МИД РФ. 2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1466420/ (дата обращения: 13.07.2024).

⁴¹¹ Nuclear Power in Saudi Arabia // World Nuclear. June 12, 2012. URL: <http://www.world-nuclear.org/info/Country-Profiles/Countries-O-S/Saudi-Arabia/> (дата обращения: 25.09.2024).

информация о механизмах реализации данной концепции приведена в *Приложении 2 (Таблица 1)*.

Однако инициативы России не были поддержаны Соединенными Штатами, которые заявили, что в мире уже имеется организация способная урегулировать конфликты в различных регионах мира, указав на ООН.

Позже, профессор кафедры мировой политики НИУ–ВШЭ Владимир Батюк подчеркнул, что реализация Концепции возможна только лишь при поддержке всех указанных в документе стран, особенно США, у которых иное видение решения проблем в регионе. Однако сам факт усилий российской стороны в разработке плана, способствующего стабилизации региональной безопасности в Персидском заливе, является плюсом с точки зрения активной внешнеполитической деятельности РФ в отношении Залива, а также усиливает авторитет Москвы в глазах арабских государств, которые ценят старания российского руководства по данному направлению.⁴¹²

Про Иран следует сказать более подробно, поскольку Тегеран – важный игрок в зоне Залива, занимающий центральное место в стратегической повестке России на Ближнем и Среднем Востоке. Отношения между Россией и Исламской Республикой основываются на ряде важных факторов, таких как совместные интересы в противодействии американскому влиянию, торгово-экономическое сотрудничество, энергетические проекты, а также военно-политическое взаимодействие.⁴¹³

Россия играет важную роль в развитии иранской ядерной программы в мирных целях. Одним из примеров двустороннего сотрудничества является строительство иранской атомной станции в Бушере, завершенное при активной поддержке российской госкорпорации «Росатом» в 2009 г.⁴¹⁴

⁴¹² Эксперт оценил концепцию безопасности в Персидском заливе. 2020. URL: <https://ria.ru/20190724/1556825745.html> (дата обращения: 24.09.2024).

⁴¹³ Белов В. Россия и Иран на пути к стратегическому партнерству // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. № 4. С. 263-277.

⁴¹⁴ 129–112. ص. 2023. [Халид Аль-Бакми. Роль России в региональной безопасности в Персидском заливе // Ближневосточные политические исследования. 2023. С. 129-112. (на араб. яз.)] URL: <https://www.me-studies.org/article-3224> (дата обращения: 04.10.2024).

Подписание Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2015 г.⁴¹⁵ стало поворотным моментом для поддержания стратегического баланса в Персидском заливе, что повлияло на внешнеполитическую повестку России. Участие Москвы в заключении «ядерной сделки» с Ираном продемонстрировало ее ключевую роль в решении ближневосточных проблем и ее способность влиять на международную повестку, будучи одним из основополагающих игроков, определяющих судьбу региона. Несмотря на выход Соединенных Штатов из СВПД в 2018 г. и последовавшую де-факто приостановку действия договора, Российская Федерация продолжила занимать позицию, созвучную иранской, настаивая на необходимости дальнейшей реализации договоренностей и отмены вновь введенных западных санкций.⁴¹⁶ Более того, на фоне приостановки Совместного всеобъемлющего плана действий и возобновления наращивания Ираном ядерного потенциала российской стороне удалось избежать острых противоречий с остальными странами Персидского залива и с КСА, в частности, что в очередной раз продемонстрировало грамотность и расчетливость многосторонней дипломатии РФ.

Сотрудничество РФ – ССАГПЗ в сфере безопасности: вызовы и перспективы

Россия активно развивает отношения со странами ССАГПЗ, предлагая комплексный подход к вопросам безопасности и стабильности в регионе.⁴¹⁷ Однако основным препятствием углубления партнерства России и стран Залива являлось сотрудничество Москвы с Ираном, который рассматривался арабскими странами как угроза региональной безопасности до момента

⁴¹⁵ Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // МИД РФ. 2020. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1424316/ (дата обращения: 25.09.2024).

⁴¹⁶ Баклицкий А., Вайц Р. Соглашение по иранской ядерной программе: возможности и преграды для российско-американского сотрудничества // Россия в глобальной политике. 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/soglashenie-po-iranskoj-yadernoj-programme-vozmozhnosti-i-pregrady-dlya-rossijsko-amerikanskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 07.07.2024).

⁴¹⁷ Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Architecture for the Persian Gulf // Carnegie Endowment for International Peace. 2015. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/07/15/imagining-new-security-architecture-for-persian-gulf-pub-84932> (дата обращения: 17.06.2023).

нормализации саудовско-иранских отношений в 2021 г.⁴¹⁸ Поэтому российской дипломатии приходилось балансировать в отношениях с ИРИ и арабскими странами для обеспечения стабильности в регионе. Участие России в сирийском конфликте хоть и усилило её позицию как ключевого игрока на Ближнем Востоке, но вызвало опасения со стороны стран Залива. Такие действия были оправданы тем, что Россия не раз заявляла о том, что её стратегия в регионе строится на принципах многополярности и уважения суверенитета всех государств.⁴¹⁹

Нормализация отношений между Саудовской Аравией и Ираном создает для Российской Федерации новые стратегические возможности, позволяя интенсифицировать и углублять взаимодействие с государствами Персидского залива в сфере безопасности. Снижение напряженности в данном регионе минимизирует необходимость для России лавировать между двумя традиционно противоборствующими центрами силы, что ранее выступало одним из ключевых сдерживающих факторов для полноформатного партнерства. Примечательно, что уже в 2023 году были зафиксированы попытки военно-технического сближения между КСА и ИРИ, что свидетельствует о переходе сторон от декларативных заявлений к практическим шагам по реализации курса на взаимное сближение.⁴²⁰

Вместе с тем, арабские страны, в особенности Саудовская Аравия, несмотря на политико-дипломатическое сближение с Тегераном (2021 – 2024 гг.), воспринимают Иран как основного соперника за влияние в регионе. Иранская поддержка шиитских группировок в Йемене («хуситы»), Ливане

⁴¹⁸ The Impact of Iranian-Saudi Normalization // Middle East Policy Council. 2023. URL: <https://mepc.org/commentaries/impact-iranian-saudi-normalization/> (дата обращения 21.06.2024).

⁴¹⁹ 62–45. ص. 1 # 2022. // المجلة العربية للعلوم السياسية . 2022. № 1. С. 45-62. (на араб. яз.) URL: <https://www.arabsociology.com/ar/publications/article-845> (дата обращения: 04.01.2025).

⁴²⁰ زيارة عسكرية سعودية "نادرة" إلى إيران، وإسرائيل تتحدث عن "تعاون إقليمي" في البحر الأحمر\ بي بي سي. 2024. [Редкий военно-технический визит КСА в ИРИ. Израиль рассуждает о «региональном сотрудничестве» в Красном море. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://www.bbc.com/arabic/articles/cyv76lnqq98o> (дата обращения: 25.11.2024).

(«Хезболла») и Бахрейне вызывает глубокие опасения в странах ССАГПЗ.⁴²¹ Суннитские арабские монархии и шиитский Иран исторически разделены религиозными и политическими противоречиями. Тегеран активно продвигал свою модель «исламской революции», что вызывало тревогу у консервативных арабских режимов.⁴²²

Россия стремится выступать в роли посредника между Ираном и арабскими странами. Москва поддерживает диалог с обеими сторонами и призывает к созданию системы коллективной безопасности в Персидском заливе, которая учитывала бы интересы всех игроков. Россия стремится к сохранению баланса в отношениях с Ираном и арабскими странами, избегая конфронтации с кем-либо из них. Например, Россия одновременно поддерживает проекты с Ираном (СВПД, Бушерская АЭС, сотрудничество «Роснефти» и «Газпрома» с иранской «НИОС» по добычи газа и нефти)⁴²³ и сотрудничает с Саудовской Аравией в рамках ОПЕК+.

Современный этап российско-арабских отношений в энергетической сфере характеризуется возникновением новых вызовов, обусловленных санкционной политикой западных государств в отношении Российской Федерации. Данная политика включает в себя целенаправленное давление на арабские страны с целью ограничения их взаимодействия с российскими энергетическими компаниями.

Ярким проявлением этой тенденции стало введение в 2023 г. Соединенными Штатами Америки экстерриториальных санкций. Эти меры были нацелены на усложнение торговых операций российских компаний с ключевыми партнерами и затронули, в частности, судоходные компании из Объединенных Арабских Эмиратов, осуществлявшие транспортировку нефти,

⁴²¹ Кожанов Н. А. Иран и страны ССАГПЗ: между противостоянием и диалогом // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 80-88.

⁴²² Аль-Тамими Халед Мохамед Али. Сотрудничество между Россией и Бахрейном в области обеспечения региональной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. Серия: Международные экономические отношения. 2017. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/727/712> (дата обращения: 03.11.2023).

⁴²³ Iran's NIOC and Russia's Gazprom agree to broaden cooperation. 2022. URL: <https://en.irna.ir/news/84751828/Iran-s-NIOC-and-Russia-s-Gazprom-agree-to-broaden-cooperation> (дата обращения: 19.11.2024).

проданной по цене, превышающей установленный «потолок». Под ограничения попали такие операторы, как «SUN Ship Management» и «Hennesea Holdings».

Выбор данных объектов санкций не был случайным. Он связан с стратегической переориентацией российского нефтяного экспорта на восточные рынки, в рамках которой критически важную роль приобрел порт Фуджейра (ОАЭ). К 2023 – 2024 гг. через данный логистический узел осуществлялся транзит около 300 тыс. барр. российской нефти в сутки. Функционал порта включал как прямые поставки независимым трейдерам, так и операции по перевалке нефти между танкерами (Ship-to-ship transfers) для ее последующего экспорта в третьи страны, ключевыми из которых являлись Китай и Индия.

Ключевые итоги российско-арабского энергетического сотрудничества

Таким образом, подытоживая вышесказанное, автор пришел к следующим выводам:

- Россия активно участвует в борьбе с международным терроризмом, сотрудничая в этом со странами Персидского залива. Региональные конфликты и нестабильность, особенно в Йемене и Сирии, создают благоприятные условия для террористических группировок, таких как ИГИЛ и «Аль-Каида» и др.⁴²⁴

- Россия предложила концепцию коллективной безопасности в регионе, предполагающую соблюдение суверенитета всех стран, недопущение применения силы и развитие многостороннего сотрудничества. Особое внимание уделяется предотвращению эскалации вооруженных конфликтов, вызванных идеологическими и геополитическими разногласиями.

- Москва выстраивает и укрепляет отношения с арабскими государствами Залива в сфере безопасности посредством консультаций и

⁴²⁴ Долгов Б.В. "Исламское государство": причины возникновения и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 2-10.

выработки совместных решений в рамках, таких институтов как ССАГПЗ, ЛАГ, РАФС.

– Российская Федерация позиционирует себя как нейтрального игрока в отношениях между Ираном и арабскими странами Персидского залива. Москва признает важность стабильных отношений с обеими сторонами и выступает за конструктивный диалог, направленный на снижение напряженности.

– Российская Федерация и государства Персидского залива занимают стратегически важные позиции в структуре глобального энергетического рынка. Демонстрируя внешнеполитическую гибкость, российское руководство выстраивает многовекторное сотрудничество с ключевыми региональными акторами. С одной стороны, это реализация совместных проектов с Ираном, таких как Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), строительство Бушерской АЭС, а также партнерство корпораций «Роснефть» и «Газпром» с Национальной иранской нефтяной компанией (НИОС) в сфере добычи углеводородов. С другой стороны, Москва поддерживает тесную координацию с Саудовской Аравией в формате ОПЕК+, направленную на стабилизацию мировых цен на нефть и регулирование объемов ее добычи. Подобная многовекторная стратегия позволяет России эффективно содействовать обеспечению собственной энергетической безопасности.

– Западные санкции в отношении российского топливно-энергетического комплекса имеют трансграничные последствия, затрагивая экономики стран-партнеров России. Данные меры создают для этих государств необходимость стратегического выбора между пересмотром энергетических контрактов и диверсификацией поставок или поиском альтернативных механизмов сотрудничества с РФ для минимизации экономического ущерба.

Таким образом, взаимодействие с арабскими странами Персидского залива играет важную роль в укреплении национальной безопасности России.

Через стратегические партнерства со странами Залива РФ защищает свои интересы на Ближнем Востоке, а также борется с транснациональными угрозами, такими как терроризм, незаконная миграция и наркотрафик. Москва стремится предотвратить дестабилизацию региона, что может оказать негативное влияние на ситуацию на южных границах РФ и в соседних странах Центральной Азии. Укрепление двусторонних и многосторонних отношений со странами Персидского залива позволяет России не только минимизировать внешние угрозы, но и расширить свое геополитическое влияние, сохраняя статус ключевого игрока в международной политике.

3.3 Позиции сторон по урегулированию конфликтов в арабском мире

Исторически территориальные, политические, этно-конфессиональные разногласия между государствами сделали Ближневосточный регион самым беспокойным в мире. С середины XX века на Ближнем Востоке начали вспыхивать взаимосвязанные один за другим конфликты. Столкновения в регионе не ограничивались национальными границами и чаще всего выходили за их пределы, создавая прецеденты конфликтных ситуаций современности в разных уголках мира.⁴²⁵

Из-за стремительно меняющейся региональной обстановки на Ближнем Востоке в результате событий 2011 г. изменение внешнеполитических целей РФ в отношении региона было лишь вопросом времени. После событий «арабской весны» Россия, исходя из реалий и настроений в Ближневосточном регионе того времени, начала наращивание противодействия западному влиянию в регионе, выстраивание стратегических контактов с ближневосточными игроками и проецирование своего влияния. Стоит отметить, что задачи и приоритеты России до сих пор подвергаются корректировке согласно нынешней международной повестке дня.⁴²⁶

⁴²⁵ Степанова Е. А. Роль России в урегулировании ближневосточных конфликтов: исторический контекст // Российский журнал востоковедения. 2023. № 4. С. 77–89.

⁴²⁶ الزبيدي، خالد". الأزمة السورية والتدخلات الدولية. "مجلة الشرق الأوسط" 112. 2022.

Позиция Российской Федерации и арабских стран Персидского залива относительно урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке в XXI в. отражает сложное взаимодействие исторического наследия, стратегических интересов и развивающейся региональной динамики.

Вовлеченность России в дела Ближнего Востока имеет глубокие исторические корни, восходящие к эпохе Российской Империи и ее стратегическому соперничеству с Османской империей, а впоследствии - с западными колониальными державами.

Так, накануне первого официального визита саудовских представителей в Советский Союз король Абдель Азиз получил от Председателя ЦИК СССР М.И. Калинина письмо, в котором выразил уверенность в том, что советско-саудовские отношения будут развиваться в дружественном и продуктивном ключе. В ответ на это саудовский король с целью укрепить двусторонние отношения отправил своего сына Фейсала в Советский Союз с официальным визитом.⁴²⁷

Данное наследие в значительной степени заложило основу для современной политики России, которая ставит во главу угла сохранение влияния в регионе, одновременно лавируя между конкурирующими интересами других мировых держав. Распад Советского Союза повлек за собой временное ослабление влияния России на Ближнем Востоке.

Тем не менее, с приходом к власти Владимира Путина в начале 2000-х годов Москва взяла курс на активное восстановление своих позиций в регионе. Взаимодействие Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива носило прагматичный характер. Россия начала позиционировать себя в качестве противовеса Западу в регионе, лоббируя идею многополярности мирового устройства, которая западным странам была чужда. В основе подхода Российской Федерации к урегулированию ближневосточных

[Халид Забди. Сирийский кризис и международное вмешательство // Ближневосточный журнал. 2022. №1. 112 с. (на араб. яз.)]

⁴²⁷ Васильев А.М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М., 2023. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-mihaylovich-vasilev/korol-feysal-lichnost-epoha-vera-69454339/chitat-onlayn/?page=9> (дата обращения: 04.06.2024).

конфликтов лежал комплекс ключевых принципов, включающих государственный суверенитет, политическую стабильность, недопустимость смены власти посредством переворота, а также нейтралитет. Данные принципы отражают основу внешнеполитической позиции российского руководства в отношении региона Ближнего Востока в целом.⁴²⁸

Стоит отметить, что отсутствие единой позиции среди арабских монархий Залива в отношении региональных конфликтов не только затрудняло их урегулирование, но и являлось ключевым препятствием для снижения уровня напряженности на Ближнем Востоке. Расхождения в подходах к урегулированию региональных конфликтов, наряду с различием стратегических приоритетов, выступали ключевыми факторами противоречий между Российской Федерацией и государствами Аравийского полуострова.⁴²⁹

Примером этому служит укрепление стратегического партнерства Российской Федерации с Исламской Республикой Иран, являющейся не только значимой региональной державой, но и основным оппонентом монархий Совета ССАГПЗ (за исключением Катара). Указанные государства рассматривают усиление влияния ИРИ как прямую угрозу своей безопасности.⁴³⁰ В данном контексте примечательна позиция Катара, которому, в отличие от остальных членов ССАГПЗ, удалось сохранить конструктивные и дружественные отношения с Тегераном, несмотря на значительное внешнеполитическое давление со стороны соседних арабских монархий.

Однако благодаря своей нейтральной и прагматичной позиции Российской Федерации удавалось, несмотря на достаточно близкие отношения с Ираном, выстраивать в то же время тесное сотрудничество с

⁴²⁸ Алексеев А. М. Роль России в урегулировании ближневосточных конфликтов // Международная аналитика. 2022. Т. 10. № 4. С. 18–30.

⁴²⁹ Ren Y. Root Causes of Conflict in the Middle East Analysis and Solutions to the Conflicts // Journal of Sydney University. 2023. No 28. pp. 252-257. URL: https://www.researchgate.net/publication/376307441_Root_Causes_of_Conflict_in_the_Middle_East_Analysis_and_Solutions_to_the_Conflicts (дата обращения: 13.06.2024).

⁴³⁰ Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности. М.: ИВ РАН, 2017. URL: <https://liber.rsuh.ru/elib/000012926> (дата обращения: 22.04.2023).

государствами Аравийского полуострова, признавая их неотъемлемую роль в формировании энергетического рынка и их возможности в обеспечении региональной стабильности.⁴³¹

Ирано-саудовское противостояние в контексте сирийского кризиса

Ситуация в Сирии является ярким примером геополитических устремлений стран. Для ряда государств Персидского залива сирийский кризис стал плацдармом для лоббирования собственных интересов, что еще больше усугубляло положение в стране. САР для РФ является жизненно важным плацдармом в Ближневосточном регионе, присутствие в котором коррелирует со стратегическими целями России: укрепление морского потенциала посредством расположения военно-морской базы в Тартусе, что открывает выход к Средиземному морю для российского военного флота, ВКС в Хмеймим укрепляет сферу безопасности России посредством борьбы с террористическими группировками на территории Сирии.

В контексте сирийского конфликта региональное противоборство между Ираном и Саудовской Аравией реализуется в формате прокси-войны, выступая его структурообразующим элементом. Действия Тегерана, направленные на создание «шиитского полумесяца» через поддержку шиитских негосударственных акторов в Ираке и алавитского режима Башара Асада в Сирии, были восприняты суннитскими монархиями Персидского залива как прямая угроза региональной безопасности.⁴³² В ответ Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ и Бахрейн (несмотря на шиитское большинство среди населения страны) ассоциирующие себя с суннитским исламом, взяли на себя роль спонсоров и покровителей суннитских повстанческих движений, оказывая им масштабную финансовую и военную поддержку.⁴³³ Следовательно, сирийский кризис может быть интерпретирован как проекция более широкого ирано-саудовского геополитического и конфессионального

⁴³¹ Иванов В.Г. Россия и страны Персидского залива: дипломатические отношения в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2022. № 2. С. 22–35.

⁴³² Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с.

⁴³³ Rousseau R. Saudi Arabia and Iran: Opposite Poles in The Persian Gulf. N.Y.: NBM Publishing, 2012. 339 p.

антагонизма, где ослабление сферы влияния Ирана является одной из ключевых стратегических задач Эр-Рияда.⁴³⁴

Что касается Ирана, то для него была неприемлема утрата единственного стратегического союзника в регионе. Ирано-саудовское прокси-противоборство в Сирии продолжалось вплоть до 2015 г., пока Российская Федерация не инициировала военную операцию против террористических группировок на сирийской территории.

Данный внешнеполитический шаг оказал решающее влияние на укрепление позиций правительства Асада, в результате которого государства Персидского залива были вынуждены признать, что при наличии российской поддержки Асада, достижение цели по смене власти в Сирии становится недостижимым, независимо от объемов финансовых и материальных ресурсов, направляемых сирийской оппозиции. В этой новой стратегической реальности единственной жизнеспособной альтернативой для сдерживания расширения шиитского влияния под эгидой Ирана стал курс на диалог.

Что касается Омана, то в контексте сирийского кризиса он продемонстрировал приверженность своей традиционной роли регионального медиатора, выступая за дипломатическое урегулирование конфликта. Данная позиция контрастировала с подходом Саудовской Аравии, чье влияние в ССАГПЗ является преобладающим. Внешнеполитический курс Омана характеризуется независимостью и акцентом на нейтралитет, что позволяет ему выстраивать сбалансированные отношения с конфликтующими сторонами. Ярким примером такой стратегии служит поддержание тесных связей как с Исламской Республикой Иран (включая подписание в 2015 году соглашения о строительстве газопровода), так и с Королевством Саудовская Аравия, в рамках ССАГПЗ.⁴³⁵

⁴³⁴ Арабские страны Персидского залива наращивают военную помощь сирийской оппозиции. 2013. URL: <https://tass.ru/archivethemes/755209> (дата обращения: 09.03.2024).

⁴³⁵ أبو احمد الشيباني. الصراع العربي الفارسي... أحداث وأسباب. 2012. [Аш-Шейбани А.А. Арабо-персидское противостояние. События и причины. 2012. (на араб. яз.)] URL: <http://www.ddsunnah.net/forum/showthread.php?t=14280> (дата обращения: 18.08.2024).

Тем не менее, следует констатировать, что последние события складываются не в пользу ИРИ. Так, смещение руководства Башара Асада в САР привело к разрыву ключевого сирийского звена в так называемой «шиитской дуге» (Ирак — Сирия — Ливан). Разрыв этого коридора, обеспечивавшего выход к Средиземному морю, создаёт существенные препятствия для непрерывного снабжения ливанской группировки «Хезболла» со стороны Исламской Республики Иран (ИРИ) военно-технической помощью.⁴³⁶

Вопрос о траектории отношений Москвы с новым кабинетом в Дамаске пока не имеет однозначного ответа, особенно после смещения лояльного России правительства Башара Асада. Однако устойчивым фактором является заинтересованность России в сохранении своего военно-политического и дипломатического присутствия в Сирии как ключевой платформы для влияния на ближневосточную региональную архитектуру.⁴³⁷

Однако при всей глубине антагонизма, традиционно определявшего формат ирано-саудовских взаимодействий, в последнее время наблюдается потепление в отношениях Тегерана и Эр-Рияда. Инициированный ими курс на поэтапное сближение, мотивированный необходимостью координации усилий в разрешении общих региональных вызовов, формирует дополнительный позитивный фактор для внешней политики России. Так, в 2021 г. произошла нормализация дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном при посредничестве Китая и некоторых стран Персидского залива (Катара, Ирака и Омана), что считается очередной победой Китая в регионе Ближнего Востока.⁴³⁸

⁴³⁶ Иванов С. Главное звено шиитской дуги или полумесяца выпало. 2024. URL: https://kurdistan.ru/2024/12/08/articles-48836_Glavnoe_zveno_shiitskoy_dugi_ili_polumesyaca_vypalo.html (дата обращения: 29.12.2024).

⁴³⁷ Хлебников А., Матвеев И. Что ждет Сирию: взгляд из России. РСМД. 2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-zhdet-siriyu-vzglyad-iz-rossii/> (дата обращения 04.02.2025).

⁴³⁸ Сажин В. Иран – Саудовская Аравия: разрядка напряженности // Международная жизнь. 2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39769> (дата обращения: 19.08.2024).

Позиция Российской Федерации и стран ССАГПЗ в йеменском и ливийском конфликтах

Йеменский кризис отчетливо проявил различие подходов Российской Федерации и государств Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива к его урегулированию, что является индикатором сложной и многогранной динамики в их взаимоотношениях. В то время как коалиция под руководством Королевства Саудовской Аравии инициировала прямую военную интервенцию для противодействия движению «Ансар Аллах». В этом контексте стоит отметить, что данное военизированное объединение хуситов в йеменском конфликте выступает в качестве прокси-силы Исламской Республики Иран, что, в свою очередь, превратило Йемен в очередной театр опосредованной региональной конфронтации монархий Залива под эгидой Эр-Рияда и Вашингтона, с одной стороны и Тегерана и Москвы – с другой. Их основной задачей стало недопущение укрепления проиранского анклава на южной границе Саудовской Аравии, что рассматривалось как прямая угроза национальной безопасности. Так, КСА наряду с ОАЭ и США защищают режим президента Йемена Мансура Хади с целью недопущения захвата власти хуситами.⁴³⁹

Позиция Государства Катар в контексте данного регионального конфликта отличается известной двойственностью. В период до 2017 г. катарское руководство в целом придерживалось линии коалиции под руководством Королевства Саудовская Аравия и Соединённых Штатов Америки. Однако дипломатический кризис 2017 г. послужил поворотным моментом, в результате которого внешнеполитический курс Катара сместился в сторону модели, сходной с политикой Султаната Оман, характеризующейся формальным нейтралитетом при одновременном выражении определённых симпатий в отношении движения хуситов. Примечательно, что даже после урегулирования указанного кризиса и нормализации отношений со странами

⁴³⁹ Серебров С. Йеменский тупик: причины, угрозы, сценарии выхода. РСМД. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/yemenskiy-tupik-prichiny-ugrozy-stsenarii-vykhoda/> (дата обращения: 22.05.2024).

Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, катарское руководство не вернулось к своей первоначальной внешнеполитической линии, сохраняя до настоящего времени позицию нейтралитета в рамках данного конфликта.

В своей позиции по йеменскому конфликту Российская Федерация, заявив о поддержке движения «Ансар Аллах», в то же время отдает приоритет дипломатическим инструментам. Москва выступает с инициативами, направленными на поиск политического урегулирования посредством инклюзивного национального диалога, что подтверждается ее контактами как с легитимным правительством Йемена, так и с хуситами. Подобная стратегия, как полагает ряд арабских экспертов, позволяет России сохранять нейтралитет и избегать прямой конфронтации с государствами Персидского залива по данному вопросу.⁴⁴⁰

Что касается ливийского конфликта, то России и некоторым странам ССАГПЗ удалось достичь консенсуса по вопросу поддержки действующих противоборствующих фракций в Ливии. После свержения Муаммара Каддафи в Ливии начались массовые беспорядки, что повлекло за собой формирование двоевластия. Ситуация в стране привлекла внимание внешних акторов, каждый из которых поддерживал выгодные ему новообразованные военные фракции. Российская Федерация в своей ливийской политике заняла сторону Ливийской национальной армии под командованием фельдмаршала Халифы Хафтара, чье руководство состоит в значительной степени из бывших представителей режима Каддафи. В данном контексте позиция Москвы оказалась созвучной подходам к урегулированию конфликта, выработанным Объединенными Арабскими Эмиратами и Королевством Саудовская Аравия. Для этих государств поддержка хафтаровского движения представлялась стратегической возможностью, позволяющей продвигать их собственные внешнеполитические и экономические интересы в регионе Северной

⁴⁴⁰ الشمرى، فيصل". العلاقات السعودية الإيرانية في القرن الحادي والعشرين. "مجلة الدراسات العربية. 2023.

[Файсал Шамри. Ирано-саудовские отношения в 21-м веке. // Журнал арабских исследований. 2023. №2. 42 с. (на араб. яз.)]

Африки.⁴⁴¹ Абу-Даби и Эр-Рияд поддержали каддафистов еще и по религиозным соображениям: у них крайне негативное отношение к исламистам, прежде всего, «Братьям-мусульманам» (запрещена в РФ). В свою очередь Катар, который финансирует соперничающие фракции исламистов, поддержал оппозиционные силы. Таким образом, наблюдалось размежевание государств ССАГПЗ в подходах к урегулированию ливийского конфликта.⁴⁴²

Подходы к урегулированию арабо-израильского конфликта в контексте международных усилий

Особую роль в сравнении позиций по конфликтному урегулированию на Ближнем Востоке России и арабских стран Персидского залива стоит придать затяжному палестино-израильскому противостоянию. На протяжении многих десятилетий Москва предлагала многочисленные альтернативные пути решения конфликта, которые существенно отличались от решений «коллективного Запада» – США и ЕС. В своих предложениях российское руководство пыталось придерживаться принципов прагматизма и инклюзивности.⁴⁴³

В определенные периоды времени предложения России по разрешению спора между Израилем и Палестиной существенно отличались друг от друга. СССР изначально поддержал создание государства Израиль, разглядев в нем противовес британскому влиянию в регионе. Однако после того, как израильское политическое руководство сделало стратегический выбор в пользу сближения с Соединёнными Штатами, Советский Союз занял проарабскую позицию, выражая поддержку арабским странам и, в частности, палестинскому национально-освободительному движению. В конечном итоге, завершение XX в. ознаменовалось выстраиванием прочного союза с Организацией освобождения Палестины. Такой расклад в очередной раз

⁴⁴¹ Махмутова М.И. Политические позиции ливийских племен в ходе гражданской войны (2019–2020 гг.) // Журнал региональной истории. 2022. Т. 6. № 2. С. 361–406

⁴⁴² عبد الله، محمود. السياسة الروسية في الشرق الأوسط: الفرص والتحديات // مجلة السياسة الدولية. ص 123. 2022. [Абдуллах Махмуд. Политика России на Ближнем Востоке: шансы и вызовы// Журнал международной политики. 2022. № 1. 123 с. (на араб. яз.)]

⁴⁴³ Ближневосточное урегулирование // МИД РФ. 2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686996/ (дата обращения: 02.04.2024).

подчеркнул стремление советского, а затем и российского руководства стать противовесом «коллективному Западу» в Ближневосточном регионе, выступая против постколониальных идей.

США, позиция которых по отношению к Израилю воспринималась необъективной в силу личных интересов Соединенных Штатов, не могли в полной мере внести должный вклад в разрешение конфликта. Россия же стремилась сохранять равноудаленность по отношению к обеим противоборствующим сторонам, чтобы подчеркнуть свою беспристрастность и заслужить должное доверие со стороны участников конфликта.⁴⁴⁴

Несмотря на четко заявленную позицию России о готовности выполнять посредническую роль в конфликте, ей не удалось достичь прорывных результатов в силу исторически глубоко укоренившегося недоверия между Палестиной и Израилем, которое время от времени приводило к вспышкам напряженности и военным столкновениям между сторонами.⁴⁴⁵ Помимо всего прочего, в моменты геополитического обострения соперничества между РФ и США, которое сказывалось и на ситуации Ближневосточного региона, этот момент являлся явной преградой для решения палестино-израильского конфликта в рамках Квартета по ближневосточному урегулированию.

Что касается позиции арабских государств Персидского залива по палестино-израильскому конфликту, то она зависела, по большей части, от стратегических интересов каждой из сторон.⁴⁴⁶ Важно, что ряд государств, которые поддерживали палестинскую сторону ранее, в последние годы пересмотрели свои позиции относительно конфликта по причине изменения национальных приоритетов в свете политических реалий на Ближнем Востоке и в мире в целом. Так, Авраамские соглашения⁴⁴⁷ о нормализации отношений,

⁴⁴⁴ Сидоров К. В. Россия и Ближний Восток: уроки истории и современные вызовы. СПб.: Издательство СПбГУ, 2022. 284 с.

⁴⁴⁵ Долгов Б.В. Россия на Ближнем Востоке и палестинский вопрос // Международная жизнь. М., 2019. № 5. С. 88-102.

⁴⁴⁶ Stepanova E. Russia and Conflicts in the Middle East: Regionalisation and Implications for the West // The International Spectator. 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/03932729.2018.1507135> (дата обращения: 03.03.2023).

⁴⁴⁷ The Abraham Accords Declaration // U.S. Department of State. 2020. URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords> (дата обращения: 20.08.2024).

подписанные в период 2020-2021 гг. между Израилем, с одной стороны, и ОАЭ, Бахрейн, Марокко, Суданом – с другой, ознаменовали собой кардинальную геополитическую перестройку на Ближнем Востоке.⁴⁴⁸ В этом контексте также необходимо отметить и Саудовскую Аравию, которая уже давно отказалась от конфронтации с Израилем и сместила свой фокус на нормализацию отношений с государством.

Взгляд России и государств Персидского залива на вторжение коалиционных сил США в Ирак

Позиция России относительно вторжения коалиционных сил под эгидой США в Республику Ирак в 2003 г. совпала с позициями арабских государств Персидского залива, которые резко негативно осудили военную операцию американцев против партии баасистов в республике. Данное событие стало поворотной точкой для системы международных отношений не только на Ближнем Востоке, но и во всем мире. Это было связано с тем, что, несмотря на неоднократное использование Российской Федерацией права вето в Совете Безопасности ООН в отношении резолюций по Ираку (1441, 1483, 1546),⁴⁴⁹ на площадке ООН, где принимались важнейшие международные внешнеполитические решения, в конечном счете была де-факто деклассифицирована, поскольку не смогла оказать существенного влияния на окончательную позицию Соединенных Штатов по данному вопросу.⁴⁵⁰

Несанкционированное вмешательство американских сил в республику было осуждено и странами Залива, однако решительные меры ими так и не были предприняты для урегулирования ситуации в Ираке. В российских политических кругах и официальных заявлениях превалировала оценка,

⁴⁴⁸ Степанова Е.А. Роль России в урегулировании ближневосточных конфликтов: исторический контекст // Российский журнал востоковедения. 2023. № 4. С. 77–89.

⁴⁴⁹ Резолюция СБ ООН № 1441 (2002г.) URL: <https://www.un.org/Depts/unmovic/documents/1441.pdf>; Резолюция СБ ООН № 1483 (2003г.) URL: <https://press.un.org/en/2015/sc11859.doc.htm>; Резолюция СБ ООН № 1546 (2004г.) URL: <https://web.archive.org/web/20080112003535/http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2004/res1546.htm> (дата обращения: 09.07.2024).

⁴⁵⁰ Мамедов Р. Ирак по-американски. Дебаасификация иракского общества (2003–2004 гг.). РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-zhdet-siriyu-vzglyad-iz-rossii/> (дата обращения: 04.11.2024).

согласно которой действия администрации США будут иметь дестабилизирующие последствия для ближневосточного региона и приведут к эскалации террористической активности, что, в свою очередь, создаст прямые угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

С другой стороны, политика устрашения со стороны США привела к охлаждению её отношений с государствами Персидского залива, что создало благоприятные условия для российских дипломатов с целью интенсификации диалога и укрепления связей с аравийскими монархиями.

Позиции государств ССАГПЗ в отношении Специальной военной операции России на Украине

В контексте рассмотрения позиции сторон по урегулированию конфликтов в регионе значительный интерес представляет позиция государств Залива относительно российской Специальной военной операции на Украине и введенных западных санкций против Москвы.

В начале необходимо отметить, что российско-украинский кризис существенно сказался на экономическом положении стран Ближнего Востока. Из-за беспрецедентно высоких цен на энергоресурсы, арабские государства были вынуждены решать проблему с целью нивелирования ухудшения ситуации в сфере экономики. Нефтедобывающим государствам было важно не допустить ухудшения отношений с российской стороной, а также минимизировать эскалацию напряженности в отношениях с западными партнерами, что могло еще больше усугубить положение аравийских монархий.⁴⁵¹

Позиция большинства стран Персидского залива в отношении Специальной военной операции характеризовалась нейтралитетом и прагматизмом с некоторыми особенностями в риторике.⁴⁵² В отличие от них, Кувейт и Катар открыто поддерживали принципы территориальной целостности

⁴⁵¹ Barhouma M. Is the Russia-Ukraine War a Strategic 'Window of Opportunity' for the Gulf? // Emirates Policy Center. 2022. URL: <https://epc.ae/en/details/featured/is-the-russia-ukraine-war-a-strategic-window-of-opportunity-for-the-gulf-> (дата обращения: 05.11.2024).

⁴⁵² Cafiero G. Understanding Oman's Stance on the Ukraine War. Gulf International Forum. 2021. URL: <https://gulfif.org/understanding-omans-stance-on-the-ukraine-war/> (дата обращения: 02.11.2023).

Украины и невмешательства. Хотя такая позиция сближала их с "коллективным Западом", ни одна арабская страна не поддержала западные санкционные инициативы против Москвы с началом конфликта.

Так, катарский эмир Тамим ибн Хамад Аль Тани, будучи ключевым союзником США на Ближнем Востоке, в ходе встречи 31 января 2022 г. в Вашингтоне придерживался нейтралитета в своих высказываниях относительно российско-украинского конфликта, несмотря на западное давление.⁴⁵³ В 2024 г. посол Катара в Москве заявил о готовности своей страны создать площадку для мирного урегулирования российско-украинского конфликта. Что касается КСА, то саудовский король Мухаммед ибн Салман Аль Сауд предложил сыграть посредническую роль в урегулировании конфликта между соседствующими государствами.⁴⁵⁴

Внешнеполитическая стратегия Объединенных Арабских Эмиратов служит ярким примером эффективной реализации политики балансирования. Эмиратскому руководству удается сохранять конструктивные отношения как с Российской Федерацией, так и с Украиной, одновременно выступая в роли медиатора в урегулировании конфликта между ними. Начиная с 2022 года, российско-эмиратские отношения демонстрируют устойчивую положительную динамику в торгово-экономической и инвестиционной сферах. Параллельно с этим ОАЭ оказывают значительную гуманитарную помощь Украине, а также проводят переговоры на высшем уровне, посвященные перспективам двустороннего сотрудничества.⁴⁵⁵ Так, в период с

⁴⁵³ إبراهيم بدوي. العلاقات القطرية الروسية على المحك مع استمرار حرب أوكرانيا. 2022. [Ибрагим Бадави. Российско-катарские отношения в свете противоречий по украинскому кризису. 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://thenewkhalij.news/article/264642/hrb-aokranya-tdaa-alaalakat-alktry-alrosy-aal-mftrk-trk> (дата обращения: 03.11.2023).

⁴⁵⁴ ماهر الشريف. الحرب في أوكرانيا وتداعياتها على الدول العربية // مؤسسة الدراسات الفلسطينية. 2022. [Магер Шариф. Война на Украине и ее последствия для арабских стран // Институт палестинских исследований. 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://www.palestine-studies.org/ar/node/1652665> (дата обращения: 18.07.2024).

⁴⁵⁵ ما هو دور الإمارات العربية في حرب أوكرانيا؟ // المركز الأوروبي لدراسات. 2024. [Какая роль ОАЭ в украинской войне? // Европейский центр исследований. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://www.europarabct.com/-/امن-دولي-مما-هي-دور-الإمارات-العربية-في> (дата обращения: 08.01.2025).

2024 по 2025 г. ОАЭ удалось на практике выступить посредником в обмене военнопленными между Украиной и Россией.⁴⁵⁶

В последние годы отношения между Москвой и арабскими государствами Залива развиваются в позитивном и продуктивном ключе, поэтому нейтральная позиция ближневосточных игроков в отношении российско-украинского конфликта и вытекающего из него осуществление западной санкционной политики в отношении РФ была оправдана с точки зрения перспектив дальнейшего развития сотрудничества как со странами Запада, так и Востока. Страны Персидского залива осознают зависимость своего экономического благополучия от продуктивных отношений с западными государствами. В то же время аравийские монархии стремятся диверсифицировать свои внешнеполитические связи, развивая партнерство с такими державами, как Россия, Индия и Китай. Такая стратегия позволяет им диверсифицировать внешнеполитические связи на случай эскалации противоречий с «коллективным Западом».

Отдельно стоит отметить позицию Ирака в отношении западных санкций против России и конфликта на Украине. Внешнеполитический курс Ирака, сформированный в том числе горьким опытом санкционного режима, введенного западными странами, а также прочными историческими связями с Москвой, исключал возможность присоединения к антироссийским действиям, совершаемых Западом. Так, министр иностранных дел Ирака Фуад Хусейн отметил, что специальная военная операция России на Украине повлияла на всю политическую среду. Однако, несмотря на многочисленные антироссийские санкции со стороны Запада, связи между РФ и Ираком остаются на высоком уровне.⁴⁵⁷

⁴⁵⁶ وساطة إماراتية بين روسيا وأوكرانيا تنجح بإطلاق 300 أسير // سكاي نيوز عربية. 2025. [Эмиратское посредничество между Россией и Украиной имеет успех в освобождении 300 пленных // Sky News Arabia. 2025. (на араб. яз.)] URL: <https://www.skynewsarabia.com/world/1774908-300-أسير-إسرائيل-وأوكرانيا-تنجح-بإطلاق> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴⁵⁷ Глава МИД Ирака: санкции Запада не повлияли на отношения Москвы и Багдада. 2023. URL: https://aif.ru/politics/glava_mid_iraka_sankcii_zapada_ne_povliyali_na_otnosheniya_moskvy_i_bagdada (дата обращения: 24.09.2024).

В заключение следует отметить, что урегулирование ближневосточных конфликтов требует тонкого понимания взаимодействия между местными, региональными и глобальными субъектами.

Российская политика в отношении стран Ближнего Востока традиционно основывается на принципах суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Россия неоднократно заявляла о том, что каждое государство вправе самостоятельно определять свою судьбу и решать назревающие конфликты собственными силами без интервенции внешних сил. Западное вмешательство в ближневосточные конфликты и стремительное сближение РФ и ИРИ, которое большинство государств Персидского залива воспринимают как прямую угрозу своей сфере безопасности и региональной стабильности, не могло не беспокоить аравийские монархии.⁴⁵⁸

Проделанный анализ подтверждает, что Российская Федерация и арабские страны Персидского залива не всегда демонстрируют солидарность в своих взглядах по урегулированию конфликтов в Ближневосточном регионе в силу различия стратегических приоритетов каждой из сторон. Тем не менее, обоюдная заинтересованность в обеспечении региональной стабильности и в выстраивании взаимовыгодного энергетического и экономического сотрудничества нивелирует значительную часть имеющихся разногласий. Прагматичная и нейтральная позиция России способствует смягчению противоречий между странами Залива, которые возникают на фоне отличных подходов к разрешению конфликтов в регионе. То же самое касается позиции аравийских монархий в отношении Специальной военной операции России на Украине и введенных против Москвы западных санкций, которая свидетельствует о том, что государства Залива не собираются отказываться от отношений с РФ в угоду Западному миру.

⁴⁵⁸ Новиков А. П. Россия и Иран: партнерство в контексте ближневосточных конфликтов // Вестник международных исследований. 2023. Т. 11. № 2. С. 33–47.

Заключение

Регион Персидского залива является одним из важнейших регионов в мировой политике. Помимо обширного сосредоточения природных энергоресурсов он является связующим звеном между такими континентами, как Азия, Европа и Африка. России как государства, претендующего на статус мировой державы, необходимо было закрепить свое стратегическое положение в нем.

По версии автора, которая представляется достаточно обоснованной, в период 1991 – 2024 гг. в политике РФ в отношении арабских государств Персидского залива можно выделить следующие этапы:

– 1991 – 2000 гг. Россия предпринимала попытки наладить контакты с государствами Залива в различных сферах, однако они не увенчались прорывными результатами. Глубокий экономический и политический кризис 1990-х гг. в РФ, отсутствие четко выстроенной внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке и попытки сближения России с западными государствами не позволили ей закрепиться в субрегионе.

– 2001 – 2009 гг. Российская Федерация приступила к выстраиванию отношений с «аравийской шестеркой» путем заключения экономических и энергетических соглашений, а также договоренностей в культурно-гуманитарной области. Автор полагает, что взаимодействие в сфере безопасности является одним из приоритетных направлений в политике России в регионе Залива. Ряд событий и факторов – вторжение коалиционных сил под эгидой США в Ирак в 2003 г. и рост антизападных настроений на Ближнем Востоке, ухудшение ситуации в сфере энергетической безопасности, рост террористической угрозы - способствовали политико-дипломатическому сближению Москвы с государствами Залива. Россия прилагала серьезные усилия для выстраивания партнерства с арабскими монархиями Залива в торгово-экономической и энергетической сферах, что послужило основой для становления более тесных контактов в будущем.

– 2010 – 2012 гг. Выявлено, что нейтральная позиция Москвы в отношении государств Аравийского полуострова в начальный период «арабской весны» позволила сохранить ранее установленные связи. Автор отмечает гибкость внешней политики России, которая отразилась в ее умении содействовать разрешению региональных проблем (одновременное укрепление дружественных отношений с Ираном и Саудовской Аравией), осуществлять активную координационную деятельность со странами Залива в борьбе с террористической угрозой, проявлять твердые намерения по укреплению сотрудничества в энергетической сфере через такие институты как ОПЕК+ и ФСЭГ, наращивать темпы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

По итогам событий «арабской весны» Ближневосточный регион подвергся реконфигурации, что оказало негативное влияние на сферу безопасности. Арабские страны Залива были вынуждены дифференцировать свои внешнеполитические связи, и включение РФ в ряд приоритетных государств во внешней политике аравийских монархий не было случайным. Доказано, что стремление выстроить эффективные отношения между странами было обоюдным, особенно, с началом роста напряженности между Москвой и коллективным Западом в конце 2013 – начале 2014 г.

– 2013 – 2024 гг. Установлено, что именно на данном этапе Российской Федерации удалось закрепить свои стратегические позиции в регионе Персидского залива. Принимая во внимание активность РФ в сфере региональной безопасности, интенсификацию политико-дипломатического взаимодействия в рамках БРИКС, ШОС, РАФС, ПМЭФ, эффективную энергетическую и экономическую политику Москвы в рамках ОПЕК+ и ФСЭГ, культурно-гуманитарный диалог на площадках ОИС, «Россия – Исламский мир», Россотрудничество, страны Персидского залива стали рассматривать Россию в качестве стратегического партнёра, способного стать противовесом влиянию западных держав в регионе. Стремление ряда стран региона участвовать в таких форматах, как БРИКС, ШОС, РАФС, ПМЭФ,

способствует ускоренной интенсификации российско-арабских связей. Динамика роста товарооборота, наглядно отраженная на графике «Экспорт и импорт между Россией и странами Персидского залива (1997-2023 гг.)», является тому подтверждением.

Восстановление дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией (2023 г.) дало импульс формированию новой региональной конфигурации, в рамках которой Россия получила дополнительные возможности для углубления диалога с основными региональными акторами.

Подтверждено, что сфера безопасности стала одним из приоритетных направлений политики России в регионе Залива. Общая проблема глобальной террористической угрозы и борьба с ней способствовала политико-дипломатическому сближению Москвы с государствами Залива.

В рассматриваемый период внешнеполитическая стратегия России демонстрировала выраженную тенденцию к углублению многостороннего взаимодействия с монархиями Персидского залива. Автором была подтверждена гибкость внешней политики России, которая отразилась в ее умении содействовать разрешению региональных проблем, осуществлять активную координационную деятельность со странами Залива в борьбе с террористической угрозой, проявлять твердые намерения по укреплению сотрудничества в энергетической сфере, наращивать темпы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами региона.

В рамках анализа международных отношений в регионе можно утверждать, что наблюдаемое охлаждение американо-саудовских отношений в период администрации Джо Байдена создало благоприятные внешнеполитические условия для Российской Федерации. Указанный фактор способствовал пересмотру внешнеполитического курса остальными монархиями Персидского залива в сторону диверсификации стратегических партнерств, что выразилось в интенсификации двустороннего сотрудничества с Москвой по ряду ключевых направлений. Участвовавшие встречи на высшем

уровне между Москвой и странами Персидского залива, рост темпов экономического и энергетического взаимодействий являются тому подтверждением. Кроме того, заинтересованность стран Совета сотрудничества в расширении торгово-экономического, военно-технического, энергетического и культурно-гуманитарного сотрудничества с Россией создаёт дополнительную основу для стремительного развития их отношений и в политической сфере.

Отметим, что Россия последовательно реализует стратегию «мягкой силы», которая в последние десятилетия становится ключевым инструментом в ее внешнеполитическом арсенале для углубления отношений со странами Залива.

В этом контексте стоит также отметить Китай и Индию, активно развивающих в последние годы связи со странами Залива, которые, так же, как и Россия, пытаются усилить свои позиции на Большом Ближнем Востоке. Эффективная китайская политика «мягкой силы» в урегулировании ирано-саудовского противостояния, китайская инициатива «один пояс – один путь», заключенные Индией соглашения с ОАЭ и КСА о стратегическом партнерстве в 2018 и 2019 гг., соответственно, являются тому подтверждением.

Доказано, что немаловажную роль в сближении между Российской Федерацией и государствами Персидского залива сыграло ежегодно растущее культурно-гуманитарное взаимодействие. Участие России в ОИК/ОИС в качестве члена-наблюдателя, создание форума «Россия – Исламский мир», положительно сказалось на выстраивании не только культурно-гуманитарного сотрудничества, но и стало следствием укрепления взаимодействия между государствами в торгово-экономической и инвестиционной областях, а также способствовало интенсификации политико-дипломатического диалога. Было выявлено, что посредством вышеупомянутых институтов Российская Федерация претворяет в жизнь политику «мягкой силы», которая в последние десятилетия играет все более важную роль.

Дальнейшее развитие отношений между Москвой и арабскими государствами Персидского залива будет определяться совокупностью региональных и глобальных факторов, целями и задачами внешнеполитической стратегии России и, конечно же, позицией арабских стран в отношении РФ. Кризис в отношениях России с коллективным Западом свидетельствует, что диверсификация внешнеполитических связей является критически важным инструментом, обеспечивающим государству устойчивость на случай обострения конфронтации с традиционными партнерами.

Список источников и литературы

І. Источники

Нормативно-законодательные источники:

1. Генеральное соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия. 1994. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901948> (дата обращения: 05.01.2024).
2. Конституция Государства Бахрейн. 2002. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=79> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Конституция Государства Катар. 2004. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=92> (дата обращения: 18.09.2024).
4. Конституция Государства Кувейт. 1962. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=91> (дата обращения: 18.09.2024).
5. Конституция Ирака. 1925. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=736> (дата обращения: 18.09.2024).
6. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов. 2004. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=89> (дата обращения: 18.09.2024).
7. Конституция Российской Федерации // 01.06.2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 17.04.2023).
8. Конституция Султаната Оман. 1996. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=88> (дата обращения: 18.09.2024).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.02.2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797?marker=64U0IK> (дата обращения: 13.08.2024).
10. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.06.2008. URL: <https://base.garant.ru/12173145/> (дата обращения: 13.08.2024).
11. Концепция внешней политики Российской Федерации от 23.04.1993. URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> (дата обращения: 13.08.2024).

12. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28.05.2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 13.08.2024).

13. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416644> (дата обращения: 15.08.2024).

14. Концепция внешней политики Российской Федерации от 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.08.2024).

15. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090/page/4> (дата обращения: 16.05.2024).

16. Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. 1992. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 18.09.2024).

17. Постановление от 29 августа 2003 г. N 538 О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области нефти и газа. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102083127&bpa=cd00000&bpas=cd000000&intelsearch=%C4%EE%E3%EE%E2%EE%F0++ (дата обращения: 14.03.2024).

18. Распоряжение Президента Российской Федерации о развитии отношений России с арабскими государствами Персидского залива от 05.06.1992 г. № 287-пп URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48933> (дата обращения: 16.08.2024).

19. Резолюция СБ ООН 1441 (2002 г.) URL: <https://www.un.org/Depts/unmovic/documents/1441.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

20. Резолюция СБ ООН 2216 (2015г.). URL: <https://press.un.org/en/2015/sc11859.doc.htm> (дата обращения: 09.07.2024).
21. Резолюция СБ ООН № 1483 (2003г.) URL: <https://press.un.org/en/2015/sc11859.doc.htm> (дата обращения: 09.07.2024).
22. Резолюция СБ ООН № 1546 (2004г.) URL: <https://web.archive.org/web/20080112003535/http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1546.htm> (дата обращения: 09.07.2024).
23. Резолюция СБ ООН № 1973 (2011г.). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/268/41/pdf/n1126841.pdf> (дата обращения: 05.08.2024).
24. Резолюция СБ ООН S/2012/77 (2012г.). URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/223/77/pdf/n1222377.pdf> (дата обращения: 09.07.2024).
25. Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. 24.08.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1466420/ (дата обращения: 16.07.2024).
26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Катар о военно-техническом сотрудничестве. 2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/555742718> (дата обращения: 14.08.2024).
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Ирак о военно-техническом сотрудничестве // МИД РФ. 2013. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_ontracts/international_contract/s/2_contract/44307/ (дата обращения 13.12.2024).
28. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Саудовская Аравия о сотрудничестве в области нефти и газа. 1994. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1710> (Дата обращения: 29.06.2024).

29. Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // МИД РФ. 2020. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1424316/ (дата обращения: 25.09.2024).

30. Соглашение о военно-техническом сотрудничестве между РФ и Кувейтом вступило в силу // Россия – Исламский мир 2024. URL: <https://russia-islworld.ru/temy/ekonomika/soglasenie-o-voenno-tehniceskom-sotrudnicestve-mezdu-rf-i-kuvejtom-vstupilo-v-silu-2024-04-04-40612/> (дата обращения: 09.10.2024).

31. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 14.08.2024).

32. Указ Президента Российской Федерации о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации от 21.02.2023 г. № 111. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48933> (дата обращения: 14.08.2024).

33. Указ президента РФ о мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации от 07.05.2012. №605. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902345101?marker=7D20K3> (дата обращения: 14.08.2024).

34. Устав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. 25.05.1981. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=186> (дата обращения: 04.09.2023).

35. Abu Dhabi Economic Vision 2030. 2008. URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/finance-and-economy/abu-dhabi-economic-vision-2030> (дата обращения: 14.02.2025)

36. Bahrain Economic Vision 2030. 2008. URL: <https://www.mofne.gov.bh/en/project-initiatives/bahrain-economic-vision-2030/> (дата обращения: 14.02.2025).

37. Saudi Vision 2030. URL: <https://vision2030.gov.sa/enв> (дата обращения: 04.09.2024).
38. Qatar National Vision 2030. 2011. URL: <https://www.npc.qa/en/QNV/pages/default.aspx> (дата обращения: 20.07.2023).
39. The Charter of the League of Arab States. 22.03.1945. URL: <http://www.leagueofarabstates.net/en/aboutlas/Pages/Charter.aspx> (дата обращения: 14.11.2024).
40. UAE-India Comprehensive Economic Partnership Agreement. 2022. URL: https://www.moet.gov.ae/en/сера_india (Дата обращения: 20.06.2024).
41. ميثاق مجلس التعاون لدول الخليج العربية. 25.05.1981. [Устав ССАГПЗ от 25.05.1981. (на араб. яз.)] URL: <https://www.pai.gov.kw/gcc-agreement-1981> (дата обращения: 14.11.2024).
42. رؤية السعودية 2030. 2016. [Видение Саудовской Аравии 2030. 2016. (на араб. яз.)] URL: <https://www.vision2030.gov.sa/ar/> (дата обращения: 22.07.2023).

Делопроизводственные источники:

43. Ближневосточное урегулирование // МИД РФ. 2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686996/ (дата обращения: 02.04.2024).
44. Итоги ПМЭФ-2023 // Петербургский международный экономический форум. 2023. URL: <https://forumspb.com/archive/2023/outcomes-of-spief/> (дата обращения: 15.05.2024).
45. Итоги ПМЭФ-2024 // Петербургский международный экономический форум. 2024. URL: <https://forumspb.com/archive/2024/outcomes-of-spief/> (дата обращения: 15.05.2024).
46. Королевство Бахрейн — Россия: Торговые отношения. URL: <https://niejournal.ru/bahrain-export/> (дата обращения: 05.11.2023).

47. Меморандум о взаимопонимании по стратегическому диалогу между Российской Федерацией и государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Абу-Даби, 1 ноября 2011 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovet-sotrudnicstva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz-/1742203/ (дата обращения: 18.11.2024).

48. Россия - ОПЕК // МИД РФ. 2004. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1747730/ (дата обращения: 05.01.2024).

49. Россия и ОАЭ подписали Меморандум о взаимопонимании в области культуры // Министерство культуры РФ. 2023. URL: culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_oae_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_v_oblasti_kultury/?lang=ru (дата обращения: 11.11.2024).

50. Россия и Саудовская Аравия подписали меморандум о культурном сотрудничестве // Министерство Культуры РФ. 2019. URL: https://culture.gov.ru/press/media/rossiya_i_saudovskaya_araviya_podpisali_memorandum_o_kulturnom_sotrudnichestve/ (дата обращения: 04.11.2024).

51. Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA). Arab Regional Economic Integration. United Nations. URL: <https://www.unescwa.org/> (дата обращения: 25.01.2025).

52. Foreign Policy of Bahrain. URL: <https://www.mofa.gov.bh/en/about-mofa> (дата обращения: 24.10.2024).

53. Foreign Policy of Oman. URL: <https://www.fm.gov.om/policy/foreign-policy/> (дата обращения: 24.10.2024).

54. Foreign Policy of Saudi Arabia. URL: <https://repository.uy.ac.id/bitstream/handle/123456789/22863/F.%20CHAPTER%20II.pdf?sequence=6&isAllowed=y> (дата обращения: 24.10.2024).

55. GECF (Gas Exporting Countries Forum). Overview. URL: <https://www.gecf.org/about/overview.aspx> (дата обращения: 06.04.2024).

56. International Energy Outlook 2023. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/narrative/index.php> (дата обращения: 13.08.2024).
57. Kuwait Foreign Policy. URL: <https://www.mofa.gov.kw/en/pages/kuwait-foreign-policy> (дата обращения: 24.10.2024).
58. Principles of Qatar Foreign Policy. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/foreign-policy/principles/principles-of-qatar%27-foreign-policy> (дата обращения: 24.10.2024).
59. Principles of the Foreign Policy of UAE. URL: <https://www.uae-embassy.org/discover-uae/foreign-policy> (дата обращения: 24.10.2024).
60. The Abraham Accords Declaration // U.S. Department of State. 2020. URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords> (дата обращения: 20.08.2024).
61. برنامج كويت جديدة 2035. 2017. [Программа «Новый Кувейт 2035». 2017. (на араб. яз.)] URL: <https://www.newkuwait.gov.kw/plan.aspx> (дата обращения: 23.07.2023).
62. دليل مفصل حول رؤية سلطنة عمان 2040. 2020. [Детальное руководство по «Видению Султаната Оман 2040». 2020. (на араб. яз.)] URL: <https://www.imtilak.om/ar/articles/oman-vision-2040> (дата обращения: 23.07.2023).
63. معالي الأمين العام لمجلس التعاون: دول المجلس تولي موضوع التعاون مع روسيا الاتحادية أهمية قصوى في ضوء ما يربطنا معها من علاقات تاريخية وإستراتيجية هامة. 2024. [Генеральный секретарь Совета сотрудничества стран Персидского залива: Страны Персидского залива придают первостепенное значение вопросу сотрудничества с Российской Федерацией в свете важных исторических и стратегических отношений, связывающих нас с ней // Генеральный секретариат ССАГПЗ. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://gcc-sg.org/ar/MediaCenter/News/Pages/news2024-9-9-1.aspx> (дата обращения: 24.11.2024).

Публицистические:

64. Арабские страны Персидского залива наращивают военную помощь сирийской оппозиции. 2013. URL: <https://tass.ru/archivethemes/755209> (дата обращения: 09.03.2024).

65. Байден пообещал не оставлять на Ближнем Востоке «вакуум» для России. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2022/62d2c0c79a7947657eb40dd5> (Дата обращения: 11.06.2024).

66. В Дубае запустили российский образовательный центр. 2024. URL: <https://russianemirates.family/news/family-news/v-dubaye-zapustili-rossiyskiy-obrazovatel-nyu-tsentr/> (дата обращения 17.11.2024).

67. В ОАЭ заявили, что вступление в БРИКС соответствует экономическим интересам страны. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20683017> (дата обращения: 07.06.2024).

68. Визит Президента РФ В.В. Путина в Королевство Саудовская Аравия // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 2007. URL: <https://russarabbc.ru/upload/iblock/6df/6dff123b05d42d046336606e84d2f743.pdf> (дата обращения: 14.08.2024).

69. Визы и торговля: Россия и Оман подписали 10 соглашений о сотрудничестве. 2025. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2895092/> (дата обращения: 24.04.2025).

70. Владимир Путин совершил исторический визит в ОАЭ. 2019. URL: <https://businessemirates.ae/content/pr/425/12893/> (дата обращения: 17.11.2024).

71. Встреча с Эмиром Катара Тамимом Бен Хамадом Аль Тани // Официальные сетевые ресурсы Президента России // 04.07.2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74468> (дата обращения: 24.06.2024).

72. Выступление и дискуссия Путина В.В. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 15.11.2024).

73. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе шестого раунда стратегического диалога Россия-ССАГПЗ. 10.07.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1896088/ (дата обращения: 16.11.2024).

74. Выступление перед журналистами министра иностранных дел РФ, председателя Правительства РФ Е.М. Примакова об Ираке после встречи президента РФ Б.Н. Ельцина и премьер-министра Республики Ирак Т. Азиза. 18.11.1997. URL: <https://yeltsin.ru/archive/video/84961/> (дата обращения: 18.03.2024).

75. Глава МИД Ирака: санкции Запада не повлияли на отношения Москвы и Багдада. 2023. URL: https://aif.ru/politics/glava_mid_iraka_sankcii_zapada_ne_povliyali_na_otnosheniya_moskvy_i_bagdada (дата обращения: 24.09.2024).

76. Государственный визит в Саудовскую Аравию // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61799> (дата обращения: 02.09.2024).

77. Государственный Эрмитаж и Национальный музей Султаната Оман подписали соглашение о сотрудничестве. 2023. URL: https://www.hermitagemuseum.org/news/news_329_23?lng=cs (дата обращения: 19.07.2024).

78. Дни российской культуры в Саудовской Аравии. 2019. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/news/292383-dni-rossiyskoj-kultury-v-saudovskoj-aravii/> (дата обращения: 24.12.2024).

79. Друзья Сирии договорились увеличить поддержку сирийской оппозиции. 2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2306058> (дата обращения: 11.07.2024).

80. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 07.11.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 15.11.2024).

81. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695> (дата обращения: 15.11.2024).

82. Ирак готов вспомнить для «Лукойла» 1997 год. 2009. URL: <https://neftegaz.ru/news/gas/274983-irak-gotov-vspomnit-dlya-lukoyla-1997-god-video/> (дата обращения: 20.11.2023).

83. Иран и Саудовская Аравия договорились о нормализации отношений. 2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17237023> (дата обращения: 25.06.2024).

84. Иран и Саудовская Аравия подписали соглашение о возобновлении отношений. 2023. URL: <https://ria.ru/20230310/soglashenie-1857028641.html> (Дата обращения: 15.06.2024).

85. История вопроса: когда раньше ОПЕК удавалось договариваться с Россией. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2016/56c308269a794725d7ae1c43> (дата обращения: 14.07.2024).

86. Как менялась Концепция внешней политики России. 2023. URL: <https://tass.ru/info/17418381> (дата обращения: 16.05.2024).

87. Как менялась позиция США относительно Соглашения по иранской ядерной программе. 2018. URL: <https://tass.ru/info/5185728> (дата обращения: 05.05.2024).

88. Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. 2018. URL: <https://tass.ru/info/5113763> (дата обращения: 11.08.2024).

89. Ключевые американские союзники уходят к России и вооружаются. 2017. URL: <https://ura.news/articles/1036272531> (дата обращения: 14.08.2024).

90. Культурное наследие в опасности»: как ученые из Петербурга восстанавливают памятники в Сирии. 2021. URL: <https://gorod-plus.tv/article/91644> (дата обращения 06.09.2024).

91. Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам встречи с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovet-sotrudnicestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz-/1968672/ (дата обращения: 04.01.2025).

92. ЛУКОЙЛ поставил свою нефть для НПЗ в ОАЭ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6148671> (дата обращения: 14.03.2024).

93. МГУ и университет Омана будут обмениваться преподавателями и студентами. 2024. URL: <https://russkiymir.ru/news/326798/> (дата обращения 18.11.2024).

94. Международная научно-богословская конференция «Духовный Шелковый путь». 2024. URL: <https://russia-islworld.ru/kultura/v-mezdunarodnaa-naucno-bogoslovskaa-konferencia-duhovnyj-selkovyj-put-2024-07-26-43035/> (дата обращения: 30.10.2024).

95. Международный уголовный суд выдал ордера на арест Владимира Путина и Марии Львовой-Беловой. 2023. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438787> (дата обращения: 13.04.2024).

96. Москва покажет свой туристический потенциал всему миру. 2020. URL: https://vmo24.ru/news/moskva_pokazhet_svoy_turisticheskiy_potencial_vsemu_miru (дата обращения: 05.07.2024).

97. Мы оптимистичны в отношении решения в Йемене, надеемся на избрание президента в Ливане, наши проблемы связаны с Хизбаллой и Ираном. URL: <http://www.alhayat.com/Articles/17626080> (дата обращения: 14.05.2024).

98. Мясо, атом, лимузины: чем Россия заманивает саудитов. 2019. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/14/12755762.shtml?updated> (дата обращения: 02.09.2024).
99. Основные этапы конфликта в Йемене. 2017. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2598135> (дата обращения: 12.03.2024).
100. Павильон России на Всемирной выставке ЭКСПО в Дубае. 2020. URL: <https://archi.ru/projects/world/17211/pavilon-rossii-na-vsemirnoi-vystavke-ekspo--v-dubae> (дата обращения 19.10.2024).
101. По оценке Рогозина рост товарооборота между РФ и Ираком превысил 50%. 2018. URL: <https://www.ng.ru/news/609245.html> (дата обращения: 10.06.2023).
102. Путин заявил о беспрецедентно высоком уровне отношений между Россией и ОАЭ. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/06/1009640-putin-priglasil-oae-v-kazani> (дата обращения: 29.06.2024).
103. Путин: война в Ираке - политическая ошибка. 2003. URL: <https://ria.ru/20030320/351056.html> (дата обращения: 18.02.2024).
104. РАНХиГС начинает сотрудничество с пятью вузами Саудовской Аравии. 2024. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/14213/> (дата обращения 18.11.2024).
105. Российско-саудовские переговоры // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72921> (дата обращения: 07.06.2024).
106. Российско-эмиратские переговоры // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2019 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/61806> (дата обращения: 16.11.2024).

107. Российско-эмиратские переговоры // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72918> (дата обращения: 08.06.2024).

108. Россия – Исламский мир. Россия - наблюдатель в составе ОИС. 2019. URL: <https://russia-islworld.ru/novosti/rossia-novyj-clen-ois/> (дата обращения: 15.03.2024).

109. Россия и арабские страны укрепят сотрудничество. 2024. URL: <https://pobedarf.ru/2024/09/26/rossiya-i-rabskie-strany-ukrepyat-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 18.11.2024).

110. Россия и ОАЭ будут развивать культурное сотрудничество. 2023. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/rossiya-i-oae-budut-razvivat-kul-turnoye-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 09.11.2024).

111. Россотрудничество рассказало об экспансии в Африке и на Ближнем Востоке. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/01/1017826-rossotrudnichestvo-rasskazalo-ob-ekspansii-v-afrike-i-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 19.11.2024).

112. РУДН посетила делегация из Омана. 2024. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/rudn-posetila-delegaciya-iz-omana> (дата обращения 13.12.2024).

113. РФПИ и PIF создают новые платформы для инвестиций. 2017. URL: <https://investfuture.ru/articles/rfpi-i-pif-sozdayut-novye-platformy-dlya-investitsiy> (дата обращения: 13.07.2024).

114. Саудовская Аравия готова сотрудничать с Россией в вопросах безопасности. 2002. URL: <https://ria.ru/20021025/251250.html> (дата обращения: 18.02.2024).

115. Саудовская Аравия требует немедленно прекратить российские военные операции в Сирии. URL: <http://www.alhayat.com/Articles/11435632> (дата обращения: 02.06.2016).

116. Саудовская Аравия хочет увеличить инвестиции и торговлю с США. 2025. URL: <https://ria.ru/20250123/investitsii-1995063005.html> (Дата обращения: 11.06.2024).

117. Саудовский министр назвал проект НОВАТЭКа частью стратегии Saudi Aramco. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/02/2018/5a840b729a79478157e29b12> (дата обращения: 14.03.2024).

118. Эр-Рияд не соглашается войти в коалицию против России. 2023. URL: <https://ria.ru/20230212/kozlov-1851174369.html> (дата обращения: 26.06.2024).

119. Совместное заявление по итогам шестого министерского заседания стратегического диалога Россия – ССАГПЗ от 12.07.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/om/1896567/> (дата обращения: 19.11.2024).

120. Эр-Риядская декларация международной конференции по борьбе с терроризмом. 2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/crime/dokumenty_po_protivodeystviyu_terrorizmu_drugim_vyzovam_i_ugrozam/1719597/ (дата обращения: 11.16.2024).

121. Статус Саудовской Аравии в БРИКС оказался не определен. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/01/18/1015554-status-saudovskoi-aravii-v-briks-okazalsya-ne-opredelen> (дата обращения: 08.06.2024).

122. Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2023/63a449789a79477778972b81> (дата обращения: 08.06.2023).

123. Телефонный разговор с Султаном Омана Хейсамом Бен Тареком Аль Саидом. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70759> (дата обращения: 17.11.2024).

124. Теплый прием на Аравийском полуострове. Путин провел переговоры в Абу-Даби и Эр-Рияде. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/19474319> (дата обращения: 19.05.2024).

125. Торговля РФ продовольствием со странами Персидского залива в 2023 года превысила \$1,6 млрд. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20048791> (дата обращения: 30.06.2024).

126. Трамп одним шагом выдал потрясение и испуг из-за слов Путина // LIFE. 2025. URL: <https://life.ru/p/1768660> (дата обращения: 26.07.2025).

127. Ульяновские энергетики помогут строить солнечные и ветростанции на Ближнем Востоке. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19062347> (дата обращения: 28.07.2023).

128. Эксперт оценил концепцию безопасности в Персидском заливе. 2020. URL: <https://ria.ru/20190724/1556825745.html> (дата обращения: 24.09.2024).

129. Эксперты комментируют ближневосточное турне Путина. 2005. URL: <https://rg.ru/2005/04/29/putin-kommentarii.html> (дата обращения: 15.03.2024).

130. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions following visit to Kuwait, Kuwait City. 2017. URL: https://www.mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1551298/ (дата обращения: 14.05.2024).

131. Iran's NIOC and Russia's Gazprom agree to broaden cooperation. 2022. URL: <https://en.irna.ir/news/84751828/Iran-s-NIOC-and-Russia-s-Gazprom-agree-to-broaden-cooperation> (дата обращения: 19.11.2024).

132. Ishtiaq. Why the Shanghai Cooperation Organization matters // Arab News. 2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2147261> (дата обращения: 28.12.2024).

133. The Impact of Iranian-Saudi Normalization // Middle East Policy Council. 2023. URL: <https://mepc.org/commentaries/impact-iranian-saudi-normalization/> (дата обращения 21.06.2024).

134. [Оглашение صدور بيان مشترك في ختام زيارة رئيس روسيا الاتحادية للمملكة. 2023. (с общего заявления по итогам визита президента РФ в Королевство. 2023. (с араб. яз.)] URL: <https://www.spa.gov.sa/N2010337> (дата обращения: 19.05.2024).
135. بوتين لـ القادة العرب: روسيا مستعدة لتطوير التعاون الكامل مع الجامعة العربية \الجريدة. 2018. [Путин арабским главам: Россия готова развивать всеобъемлющее сотрудничество с ЛАГ // Аль-Джарида. 2018. (на араб. яз.)] URL: <https://www.aljarida.com/articles/1523784313399847500> (дата обращения: 11.07.2024).
136. التزام روسيا بتخفيضات إنتاج النفط في إطار أوبك // +الخليج. 2024. [Обязанность России в снижении объемов добычи нефти в рамках ОПЕК+// Халидж. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://www.alkhaleej.ae/2024-06-13/-/روسيا-تتعهد-بالوفاء-> بالتزاماتها-مع-أوبك (Дата обращения: 04.01.2025).
137. الجامعة العربية تعقد الاجتماع الثاني للجنة كبار المسؤولين العربي الروسي \ اليوم السابع. 2023. [ЛАГ проводит второе собрание РАФС // Аль-йум Сабиу. 2023. (на араб. яз.)] URL: <https://www.youm7.com/story/2023/12/17/-/الجامعة-العربية-تعقد-الاجتماع-> الثاني-لجنة-كبار-المسؤولين-العربي-الروسي/6416699 (дата обращения: 18.06.2024).
138. الحوار الاستراتيجي بين روسيا ودول الخليج: التطورات والآفاق // الخليج أونلاين. 2023. [Перспективы развития: Залив и Россия. Стратегический диалог // Онлайн Халидж. 2023. (на араб.яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/سياسة/> بالحوار-تؤجّت/سياسة- (Дата обращения: 04.01.2025).
139. روسيا تناقش مع جامعة الدول العربية تعزيز التعاون لتسوية الأزمات والصراعات \ روسيا. 2021. [Россия обсуждает с ЛАГ укрепление сотрудничества с целью разрешения кризисов и конфликтов // Россия сегодня. 2021. (на араб. яз.)] URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1269068--الجامعة-الدول-العربية- روسيا-تناقش-مع-جامعة-الدول-العربية- /تعزيز-التعاون-لتسوية-الأزمات-والصراعات (дата обращения: 11.07.2024).
140. زيارة عسكرية سعودية "نادرة" إلى إيران، وإسرائيل تتحدث عن "تعاون إقليمي" في البحر. 2024. [Редкий военно-технический визит КСА в ИРИ. Израиль рассуждает о «региональном сотрудничестве» в Красном море. 2024. // Би Би

Си. (на араб. яз.)] URL: <https://www.bbc.com/arabic/articles/cyv76lnqq98o> (дата обращения: 25.11.2024).

141. العلاقات الكويتية الروسية: فرص التمدد في المساحات الدولية. 2021. [Кувейтско-российские отношения: возможности для экспансии на международном пространстве. 2021.(на араб. яз.)] URL: https://www.mentharkw.com/ar/view/Kuwaiti_Russian_relations (дата обращения: 04.09.2023).

142. فهميم الصوراني. مسؤول في "بريكس": التعددية القطبية ضرورة وهدفنا تنشيط الاستثمار \\\ 2024. [Фахим Аль-Сурани. Официальный представитель в «БРИКС»: многополярность – необходима, и наша цель – активизация инвестиций. Аль-Джазира. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2024/9/10/التعددية-نت-للجزيرة-بريكس-مسؤول-في-بريكس> (дата обращения: 17.12.2024).

143. [Взаимные интересы... Как страны Персидского залива разберутся с войной между Украиной и Россией? // Онлайн Халидж 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/سياسة/مصالح-متشابكة-كيف-ستتعامل-دول-الخليج-مع-حرب-روسيا-وأوكرانيا؟> (дата обращения: 24.05.2024).

144. منتدى التعاون العربي - الروسي يدعم الشراكة المتنوعة للمغرب \\\ العرب. 2023. [Форум российско-арабского сотрудничества оказывает поддержку разностороннему марокканскому партнерству // Аль-Араб. 2023. (на араб. яз.)] URL: <https://www.alarab.co.uk/منتدى-التعاون-العربي-الروسي-يدعم-الشراكة-المتنوعة-للمغرب> (дата обращения: 20.10.2024).

145. المنتدى الروسي الأول للثقافة والإعلام والرقمنة لمواجهة هيمنة الغرب \\\ الأوسط. 2024. [Первый российский форум «Культура, медиа и цифровизация» для противостояния западной гегемонии // Аль-Аусат. 2024.(на араб. яз.)] URL: <https://aawsat.com/ثقافة-وفنون/إعلام/5084991-المنتدى-الروسي-الأول-لثقافة-والإعلام> (дата обращения: 19.12.2024).

146. وساطة إماراتية بين روسيا وأوكرانيا تنجح بإطلاق 300 أسير \\\ سكاي نيوز عربية. 2025. [Эмиратское посредничество между Россией и Украиной имеет успех в

освобождении 300 пленных // Скай Ньюз Арабия. 2025. (на араб. яз.)] URL: <https://www.skynewsarabia.com/world/1774908--وساطة-إماراتية-روسيا-وأوكرانيا-تنجح> (дата обращения: 15.02.2025).

147. يتوسع تدريجياً.. إلى أين وصل التعاون العسكري الخليجي - الروسي؟. 2024. [Постепенное расширение. К какой точке развития пришли военно-технические отношения между Россией и странами Залива? // Онлайн Халидж. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/-إلى-أين-وصل-التعاون-العسكري-الخليجي-الروسي؟> (дата обращения: 16.10.2024).

Статистические источники:

148. International Energy Outlook 2023. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/narrative/index.php> (дата обращения: 13.08.2024).

149. Natural gas data of OPEC (Organization of the Petroleum Exporting Countries). OPEC statute. URL: <https://publications.opec.org/asb/chapter/show/123/2160> (дата обращения: 06.04.2024).

150. OPEC (Organization of the Petroleum Exporting Countries). OPEC statute. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_Statute.pdf (дата обращения: 06.04.2024).

151. TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2/TOTAL (дата обращения: 04.03.2023).

152. World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org> (дата обращения: 15.11.2024).

153. Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам. Индексы внешней торговли Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. 2024. URL: <https://customs.gov.ru/folder/822> (дата обращения: 20.01.2025).

Источники личного происхождения:

154. Белоногов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М.: «ОЛМА-Пресс», 2001. 416 с.
155. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета». 2006. 384 с.

II. Литература*На русском языке:*

156. Абалаян А. И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 2. С. 94-101.
157. Абдельати М. Арабские капиталовложения за рубежом. 2003. [http:// www.aljazeera.net/knowledgegate](http://www.aljazeera.net/knowledgegate). (дата обращения: 29.06.2024)
158. Абду Х.А. Особенности взаимодействия России и Катара в рамках Форума стран-экспортеров газа // Национальная безопасность. 2018. № 2. С. 40-47.
159. Аветисян Ж. Г. Взаимоотношения России и арабского мира: история становления и современное состояние // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 45–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-rossii-i-arabskogo-mira-istoriya-stanovleniya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 04.01.2025).
160. Акопов М.И. Стратегия внешнеэкономической деятельности российских нефтегазовых компаний в странах Ближнего Востока: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 175 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/strategiya-vneshneekonomicheskoi-deyatelnosti-rossiiskikh-neftegazovykh-kompanii-v-stranakh-blizh> (дата обращения: 04.01.2025).
161. Алексеев А. М. Роль России в урегулировании ближневосточных конфликтов // Международная аналитика. 2022. Т. 10. № 4. С. 18–30.
162. Аль-Тамими Халед Мохамед Али. Российско-бахрейнские отношения в торгово-экономической сфере на современном этапе

//Международные экономические отношения. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-bahreynskie-otnosheniya-v-torgovo-ekonomicheskoy-sfere-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 02.11.2023).

163. Аль-Тамими Халед Мохамед Али. Сотрудничество между Россией и Бахрейном в области обеспечения региональной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. Серия: Международные экономические отношения. 2017. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/727/712> (дата обращения: 03.11.2023).

164. Аникеев А.Н. Энергетическая дипломатия России и стран Ближнего Востока: вызовы XXI века. М.: Юнити-Дана, 2022. 315 с.

165. Байбусинова Н. К. Торговые отношения стран Персидского залива с США // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. 2020. № 3(132). С. 20-29.

166. Баклицкий А., Вайц Р. Соглашение по иранской ядерной программе: возможности и преграды для российско-американского сотрудничества // Россия в глобальной политике. 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/soglashenie-po-iranskoj-yadernoj-programme-vozmozhnosti-i-pregrady-dlya-rossijsko-amerikanskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 07.07.2024).

167. Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 5-19.

168. Белевцева С.Н. США - Ирак: демократия Дж. Буша-старшего против авторитаризма Саддама Хусейна. часть II операция "Щит пустыни" // Ученые записки. Журнал Курского государственного университета. 2021. № 4(60). С. 136-147.

169. Белов В. Россия и Иран на пути к стратегическому партнерству // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 248. № 4. С. 263-277.

170. Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021. 204 с.
171. Берг И.С. Усиление ирано-арабского противостояния в оценках экспертов. Институт Ближнего Востока. М., 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/13-11-11b.htm> (дата обращения: 03.05.2024).
172. Ближний Восток в поисках политического будущего (коллективная монография) / Науч. ред. В.Г. Барановский и В.В. Наумкин, отв. ред. А.В. Сарабьев. М.: ИВ РАН, 2019. 484 с.
173. Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.
174. Болдырев Е.П. Кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-v-persidskom-zalive-1990-1991-gg-pozitsiya-ssha-i-oon> (дата обращения: 29.01.2024).
175. Бондаревский Г.Л. Кувейт в международных отношениях (конец XIX - начало XX века). М.: Вече, 2011. 272 с.
176. Бордачев Т.В., Гусейнов В., Караганов С. А., Лукьянов Ф. А., Суздальцев А. И. Мир вокруг России. М., 2017. 160 с.
177. Васильев А.М. Иракская агрессия против Кувейта в зеркале российской прессы (август 1990 — апрель 1991). М.: XXI век - согласие, 2000. 478 с.
178. Васильев А.М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М., 2023. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-mihaylovich-vasilev/korol-feysal-lichnost-epoha-vera-69454339/chitat-onlayn/?page=9> (дата обращения: 04.06.2024).
179. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2018.
180. Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: ЛЕНАНД, 2019. 256 с.

181. Васильев Ф.П. Современная внешняя политика Бахрейна: экономико-правовые приоритеты в межрегиональном сотрудничестве и с ведущими мировыми державами // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 9-1. С. 127-141.

182. Васильева Н., Богатова Р. С., Реброва Т. П. Развитие научной дипломатии в регионе MENA: приоритеты и перспективы сотрудничества с Россией на примере Саудовской Аравии, Египта // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. № 4. С. 128–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchnoy-diplomatii-v-regione-mena-prioritety-i-perspektivy-sotrudnichestva-s-rossiey-na-primere-saudovskoy-aravii-egipta> (дата обращения: 04.01.2025).

183. Вачнадзе Г.Н. Деловой Бахрейн. Экономика и связи с Россией в 2000-2008 гг. М.: Бизнес-Пресс, 2008. 92 с. URL: https://www.polpred.com/free/demo_bahrein/book.pdf (дата обращения: 03.11.2023).

184. Вачнадзе Г.Н. Деловой Оман. Экономика и связи с Россией в 2000-2008 гг. М.: Бизнес-Пресс, 2008. 60 с. URL: https://www.polpred.com/free/demo_oman/book.pdf (дата обращения: 20.10.2023).

185. Веселов А.Ю. Об экономических последствиях катарского дипломатического кризиса. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=61706> (дата обращения: 13.02.2024).

186. Гассан Ш. Внешнеэкономические связи России с арабскими странами Персидского залива // Финансы: теория и практика. 2008. №4 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskie-svyazi-rossii-s-arabskimi-stranami-persidskogo-zaliva> (дата обращения: 29.06.2024).

187. Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир» как инструмент «мягкой силы» во внешней

политике Российской Федерации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 1. С. 180-195

188. Гойзман А. И. Иракская проблема в стратегии ведущих западных стран в зоне Персидского залива (1990-е - начало 2000-х гг.) // Битва за Кавказ: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию начала боевых действий на Северном Кавказе в Великой Отечественной войне, Владикавказ, 14–15 октября 2022 года / Под редакцией А.У. Огоева. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 2022. С. 228-235.

189. Гринин Л. Е. Исаев Л. М. Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016. 384 с.

190. Гулевич В.А. Ирано-саудовское противостояние в регионе Персидского залива // Международная жизнь. 2012. № 2. С. 14-25

191. Дахшан А. Взгляд арабского мира на саммит БРИКС в Казани. РСМД. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (дата обращения: 27.12.2024).

192. Долгов Б.В. "Исламское государство": причины возникновения и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 2-10.

193. Долгов Б.В. Арабский мир в начале XXI в.: между демократией и исламизмом // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 5. С. 89–100.

194. Долгов Б.В. Россия на Ближнем Востоке и палестинский вопрос // Международная жизнь. М., 2019. № 5. С. 88-102.

195. Журавлева Е.Н. Международные выставки как средство укрепления культурного диалога // Актуальные проблемы музееведения. 2022. № 7. С. 34–48.

196. Звягельская И.Д. Российская политика на Ближнем Востоке: перспективы и вызовы // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 71-85. URL:

<https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2021/SvobMysl-062021-Zvyagelskaya.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).

197. Звягельская И.Д., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Ближний Восток в условиях «негативной определенности» // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 6. С. 94–103.

198. Зубок В.М. Россия и энергетический переход: роль стран Персидского залива. М.: РОССПЭН, 2023. 312 с.

199. Иванов В.Г. Россия и страны Персидского залива: дипломатические отношения в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2022. № 2. С. 22–35.

200. Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. М.: Олма-пресс, 2018. 416 с.

201. Иванов И.С. Внешняя политика России и мир. М.: МГИМО-Университет, 2017. 352 с.

202. Иванов С. Персидский залив: Китай vs США // Журнал ИнфоШОС. 2025. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=41238> (дата обращения: 14.03.2025).

203. Иванов С. Главное звено шиитской дуги или полумесяца выпало. 2024. URL: https://kurdistan.ru/2024/12/08/articles-48836_Glavnoe_zveno_shiitskoy_dugi_ili_polumesyaca_vypalo.html (дата обращения: 29.12.2024).

204. Игнатенко А.А. Документы, регулирующие катарский кризис ССАГПЗ. Институт Ближнего Востока. М., 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=38404> (дата обращения: 14.01.2024).

205. Исаев В.А., Филоник, А.О. Государство Катар: проблемы развития. М.: ИВ РАН, 1999. 145 с.

206. Исаев В.А., Филоник, А.О. Кувейт: контуры экономических перемен. М.: ИВ РАН, 2003. 256 с.

207. Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Коротаев А.В. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны. М.: ЛЕНАНД, 2013. 163 с.
208. Карганов С.А., Лебедев И.А. Санкции, волатильность и энергетическая политика России. //Вопросы экономики. 2022. № 2. С. 18-33.
209. Касаев О.Э. Катар и Россия: энергетические партнеры и конкуренты. Часть 1. Институт Ближнего Востока. 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=37462> (дата обращения: 14.10.2023).
210. Касаев О.Э. Политико-экономические отношения Катара с Россией. Институт Ближнего Востока. М., 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9339> (дата обращения: 14.10.2023).
211. Касаев Э.О. О российско-иракских экономических связях. Институт Ближнего Востока. 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36828> (дата обращения: 21.04.2023).
212. Кожанов Н. А. Иран и страны ССАГПЗ: между противостоянием и диалогом // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 80-88.
213. Козлова Е. А. Музейное сотрудничество России и стран Ближнего Востока: успешные проекты // Культурное наследие и современность. 2024. № 1. С. 89–101.
214. Косач Г.Г. Российско-саудовские отношения: политический аспект. Институт Ближнего Востока. М., 2016. 106 с. URL: <http://book.iimes.ru/wp-content/uploads/main/280kosach2016fin.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).
215. Косач Г.Г. Саудовская Аравия, страны Совета сотрудничества и НАТО: развитие идеи сотрудничества. Институт Ближнего Востока. М., 2008. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/30-04-08.htm>. (дата обращения: 19.02.2024).

216. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: дипломатические отношения с Ираном разорваны. Институт Ближнего Востока. М., 2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27087> (дата обращения: 08.01.2024).

217. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 2. С. 61-75.

218. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. 2017; (4(55)). С. 127-138. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-4-55-127-138> (дата обращения: 17.04.2023).

219. Кулькова О. Мягкая сила России в Африке: новые перспективы и вызовы. РСМД. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/myagkaya-sila-rossii-v-afrike-novye-perspektivy-i-vyzovy/?sphrase_id=179131721 (дата обращения: 19.11.2024).

220. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008). М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 447 с.

221. Мамедов Р. Ирак по-американски. Дебаасификация иракского общества (2003–2004 гг.). РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/что-зhdet-siriyu-vzglyad-iz-rossii/> (дата обращения: 04.11.2024).

222. Маркелов Э.А. Особенности и перспективы энергетического сотрудничества России и Катар в газовой сфере // Инновации и инвестиции. 2021. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-energeticheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-katara-v-gazovoy-sfere> (дата обращения: 18.12.2023).

223. Матвеев И. А. Постбиполярный Ближний Восток: движение от конфликтов к устойчивому развитию в условиях формирующегося

многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 449-468.

224. Махмутова М.И. Политические позиции ливийских племен в ходе гражданской войны (2019–2020 гг.) // Журнал региональной истории. 2022. Т. 6. № 2. С. 361–406

225. Медведко Л.И. Россия и Ближний Восток: сто лет в сопряжении войны и мира. Институт Ближнего Востока. М., 2000 г. 208 с. URL: <http://book.iimes.su/?p=1048> (дата обращения: 23.04.2023).

226. Медведко С.Л. Истоки палестино-израильского конфликта и войны в секторе Газа 2023–2024 гг. // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. С. 113-132.

227. Мелихов И. А. Арабо-исламская составляющая внешней политики арабских государств Персидского залива // Россия и мусульманский мир. 2000. № 8. С. 90-95.

228. Мелкумян Е. С. Регион Персидского Залива в мировой политике: история и современность // Вестник Нижегородского государственного университета. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-persidskogo-zaliva-v-mirovoy-politike-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 29.01.2025).

229. Мелкумян Е.С. 50-летний юбилей российско-кувейтских отношений. Институт Ближнего Востока. М., 2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195> (дата обращения: 24.08.2023).

230. Мелкумян Е.С. Арабские монархии: моделирование регионального пространства и «Арабская весна»// Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskie-monarhii-modelirovanie-regionalnogo-prostranstva-i-arabskaya-vesna-1> (дата обращения: 03.02.2024).

231. Мелкумян Е.С. Визит В.В. Путина в Катар. Институт Ближнего Востока. М., 2007. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5470> (дата обращения: 19.11.2024).

232. Мелкумян Е.С. Закон о борьбе с терроризмом в ОАЭ. Институт Ближнего Востока. М., 2014. URL: <http://www.iimes.ru/?p=21852> (дата обращения: 19.02.2024).

233. Мелкумян Е.С. Ирано-арабская конкуренция в регионе Ближнего Востока и Персидского залива // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. С. 60-68.

234. Мелкумян Е.С. Новые тенденции в политике ССАГЗ в период региональной трансформации // Вестник Нижегородского университета им. Н.Н. Лобачевского. 2016. № 4. С. 55-64.

235. Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства залива: возможности взаимодействия // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2010. № 5. С. 144-160.

236. Мелкумян Е.С. Россия и арабские государства Персидского залива в условиях региональной турбулентности. М.: ИВ РАН, 2017. URL: <https://liber.rsuh.ru/elib/000012926> (дата обращения: 22.04.2023).

237. Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. 2017. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/723/708> (дата обращения: 16.05.2023).

238. Меркулов К. Российско - эмиратское внешнеэкономическое сотрудничество // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 28-36.

239. Месамед В.И. Соглашение по иранской ядерной программе: израильские оценки. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=24111> (дата обращения: 15.02.2024).

240. Наумкин В.В. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М.: ИВ РАН, 2012. 595 с.

241. Наумкин В.В. и Попова В.В. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 32-й Конференции Министров иностранных дел стран-членов ОИК // Россия и Организация Исламская конференция. М.: ИВ РАН, 2012. 118 с.

242. Наумкин В.В., В.А. Кузнецов. Ближний Восток: к архитектуре новой стабильности? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/31755/> (дата обращения: 17.01.2025).

243. Нейматов А.Я. Анализ современных российско-саудовских отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4. С. 268-273.

244. Нефедов С. А., Демченко Д. А. Регион Персидского залива как предмет международной политической регионалистики // Общество: политика, экономика, право. 2017. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/region-persidskogo-zaliva-kak-predmet-mezhdunarodnoy-politicheskoy-regionalistiki> (дата обращения: 29.01.2025).

245. Никонов А. Д. Международные отношения между Ираком и Кувейтом в 1990-е гг.: анализ проблемы // Сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 55-67.

246. Новиков А.П. Россия и Иран: партнерство в контексте ближневосточных конфликтов // Вестник международных исследований. 2023. Т. 11. № 2. С. 33–47.

247. Павлов В. А. Россия и Персидский залив: культурные связи и вызовы времени. М.: Наука, 2023. 256 с.

248. Павлов Н.В. Война в Ираке. Некоторые выводы для внешней политики // Россия и мусульманский мир. М., 2003. № 5. С. 4-13.

249. Пашкова Е.В. Роль и место нефтяной отрасли в экономическом и политическом развитии Ирака // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 112-117. URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/10790/10241> (дата обращения: 22.04.2023).
250. Перов А.В. Мировой рынок энергоресурсов в условиях санкций: спрос и предложение, нетрадиционная энергетика, конкуренция и геополитика // Геоэкономика энергетике. 2023. № 3 (23). С. 44-63.
251. Подцероб А.Б. Россия и арабский мир. М.: МГИМО-Университет, 2015. 540 с.
252. Подцероб А.Б. Россия и кризисные ситуации вокруг Ирака: история и современность // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5. С. 163-172. URL: <https://studfile.net/preview/16567004/page:9/> (дата обращения: 14.04.2023).
253. Прелов В.В. Политика Российской Федерации в отношении иракского кризиса: 2002 - 2008 гг. URL: <https://www.dissercat.com/content/politika-rossiiskoi-federatsii-v-otnoshenii-irakskogo-krizisa-2002-2008-gg> (дата обращения: 20.04.2023).
254. Пушков А.К. Внешняя политика России и ее национальные интересы в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2011. 112 с.
255. Рассел Дж. Внешняя политика России в период президентства Владимира Путина. М., 2017. 330 с.
256. Руденко Л.Н. Оман: состояние и перспективы экономики и внешнеэкономических связей // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. URL: <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/308/260> (дата обращения: 18.10.2023).
257. Рыжов И., Бородина М.Ю., Савичева Е.М. Основные проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 48-56.

258. Рыжов И.В., Комаха А.А., Бородина М.Ю. Саудовская Аравия и Государство Израиль в контексте палестино-израильского противостояния // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. №4. С.393-406

259. Рыжов И.В., Павлов А.Г. Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024;29(6):1841-1852.

260. Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. Вып 3. С. 14-21

261. Савичева Е.М., Александров С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или к новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22–28.

262. Сажин В. Иран – Саудовская Аравия: разрядка напряженности // Международная жизнь. 2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/39769> (дата обращения: 19.08.2024).

263. Сапронова М.А. Российско – арабское сотрудничество до и после «арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 27-36.

264. Саркисян И.В. О причинах враждебного отношения Бахрейна к Ирану. Институт Ближнего Востока. М., 2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=45248> (дата обращения: 08.01.2024).

265. Серебров С. Йеменский тупик: причины, угрозы, сценарии выхода. РСМД. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/yemenskiy-tupik-prichiny-ugrozy-stsenarii-vykhoda/> (дата обращения: 22.05.2024).

266. Сидоров В.К. Россия и ОАЭ: совместные проекты в нефтегазовом секторе. М.: Энергоиздат, 2023. 264 с.

267. Сидоров К.В. Россия и Ближний Восток: уроки истории и современные вызовы. СПб.: Издательство СПбГУ, 2022. 284 с.
268. Степанова Е. А. Роль России в урегулировании ближневосточных конфликтов: исторический контекст // Российский журнал востоковедения. 2023. № 4. С. 77–89.
269. Степанова Е.А. Ближний Восток и Россия: взаимодействие в условиях энергетического перехода. М.: Международные отношения, 2022. 278 с.
270. Сурков Н.Ю. Разрядка в Заливе и курс на Евразию. Ближний Восток превращается в один из новых мировых полюсов // Свободная мысль. 2024. № 1 (1703). С. 85-96.
271. Сурков Н.Ю. Россия и аравийские монархии: поиск общих интересов и перспективы сотрудничества // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 1. С. 81-90.
272. Токарев А.А. Координация действий в ОПЕК+ в условиях глобальных кризисов. М.: Юрайт, 2021. 250 с.
273. Тренин Д.В. 20 лет Владимира Путина: трансформация внешней политики. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. URL: <https://publications.hse.ru/articles/874199610> (дата обращения: 16.03.2023).
274. Тюкаева Т. Взгляд монархий Залива на трансформации мироустройства и место России в нем // Мировая экономика и международные отношения. 2024. URL: <https://doi.org/10.20542/01312227.2024.6854960> (дата обращения: 06.03.2023).
275. Федоров В. И. Перспективы культурного взаимодействия России с арабскими странами // Вестник дипломатии и международных отношений. 2024. № 3. С. 102–116.

276. Федорченко А.В., Крылов А.В. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России // Ежегодник ИМИ – 2013. № 1(3). М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 171-203.

277. Фененко А. Что нужно для многополярности? РСМД. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-nuzhno-dlya-mnogopolyarnosti/> (дата обращения: 28.06.2024).

278. Халилов Д. А. Русский музей и его международные проекты в странах Ближнего Востока // Музейное дело и современность. 2023. Т. 19. № 2. С. 45–55.

279. Ханалиев Н. У. О перспективах политического единства монархий Персидского залива // Власть. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-politicheskogo-edinstva-monarhiy-persidskogo-zaliva> (дата обращения: 13.04.2024).

280. Ханалиев Н. У. Современные вызовы и конфликты на Ближнем Востоке: процесс фрагментации арабского мира // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 86-99.

281. Хлебников А., Матвеев И. Что ждет Сирию: взгляд из России. РСМД. 2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-zhdet-siriyu-vzglyad-iz-rossii/> (дата обращения 04.02.2025).

282. Хлопов О.А. Подходы США и России к формированию новой системы безопасности в регионе Персидского залива // The Scientific Heritage. 2021. № 71-5(71). С. 41-47.

283. Христенко Д.Н. Война в Персидском заливе и формирование нового миропорядка: оценки экспертного сообщества США в 1991 г // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 3(88). С. 22-25.

284. Хэнкин Е.А. Энергетическое сотрудничество России и Саудовской Аравии в контексте санкций. М.: Эксмо, 2024. 225 с.

285. Чикризова О.С. К вопросу о методологии изучения суннитско-шиитских взаимоотношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С. 76-84.

286. Шарова А. Ю. ЕЭС Стран Персидского залива проблемы и перспективы развития // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 33-39.

287. Ширяева Л. В. Восстановление культурных памятников в зонах конфликта: сотрудничество России и ЮНЕСКО // Международные гуманитарные исследования. 2022. № 8. С. 66–80.

288. Шкваря Л.В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития: монография. Ялта: Общество с ограниченной ответственностью "Межрегиональный институт развития территорий", 2021. 316 с.

289. Шкваря Л.В Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 17-27.

290. Шкваря Л.В., Айдрус И.В. Россия — Саудовская Аравия: взаимная торговля и «своевременное союзничество» в условиях глобальных трансформаций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2025. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-saudovskaya-araviya-vzaimnaya-torgovlya-i-svoevremennoe-soyuznichestvo-v-usloviyah-globalnyh-transformatsiy> (дата обращения: 21.12.2025).

291. Шмелева Т.А. О деятельности компании ЛУКОЙЛ на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17195> (дата обращения: 24.03.2024).

292. Шмелева Т.А. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы. РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/> (дата обращения: 24.03.2024).

293. Щегловин Ю.Б Кувейт: проблемы реформирования экономики и рынка труда. Институт Ближнего Востока. М., 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52501> (дата обращения: 13.04.2024).

294. Щегловин Ю.Б. Катарский кризис и российские интересы. Институт Ближнего Востока. М., 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36828> (дата обращения: 14.10.2023).

295. Щекин А.С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока как фактор стабильности в регионе // РСМ. 2022. №2 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-so-stranami-blizhnego-vostoka-kak-faktor-stabilnosti-v-regione> (дата обращения: 19.05.2024).

На английском языке:

296. Alaaldin R. Shaping the Political Order of the Middle East: Crisis and Opportunity // Istituto Affari Internazionali. 2019. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep19671> (дата обращения: 16.07.2023).

297. Albasoos H., Hassan G., Al Zadjali S. The Qatar crisis: Challenges and opportunities // International Journal of Research in Business and Social Science. 2021. № 10(1) P. 158-167.

298. Baabood A. How Gulf States are reinterpreting national security beyond their Land Borders. 2024. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/08/how-gulf-states-are-reinterpreting-national-security-beyond-their-land-borders-abdullah-baabood?center=middle-east> (дата обращения: 11.12.2024).

299. Barhouma M. Is the Russia-Ukraine War a Strategic ‘Window of Opportunity’ for the Gulf? // Emirates Policy Center. 2022. URL: <https://epc.ae/en/details/featured/is-the-russia-ukraine-war-a-strategic-window-of-opportunity-for-the-gulf-> (дата обращения: 05.11.2024).

300. Bishara A. Russian Intervention in Syria: Geostrategy is Paramount // Arab Center for Research & Policy Studies. 2015. URL:

https://www.dohainstitute.org/en/lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/Russian_Intervention_in_Syria_Geostrategy_is_Paramount.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

301. Cafiero G. Understanding Oman's Stance on the Ukraine War. Gulf International Forum. 2021. URL: <https://gulfif.org/understanding-omans-stance-on-the-ukraine-war/> (дата обращения: 02.11.2023).

302. Cerulli R. Russian Influence in the Middle East: Economics, Energy, and Soft Power // American Security Project. 2019. <http://www.jstor.org/stable/resrep19825>. (дата обращения: 18.01.2024).

303. China, Russia, and France in Iraq // Emirates Policy Center. 2022. URL: <https://epc.ae/en/details/featured/china-russia-and-france-in-iraq> (Дата обращения: 12.04.2024).

304. Chubin S. The Strategic Environment in the Middle East: A Shattered Regional Order // Gulf Research Center. 2016. URL: https://www.grc.net/search-publications?name=Middle+East&date_from=&language=&author=&isbn= (дата обращения: 11.08.2023).

305. Dannreuther R. Is Russia Returning to the Middle East? // Security Dialogue. 1998. vol. 29, no. 3. pp. 345–58. URL: <http://www.jstor.org/stable/44472138> (дата обращения: 04.02.2024).

306. Dannreuther R. Russia and the Middle East: A Cold War Paradigm Reconsidered // International Affairs. 2022. Vol. 98, No. 2. P. 407–423. URL: <https://academic.oup.com/ia/article/98/2/407/6558162> (дата обращения: 04.01.2025).

307. Diec Joachim. Russia's foreign policy priorities in Eurasia and Northern Africa after America's withdrawal from the Middle East: the purport of statements // Politeja. 2023. no. 82. pp. 279–308. URL: <https://www.jstor.org/stable/27267360>. (дата обращения: 16.03.2024).

308. Emad Y. Kaddorah. External Initiatives for Regional Security in the Gulf. Arab Center for Research and & Policy Studies. 2021. URL:

<https://www.dohainstitute.org/en/Lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/External-Initiatives-for-Regional-Security-in-the-Gulf.pdf> (дата обращения: 23.12.2023).

309. Gause F.G. *The International Relations of the Persian Gulf*. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. 258 p.

310. Gurganus J., Rumer E. *Russia and the Gulf: A New Era of Strategic Cooperation*. Carnegie Endowment for International Peace, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 04.01.2025).

311. Issaev L. *Russia and the Arab Spring: from Understanding to Condemnation*. 2021. URL: <https://manaramagazine.org/2021/05/russia-and-the-arab-spring-from-understanding-to-condemnation/> (дата обращения: 17.10.2025).

312. Jeffrey Mankoff. *Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics* // Rowman & Littlefield. Lanham, 2011. 352 p.

313. Karaganov S.A., Suslov D. *A New World Order. A View from Russia* // Horizons. 2019. No. 13. P. 72-93

314. Katz M.N. *Russia and the Gulf: The Deepening of Moscow's Middle East Policy* // Middle East Policy. 2021. Vol. 28, No. 1. P. 123–134. URL: <https://mepc.org/journal/russia-and-gulf-deepening-moscows-middle-east-policy> (дата обращения: 09.01.2025).

315. Kostiner J. *Kuwait-Iraq: Historical Claims and Territorial Disputes* // Middle Eastern Studies. 1997. P. 192 - 214.

316. Kreutz A. *The geopolitics of Post-Soviet Russia and the Middle East* // Arab Studies Quarterly. vol. 24. no. 1. 2002. pp. 49–61. URL: <http://www.jstor.org/stable/41858403> (дата обращения: 22.02.2024).

317. Maxim A. Suchkov. *Russia and the Arab Spring: Changing Narratives and Implications for Regional Policies*// Arab Center For Research & Policy Studies. 2015. URL: https://www.dohainstitute.org/en/lists/ACRPS-PDFDocumentLibrary/Russia_and_the_Arab_Spring_Changing_Narratives_and_Implications_for_Regional_Policies.pdf (дата обращения: 02.12.2023).

318. Michnik, Wojciech. Russia's New Strategic Calculus in the Middle East. NATO Defense College. 2020. pp. 21–28. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep26056.8>. (дата обращения: 07.03.2024).

319. Nakhle C. Russia's Energy Diplomacy in the Middle East. Russia's return to the Middle East: Building sandcastles? European Union Institute for Security Studies (EUISS). 2018. pp. 29–36. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep21138.7>. (дата обращения: 06.09.2024).

320. Qureshi I.H. The Situation in the Middle East // Pakistan Horizon. vol. 61. no. 1. 2008. pp. 73–77. URL: <http://www.jstor.org/stable/23726009>. (дата обращения: 13.11.2023).

321. Ren Y. Root Causes of Conflict in the Middle East Analysis and Solutions to the Conflicts // Journal of Sydney University. 2023. No 28. pp. 252–257. URL: https://www.researchgate.net/publication/376307441_Root_Causes_of_Conflict_in_the_Middle_East_Analysis_and_Solutions_to_the_Conflicts (дата обращения: 13.06.2024).

322. Robinson K., Merrow W. The Arab Spring at Ten Years: What's the Legacy of the Uprisings? // Council on Foreign Relations. 2020. URL: <https://www.cfr.org/article/arab-spring-ten-years-whats-legacy-uprisings> (дата обращения: 17.10.2025).

323. Robinson P. OPEC+ and Global Oil Stability: A Russian Perspective. New York: Palgrave Macmillan, 2022. 312 p.

324. Rousseau R. Saudi Arabia and Iran: Opposite Poles in The Persian Gulf. N.Y.: NBM Publishing, 2012. 339 p.

325. Shumilin A. The Syrian Crisis and Russia's Approach to the Gulf. Gulf Research Center. 2014. URL: <https://www.grc.net/publication/330> (дата обращения: 09.02.2024).

326. Simons G. The Russian Federation's Counter-Terrorism Strategy in the Gulf // Terrorism and Political Violence. 2022. Vol. 34, No. 4. P. 512–530. URL:

<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09546553.2022.2021862> (дата обращения: 04.01.2025).

327. Sladden J., Wasser B., Connable B., Grand-Clement S. Russian Strategy in the Middle East // RAND Corporation. Santa Monica, 2017. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/perspectives/PE200/PE236/RAND_PE236.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

328. Sørli E. Why is there so much conflict in the Middle East? // The Journal of Conflict Resolution. 2005. Vol. 49. no. 1. pp. 141–65. URL: <http://www.jstor.org/stable/30045102>. (дата обращения: 08.01.2024).

329. Sowers J. Water, Energy and Human Insecurity in the Middle East // Middle East Report. no. 271. 2014. pp. 2–48. URL: <http://www.jstor.org/stable/24426551> (дата обращения: 15.11.2023).

330. Stepanova E. Russia and Conflicts in the Middle East: Regionalisation and Implications for the West // The International Spectator. 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/03932729.2018.1507135> (дата обращения: 03.03.2023).

331. Wehrey F., Sokolsky R. Imagining a New Security Architecture for the Persian Gulf // Carnegie Endowment for International Peace. 2015. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/07/15/imagining-new-security-architecture-for-persian-gulf-pub-84932> (дата обращения: 17.06.2023).

На арабском языке:

332. ابراهيم بدوي. العلاقات القطرية الروسية على المحك مع استمرار حرب أوكرانيا. 2022. [Ибрагим Бадави. Российско-катарские отношения в свете противоречий по украинскому кризису. 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://thenewkhalij.news/article/264642/hrb-aokranya-tdaa-alaalakat-alktry-alrosy-aal-mftrk-trk> (дата обращения: 03.11.2023).

333. مصطفى الفقي. "العلاقات العربية الروسية" // مكتبة الإسكندرية. 2021. [Мустафа Аль-Фека. Арабо-российские отношения // Александрийская библиотека. 2021. (на араб. яз.)] URL: <https://www.noor-book.com/كتب-مصطفى-الفقي-pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

334. أ.م.د. حيدر علي حسين. "العراق في الاستراتيجية الروسية". 2019. [Хайдер Али Хусейн. Ирак во внешней стратегии России. 2019 г. (на араб. яз.)] URL: <http://jilrc.com/archives/10577> (дата обращения: 15.07.2023).
335. أ.م.د. خلود محمد خميس "العلاقات الروسية - العربية (1991 - 2013) وآفاقها المستقبلية". 2015. [Холуда Мухаммада Хамиса. Российско-арабские отношения (1991-2013 гг.) и их дальнейшие перспективы. 2015. (на араб. яз.)] URL: <https://www.lawjur.uodiyala.edu.iq/index.php/jjps/article/view/180/150> (дата обращения: 28.04.2023).
336. أبو احمد الشيباني. الصراع العربي الفارسي... أحداث وأسباب. 2012. [Аш-Шейбани А.А. Арабо-персидское противостояние. События и причины. 2012. (на араб. яз.)] URL: <http://www.ddsunnah.net/forum/showthread.php?t=14280> (дата обращения: 18.08.2024).
337. [А. ألكسندر براتيرسكي. علامٌ اتفق بوتين مع السعوديين؟ \\\ الأيام. 2019. Братирский. Путина договорился с саудитами? // Аль-Айам. 2019. (на араб. яз.)] URL: <https://www.al-ayyam.ps/ar/Article/343571/register.php> (дата обращения: 30.08.2024).
338. البقمي، خالد. دور روسيا في الأمن الإقليمي بمنطقة الخليج العربي // الشرق الأوسط. 2023. ص. 129-112. [Халид Аль-Бакми. Роль России в региональной безопасности в Персидском заливе // Ближневосточные политические исследования. 2023. С. 129-112. (на араб. яз.)] URL: <https://www.me-studies.org/article-3224> (дата обращения: 04.10.2024).
339. د.فصيل مخطط عبدالله ابو صليب تطور العلاقات بين الكويت والاتحاد السوفييتي 1961-1991 [Фейсал Мухайет Абдулла Абу Салиб. Развитие кувейтско-советских отношений 1961-1991 гг. 2020. (на араб. яз.)] URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/462/384> (дата обращения: 04.09.2023).
340. ديميتري بريجج. نحو عالم متعدد الأقطاب.. دعوة روسيا إلى الحوار البناء في ظل التحولات. 2024. [Димитри Бридж. На пути к многополярному миру. Приглашение России к конструктивному диалогу в свете мировых трансформаций // Центр арабо-евразийских исследований.

2024. (на араб. яз.)] URL: <https://eurasiaar.org/نحو-عالم-متعدد-الأقطاب-دعوة-روسيا-إلى/>
(дата обращения: 25.12.2024).

341. 2022. 112 с. الزبيدي، خالد. الأزمة السورية والتدخلات الدولية// مجلة الشرق الأوسط.
[Халид Забди. Сирийский кризис и международное вмешательство/
Ближневосточный журнал. 2022. № 1. 112 с. (на араб. яз.)]

342. الشمري، فيصل. العلاقات السعودية الإيرانية في القرن الحادي والعشرين//مجلة الدراسات العربية. 2023. [Файсал Шамри. Ирано-саудовские отношения в 21-м веке. // Журнал арабских исследований. 2023. № 2. 42 с. (на араб. яз.)]

343. طه العاني. بعد اتصال تاريخي بين زعمي البلدين.. تعرف على العلاقات بين عمان وروسيا \\ الخليج. 2023 [Таха А. После исторического звонка между лидерами двух стран. Освещение отношение между Оманом и Россией // Аль-Халидж. 2023.(с араб. яз.)] URL: <https://alkhaleejonline.net/سياسة/بعد-اتصال-تاريخي-بين-زعمي-البلدين-تعرف-عمان-وروسيا/> (дата обращения: 23.10.2023).

عبد الباري عطوان. هل تَدْخُلُ ترامب فعلاً لَمَنع التدخّل العسْكري لإسقاط النّظام في قطر؟ // 344.

2017 [Атван А. Действительно ли Трамп вступился, чтобы не допустить военное вторжение и свержение режима в Катаре? // Рай аль-йаум. 2017. (на араб. яз.)] URL: <http://www.raialyoun.com/?p=747192> (дата обращения 11.02.2024).

عبد الله، محمود. السياسة الروسية في الشرق الأوسط: الفرص والتحديات // مجلة السياسة. 345. 2022. [Абдуллах Махмуд. Политика России на Ближнем Востоке: шансы и вызовы// Журнал международной политики. 2022. № 1. 123 с. (на араб. яз.)]

346. العتيبي، فهد. العلاقة بين روسيا والدول الخليجية: تحديات وفرص // المجلة العربية للعلوم السياسية. 2022. # 1. ص. 45-62. [Фахд Аттеби. Отношения между Россией и странами Персидского залива: Вызовы и возможности// Арабский журнал политических наук. 2022. № 1. С. 45-62. (на араб. яз.)] URL: <https://www.arabsociology.com/ar/publications/article-845> (дата обращения: 04.01.2025).

347. م.د فاطمة حسين فاضل المفرجي "تطور العلاقات الروسية العراقية 2011-2019" 2021.

[Фатима Хусейн Фадхил аль-Мафраджи. Развитие иракско-российских

отношений в период 2011-2019 гг. 2021 г. (на араб. яз)] URL: <https://jcopolicy.uobaghdad.edu.iq/index.php/jcopolicy/article/view/596/450> (дата обращения: 09.07.2023).

348. ما هو دور الإمارات العربية في حرب أوكرانيا؟ \المركز الأوروبي لدراسات. 2024. [Какая роль ОАЭ в украинской войне? // Европейский центр исследований. 2024. (на араб. яз.)] URL: <https://www.europarabct.com/-امن-دولي--ما-هي-دور-الإمارات-العربية-في> (дата обращения: 08.01.2025).

349. ماهر الشريف. الحرب في أوكرانيا وتداعياتها على الدول العربية \ مؤسسة الدراسات الفلسطينية. 2022. [Магер Шариф. Война на Украине и ее последствия для арабских стран // Институт палестинских исследований. 2022. (на араб. яз.)] URL: <https://www.palestine-studies.org/ar/node/1652665> (дата обращения: 21.03.2024).

Приложение 1

График 1 – Экспорт и импорт между Россией и странами Персидского залива (1997-2023 гг.)

Составлено автором на основе источников:

- Мировой экспорт/импорт товаров между Россией и арабскими государствами Персидского залива (1997-2023) // Портал TrendEconomy. URL: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2 (дата обращения: 05.01.2025).
- Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам. Индексы внешней торговли Российской Федерации // Федеральная таможенная служба. 2024. URL: <https://customs.gov.ru/folder/822> (дата обращения: 20.01.2025).
- Зинин Ю.Н. Россия и страны Персидского залива в 2023 году // МГИМО. 2024. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/rossiya-i-strany-persidskogo-zaliva-2023/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 11.11.2024).
- World Integrated Trade Solution (WITS). URL: <https://wits.worldbank.org> (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица 1 - Механизмы реализации Российской Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива

Механизм	Характеристика	Цели и ожидаемые результаты
Приверженность международно-правовым обязательствам	Подтверждение отказа от применения силы и угрозы силой, предотвращение вооруженных инцидентов, уважение суверенитета и территориальной целостности.	Снижение риска конфликтов, повышение доверия между государствами субрегиона.
Укрепление доверия в военной сфере	Разработка мер прозрачности, включая диалог по военным доктринам, субрегиональные встречи министров обороны, установление горячих линий, обмен уведомлениями о военных учениях, обмен наблюдателями.	Повышение предсказуемости и прозрачности военной деятельности, предотвращение эскалаций.
Контроль над вооружениями	Заключение соглашений о создании демилитаризованных зон, предотвращении накоплений вооружений, сокращении вооруженных сил.	Снижение уровня милитаризации, предотвращение дестабилизирующего накопления оружия.
Нерушимость режима ядерного нераспространения	Превращение Ближнего Востока и Северной Африки в зону, свободную от оружия массового уничтожения.	Снижение рисков ядерной угрозы, укрепление глобальной безопасности.
Экономическое и гуманитарное сотрудничество	Многосторонние проекты в сферах экологии, энергетики, транспорта и коммуникаций.	Экономическое развитие, улучшение социальной стабильности.
Инфраструктурное развитие	Комплексное развитие региональных инфраструктур – энергетической, транспортной, коммуникационной.	Повышение экономической интеграции, рост торговых потоков.
Охрана окружающей среды	Коллективные усилия по предотвращению и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.	Улучшение экологической ситуации, минимизация ущерба от катастроф.
Создание единой гуманитарной среды	Учреждение центров сотрудничества в сферах туризма, медицины, культуры и образования.	Развитие гуманитарных связей, решение общих задач в медицине и образовании.
Соглашения по борьбе с терроризмом и оргпреступностью	Разработка договоров о противодействии терроризму, незаконному обороту оружия, наркотрафику, оргпреступности.	Укрепление правопорядка, снижение уровня транснациональной преступности.
Участие в консультациях и разработке инициатив	Организация двусторонних и многосторонних консультаций с заинтересованными сторонами.	Создание инициативной группы для разработки мер региональной безопасности.

Составлено автором на основе документа:

– Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива. 24.08.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1466420/ (дата обращения: 15.11.2024).